Вневедомственный научно-исследовательский институт
изучения безопасности и сыска (ВНИИ ИБиС)

Теория и практика профессионального сыска

А. Ю. Шумилов

Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации

Монография

Том III. Основные положения

Книга 1. Объект, предмет и система оперативно-разыскной науки

Москва
Издательский дом Шумиловой И. И.
2015

УДК 34
ББК 67
Ш 96

Теория и практика профессионального сыска
Серия основана в 2007 году
Автор идеи и руководитель проекта А. Ю. Шумилов,
доктор юридических наук, профессор

Рекомендовано к изданию
кафедрой оперативно-розыскной деятельности
института правоохранительной деятельности
Российской таможенной академии

Рецензенты:
С. И. Захарцев, доктор юридических наук, доцент (заместитель генерального директора Корпорации «Русские машины»);
В. А. Козлов, доктор юридических наук, профессор (Генеральная прокуратура РФ);
Е. Н. Яковец, доктор юридических наук, доцент (Академия управления МВД России)

Шумилов Александр Юльевич.

Ш 96 Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография / А. Ю. Шумилов. В 3 т. М.: издательский дом Шумиловой И. И., 2015. Т. III: Основные положения. Кн. 1. Объект, предмет и система оперативно-разыскной науки. — 360 с. (Теория и практика профессионального сыска).

ISBN 978-5-89784-184-4 (т. I)
ISBN 978-5-89784-192-9 (т. II)
ISBN 978-5-89784-197-4 (кн. 1 т. III)

Изложены результаты 25-летнего научного исследования возникновения, становления и развития в Российской Федерации оперативно-разыскной науки.

В развитие положений двух первых томов трилогии в первой книге третьего тома настоящей монографии рассмотрена проблема установления объекта оперативно-разыскной науки, а также определены структура, содержание и виды объекта этой новой юридической науки. Выделен предмет оперативно-разыскной науки. «Оперативно-разыскные» законы, закономерности и научное знание описаны как компоненты предмета оперативно-разыскной науки. Показана система реальной оперативно-разыскной науки и проведено ее моделирование.

Для научных работников, профессорско-преподавательского состава, аспирантов (адъюнктов), любознательных студентов (курсантов, слушателей) юридических высших образовательных учреждений и факультетов, а также правоприменителей, интересующихся проблемами и актуальными вопросами оперативно-разыскной науки.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-89784-197-4

© Шумилов А. Ю., 2013, с изменениями

UDK 34
BBK 67
Sh 96

Professional Investigation Theory and Practice
The series was founded in 2007
The idea of and project management by: A. Yu. Shumilov,
Doctor of Law, Professor

Recommended by
the Department of Operative Search Activity
of the Law Enforcement Activity Institute
of the Russian Customs Academy

Reviewers:
S. I. Zakhartsev, Doctor of Law, Associate Professor (Deputy CEO «Russian Machines» Corporation, Moscow);
V. A. Kozlov, Doctor of Law, Professor (General Prosecutor's Office of Russia);
E. N. Yakovets, Doctor of Law, Associate Professor (Administration Academy, Ministry of the Interior of Russia)

Alexander Yulievich Shumilov.
Sh 96 Operative Search Science in the Russian Federation: Monograph / A. Yu. Shumilov. 3 volumes. M.: Publishing House of I. I. Shumilova, 2015. V. III: Fundamental Principles. Book 1. Object, Subject and System of Operative Search Science. — 360 pages (Professional Investigation Theory and Practice).

ISBN 978-5-89784-184-4 (v. I)
ISBN 978-5-89784-192-9 (v. II)
ISBN 978-5-89784-197-4 (book 1, v. III)

The results of 25 years of scientific research of emergency, formation and development of operative search science in the Russian Federation are outlined.

Further to the first two volumes of the trilogy, the first book of the third volume of the present monograph covers the issue of identification of the object of operative search science, as well as the structure, the content and types of the object of operative search science. The subject of operative search science is identified. «Operative search» laws, patterns and scientific knowledge are described as components of the subject of operative search science. The system of the real operative search science is demonstrated and modeling thereof is performed.

For scientists, academic staff, postgraduates (adjuncts), intellectually curious students (cadets or attendees) of higher legal educational institutions and departments, and law enforcers interested in issues and topical questions of the operative search science.

UDK 34
BBK 67

ISBN 978-5-89784-197-4

© A. Yu. Shumilov, 2013, revised

Оглавление

Предисловие …… 10

Глава 1. **Установление объекта оперативно-разыскной науки как насущная задача современных сыскологов**

1.1. Общая картина научных работ о понятии объекта оперативно-разыскной науки …… 15
1.2. Авторское понимание объекта оперативно-разыскной науки как познаваемой оперативно-разыскной реальности ... 28
1.3. Примерка оперативно-разыскной наукой тезиса «одна наука — один объект познания» ……... 77
Выводы по главе …… 85

Глава 2. **Структура, содержание и виды объекта оперативно-разыскной науки**

2.1. Структурирование содержания общего объекта оперативно-разыскной науки …….. 88
2.2. Виды объекта оперативно-разыскной науки …….. 111
2.3. Характеристика объектов исследований в открытых докторских диссертациях по проблемам современной оперативно-разыскной деятельности …… 115
Выводы по главе …….. 123

Глава 3. **Выделение предмета оперативно-разыскной науки, или Один предмет пишем — три в уме**

3.1. Поиски предмета оперативно-разыскной науки: взгляд извне и из прошлого 126
3.2. О попытках познания предмета оперативно-разыскной науки современными сыскологами 138
3.3. Авторская попытка определения предмета оперативно-разыскной науки 176
Выводы по главе 194

Глава 4. **«Оперативно-разыскные» законы, закономерности и научное знание как компоненты предмета оперативно-разыскной науки**

4.1. «Оперативно-разыскные» законы: поиск и сомнения 198
4.2. Определение оперативно-разыскной закономерности, а также выделение и характеристика отдельных закономерностей 212
4.3. Научное знание как равновеликий компонент триединого предмета оперативно-разыскной науки 236
Выводы по главе 240

Глава 5. **Система реальной оперативно-разыскной науки и ее моделирование**

5.1. Понятие системы науки и варианты структуризации оперативно-разыскной науки 242
5.2. Модели системы (включая авторскую) однообъектовой оперативно-разыскной науки (как знания) 275
5.3. Абстрактная модель двуобъектовой оперативно-разыскной науки (как знания) и ее правового и «неправового» секторов ... 319
Выводы по главе 336

Схема 1. Содержание объекта оперативно-разыскной науки (с учетом традиционного взгляда о наличии у нее одного объекта) 339
Схема 2. Содержание двух общих объектов оперативно-разыскного познания (с учетом современных знаний о многообразии оперативно-разыскной реальности) 340
Схема 3. Модель единой системы однообъектовой оперативно-разыскной науки 341
Схема 4. Модель секторов (систем) двуобъектовой оперативно-разыскной науки 342

Приложение 1. Хронологический перечень основных работ автора по теме монографии 343
Приложение 2. Словарь новых терминов и определений 351
Приложение 3. Перечень таблиц, представленных в настоящей монографии 359

Table of Contents

Foreword 10

Chapter 1. **Identification of the Object of Operative Search Science as the Urgent Task of Modern Syskologists**

1.1. The overall picture of scientific research on the object of operative search science 15
1.2. Author's understanding of the object of operative search science as a cognizable operative search reality 28
1.3. Operative search science trying on a thesis «one science — one object of knowledge» 77
Chapter conclusions 85

Chapter 2. **The Structure, the Content and Types of the Object of Operative Search Science**

2.1. Structuring of the content of the generic object of operative search science 88
2.2. Types of the object of operative search science 111
2.3. Characteristics of the object of scientific research contained in doctoral dissertation on the current issues of operative search activities 115
Chapter conclusions 123

Chapter 3. **Identification of the Subject of Operative Search Science, or Write One Subject — Keep Three in Mind**

3.1. In search of the subject of operative search science: a view from the outside and from the past 126
3.2. On modern syskologists' attempts to define the subject of operative search science 138
3.3. Author's attempt to define the subject of operative search science 176
Chapter conclusions 194

Chapter 4. **«Operative Search» Laws, Patterns and Scientific Knowledge as the Components of the Subject of Operative Search Science**

4.1. «Operative search» laws: searching for and doubting 198
4.2. Identification of operative search patterns and individual patterns and their characteristics 212
4.3. Scientific knowledge as an equivalent component of the triune subject of operative search science 236
Chapter conclusions 240

Chapter 5. **System of the Real Operative Search Science and Modelling Thereof**

5.1. The concept of the system of science and structuring options of operative search science 242
5.2. Models of the system (including the author's model) of one-object operative search science (as a knowledge) 275
5.3. An abstract model of two object operative search science (as a knowledge) and of its legal and «non-legal» sectors 319
Chapter conclusions 336

Chart 1. The content of the object of operative search science (taking into account the traditional view that it has one object) …… 339
Chart 2. The content of two generic objects of operative search cognition (taking in account the current knowledge of the diversity of operative search reality) …… 340
Chart 3. Model of a uniform system of one-object operative search science ……..…… 341
Chart 4. Model of the sectors (systems) of two-object operative search science ……..…… 342

Schedule 1. Chronological catalogue of the main works of the author on the subject matter of the monograph …….. 343
Schedule 2. Glossary of new terms and definitions …….. 351
Schedule 3. List of tables contained in the monograph …… 359

Предисловие

I

Уважаемый читатель!

С учетом того, что в первой книге третьего, завершающего тома трилогии, мы продолжаем и одновременно почти заканчиваем начатое в уже опубликованных двух томах монографии[1], приведем только несколько тезисов, уточняющих наше отношение к отечественной оперативно-разыскной науке.

Насколько нам известно, термин «оперативно-разыскная наука» впервые упомянут в 2001 г. в открытых монографиях В.И. Елинского и М.П. Шматова[2].

Мы в том же 2001 г. ее также уже считали и называли наукой, а не теорией. Однако тогда для нас она была «наукой об оперативно-розыскной деятельности» (ныне отдельные ученые, в частности уважаемый С.И. Захарцев, к сожалению, повторяют наше «увлечение научной молодости»). Вот в каком контексте почти 15 лет тому назад мы писали об этом: «…многие ученые полагают, что современная наука об оперативно-разыскной деятельности выделилась именно из криминалистики»[3].

---

[1] См.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней; *Он же.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки.

[2] См.: *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001; *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгА МВД России, 2001.

[3] *Шумилов, А.Ю.* О научных направлениях и школах в области изучения сыска // Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Право и сыск): автор. сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4. С. 12.

Науку об ОРД в открытых изданиях мы определяли и ранее (например, см.: Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. С. 177).

Определение понятия оперативно-разыскной науки впервые было сформулировано в 2010 г.[1] Развивающая его новая редакция дефиниции оперативно-разыскной науки изложена в 2013—2014 гг. в предыдущих двух томах настоящей монографии[2]. Однако пока других формулировок этого определения (именно как оперативно-разыскной науки, а не науки об ОРД, оперативно-разыскной теории, теории ОРД и т.п.) в открытой печати мы не установили.

Во-первых, еще раз сформулируем ее определение (уже на новом витке полученных о ней знаний).

Оперативно-разыскная наука (сыскология в узком смысле слова) в Российской Федерации. 1. Единство ее многомерного измерения и понимания, в частности как области оперативно-разыскного (профессионально-сыскного) научного знания, научного профессионального труда (практической деятельности), посвященного оперативно-разыскному научному познанию, и оперативно-разыскного (профессионально-сыскного) социокультурного института российского общества. 2. Логически взаимосвязанная и взаимообусловленная система категорий, понятий и принципов, интерпретирующих сущность и генезис единой объективной и субъективной оперативно-разыскной реальности в общем и оперативно-разыскной деятельности в частности. 3. Область гласных и негласных теоретико-практически значимых объективных верифицированных, постоянно расширяющихся научных знаний об оперативно-разыскной реальности, включая знания о самой себе, воплощенных в научно значимых материальных носителях информации. 4. Взаимообусловленное единство оперативно-разыскных теории и практики (научной деятельности). 5. Временное единство двух в будущем самостоятельных областей научных знаний: науки оперативно-разыскного права (сыскологии) и сыскологистики (науки оперативно-разыскного искусства).

[1] Вот как тогда мы ее понимали: «Формируемая в Российской Федерации оперативно-разыскная наука — это взаимообусловленный и взаимозависимый комплекс (система) ведомственных оперативно-разыскных теорий, а также иных сыскных учений, концепций, идей, научных представлений и т.п., объясняющих комплексный характер современной оперативно-разыскной практики, описывающих и систематизирующих знания о ней, совершенствующих ее, а также предсказывающих (прогнозирующих) ее перспективы. Иначе современная оперативно-разыскная наука есть совокупность теоретически значимых знаний о закономерностях, принципах и характере отечественной оперативно-разыскной деятельности, реализации полученного в ней продукта (информационного и материального), а также об аналогах за рубежом» (*Шумилов, А.Ю.* Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминосыскологии, а также становлении современной оперативно-разыскной науки / А.Ю. Шумилов // Научный портал МВД России. 2010. № 11. С. 79—87).

[2] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 408 и др.

Во-вторых, укажем на социально значимые и собственно наукообразующие черты и признаки оперативно-разыскной науки (наряду с ранее уже выделенными). Таковыми являются:

1) социально значимое предназначение — теоретически обоснованное преобразование оперативно-разыскной реальности;

2) такое преобразование реализуется посредством выделения, описания, объяснения, прогнозирования явлений (событий) и процессов оперативно-разыскной реальности и возникающих в них и в связи с ними общественных отношений, составляющих объект и предмет ее изучения, т.е. теоретическое отражение оперативно-разыскной действительности;

3) ее понимание, не только в уже известных трех ракурсах (как специфической области научного знания, познавательно-преобразующей научной деятельности и социально-культурного института), но и гораздо шире (см. пар. 5.1 гл. 5 настоящей монографии);

3) стремление получить новое научное знание об оперативно-разыскной реальности;

4) ее постоянное расширение как субъективной оперативно-разыскной реальности;

5) она сама как область научного знания, а также получаемое ею знание носят системный характер (см. пар. гл. 5 настоящей монографии);

В-третьих, выдвинем несколько гипотез, которые подлежат проверке (см. пар. 4.1 гл. 4 настоящей монографии):

1) подлежащая познанию оперативно-разыскная (сыскная) реальность, которая является, по нашему мнению, объектом оперативно-разыскной науки, едина во всем мире, во всей человеческой деятельности, т.е. она обладает едиными частными , хотя в данном качестве она еще далеко не познана;

2) одним из частных законов оперативно-разыскной реальности является то, что она постоянно расширяется. Прежде всего это происходит за счет закономерного расширения одной из двух частей данной реальности — субъективной реальности, которая из года в год неуклонно растет в связи с все убыстряющимся приростом знаний в оперативно-разыскной науке;

3) еще одним частным законом оперативно-разыскной реальности (как объективной, так и субъективной) выступает ее функцио-

нирование согласно присущему ей единству противоположностей, т.е. проявления ее взаимообусловленных гласных (открытых) и негласных (закрытых, секретных) начал. Причем первое начало (открытость) в силу расширения открытых знаний об оперативно-разыскной реальности стремится к росту и возрастает, а второе — негласность, объективно подлежит уменьшению, происходит ее постоянное относительное сужение. Однако их единство носит существенный характер, а потому не может быть разорвано (уничтожено одно из начал) без ущерба сущности самой оперативно-разыскной реальности;

4) проявления единой в мире оперативно-разыскной (сыскной) реальности всегда в классовом «огосударственном» обществе опосредованы, национальны, всегда представлены в «снятом», завуалированном виде, типичном для определенного государства и конкретного человеческого общества. Это обстоятельство объективно. Однако его наличие крайне затрудняет научное познание присущих мировой оперативно-разыскной (полицейско-сыскной) реальности единых частных законов ее возникновения, жизни и смерти, отодвигает их научное познание на второй и последующие планы;

5) оперативно-разыскная деятельность (сыск, уголовный розыск, особые методы расследования, полицейское расследование) как ядро единой оперативно-разыскной реальности, хотя является элементом различных государственно-властных механизмов (специальной деятельностью в различных государствах), тем не менее всегда играет роль средства воздействия и (или) реагирования на негативные явления и процессы, происходящие в обществе (как вполне определенном, в частности в российском, так и человеческом социуме в целом).

Пожалуй, в теоретическом аспекте это все, о чем мы посчитали необходимым изложить в предисловии к настоящему изданию. Остальное, уважаемый читатель, Вы найдете в содержании пяти глав данной книги.

II

В связи со значительным объемом нам пришлось третий том настоящей монографии изложить в двух книгах. Надеемся на то, что его разделение будет удобно и читателю.

В настоящем издании (книге первой) изложены суждения, выводы и предложения относительно объекта, предмета и системы оперативно-разыскной науки.

Мы весьма признательны за ряд критических замечаний и ценных рекомендаций уважаемым рецензентам — С.И. Захарцеву, доктору юридических наук, доценту, В.А. Козлову, доктору юридических наук, профессору и Е.Н. Яковцу, доктору юридических наук, доценту.

Работа ориентирована на научных работников (прежде всего сыскологов), профессорско-преподавательский состав, аспирантов (адъюнктов), любознательных студентов (курсантов, слушателей) юридических высших образовательных учреждений и факультетов, а также правоприменителей, интересующихся проблемами и актуальными вопросами оперативно-разыскной теории и практики.

Условные сокращения

ВАК — Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации (ВАК Минобрнауки России).
НИР — научно-исследовательская работа.
НЭБ — научная электронная библиотека eLIBRARY.RU[1].
ОВД — орган внутренних дел.
ОРД — оперативно-разыскная деятельность[2].
ОРМ — оперативно-разыскное мероприятие.
ФЗ об ОРД — Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

[1] НЭБ — крупнейший общедоступный российский информационный портал в области науки, содержащий более 21 млн публикаций. На платформе eLIBRARY.RU доступны электронные версии более 11 900 российских научно-технических журналов. URL: http://www.elibrary.ru (дата обращения: 02.10.2015).

[2] В соответствии с официальными правилами современного русского языка термин «оперативно-разыскной» и производные от него термины должны писаться через букву «а» в слове «разыскной» (например, см.: *Букчина, Б.З.* Орфографический словарь русского языка. 5-е изд., испр. / Б.З. Букчина, И.К. Сазонова, Л.К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. С. 637; Русский орфографический словарь: ок. 200 000 слов / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова / под ред.: В.В. Лопатин, О.Е. Иванова. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 451).

Глава 1

Установление объекта оперативно-разыскной науки как насущная задача современных сыскологов

1.1. Общая картина научных работ о понятии объекта оперативно-разыскной науки

1.1.1. ***Анализ и синтез фундаментальных научных источников об объекте оперативно-разыскной науки****. Разрозненное теоретическое познание с позиций прежней ОРД ОВД и прежней ОРД в КГБ (1967—1991 гг.). Научное познание современной оперативно-разыскной реальности (1992 г.—начало 2015 г.). Резюме.*

1.1.2. ***Тезисное ознакомление с мнениями об объекте оперативно-разыскной науки, изложенными в периодических изданиях****. Резюме.*

1.1.1. **Анализ и синтез фундаментальных научных источников об объекте оперативно-разыскной науки**. Изложение и исследование материала, заявленного в заголовке параграфа, начнем с рассмотрения имеющейся по этой проблеме теоретико-эмпирической базы. Изучение специальной литературы показало, что объекту и предмету оперативно-разыскной науки (теории ОРД ОВД, теории советской контрразведывательной деятельности, теории ОРД и т.п.) наши предшественники уделяли определенное внимание, порой, даже повышенное.

Так, мы собрали, проанализировали и обобщили материал о 533 монографиях и 132 докторских диссертациях, написанных и защищенных по различным проблемам ОРД соответственно в течение 1849—2012 гг. и 1919—2012 гг.[1] Однако только в незначительной их части мы обнаружили системные рассуждения авторов по интересующей нас проблеме. При этом весь интересующий нас массив фундаментальных научных источников был предварительно разделен на две составляющие: 1) разрозненное познание прежней ОРД ОВД и прежней ОРД в КГБ с позиций двух ведомственных теорий (до 1992 г.)[2]; 2) познание единой современной ОРД и всего того, что с ней связано (начиная с 1992 г.).

Разрозненное теоретическое познание с позиций прежней ОРД ОВД и прежней ОРД в КГБ (1967—1991 гг.). Так, в течение 1967[3]—1991 гг. из всех 18 докторских диссертаций, защищенных по проблемам ОРД ОВД, и четырех докторских диссертаций, защищенных в КГБ по проблемам советской контрразведывательной деятельности[4], целенаправленные рассуждения об объекте и предмете «теории оперативно-розыскной деятельности» (в основном ОВД) мы обнаружили только в двух диссертациях: Д.В. Гребельского и Г.К. Синилова[5].

За тот же период мы установили 13 монографий, в которых авторы пытались системно рассуждать по рассматриваемой нами проблеме или близким к ней проблемам (из всех найденных нами 112 научных работ за период 1849—1991 гг.[6]).

---

[1] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—432.

[2] В этом году был принят Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

[3] Именно в 1967 г. А.Г. Лекарем была защищена первая докторская диссертация по ОРД ОВД на тему «Предотвращение преступлений органами охраны общественного порядка (исследование правовых, организационных и тактических основ деятельности органов охраны общественного порядка по предотвращению преступлений)».

[4] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—388, 394.

[5] См.: *Гребельский, Д.В.* Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Д.В. Гребельский. М., 1975; *Синилов, Г.К.* Правовые и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Г.К. Синилов. М., 1982.

[6] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 222—242.

Интересные идеи об объекте и предмете теории ОРД ОВД изложены в ряде монографий специалистов, прежде всего ОВД[1]. Приведем фамилии этих ученых и названия их работ. Это труды А.Г. Лекаря, А.И. Алексеева и Г.К. Синилова, Д.В. Гребельского, А.Ф. Возного, Л.Н. Калинковича, В.А. Лукашова, В.Г. Самойлова, В.В. Сергеева, И.И. Басецкого и А.Г. Маркушина[2].

Лекарь, А.Г. Основные направления развития теоретических основ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / А.Г. Лекарь. М., 1968; *Алексеев, А.И.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.И. Алексеев, Г.К. Синилов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973; *Синилов, Г.К.* Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции / Г.К. Синилов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1975; *Лекарь, А.Г.* Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / А.Г. Лекарь. М., 1976; *Гребельский, Д.В.* Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Д.В. Гребельский. М.: Академия МВД СССР, 1977; *Лекарь, А.Г.* Основы организации и тактики раскрытия преступлений аппаратами уголовного розыска: моногр. / А.Г. Лекарь. М., 1979; *Возный, А.Ф.* Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Ф. Возный. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980; *Калинкович, Л.Н.* Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Л.Н. Калинкович. Мн., 1982; *Лукашов, В.А.* Предмет, задачи и система курса «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»: моногр. [?] / В.А. Лукашов. М., 1983; *Самойлов, В.Г.* Сущность оперативно-розыскной деятельности ОВД, ее задачи и значение в борьбе с преступностью: моногр. [?] / В.Г. Самойлов. М., 1984; *Сергеев, В.В.* Правовые основы обеспечения социалистической законности в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.В. Сергеев. М, 1984; *Басецкий, И.И.* Теоретические основы, правовые, этические и организационно-тактические проблемы оперативной работы органов внутренних дел: моногр. / И.И. Басецкий. Мн.: Минская ВШ МВД СССР, 1991; *Маркушин, А.Г.* Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Г. Маркушин. В 2 ч. Н. Новгород, 1991. Ч. 1.

[1] Работы ученых органов госбезопасности не приводим, хотя и они плодотворно исследовали оперативную материю.

[2] Достаточно подробный анализ содержания некоторых из них проведен В.И. Елинским еще в 2001 г. Поэтому повторяться не будем, а используем его наработки с выражением благодарности (см.: *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности).

Все эти труды носили сугубо закрытый характер. Они были доступны исключительно специалистам ОВД, причем не всем, а только допущенным к секретам в ОРД. Эти научные работы в силу секретности объективно были не доступны представителям других, помимо ОВД, научных школ «оэрдэшников», а также специалистам смежных открытых наук. В данной связи они не прошли верификации[1], не оказывают в настоящее время должного влияния на формирование единой парадигмы современной оперативно-разыскной науки.

При всем уважении к ученым-«оэрдэшникам» прошлого и к их научному труду, нельзя не отметить, что теоретический поиск ими проводился в отношении прежней, разрозненной ОРД (точнее — двух самостоятельных разновидностей будущей единой ОРД — «оперативно-розыскной деятельности» ОВД и КГБ). Она же в сущностном и содержательном отношении не идентична той современной единой ОРД, которая образовалась в нашей стране после принятия Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.)[2].

Приведем ссылку на наиболее близкий к нашему времени научный труд. Так, «В представлении А.Г. Маркушина (1992 г.), *объектом исследования оперативно-розыскной деятельности является практика борьбы с преступностью* (выделено нами. — *А.Ш.*), охватываемая в специфическом ракурсе — применительно к сторонам и отношениям, информация о которых необходима для научно обоснованных и эффективных организационных, тактических, управленческих и иных рекомендаций по использованию оперативно-розыскных мер для этой борьбы. Изучает она также проблемы, разрешение которых, как правило, невозможно без негласной непроцессуальной разведывательной информации»[3].

Более того, в настоящее время мы ведем речь не столько об ОРД как объекте научных устремлений современных сыскологов, сколько об определенной оперативно-разыскной реальности, в кото-

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 222—242.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 15—25.

[3] *Маркушин, А.Г.* Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование / А.Г. Маркушин. Н. Новгород, 1992. С. 7 (цит. по: *Елинский, В.И.* Объект оперативно-розыскной деятельности (диалектика, современное представление) // Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 60).

рой ОРД хотя и важный, но все же далеко не единственный составной элемент. Поэтому уповать на наработки специалистов ведомственных сыскных теорий советского прошлого, как на панацею от всех реальных и возможных бед научного познания современного объекта оперативно-разыскной науки, не приходится.

Научное познание современной оперативно-разыскной реальности (1992 г.—начало 2015 г.). Начиная с 1992 г. проблеме теории ОРД ОВД, единой «теории оперативно-розыскной деятельности», а впоследствии — оперативно-разыскной науки («науки об ОРД», «узкой» сыскологии и т.п.), уделено повышенное внимание в восьми докторских диссертациях по ОРД (всего в течение 1992—2012 гг. защищены 62 работы), 22 монографиях и четырех препринтах (из 420 монографий и препринтов)[1].

Назовем авторов этих научных трудов и сами труды. Так, интересующие нас докторские диссертации защитили: А.Г. Маркушин (1994 г.), Ю.Ф. Кваша, (1995 г.), И.А. Климов (1995 г.), К.В. Сурков (1997 г.), А.Ю. Шумилов (1997 г.), В.И. Елинский (2000 г.), М.А. Шматов (2000 г.) и А.В. Кудрявцев (2012 г.)[2].

Авторские монографии и препринты монографий написали: Г.А. Дымов, В.И. Елинский, С.И. Захарцев, И.А. Климов, А.В. Кудрявцев, А.Ю. Козловский, А.Г. Маркушин, И.И. Мушкет (под общей редакцией В.П. Сальникова), А.В. Савинский, Г.К. Синилов, К.В. Сурков, А.Е. Шарихин, М.А. Шматов, А.Ю. Шумилов и Э.И. Юн.

Кроме того, одна монография написана Ю.Ю. Игнащенковым и В.П. Сальниковым в соавторстве с С.И. Захарцевым.

Маркушин, А.Г. **Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Г. Маркушин. В 2 ч. Н. Новгород, 1992. Ч. 2**[3]; ***Климов, И.А.*** **Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания: моногр. / И.А. Климов. М.: ЮИ МВД России, 1994**; ***Шумилов, А.Ю.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995. Кн. I. Деп. 15.03.96 г.**; ***Он же.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995. Кн. II**; ***Он же.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995. Кн. III**; *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность / А.Г. Маркушин. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1997; *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1997; *Мушкет, И.И.* Полицейское право России: проблемы теории / И.И. Мушкет, Е.Б. Хохлов; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: изд-во СПбУ, 1998; *Сурков, К.В.* Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: моногр. / К.В. Сурков. СПб.: СПбУ МВД России, 1998; *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998; ***Шматов, М.А.*** **Правовые основы и теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности / М.А. Шматов. Волгоград, 1999**; ***Юн Э.И.*** **Основы современной теории оперативно-розыскной деятельности и проблемы развития оперативно-розыскной практики таможенных органов / Э.И. Юн. Люберцы, 2000**; *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001; *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгА МВД России, 2001; *Елинский, В.И.* Формирование языка оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский, Г.А. Дымов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005; *Шарихин, А.Е.* Новая парадигма оперативно-розыскной деятельности и ее роль в обеспечении экономической безопасности России: моногр. / А.Е. Шарихин. М.: АЭБ МВД России, 2007; *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007; *Он же.* Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Он же.* Сыск в обеспечении фундаментальных интересов человека, общества и человечества: проблемы правовой теории: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Он же.* Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ методологии: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Он же.* Теоретико-эмпирический фундамент становления криминосыскологии как единой науки о сыскном обнаружении преступлений: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Савинский, А.В.* Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.В. Савинский. Архангельск: изд-во ПоморУ, 2010; *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: моногр. В 2 ч. / Г.К. Синилов. М.: МосУ

[1] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—432.

[2] Там же. С. 388—393.

[3] Здесь и далее полужирным шрифтом выделены работы, изданные в закрытом режиме. В силу закрытости они не оказывали действенного влияния на весь научный корпус будущих ученых-сыскологов.

МВД России, 2010. Ч. 1; *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: моногр. / С.И. Захарцев, СПб.: ИД СПбГУ, изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2011; *Козловский, А.Ю.* Теоретико-правовые основы оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Козловский. М.: изд-во РТА, 2011; *Кудрявцев, А.В.* Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: моногр. / А.В. Кудрявцев. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013; *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней; *Он же.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки; *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, В.П. Сальников. М.: Норма, 2015.

При всем пиетете, который мы испытываем к коллегам и их трудам, все же из приведенного перечня выделим докторские диссертации и монографии В.И. Елинского и М.А. Шматова, а также соответствующие монографии Г.К. Синилова и С.И. Захарцева (одну из них в соавторстве с Ю.Ю. Игнащенковым и В.П. Сальниковым).

Подробнее рассмотрим содержание монографий — претенденток на фундаментальность изложения проблемы объекта оперативно-разыскной науки[1].

Так, содержательная монография В.И. Елинского «Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности» (2001 г.), вроде бы могла претендовать на фундаментально-системное познание оперативно-разыскной науки. В книге имеется пять глав, состоящих из 11 параграфов (228 с.), и это по-научному солидно.

Однако первая глава посвящена истории уголовного сыска и потому в ней нет анализа проблем современной оперативно-разыскной науки, а в последующих четырех главах рассмотрены исключительно проблемы теории ОРД ОВД без обращения к проблемам иных сыскных теорий. (Подчеркиваем: изучены проблемы только этой ведомственной сыскной теории, но не всей оперативно-разыскной науки.)

Вместе с тем в монографии находим ряд принципиальных положений, которые, несомненно, заслуживают особого внимания научной об-

[1] Объективности ради отметим, что выделение тех или иных основных проблем рассматриваемой науки субъективно и всецело зависит от личности ученого. Только со временем можно будет утверждать, что определенные проблемы действительно были основными. Но для этого должны пройти годы, если не десятилетия.

щественности, но которые до настоящего времени все еще не включены в широкий научный оборот. В частности, он пишет: «Объектом познания оперативно-розыскной деятельности является не только преступление, но и то, что находится за пределами состава преступления, что *не содержит элементов конкретной преступной деятельности* (выделено нами. — *А.Ш.*), но составляет информационные предпосылки для интуитивного прогноза оперативных работников, т.е. для вывода, что в такой именно среде необходим активный оперативный поиск»[1]. И то, что написано, в полной мере отражает оперативно-разыскные реалии

И далее: «Кроме названных элементов, в структуру общего объекта оперативно-розыскной деятельности входят взаимодействия людей с материальными объектами, а также связи между всеми этими элементами»[2]. И против этого нам нечего возразить, за исключением добавления помимо связей между «элементами» еще и соответствующих отношений между ними (см. пар. 2.1 гл. 2 настоящей монографии).

Монография уважаемого М.А. Шматова «Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук»[3] также одна из претенденток на фундаментальность познания проблем оперативно-разыскной науки. Книга не маленькая: она содержит четыре главы, состоящие из 12 параграфов (228 с.).

Однако общим проблемам «Становления и развития оперативно-розыскной деятельности как юридической науки» посвящена только первая глава (три параграфа). В последующих трех главах монографии рассмотрены проблемы, хотя и важные, но все же, на наш взгляд, второстепенные для системного уяснения сути и содержания оперативно-разыскной науки (например, в объеме одного из параграфов рассмотрены вопросы «Методологического значения криминологических исследований для теории и практики оперативно-розыскной профилактики преступлений»).

Третья работа — монография уважаемого С.И. Захарцева «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты»[4]. Этот научный фолиант хорош уже в силу того, что в нем автор, продолжая общее дело познания оперативно-разыскной

[1] Подобного подхода придерживался и В.Г. Самойлов (1982 г.), считая объектом познания в оперативно-розыскной деятельности обстоятельства, часто связанные с подготавливаемым преступлением, возможностью его совершения, обнаружением разыскиваемого и др., т.е. лежащие за рамками уголовного процесса.

[2] *Елинский, В.И.* Объект оперативно-розыскной деятельности (диалектика, современное представление) // Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 67.

[3] См.: *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук.

[4] См.: *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: моногр. / С.И. Захарцев, СПб.: ИД СПбГУ, изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2011.

науки, начатое еще в середине 90-х гг. XX в., предпринял попытку, на наш взгляд, вполне удачную, обобщить некоторые положения «науки об ОРД», а также поставить отдельные новые проблемы ее дальнейшего познания, в том числе с позиций философии[1].

Книга состоит из пяти глав, включающих 16 параграфов (264 с.). Но в ней только первые две главы (девять параграфов) посвящены, собственно, общим проблемам «науки оперативно-розыскной деятельности», причем далеко не всем из числа основных (какими они видятся нам).

Четвертая и последняя книга в ряду претенденток — монография трех уважаемых авторов — С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенкова и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке»[2]. Книга также интересна и содержательна, как и предыдущий труд в авторском исполнении С.И. Захарцева. (Да иначе и не могло быть, так как эта монография, как нам представляется, является вторым, исправленным и дополненным изданием его книги 2011 г.)

Монография включает семь глав, состоящих из 28 параграфов (400 с.). Причем в пяти из них чуть ли не дословно, повторно изложен материал книги С.И. Захарцева «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты»[3].

Однако мы не были рецензентом этой книги, впрочем, как и трех предыдущих, а потому перед нами при написании данного параграфа стояла сугубо узкая задача: найти в ней что-либо об объекте оперативно-разыскной науки. На этот раз миссия оказалась почти выполнимой (в предыдущем издании С.И. Захарцева определений ни науки ОРД, ни ее объекта и предмета не было). Вот что мы обнаружили: «Объектом науки ОРД выступают общественные отношения, объективно возникающие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Выделять общественные отношения в качестве объекта типично для юридических наук»[4]. Хотя какой-либо аргументации в защиту данной дефиниции авторы не привели, тем не менее это уже шаг вперед. Ведь именно обсуждая определения и понятия, прежде всего можно наращивать знания об искомом.

[1] Что касается нас, то о философии науки профессионального сыска мы заговорили еще в 2007 г. (*Шумилов, А.Ю.* Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13). С. 15), а затем развили эту идею (*Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. С. 13 и др.; *Он же.* Начало оперативно-разыскной деятельности и ее пределы (философские раздумья юриста): препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008).

[2] См.: *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, В.П. Сальников. М.: Норма, 2015.

[3] Наверное, исключая отказ от отдельных заблуждений (в частности, того, что наука об ОРД родилась из криминалистики), детализацию ряда ранее опубликованных положений (так, в гл. 3 был добавлен параграф о принципах ОРД) и исправление ошибок, имевшихся в первом издании (например, разделение философии и науковедения в заголовке и содержании второй главы).

[4] *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. С. 100—101.

Подведем итог исследованию содержания приведенных выше четырех монографий (в интересующем нас аспекте). Наверное, достаточно будет указать на то, что в первых трех из них авторы не сделали определений ни собственно оперативно-разыскной науки (теории ОРД, науки ОРД), ни ее объекта, ни предмета (не имеется дефиниции науки об ОРД и в коллективном труде С.И. Захарцева с соавторами)[1]. Поэтому и полемизировать не о чем.

Что касается работы трех авторов 2015 г., то дефиниция объекта (и предмета) науки об ОРД, как уже отмечалось, в ней представлена. Особо интересно то, что авторы выводят объект науки об «оперативно-розыскной деятельности» за пределы ОРД. Об этом свидетельствует то, что в определении общественные отношения объективно возникают «при осуществлении» ОРД. Если было бы иначе, т.е. объект был бы в границах ОРД и только об ОРД, фраза, скорее всего, была бы: «общественные отношения… в ОРД». Однако по воле авторов текст изложен иначе. И это весьма симптоматично, так как фактически авторы пытаются рассуждать об оперативно-разыскной науке (именно ее объект выходит за пределы ОРД), а не «узкой» науки только об ОРД.

Мы приветствуем такой смелый шаг уважаемых коллег, которые стали идти по «тропе науки» в одном с нами направлении. Дело остается за малым — еще терминологически преодолеть психологический барьер, т.е. отказаться в названии науки от применения неточного, «узкого» термина «наука об ОРД» и взять на вооружение термин «оперативно-разыскная наука», который гораздо более точно отражает объект оперативно-разыскного научного познания, далеко выходящий за пределы ОРД.

И еще два критических, но доброжелательных замечания. Во-первых, полагаем, что общественные отношения — только часть общего объекта оперативно-разыскной науки, так как она ныне одновременно и правовая, и «только» юридическая наука (думается, коллеги согласятся с тем, что их понятия не тождественны). Если для первой части оперативно-разыскной науки (будущей науки об

[1] Вместе с тем вклад указанных ученых (и многих других) в дело формирования в России единой оперативно-разыскной науки крайне ценен. Как мы уже отмечали, первые три указанные работы составили «ступеньки лестницы, которая позволит… всем нам дотянуться до высот идеальной оперативно-разыскной науки» (*Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 8). Полагаем, что и четвертая, коллективная монография заслуживает звания такой «ступеньки».

оперативно-разыскном праве), скорее всего, допустимо вести речь об объекте как о неких общественных отношениях, то у второй ее части — оперативно-разыскного искусства, объект, конечно же, будет иным.

Разве криминалистика и многие другие юридические, но не правовые науки изучают общественные отношения[1]? Так и часть современной оперативно-разыскной науки — сысколистика (оперативно-разыскное искусство) постигает нечто иное, чем общественные отношения.

Во-вторых, в рассматриваемом определении крайне заужено то, что общественные отношения только «возникают». Все и каждые такие отношения, включая рассматриваемые, и возникают, и функционируют, и прекращаются, причем последние — не только в связи с «осуществлением» ОРД, но и по ряду иных оснований (см. подпар. 1.2.1 пар. 1.2 настоящей главы).

> Конечно, можно было бы полемизировать и относительно того, что якобы «выделять общественные отношения в качестве объекта типично для юридических наук». Во-первых, все-таки в целом объектом юридической науки являются, насколько нам известно, право и государство (с превалированием права). Во-вторых, для ряда юридических наук выделение общественных отношений не типично (в частности, для криминалистики, криминологии, юридической психологии, юридической статистики, юридической наукометрии и т.п.). Но такая полемика уже далеко выходит за рамки темы настоящей монографии.

Резюме. В конечном итоге наше исследование показало то, что, несмотря на отдельные интереснейшие в рассматриваемом аспекте диссертации, ни одной докторской диссертации, в которой были обоснованы базовые положения единой в Российской Федерации оперативно-разыскной науки, до настоящего времени не защищено.

Точно так все еще не опубликовано ни одной открытой фундаментальной монографии, в которой бы системно была рассмотрена богатая палитра основных проблем современной оперативно-разыскной науки (сыскологии в узком смысле слова) и прежде всего проблем определения ее объекта, предмета и системы.

[1] Приведем мнение одного из известных современных отечественных криминалистов Н.Г. Шурухнова: «Криминалистика относится к числу специальных юридических дисциплин. Она не занимается изучением, толкованием норма права… Наука криминалистика имеет дело с закономерностями реальной действительности…» (*Шурухнов, Н.Г.* Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 14).

1.1.2. **Тезисное ознакомление с мнениями об объекте оперативно-разыскной науки, изложенными в периодических изданиях**. Для большей полноты и широты охвата проблемы приведем несколько позиций, изложенных вне монографических работ, в так называемой искрометной научной текучке, т.е. статьях, опубликованных в открытых периодических изданиях[1].

> В частности, Н.П. Яблоков пишет (2009 г.): «Так, в качестве общих объектов изучения в теории оперативно-розыскной деятельности (фактически как в криминалистике) считают преступную деятельность как негативное социальное явление и оперативно-розыскную деятельность как один из видов, родственных криминалистической практике борьбы с преступностью»[2].
>
> В.М. Атмажитов справедливо считает (2015 г.), что «Имеется необходимость в рассмотрении вопросов, касающихся объекта теории ОРД»[3]. Вместе с тем он далее констатирует: «Несмотря на некоторые расхождения, большинство из специалистов традиционно относят к нему преступность, ОРД как вид общественной практики и правовое регулирование этой деятельности.
>
> Признавая *в целом правильность* (выделено нами. — *А.Ш.*) такого подхода к определению объекта теории указанной деятельности, следует отметить, что с позиций современного состояния преступности, оперативно-розыскной практики борьбы с ней и действующего законодательства, он нуждается в уточнении. На наш взгляд, к объекту названной теории, помимо указанных его элементов, относятся также и некоторые другие:
>
> – собственно методологические проблемы этой теории (содержание ее объекта и предмета, язык теории и т.д.);
>
> – правонарушения, не носящие криминального характера (административные, гражданско-правовые и др.), но познание которых прямо или опосредованно способствует решению задач, стоящих перед государственными органами — субъектами указанной деятельности и, в первую очередь, по борьбе с преступностью;

[1] Систематизация массива научных статей по рассматриваемой теме нами не проводилась. Поэтому мы не претендуем на репрезентативное освещение всех мнений, изложенных в современной научной периодике. Между тем через наши руки (как главного редактора журнала «Оперативник (сыщик)») прошли свыше 700 научных статей и иных публикаций по ОРД и смежной тематике, опубликованных в течение 11 лет в 44 выпусках этого специализированного журнала. Поэтому определенное представление о том, о чем пишут в периодических изданиях об объекте и предмете НИР в области оперативно-разыскной реальности, мы имеем.

[2] *Яблоков, Н.П.* Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2009. № 3. С. 54.

[3] *Атмажитов, В.М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности / В.М. Атмажитов // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 21.

– факты и обстоятельства непротивоправного свойства, требующие, в соответствии с предписаниями действующих нормативных правовых актов, их проверки путем применения оперативно-розыскных мер (розыск лиц, пропавших без вести при отсутствии признаков их криминального исчезновения; обнаружение и установление личности неопознанного трупа, больных и детей, не способных сообщить сведения о себе; допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды; выдача разрешений на частную детективную и охранную деятельность и др.);

– факты и обстоятельства также непротивоправного характера, существующие в сфере экономики, социальной и общественной жизни, но в силу определенного правового вакуума и организационных «неурядиц» используемые в преступных целях (подпольные аукционы, приватизация, запрещенные спортивные игры, создание коммерческих структур) и потому требующие их выявления и проверки путем применения оперативно-розыскных возможностей;

– вопросы применения достижений различных отраслей научного знания (история, философия, логика, социология, психология, психиатрия, правовые, управленческие науки и т.д.) в теории и практике ОРД соответствующих государственных органов»[1].

Резюме. Как можно заметить из приведенных цитат, отдельные ведущие ученые-юристы все еще находятся в плену устаревших научных представлений об объекте современной ОРД (подчеркиваем — именно современной), во-первых, видя в нем: а) преступную деятельность; б) ОРД как один из видов борьбы с преступностью и, во-вторых, не усматривая в современной оперативно-разыскной реальности двух самостоятельных объектов оперативно-разыскного познания.

Одновременно с этим констатируем, что «Лед тронулся…». По крайней мере, один из ведущих ученых в области ОРД ОВД, уважаемый В.М. Атмажитов, наконец-то открыто подтвердил то, о чем мы неустанно пишем на протяжении последних 20 лет — современная ОРД далеко не та, которая была ранее; объект познания оперативно-разыскной науки гораздо объемнее «только» ОРД и «борьбы с преступностью»[2].

[1] *Атмажитов, В.М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности. С. 21.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I—II.

1.2. Авторское понимание объекта оперативно-разыскной науки как познаваемой оперативно-разыскной реальности

1.2.1. ***Авторская дефиниция объекта современной оперативно-разыскной науки****. Об объекте «вообще» и определении объекта оперативно-разыскной науки в частности. Понятие оперативно-разыскной реальности. О содержании иных отдельных признаков авторского определения объекта оперативно-разыскной науки. Общие, особенные и специальные признаки понятия объекта оперативно-разыскной науки. Резюме.*

1.2.2. ***Мифотворчество в современной «теории ОРД» о борьбе с преступностью в контексте познания объекта оперативно-разыскной науки****. Понятие преступности: взгляд сысколога на проблему. О понятии реагирования и воздействия посредством ОРД. О формах и способах воздействия на преступность. Средства воздействия на преступность; ОРД в системе этих средств. Собственно о понятии борьбы с преступностью и ее соотношении с понятием воздействия на преступность (преступную деятельность). О современном объекте оперативно-разыскного воздействия и реагирования, выходящего за привычные, но устаревшие рамки борьбы с преступностью. Резюме.*

1.2.1. **Авторская дефиниция объекта современной оперативно-разыскной науки**. Единства среди ученых-сыскологов не только о понятии этой науки[1], но и об ее объекте (впрочем, как и предмете) пока не достигнуто[2]. Сложность выделения объекта состоит как в относительной молодости верифицируемых научных знаний об ОРД (открыто в научную специальность 12.00.09 «теория оперативно-розыскной деятельности» была включена лишь в 1995 г.)[3],

[1] См.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 60—152.

[2] Как показывает длительная практика научных изысканий в ряде смежных областей научного познания, этого может не произойти в течение десятилетий.

[3] В 1997 г. это название было официально уточнено на «Оперативно-розыскная деятельность».

так и в том, что понятие ОРД и всего того, что с ОРД взаимосвязано и взаимообусловлено, следовательно, науки об этом «многообразии», которое мы называем оперативно-разыскной реальностью, — многоаспектное. Более того, понимание объекта субъективизировано, оно зависит от личности субъекта (исследователя оперативно-разыскной науки, сысколога)[1]. А потому оно в наши дни как никогда ранее «распылилось» во мнениях сотен, возможно, даже тысяч ученых, а его кристаллизация, только-только, началась и процесс этот далеко не закончен.

Об объекте «вообще» и определении объекта оперативно-разыскной науки в частности. Вот что находим в философской литературе «…объект есть место самопересечения объективной реальности, точка встречи ее относительно активной и относительно пассивной сторон. Поскольку научное исследование идет методом восхождения от абстрактного к конкретному (от живого созерцания через абстракции к практике), следует обратить внимание на вторичность объекта в интенциональной структуре субъекта. Сознание последнего всегда имеет в виду целое впереди и ранее частей. И как только эта встреча субъекта и объекта состоялась, первичное целое распалось»[2].

В данной связи понятна озабоченность отдельных современных ученых, которую мы разделяем, призывающих «плотнее» заняться разработкой проблемы объекта оперативно-разыскной науки.

> Так, С.И. Захарцев в содержательной и, безусловно, ценной для постижения проблем оперативно-разыскной науки монографии пишет: «Мы выделяем две основные проблемы, касающиеся отнесения ОРД к отраслевым или прикладным наукам. Первая проблема связана…; вторая — с определением *объекта* (выделено нами. — *А.Ш.*) и содержания науки»[3]. Действительно, дело обстоит именно так. Только нам непонятно, почему уважаемый автор, ставя во главу угла проблему определения объекта «науки оперативно-розыскной деятельности», что вообще-то верно, не сформулировал собственной дефиниции этого объекта в книге, специально посвященной «науке ОРД»?
>
> В этой монографии написано о многом: и о неких фантомах науки ОРД, и о соотношении ОРД и уголовного процесса, и о прокурорском надзоре за ОРД (три из пяти глав, около половины объема книги), и т.п. Нет только, на наш взгляд, главного: авторского ответа на вопрос, что является объектом и предметом оперативно-разыскной науки.

[1] Субъектам оперативно-разыскной науки посвящена отдельная глава второй книги третьего тома настоящей монографии.

[2] *Беляев, М.А.* Объект и предмет науки: проблема соотношения / М.А. Беляев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. 2010. № 1. С. 11.

[3] *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 243.

С общеизвестных позиций философии объект познания — это то, на что направлено познание; то, что противостоит субъекту, на что направлена его практическая и познавательная деятельность[1].

> Объект познания: «1) в широком смысле слова — это фрагмент реальности (материальной или идеальной), на которую направлена активность субъекта, т.е. все то, на что направлен познавательный процесс исследователя, в качестве которых выступают идеализированные объекты, своеобразные аналоги предметов и явлений реального мира; 2) в узком смысле слова — это то, что изучает данная наука или научная дисциплина»[2].

Широко известно и то, что объект не тождественен объективной реальности, исключительно материи, а «…выступает как та ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом»[3]. Объектом познания могут быть как материальные образования (химические элементы, физические тела, живые организмы), так и социальные явления (общество, взаимоотношение людей, их поведение и деятельность). Результаты познания (итоги эксперимента, научные теории, наука в целом), также могут стать объектом познания[4].

> Так, в последнее время оперативно-разыскная наука стала объектом познания философии оперативно-разыскной науки и философии сыска, а также нового, только зарождающегося научного направления — оперативно-разыскной (сыскной) наукометрии[5].

[1] «Объект — то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности» (*Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. М.: Либроком, 2013. С. 105).

[2] *Некрасов, С.И.* Философия науки и техники / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. 2010. URL: http:// terme.ru/ dictionary/906/word/obekt-poznanija (дата обращения: 21.06.2015).

[3] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 105.

[4] *Смирнов, И.Н.* Философия: учебник для студентов. 2-е изд., испр. и доп. / И.Н. Смирнов, В.Ф. Титов. М., 1998. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/smirn/04.php (дата обращения: 21.06.2015).

[5] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска; *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты; *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II; *Он же.* Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012. С. 117—143; *Крошко, В.П.* Философия сыска профессора А.Ю. Шумилова / В.П. Крошко // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 23—27.

Таким образом, объектами становятся существующие независимо от человека вещи, явления, процессы, которые осваиваются в ходе практической деятельности или в ходе познания[1].

Так что же, с учетом изложенного, может и, главное, должна изучать современная оперативно-разыскная наука? Что является ее объектом? Собственно ОРД? Определенные элементы ОРД? Преступная деятельность? Нечто иное?

> Например, М.А. Шматов в монографии (2001 г.) пришел к выводу, что «Объект и предмет познания теории оперативно-разыскной деятельности определяются таким социальным явлением, как преступность». Возможно, так это было в советские времена, но ныне? Причем уважаемый автор далеко не одинок в своем искреннем заблуждении, скорее всего, навеянном «ветром теоретического прошлого», основанного на идеях еще советской теории ОРД ОВД, для которой борьба с преступностью и только (заметим, что далеко не со всеми совершаемыми преступлениями) была обязательной партийно-государственной установкой[2].
>
> Так, через 12 лет после М.А. Шматова, уважаемый А.В. Кудрявцев в монографии (2013 г.) пишет почти о том же: «…большинство исследователей признают объектом познания данной теории (теории ОРД. — *А.Ш.*) следующие явления и процессы…: преступность как социальное явление; ОРД как вид общественной практики борьбы с преступностью, или ее деятельная функция; организационная функция ОРД; правовое регулирование правовых и морально-этических отношений, возникающих в ходе ОРД»[3].

В данном случае не пойдем по следам «большинства», так как известно, что в науке истина определяется не простым голосованием и перевесом голосов большинства, а иначе. Не побоимся также возможной критики и сформулируем соответствующее определение, в котором читатель не найдет давно устаревшей установки на борьбу с преступностью. *Объект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации — явление, событие, процесс и (или) складывающиеся общественные отношения, познаваемые и осваиваемые (преобразуемые, регулируемые определенными нормами права) в отечественной правоприменительной оперативно-разыскной практике и (или) при прикосновенности к ней, а равно в оперативно-разыскных учебно-педагогическом и научно-познавательном видах деятельности, их аналоги за рубежом, международное оперативно-разыскное (сыскное, полицейско-разыскное) сотрудничество, а также их история и перспективы*.

[1] URL: http://www.grandars.ru/college/filosofiya/filosofskoe-poznanie.html (дата обращения: 15.09.14).

[2] *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. С. 50.

[3] *Кудрявцев, А.В.* Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: моногр. / А.В. Кудрявцев. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 20. При этом автор ссылается на две работы: А.Г. Маркушина (1994 г.), а также И.И. Басецкого и В.П. Шиенка (1994 г.).

То есть объект оперативно-разыскной науки — все то, на что она нацелена (нацелены ее субъекты), то, что она постигает (постигают ее субъекты) и то, что с ее помощью преобразуется.

Рассматривая данный объект несколько в ином ракурсе (прежде всего в пространственно-временном измерении), его можно определить иначе: *объект отечественной оперативно-разыскной науки есть познаваемая оперативно-разыскная реальность (действительность) в России и за рубежом, ее история и будущее (перспективы)*[1]. Образно говоря, такой объект есть специальная картина оперативно-разыскного мира, написанная сыскологом (научным сообществом сыскологов).

Эти дефиниции мы используем для определения и характеристики:

1) специфического мира оперативно-разыскной (сыскной) действительности (включающего ОРД), характеризуемого собственными законами и закономерностями, логикой «жизни» (возникновения, функционирования и развития) и «смерти», оригинальной архитектоникой, методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое;

2) предметной области исследования оперативно-разыскной науки[2].

Понятие оперативно-разыскной реальности. Подробнее рассмотрим понятие такой реальности (действительности), как заявленного нами объекта оперативно-разыскной науки.

Данное понятие применено нами для обозначения и характеристики специфического мира оперативно-разыскной (сыскной) дей-

[1] Перефразируя уважаемого М.А. Шматова, можно сказать, что объект современной оперативно-разыскной науки определяется таким социальным явлением, как оперативно-разыскная реальность.

[2] В научном познании термином познаваемая «реальность» обозначается предметная область исследования соответствующей науки: «физическая реальность», «социальная реальность», «правовая реальность» (Философия права: учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др.; под ред.: О.Г. Данильян. М.: изд-во Эксмо, 2005. С. 403).

ствительности. Его образуют понятия ОРД (прежде всего как определенной правоприменительной практической работы) и прикосновенности к ней, а также понятия оперативно-разыскной учебно-педагогической практики и оперативно-разыскной науки во всех ее реальных проявлениях (как вида познавательной деятельности, социального института и области научных знаний). Более того, в него мы включаем и некоторые иные составляющие (обращаем на это особое внимание читателя).

> Мы далеко не первые, кто пытается применить термин «реальность» для обозначения исследуемой области, объекта и т.п.[1] Так, в философии науки «чтобы избежать терминологических дискуссий…» предлагается использовать «картину исследуемой реальности» (вместо специальных картин мира)[2].

Оперативно-разыскная реальность характеризуется собственными законами (частными), включая противоречия (см. гл. 4 настоящей монографии), и отражающими их закономерностями, логикой «жизни» (возникновения, функционирования и развития) и «смерти», оригинальной архитектоникой, методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое.

Вместе с тем данная реальность, как мы полагаем, есть истинный объект (предметная область исследования) оперативно-разыскной науки («узкой» сыскологии) в Российской Федерации, но не всего лишь ОРД и ее якобы борьба с преступностью!

Мы согласны с уважаемым А.В. Гординым в том, о чем сами не раз уже писали: «…в подтверждение того, что, действительно, сыскология имеет право на жизнь как отраслевая юридическая наука, следует отметить тот факт, что существующая до этого и всеми признанная «Теория оперативно-розыскной деятельности», в общем-то, нуждается в фундаментальном переосмыслении, хотя бы потому, что устоявшиеся и *присущие ей положения все же выходят за рамки самой ОРД* (выделено нами. — *А.Ш.*). В частности, принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов, кото-

[1] Реальность (от позднелат. *realis* — действительный), существующее в действительности; различают объективную реальность, т.е материю, и субъективную реальность, т.е. явления сознания (Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БРЭ; СПб.: Норинт, 1998. С. 1001).

[2] *Степин, В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В.С. Степин. М.: Гардарика, 2006. С. 92.

рые по утверждению отдельных авторов присущи только ОРД, находят свое место и в других видах профессиональной (специальной) деятельности...»[1].

Отметим несколько характерных черт оперативно-разыскной реальности и ее познания (не всегда только с позиций науки).

1. Прежде всего заметим, что такая реальность не вся потенциально возможная действительность о сыске, а только то, «что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Объект не тождественен объективной реальности, а выступает как та его часть, которая находится во взаимодействии с субъектом»[2]. Описывая иначе, объект — то, на что направлена познавательная и иная деятельность субъекта[3].

Итак, *оперативно-разыскная реальность* как объект оперативно-разыскной науки *есть то, на что устремлена научно-познавательная деятельность субъекта (субъектов) этой науки*[4].

> В данной связи заметим, что границы (пределы) оперативно-разыскной реальности как объекта оперативно-разыскной науки не имеют раз и навсегда застывших форм; они регулярно уточняются (изменяются в ту или иную сторону) с учетом новых знаний, полученных об этой реальности. Поэтому в 2015 г. утверждать, например, то, что объект оперативно-разыскной науки (ее предмет, система и пр.) остался таким же, каким был, допустим, в 1990 г., по меньшей мере, не диалектично. (К нашему сожалению, именно в таком ключе продолжают рассуждать многие исследователи современной ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности.)

2. Понятие оперативно-разыскной реальности не тождественно понятию объективной реальности, т.е. исключительно материализованной ОРД. Оперативно-разыскную реальность образуют как материальные образования (например, предметы и вещества при оперативном исследовании), так и иные: социальные образования, включая «заземленную» оперативно-разыскную практику во всем ее многообразии; соответствующие научные изыскания и результаты этих изысков и т.п.

[1] *Гордин, А.В.* К вопросу о закономерностях развития оперативно-разыскной науки в современной оперативно-разыскной реальности // Оперативник (сыщик). 2015. № 2 (43). С. 12.

[2] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 105.

[3] Философский словарь / под ред.: И.Т. Фролов. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. С. 358.

[4] Исследованию проблемы субъектов оперативно-разыскной науки посвящена отдельная глава второй книги третьего тома настоящей монографии.

Иными словами, *оперативно-разыскная реальность есть единство двух реальностей: объективной и субъективной* во всем многообразии их оперативно-разыскных проявлений; она есть мир оперативно-разыскной объективной и субъективной действительности.

Образно говоря, такой субъективной действительностью (реальностью) выступает не буквально «пролетающая» мимо пассажира реальность, которую он может увидеть собственными глазами в окно пригородной электрички, а реальность в снятом виде, представления исследователя о действительности, подвергнутые теоретическому осмыслению и воплощенные «на бумаге» (в том числе положения самой оперативно-разыскной науки).

В связи с изложенным не можем согласиться с уважаемым А.В. Кудрявцевым и с тем «большинством» специалистов, на которых он ссылается, в том, что объектом познания теории ОРД выступают исключительно «явления и процессы объективной действительности»[1]. Это не так. Оперативно-разыскная наука успешно познает как объективную, так и субъективную оперативно-разыскную реальность (прежде всего саму себя).

3. Вместе с тем вся рассматриваемая реальность (действительность) не безбрежна. Оперативно-разыскная реальность имеет пределы, она объективно выделена в глобальном мире и отграничена от иных, смежных «реальностей» (уголовно-процессуальной прежде всего). (Исследование пределов оперативно-разыскной реальности крайне важная, относительно самостоятельная тема дальнейшего глубинного постижения объекта оперативно-разыскной науки, впрочем, как и в целом ее самой[2].)

4. И еще об одном, на наш взгляд, важном для понимания сути и содержания оперативно-разыскной реальности моменте. Пределы такой реальности не имеют раз и навсегда застывших форм. Их изменчивость, во-первых, социально и исторически обусловлена и носит объективный характер. Во-вторых, ее границы с момента возникновения научных знаний об объективной оперативно-разыскной реальности (допускаем, что и несколько ранее) имеют тенденцию к *постоянному* расширению.

Верно заметил еще в 1995 г. в докторской диссертации И.А. Климов, что происходит «значительное расширение объекта познания и предмета теории ОРД»[1]. Однако свою догадку он свел, во-первых, только к расширению объекта «…за счет привлечения достижений других отраслей знаний (философии, криминологии, психологии… и др.» (третье положение, вынесенное на защиту)[2], по сути, догматически отбросив происходящее расширение того же объекта за счет качественного преобразования (разумеется, и расширения) собственно оперативно-разыскных научных знаний и правоприменительной сыскной практики.

Во-вторых, в те времена ни он, ни кто-либо другой даже не помышляли об оперативно-разыскной реальности как объекте оперативно-разыскной науки, сводя теорию вопроса к постижению только ОРД ОВД и всему тому, что с этим связано (в основном — к борьбе с преступностью).

В-третьих, им не было выделено, на наш взгляд, основное — такое расширение *постоянно*! Причем оно происходит, чуть ли ни в геометрической прогрессии, так как примерно в той же прогрессии увеличивается число субъектов, познающих оперативно-разыскную реальность и количество новых идей, гипотез, концепций и т.п. о ней. (Приведем простой для уяснения пример: если за 27 лет донаучного познания ОРД (1967—1994 гг.) были защищены 22 докторских диссертации по ОРД, то за 17 лет жизни оперативно-разыскной науки (1995—2012 гг.) их было защищено уже 58[3].)

Итак, оперативно-разыскная реальность не статична, она расширяется. Однако скорость такого расширения у объективной и субъективной оперативно-разыскной реальности различна.

Если объективная оперативно-разыскная реальность медленно изменяется, путем проб и ошибок совершенствуется оперативно-разыскная правоприменительная практика, и, в конце концов, ее расширение происходит за счет проявления воли законодателя (прежде всего), который наращивает ОРД, включив правила о ее новых фрагментах в ФЗ об ОРД (заметим, что в основе «официального прироста» ОРД лежит субъективное проявление)[4], то субъективная

[1] *Кудрявцев, А.В.* Указ. соч. С. 20.
[2] Проблема установления пределов ядра оперативно-разыскной реальности — ОРД, рассмотрена в первом томе настоящей монографии.

[1] *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995. С. 10.
[2] Там же. С. 10.
[3] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—397.
[4] Характерным примером расширения границ современной ОРД служит включение в ФЗ об ОРД новой статьи (ст. 8.1). Она содержит правила о ранее не типичном, новом виде ОРД — получении оперативно-разыскным путем соответствующей информации, подготовке материалов и направлении результатов ОРД в гражданский и арбитражный процессы (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 125—162).

реальность мгновенно и всегда появляется уже при первой выдвинутой исследователем оперативно-разыскной реальности гипотезе, которую он изложил на материальном носителе информации. И уже не важно, подтвердится данная гипотеза впоследствии или будет опровергнута. Она, как форма научных знаний, уже живет, она уже расширила наши представления об оперативно-разыскной реальности и, следовательно, ее саму.

> Мы выражаем полное согласие с мнением коллеги (хотя и «зыбким», со слов автора, основанном на вере, а не на фактах) — уважаемого С.И. Захарцева, который считает, что «Наука ОРД ежегодно прирастает новыми знаниями (по крайней мере, в это хочется верить). Проводятся различные исследования, охватывающие самые разные стороны правовой реальности, формулируются выводы, уточняются понятия. В конечном счете, такое движение и создает научный прогресс, который мы только приветствуем»[1].

Поэтому особенностью субъективной оперативно-разыскной реальности выступает ее *постоянное* и все *убыстряющееся расширение*. Такое расширение происходит в связи с получением оперативно-разыскной наукой все новых и новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности.

> Приведем еще один пример все убыстряющегося прироста научных знаний об оперативно-разыскной реальности, особенно проявляющейся в издании открытых научных публикаций. Так, за 25 лет донаучного познания ОРД (1971—1995 гг.) в СССР и Российской Федерации в открытом режиме были опубликованы 21 монография по ОРД, за первые пять лет жизни оперативно-разыскной науки (1996—2000 гг.) в России их было опубликовано 48, за последующие пять лет (2001—2005 гг.) — 76[2], а за последние пять проанализированных нами лет (2006—2010 гг.) — уже 121[3].
>
> В связи с изложенным мы высказываем явное несогласие с выводом уважаемого С.И. Захарцева, полагающего, что «так называемых открытых (т.е. без ограничительного грифа секретности) тем исследований с развитием науки остается все меньше и меньше»[4]. Полученные нами и приведенные выше фактические библиометрически-статистические данные свидетельствуют об обратном.

[1] *Захарцев, С.И.* Некоторые общие проблемы научных работ по оперативно-розыскной деятельности / С.И. Захарцев // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 19.
[2] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—397.
[3] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 234—235.
[4] *Захарцев, С.И.* Некоторые общие проблемы научных работ по оперативно-розыскной деятельности. С. 18.

Из постоянного расширения субъективной оперативно-разыскной реальности следует (на уровне гипотезы): если одна из двух частей оперативно-разыскной реальности постоянно расширяется, а вторая (объективная) неизменна или ее расширение происходит с меньшей скоростью, чем первой, то в перспективе субъективная реальность может заполнить почти весь объем единой оперативно-разыскной реальности (как объекта познания)[1].

5. Наконец, отметим то, что оперативно-разыскная реальность является объектом познания не только оперативно-разыскной науки.

Во-первых, ее познают с позиций некоторых других, помимо оперативно-разыскной, наук, как юридического, так и иного свойства (криминалистика, криминология, психология, история и др.).

Во-вторых, ее познание происходит с философских позиций (включая познание философией оперативно-разыскной науки).

В-третьих, вполне допустимы попытки ее познания с ненаучных позиций: религии, искусства и т.п. В данной позиции мы особо выделяем ее изучение парасыскологией и псевдосыскологией[2], а также оперативно-разыскным искусством.

На последнем остановимся особо. Среди сыщиков-профессионалов испокон веку бытует мнение, что профессиональный сыск, включая ОРД, объект не только научных устремлений (некоторые считают, что даже вообще не научных), но и искусства (сыскного, разыскного, оперативно-разыскного и т.п.). Об этом специалисты пишут уже более ста лет[3]. Доля правды в этом, конечно же, имеется.

Чтобы в этой разноголосице не запутаться, необходимо воспринимать, полагаем, такое искусство как два разных понятия:

[1] Отсюда следует, что необходимо уже сейчас уделять больше внимания работе с информацией, в целом информационно-аналитической работе, так как за ней — будущее.
[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 90—101.
[3] Например, см.: *Лебедев, В.И.* Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия / В.И. Лебедев. СПб., 1909; *Якимов, И.Н.* Современное розыскное искусство / И.Н. Якимов // Административный вестник. 1925. № 2. С. 26—33; *Громов, Вл.* Искусство расследования преступлений. Достижения и недочеты розыскной и следственной практики (Опыт анализа доказательственных улик): пособие для органов уголовного розыска и следствия / Вл. Громов, Н. Лаговиер. М.: юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927.

1) оперативно-разыскное искусство как проявление науки об организации и тактике осуществления ОРД, т.е. сысколистики (см. прил. 2);

2) оперативно-разыскное искусство как компонент искусства «вообще», являющегося «соседней» с наукой формой общественного сознания (см. прил. 2).

> «Искусство — творческая деятельность, в процессе которой создаются художественные образы, отражающие действительность и воплощающие эстетическое отношение к ней человека. Будучи одной из форм общественного сознания, искусство имеет свои особенности. Как и наука, оно способно отражать действительность. Но в произведениях искусства не просто отражаются те или иные общественные или естественные *явления,* но и выявляется их эстетическое значение, их роль в жизни человека, выражается отношение к ним художника, утверждается эстетический идеал»[1].

И для первого, и для второго понимания искусства оперативно-разыскная реальность открыта! Тем не менее в настоящем издании мы рассматриваем ее только как объект научных устремлений.

Таким образом, *оперативно-разыскная реальность — социально-исторически обусловленная, подчиненная действию профессионально-сыскных частных законов, имеющая отличительную архитектонику, объединенная методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое, отграниченная от иных реальностей объективная и субъективная постоянно расширяющаяся оперативно-разыскная действительность, ядром которой выступает антагонизм между современной отечественной ОРД и тем, на что посредством нее воздействует и на что реагирует российское государство (общество)*.

Эту реальность познают (могут познавать) как с научных позиций (прежде всего посредством оперативно-разыскной науки), так и с иных, в частности философии и искусства.

О содержании иных отдельных признаков авторского определения объекта оперативно-разыскной науки. Теперь последовательно раскроем содержание некоторых иных признаков сформулированных выше определений объекта оперативно-разыскной науки.

О научной картине оперативно-разыскного мира. Какова же научная картина этого мира (прошлого, современного и будущего)? Возможно, точнее — оперативно-разыскной реальности? Что известно отечественной оперативно-разыскной науке к настоящему времени об этом мире?

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 51.

Эти вопросы предельно глубоки, сложны и не менее дискуссионны. Во всяком случае, нам видна не одна такая картина, а, по меньшей мере, три (из прошлого, через настоящее и в будущее):

1) раздробленная и «незаконная» (до 1992 г.) и одновременно в теоретическом отношении неполная, «ненаучная» оперативно-разыскная реальность (до 1995 г.) в нашей стране. Ее до 1991 г. условно образовывали две самостоятельные ОРД: ОРД ОВД и ОРД КГБ. Причем в них соответственно входили такие элементы, как ОРД в бывших союзных республиках СССР (сейчас данный элемент прежних двух проявлений отечественной ОРД утрачен, он переродился в иные, зарубежные «реальности», но от этого не перестал быть объектом постижения оперативно-разыскной науки);

2) единая законная отечественная оперативно-разыскная реальность (начиная с 1992 г.), постигаемая с позиций единой оперативно-разыскной науки (начиная с 1995 гг. и по настоящее время)[1], а также самостоятельные оперативно-разыскные реальности в иностранных государствах и все еще слабо выраженная международная «полицейская реальность»;

3) в перспективе — научно обоснованная единая оперативно-разыскная (профессионально-сыскная) реальность в Российской Федерации, (скорее всего, постигаемая с позиций двух самостоятельных наук — науки оперативно-разыскного (сыскного) права и сысколистики), а также сформированная по единым межгосударственным правилам международная универсальная уголовно-полицейская реальность (помимо того, конечно, соответствующим образом меняющиеся аналогичные реальности в иностранных государствах).

Оперативно-разыскная практика как признак определения объекта оперативно-разыскной науки. С учетом того, что вопрос о такого рода практике нами ранее был рассмотрен во втором томе настоящей монографии[2], опустим почти всю аргументацию и описательную часть и только в тезисах, исходя из потребностей данного параграфа, «вспомним» об оперативно-разыскной практике.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 335—377; Т. II.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 72—77.

Прежде всего дефинитивно опишем ее. Так, *оперативно-разыскная практика — осознанно-волевое предметное дело, чувственно-предметная форма деятельности созидателей оперативно-разыскной реальности по ее освоению и преобразованию, а также научному познанию и передаче знаний о ней новым поколениям*.

> «Определенность практики как формы деятельности раскрывается в *единстве* с противоположной формой деятельности — *теорией*. Будучи целесообразной деятельностью, практика выступает как целостная система *операций* и раскрывает свое существо в следующих моментах: *цель,* сама целесообразная деятельность, *предмет, средства, результат* практической деятельности»[1].

Эта практика многогранна и носит поливидовой характер. Мы выделяем три вида реальной оперативно-разыскной практики (с учетом их различного предназначения) — один основной и два дополнительных. Назовем эти виды:

Первый, основной вид оперативно-разыскной практики. Им является собственно «традиционно» понимаемая правоприменительная оперативно-разыскная работа (ОРД) в качестве вида (рода) правоохранительно-сыскной деятельности.

Крайне важным элементом правоприменительной оперативно-разыскной практики (но не единственным таким элементом) выступает воздействующе-реагирующее позитивное целенаправленное влияние на общественно опасную противоправную деятельность по подготовке и совершению преступлений, а также по их предупреждению.

Второй вид оперативно-разыскной практики (дополнительный). В качестве такового выступает научно-познавательная деятельность (как единство теории и соответствующей практики), в которой исследуют оперативно-разыскную реальность, т.е. такой практикой выступает сама оперативно-разыскная наука (как специфическая деятельность).

> При всем уважении к профессору В.Н. Карташову, сложно согласиться с ним в том, что «В отличие от теоретической (научной) деятельности, где вырабатываются идеи, концепции и понятия, практика направлена на объективно-реальное, целенаправленное изменение общественной жизни»[2]. Полагаем, что любая научная деятельность, включая оперативно-разыскную науку, всегда состоит из двух «пластов»: теоретического и практического. Наука — это сплав теории и практики.
>
> Более того, наука, во всяком случае, оперативно-разыскная, конечно же, «направлена на объективно-реальное, целенаправленное изменение общественной жизни», а точнее (в рассматриваемом аспекте) — оперативно-разыскной реальности.
>
> Вместе с тем мы полностью разделяем вывод В.Н. Карташова о том, что «Все разновидности юридической практики служат укреплению государственного и политического режима в стране»[1]. Это в полной мере относится ко всем видам оперативно-разыскной практики (скорее всего, даже в повышенной мере относительно многих других видов юридической практики).

Третий вид оперативно-разыскной практики (дополнительный) проявляется как учебно-педагогическая деятельность, предназначенная для обучения субъектов ОРД и участников оперативно-разыскной научно-познавательной деятельности, повышения их квалификации и т.п.

> «Учебная деятельность — деятельность человека (обучающегося) по развитию своего жизненного опыта, по учению, воспитанию, развитию психических процессов.
>
> Выделяют следующие особенности учебной деятельности: 1. Учебная деятельность направлена на освоение других видов человеческой деятельности — практической, познавательной, ценностно-ориентировочной, эстетической и др., а также на овладение самой учебной деятельностью («учись учиться»).
>
> 2. В отличие от подавляющего большинства других видов человеческой деятельности — практической, научной, художественной и т.д., где деятельность направлена на получение «внешнего» по отношению к субъекту результата — материального или духовного — учебная деятельность субъекта направлена «на себя», на получение «внутреннего» для субъекта результата — освоения нового для обучающегося опыта в виде знаний, умений и навыков, развития способностей, ценностных отношений и т.д.»[2].

Мы не случайно привели мнение академика РАО А.М. Новикова и члена-корреспондента РАН Д.А. Новикова о понимании ими учебной деятельности. Скорее всего, она действительно связана с «деятельностью обучающегося по развитию своего жизненного опыта». Однако в створе рассматриваемого нами этого явно недостаточно,

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 124.
[2] *Карташов, В.Н.* Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки / В.Н. Карташов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 14.

[1] *Карташов, В.Н.* Указ. соч. С. 15.
[2] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 179—180.

так как речь идет о двух взаимосвязанных компонентах оперативно-разыскной учебно-педагогической деятельности: во-первых, определенной индивидуальной (и групповой) работе обучаемых, познающих нечто новое об оперативно-разыскной реальности; во-вторых, индивидуальной, как правило, воздействующей на обучаемых педагогической работе обучающего, который передает обучаемым необходимые знания.

Для первых (обучаемых) практический аспект обучения прежде всего заключается в получении ими соответствующих навыков и умений настоящей (или предстоящей) практической оперативно-разыскной работы, а для вторых (обучающих) — в действенной, практически значимой передаче необходимых знаний, навыков и умений первой группе субъектов рассматриваемой учебно-педагогической деятельности. Можно образно сказать, что в результате данной деятельности получают специфический продукт — профессионально подготовленного, обладающего соответствующей квалификацией субъекта правоприменительной ОРД.

Прикосновенность к правоприменительной оперативно-разыскной практике. Очередной признак определения объекта оперативно-разыскной науки связан с характеристикой того, что существенно для проведения современной ОРД, хотя только частично связано с ней, что прикасается к ОРД, но собственно ею не является.

Ранее мы уже пытались привлечь внимание специалистов к проблеме познания прикосновенности к ОРД. (Впервые это произошло еще в 2006 г., когда сформулировали определение данной прикосновенности[1].) Однако эта животрепещущая проблема оперативно-разыскной науки, впрочем, как и некоторые другие, попала в «зону умолчания».

Ныне замалчивать ее столь же нелепо, сколь отрицать реальность оперативно-разыскной науки со всеми ее пока нерешенными проблемами. Поэтому в очередной раз ставим перед научной общественностью проблему необходимости познания прикосновенности к ОРД. В нашем современном понимании *прикосновенность к правоприменительной ОРД — это осознанное внешнее одностороннее*

[1] «Под прикосновенностью к ОРД понимают осознанное совершение определенным лицом действий и (или) принятие решений, связанных с воздействием на ОРД (ее осуществлением), но не являющихся частью ОРД или ею в целом» (*Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. С. 117).

правомерное совершение действий и (или) инициативное принятие решения лицом, не являющимся субъектом оперативно-разыскной деятельности, направленных на позитивное воздействие на эту деятельность (ее осуществление) (см. прил. 2)[1].

Кем же является «прикосновитель» к ОРД (человек, который определенным образом прикасается к ней)? Полагаем, что им может стать каждый, кто, во-первых, не является субъектом этой деятельности, и во-вторых, кто самостоятельно (односторонне) решил тем или иным образом оказать содействие осуществлению ОРД, и оказал такую помощь. Причем оказал ее без явного предварительного согласия на это представителя оперативно-разыскного органа (его субъекта). (Зачастую одну из категорий таких лиц называют инициативниками.)

Для признания факта односторонней помощи не имеют значения ни цели, ни мотивы оказания этим человеком («прикасающимся») помощи в осуществлении ОРД, а также ни дееспособность, ни какая-то иная его личностно-правовая характеристика. Важно то, что «вторая сторона» — оперативник не ответила «взаимностью» и явно не выразила осознанного желания на привлечение его к содействию по правилам ФЗ об ОРД.

Среди прикасающихся к ОРД лиц можно назвать: заявителя о совершенном преступлении, лиц, оказывающих анонимное содействие (тех из них, которые желают оказать исключительно позитивное воздействие на ОРД), журналистов и частных детективов, которые, порой, односторонне предоставляют значимую информацию оперативникам.

> Вот что защищал (и защитил) в докторской диссертации А.В. Шахматов: «По характеру отношения содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может быть непосредственным и опосредованным…
>
> *Опосредованное содействие* (выделено нами. — А.Ш.) как сравнительно новая форма взаимоотношений отдельных лиц и оперативных подразделений выступает в использовании средств массовой информа-

[1] Сейчас много говорят и пишут о благотворительности, целесообразности оказания спонсорской помощи во многих областях нашей жизни. Без такого позитивного воздействия на соответствующей объект, наверное, в современной России зачахло бы не мало. Почему же и сыскологи, научное сообщество и, не исключаем, в целом наше общество активно не обсуждают во многом аналогичную проблему — ту, о которой мы ведем речь?

ции, технических каналов связи, высоких технологий (Интернета) для предания огласке оперативно значимых фактов и причастных к ним лиц, возможно и без адресации сведений правоохранительным органам. Данный вид анонимного содействия необходимо закрепить как самостоятельную форму в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»[1].

По существу, автор рассуждает в том же ключе, что и мы. Ведя речь об «опосредованном содействии» не пишет ли уважаемый А.В. Шахматов об одном из проявлений прикосновенности к ОРД?

Отметим и то, что остается открытым вопрос о признании субъектами прикосновенности к ОРД тех судей, которые санкционируют ОРМ, влекущие ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Столь же не исследован вопрос об обоснованности отнесения к таким субъектам, допустим, «гражданского» ученого, работающего вне оперативно-разыскных органов, который вносит предложение по совершенствованию правил оперативно-разыскного законодательства, что явно направлено на позитивное воздействие на ОРД. С рассматриваемой точки зрения становится ли он участником прикосновенности к ОРД?

В целом виды и направления прикосновенности к ОРД требуют самостоятельного научного осмысления.

Полагаем, что в оперативно-разыскной науке вопросы прикосновенности к ОРД целесообразно рассматривать наряду и совместно с проблемами субъектов ОРД, так как эта позитивно воздействующая на ОРД деятельность является смежной относительно деятельности субъектов ОРД и зачастую напоминает ее. Однако при прикосновенности к ОРД в отличие от деятельности субъектов ОРД исследуется несколько иная деятельность лиц. Во-первых, ее могут осуществлять только «посторонние лица», не являющиеся субъектами ОРД. Во-вторых, она не характеризуется наличием взаимообусловленных обязанностей, прав и ответственности именно в ОРД, которыми, несомненно, обладают субъекты ОРД. В-третьих, хотя она в определенной мере позитивно влияет на ОРД, тем не менее сущностные особенности ОРД от этого воздействия не изменяются.

[1] *Шахматов, А.В.* Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Шахматов. СПб.: СПбУ МВД России, 2005. С. 12.

Крайне интересным и, скорее всего, несколько сложным для понимания, является очередной элемент понятия объекта оперативно-разыскной науки (в дефиниции он представлен, возможно, не совсем удачно, термином *научно-познавательный вид деятельности*). Им выступает сама оперативно-разыскная наука во всех ее проявлениях (как знание, деятельность, социально-культурный институт и др.[1]). Может ли и должна ли наука сама себя изучать? Наш ответ положителен.

Оперативно-разыскная наука не только познает «стороннюю» оперативно-разыскную реальность, но, безусловно являясь частью данной реальности, сама оказывается объектом пристального научного внимания. Это внимание к ней двояко: с одной стороны, она познает себя сама (переадресуем известное высказывание и шутливо скажем, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих), а с другой — ее познают извне, как с помощью философии оперативно-разыскной науки и науковедения[2], так и с позиций так называемых стыковых научных дисциплин: оперативно-разыскной социологии, оперативно-разыскной психологии, оперативно-разыскной криминологии, оперативно-разыскной (сыскной) наукометрии и т.п.[3] Вольно или невольно, все эти внешние научные и философско-научные образования, «одной ногой» стоящие в оперативно-разыскной науке, также становятся объектом изучения последней (такое познание взаимообразно — оперативно-разыскная наука и объект ее познания также вполне доступны для изучения с позиций «внешних» наук).

Раскроем очередной аспект феномена оперативно-разыскной науки. Она не неизменна. Она как оперативно-разыскная субъективная реальность постоянно расширяется (за счет приращения новых знаний). Там где она — там «ниоткуда» и появляется новая оперативно-разыскная реальность, идет ее приращение! Парадокс заключается в том, что в рассматриваемой ситуации появляется не объективная, а субъективная оперативно-разыскная реальность. То есть возникает научное знание об оперативно-разыскной реальности в

[1] В числе иных ее проявлений ее понимание (с информационной точки зрения) как некой информационной системы, целенаправленно созданной для сбора, оценки, анализа, переработки информации и производства научно-информационного продукта, а также его внедрения в практику.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II.

[3] См. вторую книгу третьего тома настоящей монографии.

одной из ее форм, допустим, гипотезы о вероятном проявлении определенным образом ОРД в будущем.

Таким образом, оперативно-разыскная наука не только познает и преобразует то, что уже есть, т.е. объективную оперативно-разыскную реальность, но и создает новую оперативно-разыскную реальность в ее субъективном проявлении. Отсюда неумолимо следует, что и оперативно-разыскная реальность в целом постоянно расширяется (если считать оперативно-разыскную науку частью данной реальности).

> Полагаем, что в рассмотренном случае речь может идти о частном законе «расширения», характерном как для оперативно-разыскной реальности, так и для оперативно-разыскной науки. Более того, расширение оперативно-разыскной субъективной реальности — проявление более общего закона — неуклонного расширения Большой науки (т.е. современной науки) как глобальной субъективной реальности[1].

Наконец, еще об одном важном моменте. Если считать оперативно-разыскную науку или сыскологию в узком смысле слова проявлением и одновременно частью сыскологии в широком смысле слова, т.е. формируемой науки о профессиональной сыскной деятельности, то «автоматически» общим объектом оперативно-разыскной науки становится объект сыскологии (объект же оперативно-разыскной науки относительно последней науки станет родовым объектом). Не безразличны оперативно-разыскной науке также станут те объекты, которые изучают соответствующие области научного познания профессионального сыска (их мы называем контрразведология, разведология, детективология и т.п.). Все они, включая оперативно-разыскную науку, станут частями целостной сыскологии с единым общим объектом познания — профессиональной сыскной реальностью (действительностью).

Несколько слов о *перспективах* оперативно-разыскной реальности как признаке понятия объекта оперативно-разыскной науки (да и ее самой). Известно, что «Цель науки заключается в том, чтобы предвидеть возможные будущие изменения объектов, в том числе и те, которые соответствовали бы будущим типам и формам практического изменения мира. Как выражение этих целей, в науке складываются не только исследования, обслуживающие сегодняшнюю практику, но и слои исследований, результаты которых могут найти применение только *в практике будущего* (выделено нами. — *А.Ш.*)»[1]. Мы заостряем на этом внимание потому, что отдельные ученые пытаются мерить достижения оперативно-разыскной науки только потребностями сегодняшнего дня, порой, забывая о том, что эта наука помимо того работает на перспективу.

[1] Выскажем гипотезу: если Большая наука — проявление субъективной реальности, то в ней должны иметься законы саморазвития. На наш взгляд, одним из таких законов может являться закон постоянного расширения науки.

Так, уважаемый С.И. Захарцев проведя социологический опрос среди практиков (оперативников и др.), конечно же, озабоченных текущими буднями оперативно-разыскной практики, а не тем, что с ней может произойти в будущем, как она может трансформироваться в перспективе (возможно, отдаленной) получил заведомо ожидаемый ответ о том, что состав оперативно-разыскного мероприятия им сейчас не нужен[2].

> *Состав оперативно-разыскного мероприятия* — система предусмотренных оперативно-разыскным законодательством элементов объективного и субъективного свойства, юридически определяющее конкретное оперативно-разыскное мероприятие; структура, нормативно-правовая модель оперативно-разыскного мероприятия.
>
> Состав оперативно-разыскного мероприятия — обязательное юридически значимое содержание каждого оперативно-разыскного мероприятия, материально-правовая группа признаков нормативно-правового компонента содержания оперативно-разыскного мероприятия.
>
> Понятия оперативно-разыскного мероприятия и состава оперативно-разыскного мероприятия не идентичны. Если первое — это реально осуществляемый оперативно-разыскной (сыскной) поступок, то состав оперативно-разыскного мероприятия — только нормативная модель, в которой закреплены типичные признаки определенного оперативно-разыскного мероприятия, отражающие его общественно полезную сущность и ограниченность применения — только в ОРД[3].

Допускаем, что так оно сейчас и есть и что нынешние практики вполне могут обойтись без знаний о составе оперативно-разыскного

[1] URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/15814/7/Stepin, Gorohov, Rozov_-_Filosofiya_nauki_i_tehniki.html (дата обращения: 11.08.2015).

[2] *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 146—147.

[3] Например, см.: Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов: учеб. пособие / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. С. 142; Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: А.Ю. Шумилов, Н.Е. Симонов. М.: изд-во РТА, 2012. С. 107—112.

мероприятия (добавим, и о составах других поступков в ОРД). Но кто-то же должен думать о перспективе ОРД, включая отдаленную? Разве это прерогатива практиков? (Работая на «земле» у них забот хватает, как нам представляется, и без дум о том, что будет, допустим, через 20—50 лет с отечественной ОРД.) Разве не ученые обязаны проводить НИР с расчетом на перспективу? Не они ли должны искусно нарезать «…слои исследований, результаты которых могут найти применение только в практике будущего»[1]?

Поэтому мы не только не принимаем упреков уважаемого С.И. Захарцева о якобы ненужности разработанной нами теоретической конструкции состава оперативно-разыскного мероприятия (его юридически значимой обязательной структуры), а наоборот, рекомендуем всем заинтересованным специалистам попытаться разобраться в нем, так как прежде всего с правовых позиций перспективно исследовать современную ОРД и, конечно же, оперативно-разыскные мероприятия, максимально привлекая для этого наработки теории права.

Мы полностью согласны с тем, что «Нацеленность науки на изучение не только объектов, преобразуемых в сегодняшней практике, но и тех, которые могут стать предметом массового практического освоения в будущем, является… отличительной чертой научного познания»[2].

Наконец, поясним, что понимаем еще под одним из признаков объекта оперативно-разыскной науки — *складывающимися в оперативно-разыскной реальности общественными отношениями*.

> Например, один из наших первых педагогов, обучавший уголовному праву в Высшей школе КГБ СССР, уважаемый Н.Ф. Мурашов, считает, что «Под *общественными отношениями* следует понимать отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или общения, которые находятся под охраной норм права или морали. Так, при совершении всех корыстных преступлений, связанных с хищением чужого имущества (кража, грабеж, разбой и др.), преступное посягательство осуществляется на отношения, связанные с правом собственности (владения, пользования, распоряжения) имущества»[3].
>
> В современных же словарных изданиях сообщается, как правило, что «Общественные отношения — многообразные связи между социальными группами, нациями, религиозными общинами, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной и другой деятельности; оказывают значительное влияние на личные отношения людей, связанных непосредственными контактами»[1].

[1] URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/15814/7/Stepin, Gorohov, Rozov_-_Filosofiya_nauki_i_tehniki.html (дата обращения: 11.08.2015).
[2] См.: Там же.
[3] Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу Российской Федерации): науч.-практ. пособие / отв. ред.: Н.Ф. Мурашов. 2-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. С. 33.

Не изобретая велосипед и базируясь на исстари известных философских подходах, поясним, что под общественными отношениями, складывающимися в оперативно-разыскной реальности, мы понимаем отношения между людьми (прежде всего субъектами ОРД, а также некоторыми другими) в процессе их совместной деятельности по познанию и (или) ее преобразованию (отношения сотрудничества), а равно между непосредственными субъектами ОРД и изучаемыми в ней лицами (отношения соперничества и «нейтральные» отношения), которые находятся под защитой и охраной правовых норм оперативно-разыскного законодательства Российской Федерации.

Заметим, что отнесение соответствующих общественных отношений к категории познаваемых оперативно-разыскной наукой не превращает их все в объект исключительно данной науки. Одни и те же объекты могут познаваться различными, как правило, смежными науками и (или) «нижестоящими» областями научных знаний, в частности теорией контрразведывательной деятельности (например, совершение преступления, или его предупреждение, или агентурная деятельность).

> Вот что по аналогичному поводу еще в 2001 г. писал В.И. Елинский: «Объект теории ОРД имеет сложную структуру, состоит из связанных разнородных элементов. Эти элементы изучаются не только теорией ОРД, но и другими науками, поэтому объекты смежных наук выступают как категория, объединяющая эти науки, как основа интеграционных процессов»[2].

Наконец, употребляя термин *складывающиеся* общественные отношения, мы подразумеваем, что они и возникают, и длятся (функционируют), и прекращаются. Так, мы не можем согласиться с тем, что рассматриваемые общественные отношения исключительно «возникают», о чем пишут уважаемые С.И. Захарцев и его соавторы

[1] Большой энциклопедический словарь. 2000. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/217486/%D0%9E%D0%91%D0%A9%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%95 (дата обращения: 27.07.2015).
[2] *Елинский, В.И.* Объект оперативно-розыскной деятельности (диалектика, современное представление) // Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 67.

Ю.Ю. Игнащенков и В.П. Сальников [1]. Помимо факта возникновения им присуща целая жизнь, впрочем, как и любая, заканчивающаяся.

Таким образом, оперативно-разыскная наука имеет «свою» нишу и берется за познание соответствующего объекта только в пределах отведенных ей границ научного познания.

Общие, особенные и специальные признаки понятия объекта оперативно-разыскной науки. Мы полагаем, что имеются основания для выделения трех групп признаков понятия объекта оперативно-разыскной науки, соответственно отражающих свойства объекта Большой науки, объектов группы юридических наук и собственно объекта оперативно-разыскной науки:

1) общие (универсальные) признаки, типичные для объекта каждой науки;

2) особенные (отраслевые) признаки, характерные для объектов юридических наук;

3) специальные признаки, присущие сугубо объекту оперативно-разыскной науки.

Общие признаки объекта оперативно-разыскной науки характерны для каждого объекта любой науки, которые применительно к оперативно-разыскной науке лишь наполняются специфическим оперативно-разыскным содержанием.

Среди общих признаков объекта оперативно-разыскной науки мы выделяем следующие:

1) его реальность (объективная и субъективная);

2) его познаваемость (научная доказуемость его существенных сторон, связей и отношений);

3) «наибольшесть», т.е. такой объект — наибольшая, максимальная по объему часть глобальной реальности, которая составляет конкретную область научного познания определенной науки (в рассматриваемом случае — оперативно-разыскной науки);

4) системность оперативно-разыскной реальности и др.

Особенные (отраслевые) признаки, характерные для объектов различных групп наук, включая, конечно же, юридические науки. В частности, применительно к объектам юридических наук, значит и к объекту оперативно-разыскной науки, можно вести речь о пониженном уровне интерсубъективности того, что мы называем субъективной реальностью.

[1] *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. С. 100—101.

Специальные признаки объекта оперативно-разыскной науки характерны только для общего объекта оперативно-разыскной науки и отражают особенности, присущие только ее общему объекту.

В числе специальных признаков объекта мы выделяем: 1) принадлежность к оперативно-разыскному миру, а не к какой-либо иной действительности; 2) единство гласных и негласных его проявлений в реальности.

Причем в силу уникальности оперативно-разыскной науки, характеристики ее как еще не устоявшейся, «переходной» области научного знания, ее вероятного разделения в будущем на две науки — правовую (наука оперативно-разыскного права) и «только» юридическую (сысколистика), следовательно, выделения в ней двух общих объектов, имеются основания и для выделения двух групп признаков, типичных для этих объектов.

Так, для первого общего объекта типичными признаками выступают все те, которые связаны с общественными отношениями в ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности, а также с их правовым регулированием. Для второго — то, что характеризует в оперативно-разыскной науке ее «криминалистическую» начинку.

Помимо этого мы выделяем признаки объекта оперативно-разыскной науки, «примеряемые» отдельно к объективной и субъективной оперативно-разыскной реальности. Так, для второй из них, в частности, для самой оперативно-разыскной науки как объекта ее самопознания, типичен *пониженный уровень верификации* получаемого в оперативно-разыскной теоретико-познавательной деятельности научного продукта[1].

Особенностью ряда специальных признаков объекта оперативно-разыскной науки выступает то, что они проявляются также в научных образованиях, призванных исследовать профессиональную сыскную деятельность (контрразведывательную деятельность прежде всего)[2]. Поэтому можно выдвинуть гипотезу о том, что в лице оперативно-разыскной науки (сыскологии в узком смысле слова) мы видим проявление более объемной и глубокой науки — сыскологии в широком смысле слова, объектом которой является вся профессио-

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II.

[2] В числе этих образований те, которые мы называем контрразведологией, разведологией и детективологией (теориями контрразведывательной и разведывательной деятельности, НИР по исследованию частной сыскной (детективной) деятельности).

нальная сыскная реальность (действительность) и прежде всего реальность государственного профессионального сыска.

Резюме.

1. Объект отечественной оперативно-разыскной науки — познаваемая оперативно-разыскная реальность в России, ее история и перспективы, а также аналогичная реальность за рубежом.

2. Оперативно-разыскная реальность — частное проявление профессиональной сыскной действительности (реальности); это мир оперативно-разыскной объективной и субъективной действительности. Оперативно-разыскная реальность характеризуется соответствующими частными законами (см. пар. 4.1 гл. 4 настоящей монографии), логикой «жизни» (возникновения, функционирования и развития) и, в конечном счете, угасания и «смерти», оригинальной архитектоникой, методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое.

3. Оперативно-разыскная реальность не статична, она расширяется. Однако скорость такого расширения у объективной и субъективной оперативно-разыскной реальности различна — вторая «обгоняет» первую.

Доля субъективной реальности (научных знаний) в единой оперативно-разыскной реальности все время возрастает: от нуля, когда сыск уже был, а научных знаний о нем еще не имелось, через минимум этой доли — к примерному их равенству, а далее — к превалированию.

4. Оперативно-разыскная наука не только познает «стороннюю» оперативно-разыскную реальность, но, являясь частью данной реальности, *сама оказывается объектом* пристального научного внимания. С одной стороны, она познает себя сама, а с другой — ее познают извне, как с помощью философии (включая философию оперативно-разыскной науки) и науковедения, так и с позиций ряда научных дисциплин, прежде всего «стыковых» и смежных.

5. Оперативно-разыскная наука не только познает и преобразует имеющуюся объективную оперативно-разыскную реальность, но и *создает новую* оперативно-разыскную реальность в ее субъективном выражении и проявлении.

6. С учетом полученных в настоящем исследовании результатов имеются достаточные основания для выделения трех групп признаков понятия объекта оперативно-разыскной науки; 1) общих (универсальных); 2) особенных (отраслевых); 3) специальных.

1.2.2. **Мифотворчество в современной «теории ОРД» о борьбе с преступностью в контексте познания объекта оперативно-разыскной науки**. При исследовании объекта оперативно-разыскной науки особого разговора заслуживает тема о том, является ли борьба с преступностью объектом данной науки. Она заслуживает повышенного внимания уже в силу того, что многие ученые-«оэрдэшники» в оперативно-разыскном познании, во-первых, чуть ли не отождествляют эти два разных объекта и, во-вторых, все еще ограничиваются той посылкой, что современная ОРД предназначена, как и ранее, только для борьбы с преступностью, при этом, видимо, игнорируя оперативно-разыскные реалии XXI в.

> О многочисленных «призывах к прошлому» и утопичной в современных реалиях нашего общества борьбе с преступностью (возможной победе над ней) свидетельствуют названия многих докторских диссертаций по современной ОРД (например, см.: *Куликов, А.В.* Оперативное обслуживание подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями объектов и сфер экономики (вопросы теории и практики): дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Куликов. М.: АУ МВД России, 2002; *Хромов, И.Л.* Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.Л. Хромов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2007; *Осипенко, А.Л.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью в глобальных компьютерных сетях: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Л. Осипенко. М.: ОмА МВД России, 2010; *Васильев, Э.А.* Теоретические и прикладные проблемы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Э.А. Васильев. М.: ВНИИ МВД России, 2011).

Более того, на страницах учебной литературы по ОРД ошибочное мнение о том, что борьба с преступностью является предназначением современной ОРД гуляет так вольно и широко, что даже перевешивает аналогичные заблуждения, излагаемые в научных трудах. (Это особо опасно, так как размывает еще не устоявшееся правовое сознание студентов, только начинающих изучать основы ОРД, а также практиков, которые зачастую не имеют должного юридического образования и слепо верят тому, что написано в учебниках по ОРД).

> Так, в учебнике Е.С. Дубоносова по ОРД (2012 г.) выделена целая глава, дезориентирующая читателя о целях современной ОРД и полностью игнорирующая волю законодателя (ст. 1 ФЗ об ОРД). Глава вторая

названа «Сущность, цели и задачи оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью»[1].

В учебнике Н.С. Железняка (2013 г.) черным по белому написано, что современная ОРД предназначена для борьбы с преступностью (пар. 1.1 первой главы назван «Понятие и сущность оперативно-разыскной деятельности, ее назначение в борьбе с преступностью»[2]).

В учебнике под редакцией И.А. Климова (2014 г.) тот же пассаж: «Борьба с преступностью в современном обществе — это сложный комплекс… мероприятий, проводимых всеми государственными органами и общественными организациями. К таким специальным мероприятиям относятся и те, которые осуществляются оперативно-разыскными средствами и методами. Они тесно связаны с другими мерами… и *определяют направленность ОРД* (выделено нами. — *А.Ш.*) в целом»[3].

А мы ведь уверены в том, что названные уважаемые профессора хорошо знают, что согласно ст. 1 ФЗ об ОРД целью ОРД является не борьба с преступностью, а защита (обеспечение безопасности) от преступных посягательств. Для чего же они тогда вольно или невольно вводят в заблуждение читателя, особенно молодого?

Вместе с тем совершение многочисленных преступлений, в целом рост преступности в современной России — печальная и, одновременно, страшная реальность. Доходит до того, что нашу страну стали называть криминальной Россией, а на Западе в ходу сравнения ее с «исчадием ада» и «колыбелью русской мафии»[4].

Что же в этой сложной ситуации следует делать нам, отечественным специалистам, в частности ученым, так или иначе причастным к разработке постулатов антикриминальной деятельности? Смириться с тем, что криминал может захлестнуть наше общество

[1] *Дубоносов, Е.С.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: изд-во Юрайт, 2012. С. 43. (Два первых издания учебника нами не установлены. Изданы ли они? — *Прим. авт.*)

[2] *Железняк, Н.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / Н.С. Железняк.2-е изд., доп. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 10.

[3] Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; под ред.: И.А. Климов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 33. (Авторы: И.А. Климов, Е.С. Дубоносов, Л.Л. Тузов, В.М. Мартынюк, Н.Д. Амаглобели, В.Н. Галузо, В.Н. Данилкин. Авторство не разделено. — *Прим. авт.*)

[4] О неблагополучии в этой области свидетельствуют многочисленные статистические данные (например, см.: Преступность и правонарушения (2005—2009): статист. сб. М., 2010; Статистические сведения о состоянии преступности по субъектам Российской Федерации за январь—декабрь 2012 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2013; Преступность и правонарушения (2009—2013): статист. сб. М., 2014).

как цунами? Или пытаться как и прежде апологетично заявлять о необходимости борьбы с преступностью до полной победы над ней?

Мы выбрали иной путь. Считаем, что на преступность в современной России следует воздействовать, соответствующим образом реагировать на ее проявления. Желая внести посильный вклад в научную разработку проблем воздействия и реагирования на преступность, попытаемся сделать это с теоретических позиций и с учетом познания возможностей, которые предоставляет для этого современная ОРД — мощное превентивно-разыскное средство российского государства.

Понятие преступности: взгляд сысколога на проблему. Известно, что термин «преступность» полисемичен. С позиций многих наук, и не только юридических, специалисты рассматривают все то, что они понимают под преступностью.

В частности, под преступностью А.И. Алексеев понимал сложное социально-правое явление, включающее в себя совокупность всех преступлений, совершенных в конкретном обществе (государстве) за тот или иной период времени, и характеризующееся соответствующими количественными и качественными показателями[1].

То же самое, т.е. понятие преступности, А.И. Долгова полагает целесообразным воспринимать в двух основных значениях: 1) в обыденном как совокупность преступлений, совершаемых в определенных условиях места и времени, и нередко, когда говорят о росте или снижении преступности, имеют в виду именно рост и снижение числа преступлений; 2) в собственно криминологическом: как наиболее общественно опасное, массовое, сложное системно-структурное, социальное явление, проявляющее себя в виде системы преступлений, преступников, преступных формирований, жертв преступления, последствий преступности и т.п.[2]

Известны и иные определения преступности, которые были даны специалистами как до А.И. Алексеева и А.И. Долговой, так и позже (включая авторское видение преступности, изложенное в 2000 г. в Краткой сыскной энциклопедии)[3]. Опираясь на труды предшест-

[1] Российская юридическая энциклопедия / гл. ред.: А.Я. Сухарев. М.: ИД ИНФРА-М, 1999. С. 793.

[2] Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под общ. ред.: А.И. Долгова. М.: НОРМА, 2000. С. 581.

[3] Например, см.: *Карпец, И.И.* Проблема преступности / И.И. Карпец. М., 1966; *Кузнецова, Н.Ф.* Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. М., 1969; *Кудрявцев, В.Н.* Причины правонарушений / В.Н. Кудрявцев. М., 1976; *Стручков, Н.А.* Преступность как социальное явление / Н.А. Стручков. Л., 1979; *Карпец, И.И.* Пре-

венников и на наше прежнее видение понятия преступности, изложим то, что мы понимаем под преступностью в настоящее время.

Итак, преступность — это многоаспектное понятие, которое наряду с уголовно-правовым и криминологическим аспектами (наряду с др.), обладает и сыскным (оперативно-разыскным) аспектом. Преступность может быть представлена как:

1) присущее каждому классовому обществу исторически изменчивое негативное социально значимое явление, содержащее все то, что связано с совершением преступления, которое оказывает отрицательное (в основном) преобразующее влияние как на социум в целом, так и на отдельные социально полезные проявления жизни общества, включая профессиональную сыскную деятельность;

2) единство преступлений, совершенных на территории государства (региона, мира и т.п.) за определенный временной промежуток;

3) объект воздействия ОРД, некоторых других видов профессионального сыска и др.

Причем за рамками этой «полудефиниции» для нас важно выделить то обстоятельство, что не только ОРД воздействует на преступность, но и она оказывает соответствующее влияние, как на субъектов ОРД, так и на нее в целом (даже на оперативно-разыскную реальность)[1].

О понятии реагирования и воздействия посредством ОРД. В справочной литературе термин «реагировать» раскрывается как: «1) отвечать на воспринимаемые впечатления; отзываться каким-либо образом на воздействие извне; 2) проявлять свое отношение к чему-либо»[2], а термин «реакция» имеет одно из следующих значений: «действие, возникающее в ответ на то или иное воздействие»[3]. Соответственно термин «воздействие» толкуется как система действ-

ступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. М., 1992; *Лунеев, В.В.* Преступность XX века / В.В. Лунеев. М., 1998; Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). С. 134; *Долгова, А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. М, 2003.

[1] И еще об одном важном для уяснения нашего понимания преступности обстоятельстве. Мы не отождествляем ее понятие с понятием преступной деятельности, хотя в ряде случаев используем последнее в настоящей монографии в качестве синонима преступности.

[2] Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1988. С. 418.

[3] Там же. С. 419.

вий, имеющих целью повлиять на кого-, чего-нибудь[1], а «воздействовать» раскрывается как «оказав влияние, добиться необходимого результата»[2].

Попытаемся раскрыть суть реагирования и воздействия посредством аллегории.

> Представим *первую ситуацию*. В избе стало холодно. Находящийся в ней человек предпринял следующее: 1) ограничился тем, что надел теплую одежду и согрелся. Это пример *реагирования* на ситуацию (без изменения свойств холодного воздуха в избе); 2) он затопил печь и, тем самым, поднял температуру воздуха в доме. Это пример *воздействия* на обстановку (произошло изменение свойств воздуха — он стал теплым); 3) сделал и то, и другое: надел теплую одежду и затопил печь. Это пример одновременного реагирования и воздействия на обстановку[3].
>
> В целом и реагирование, и воздействие происходят в приведенной ситуации по уже сложившейся обстановке.
>
> *Вторая ситуация*. Человек, зная о том, что в избе к утру может похолодать, заранее, с вечера предпринял соответствующие меры (оделся потеплее, протопил печь или сделал и то, и другое). В этой ситуации реагирование или воздействие (они вместе) начинается загодя, т.е. предотвращая наступление вероятного негативного события для лица.

Полагаем, что точно так все происходит в современной ОРД (по меньшей мере, должно происходить). Ее субъекты реагируют на возникшую ситуацию (обстановку) или воздействуют на нее. При этом самое ценное заключается при выборе второго варианта, т.е. тогда, когда реагирование и (или) воздействие начинается с упреждения наступления реального или вероятного противоправного деяния (негативного события).

Следовательно, в рассматриваемом аспекте разновидность юридической деятельности (т.е. ОРД), по сути, есть реагирующе-воздействующая (воздействующе-реагирующая). Иначе говоря, по

[1] Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. В 4 т. М.: изд-во Астрель, изд-во АСТ, 2000. Т. I. С. 337.

[2] *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов; под ред.: Н.Ю. Шведова. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. С. 96. Кстати сказать, в одном из «больших» и уважаемых современных энциклопедических изданий — Российской юридической энциклопедии, вроде бы специально предназначенного для системного освещения юриспруденции, отдельно выделенной статьи «воздействие на преступность» не содержится (см.: Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А.Я. Сухарев).

[3] Предположителен и четвертый вариант: когда человек ничего не станет делать и, не исключаем, замерзнет.

воле законодателя современная ОРД в Российской Федерации функционирует в активно-пассивном двуединстве.

В данной связи и первое (реагирование), и второе (воздействие) применительно к возможностям ОРД есть не что иное, как две *формы проявления* предназначения осуществления ОРД, оказания ею позитивного влияния (активного и пассивного) на соответствующий объект (общественно опасное деяние, негативный вызов обществу или государству, угрозу безопасности и т.п.), как, что называется, по факту, так и превентивного (см. прил. 2).

Но в отличие от таких двух форм проявления ОРД, как гласность и негласность, суть которых может быть выражена в ответе на вопрос: «Как осуществляется ОРД?», суть таких форм как реагирование и воздействие посредством ОРД может быть понята при ответе на вопросы: «Почему, из-за чего и для чего она осуществляется?».

В специальной научной литературе под воздействием понимается активность одной стороны причинно-следственной связи, которая порождает изменения другой стороны[1]. Как можно заметить, воздействие связано с определенной целенаправленной активностью субъекта. Мы согласны с С.М. Иншаковым в том, что любое влияние на общественно опасное явление (предупреждение, борьба, контроль) есть воздействие. В этом смысле воздействие представляет собой элементарную основу социального отрицания преступности[2].

Поэтому *воздействие на преступность означает универсальное, постоянное (во времени и пространстве), системное, позитивно преобразующее влияние российского государства и общества (соответствующими способами, средствами и т.п.) на то, что принято понимать (законодателем, в науке и в правоприменительной практике) под преступностью с целью сведения ее, в конечном счете, к оптимальному минимуму в конкретных социально-исторических условиях*[3]. Причем в нашем понимании этот «оптимальный минимум» достаточно сложен по конструкции. Так, его достижение должно включать, скорее всего, с одной стороны, полную ликвидацию некоторых преступных проявлений (допустим, связанных с незаконными вооруженными формированиями), с другой — значительное снижение «процента» определенных преступлений (в частности, в сфере экономики), с третьей — недопущение роста тех или иных преступлений и т.п.

[1] Цит. по: Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях. С. 113.

[2] Там же. С. 113.

[3] Чуть ранее мы давали несколько иное определение: воздействие на преступность — универсальное системное средство влияния общества (включая государство) на преступность (Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. С. 15).

Однако известны и иные взгляды на понятие воздействия на преступность.

> Например, А.И. Долгова пишет, что «воздействие на преступность — понятие, используемое для обозначения отношения государства, общества к преступности… Но наряду со сторонниками данного понятия есть и его критики. По мнению последних, воздействие — важная составляющая борьбы с преступностью, учитывающая ее специфические особенности, но все-таки оно нередко трактуется как одностороннее действие, направленное на кого-либо или что-либо с целью добиться чего-либо. Преступность, имея такую подструктуру, как организованная преступность, не является пассивным объектом воздействия, она сопротивляется ему и даже пытается изменять социальные условия в своих интересах. Поэтому более часто употребляется понятие «борьба с преступностью»[1].

Нам сложно согласиться с «критиками». В частности, если исходить из того, что «воздействие на преступность — «важная составляющая борьбы с преступностью», то эта борьба наряду с воздействием должна, также состоять из других «важных составляющих». Почему бы тогда не допустить поглощение ею защиты от преступных посягательств, и противодействия преступности, и контроля над ней, и.т.п. Или только воздействие должно включаться в борьбу с преступностью? Где же тогда логика? При таком широком содержательном наполнении «борьбы» этим понятием как раз и будет обозначено то, что мы называем воздействием на преступность.

Что же касается того, что понятие «борьба с преступностью», по мнению уважаемой А.И. Долговой, наиболее часто употребляется, то напомним восточную мудрость: оттого, что сто раз скажешь слово «халва», во рту слаще не станет. Широкое применение термина «борьба» еще не означает, что его ныне применяют правильно.

> Усомнившись в «тотальности» употребления термина «борьба с преступностью» мы еще в 2010 г. провели специальное исследование на базе данных библиотеки «СПАРК» (ныне дополнив его новыми сведениями)[2], суть которого в упрощенном виде сформулирована в вопросе:

[1] Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях. С. 113.

[2] URL: http://www.lawlibrary.ru (дата обращения: 19.12.2009; 20.08.2015).

чем должны заниматься современные теоретики, объясняющие все то, что связано с совершением преступлений и преступностью: обоснованием, по старинке, борьбой с ней или созданием теории воздействия на преступность.

Целью исследования являлось установление данных о применении терминов «воздействие», «борьба», «защита», «противодействие», «контроль», «охрана», «оборона», «подавление», «реагирование» и «сосуществование» в названиях тем открытых диссертаций за период 1960—2009 гг. Ради этого мы подвергли изучению массив данных о диссертациях по юриспруденции: 2279 докторских и 18 569 кандидатских[1].

Проведенное исследование позволило получить ошеломляющие, но, главное, достоверные результаты, полностью ниспровергающие ошибочное, стереотипное отношение к «борьбе с преступностью» как якобы наиболее используемым в научных работах по юриспруденции термином. Были установлены следующие данные применения терминов «борьба», «воздействие», «реагирование» и некоторых других в названиях (темах) защищенных диссертаций антикриминальной и иной направленности (табл. 1).

Таблица 1

Применение терминов «борьба», «воздействие», «реагирование» и других в темах открытых диссертаций по юриспруденции (1960—2014 гг.)

Место	Термин	Шифры научных специальностей			
		всего	12.00.08	12.00.09 (12.00.12)	20.02.03
1	2	3	4	5	6
	1960—1991 гг.				
1.	Охрана	140	16	5	—
2.	Борьба	81	52	1	—
3.	Защита	64	1	10	—
4.	Контроль	23	2	—	—
5.	Воздействие	15	4	—	—
6.	Война	5	—	—	—
7.	Сосуществование	3	—	—	—
8.	Оборона	2	2	—	—
9.	Нейтрализация	—	—	—	—
10.	Подавление	—	—	—	—
11.	Противодействие	—	—	—	—
12.	Реагирование	—	—	—	—
	Всего	*333*	*77*	*16*	—
	1992—2000 гг.				
1.	Борьба	147	108	13	—
2.	Защита	144	7	17	—
3.	Охрана	131	26	2	2
4.	Контроль	78	2	11	1
5.	Воздействие	25	9	3	—
6.	Война	14	1	—	—
7.	Оборона	14	8	1	2
8.	Противодействие	14	7	6	—
9.	Нейтрализация	3	2	1	—
10.	Реагирование	1	—	—	—
11.	Сосуществование	1	—	—	—
12.	Подавление	—	—	—	—
	Всего	*572*	*170*	*54*	*5*
	2001—2014 гг.				
1.	Защита	356	15	48	5
2.	Охрана	242	72	9	4
3.	Борьба	168	103	10	—
4.	Контроль	151	7	24	2
5.	Противодействие	106	62	23	—
6.	Воздействие	43	22	5	—
7.	Война	18	—	—	—
8.	Оборона	16	14	1	—
9.	Нейтрализация	4	1	3	—
10.	Реагирование	2	1	1	—
11.	Подавление	1	—	1	—
12.	Сосуществование	—	—	—	—
	Всего	*1 107*	*297*	*125*	*11*

Примечание. Данные за период 1960—2000 гг. были получены в 2010 г.[1], а за период 2011—2014 гг. уточнены в 2015 г.

[1] *Шумилов А.Ю.* Формы воздействия на преступность в гражданском обществе и их значение для оперативно-розыскной деятельности // Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Право и сыск): автор. сб. науч. работ. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4. С. 68—72.

[1] *Шумилов, А.Ю.* Защита от преступных посягательств и другие формы воздействия на преступность в названиях диссертаций антикриминальной направленности / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2010. № 3 (24). С. 55—56.

Как следует из приведенных в табл. 1 данных, дело с реальным применением учеными термина «борьба» (с преступностью) обстоит иначе, чем это многим ранее представлялось. Ныне его применение не довлеет над использованием остальных терминов в понятийном ряду терминов, употребляемых для определения различных форм воздействия на преступность.

Если до 1991 г. (т.е. в советский период) применение термина «борьба» в темах диссертаций (значит и в предметах НИР) относительно применения других терминов указанного ряда составляло 24,3%, то в современный период (1992—2014 гг.) его использование снизилось до 18,8%.

До 1991 г. использование термина «воздействие» составляло 4,5%[1], а термин «реагирование» вообще не применялся. Начиная же с 1992 г. и по настоящее время применение первого из них, хотя и составило 4,0%, тем не менее в количественном отношении увеличилось с 15 до 68.

Кроме того, именно в современной период в темах диссертаций впервые было зафиксировано появление термина «реагирование». Его употребили в трех диссертациях[2].

О формах и способах воздействия на преступность. Если воздействие на преступность есть универсальное системное средство влияния общества на нее, то, скорее всего, могут быть выделены *формы* такого воздействия. Как нам представляется, дело обстоит именно таким образом. Полагаем, что не только можно такие формы теоретически определить, но и необходимо в интересах правоприменительной практики их четко различать (чего в настоящее время, к сожалению, зачастую не наблюдается).

В свою очередь форма воздействия на преступность — это внешняя сторона соответствующего влияния на нее со стороны общества (государства). Если воздействие на преступность рассматривать как родовое понятие, то форма, в которой проявляется такое воздействие на конкретное проявление преступности, — видовое. Форма показывает структуру связи между отдельными элементами

[1] В теме диссертации он был впервые использован в 1985 г. (см.: *Коган, В.М.* Социальный механизм уголовно-правового воздействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.М. Коган. М., 1985.

[2] Например, см.: *Иващенко, Ю.А.* Правовое обеспечение быстрого реагирования органов предварительного расследования на преступления: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.А. Иващенко М., 2005.

того или иного воздействия (структуру конкретного проявления системного воздействия на преступность). Причем в основе деления воздействия на преступность на формы лежит объективное начало. Форма — это внешнее проявление содержания, она зависит не от той или иной позиции ученого (правила, закрепленного в законе), а от взаимосвязи системы элементов оказываемого влияния. Взаимосвязь (структура связи) лежит в основе той или иной формы воздействия на преступность.

Единство простой и сложной форм воздействия на преступность. С позиций понятия формы такого воздействия, как структуры связи между ее элементами, оптимально выделять две формы: простую и сложную.

При простой форме воздействия общество (государство) влияет на преступность, не изменяя ее сущности и (или) содержания (например, осуществляет контроль над ней), при сложной — влияние направлено на позитивную социально значимую трансформацию преступности, на то или иное изменение сущности и (или) содержания.

Таким образом, *форма воздействия на преступность выражает внешне значимую схему влияния на преступность* (соответствующей реакции общества и государства).

О способах воздействия на преступность. Ученые отмечают, что за тысячелетия человеческой истории выкристаллизовались следующие глобальные методы (читай — способы) воздействия на преступность: воспитание; обеспечение удовлетворенности людей; социальный контроль; изоляция лиц, представляющих общественную опасность; защита и самозащита объекта (предмета) преступного посягательства. В умении оптимально сочетать эти методы, использовать различные способы их реализации и заключается искусство воздействия на преступность[1].

Под способом воздействия на преступность мы понимаем осознанно и целенаправленно избранный обществом (государством) метод или прием оказания на нее позитивного преобразующего влияния. При воздействии на преступность выбор того или иного способа играет важную роль, например в отличие от уголовного права, с позиций которого для большинства случаев совершения пре-

[1] Например, см.: *Иншаков, С.М.* Воздействия на преступность характеристика / С.М. Иншаков // Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях. С. 114.

ступления способ совершения преступления не имеет существенного значения[1].

Какие же могут быть определены разновидности (способы) воздействия на преступность с учетом отнесения к простой или сложной форме?

На наш взгляд, для простой формы характерно наличие двух основных способов воздействия на преступность: так называемое мирное сосуществование (характерно для «слабого» государства) и контроль, т.е. сдерживание преступности на социально терпимом уровне.

В рамках сложной формы воздействия на преступность мы выделяем такие способы, как: противодействие, борьба, полное подавление, уничтожение или «война».

Особый интерес для нашего исследования представляют так называемые универсальные способы воздействия на преступность, т.е. те, которые могут быть реализованы и в простой, и в сложной формах. Среди них следующие:

1) защита (активная и пассивная, которая тяготеет к простой форме воздействия на преступность);

2) охрана (пассивная и активная);

3) оборона (пассивная и активная);

4) обеспечение безопасности (кого-либо и (или) чего-либо).

Приведенный перечень этих способов носит открытый характер, он постоянно пополняется[2].

Нами просматривается следующая цепочка способов воздействия на преступность (по мере возрастания сложности взаимосвязей): «мирное сосуществование» — контроль — защита (охрана, оборона) — противодействие — борьба — полное подавление (нейтрализация или война)[3].

В этой цепочке именно универсальные способы воздействия на преступность обладают искомой полифункциональностью. Так,

[1] Например, см.: Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу Российской Федерации) / отв. ред.: Н.Ф. Мурашов. С. 46.

[2] Ныне известны и другие способы воздействия на преступную деятельность, в частности ее дезорганизация (см.: *Садрисламов, Г.Ф.* Преступная деятельность и ее дезорганизация / Г.Ф. Садрисламов. Казань: изд-во КазГУ, 2006). Однако их детальное изучение не входило в предмет нашего исследования.

[3] Полагаем, что имеется и обратная, зеркальная зависимость цепочки воздействия уже преступности на общество: от тотального преступного преобладания в конкретном обществе до почти полного отсутствия преступности в нем.

защита (особенно активная), с одной стороны, является способом воздействия на преступность «изнутри», а с другой — действенным превентивным «внешним» средством воздействия на преступность (со стороны общества и государства), позволяющим поставить препоны возникновению различных преступных проявлений. Не случайно применительно к современной ОРД законодатель ведет речь именно о защите, с помощью ее возможностей, соответствующих объектов от преступных посягательств, а не о борьбе, контроле и т.д. (ст. 1 ФЗ об ОРД). Именно по воле законодателя защита от преступных посягательств является основным способом реализации в ОРД воздействия на преступность. Остальные формы такого воздействия также реализуют в ОРД (думается, кроме «мирного сосуществования»), но они играют вспомогательную роль.

Известны и иные классификации, в основу которых положены другие критерии. Так, С.М. Иншаков полагает, что по характеру воздействия меры можно классифицировать на сверхжесткие, жесткие, средние, умеренные и мягкие.

Сверхжесткие меры воздействия на преступность обычно практикуются в деспотичных и тоталитарных государствах. В отдельные исторические периоды к некоторым из них прибегают и в демократических странах. Обычно в демократических странах они носят временный характер (либо эти меры трансформируются в более мягкие, как это неоднократно имело место в США, либо демократическое государство трансформируется в тоталитарное, что имело место, например, в Германии 20—30-х гг.). К этим мерам можно отнести практику массовых показательных казней (Китай, Северная Корея), военный режим с тотальным патрулированием и расстрелом на месте без суда и следствия (Ирак), практику увечащих телесных наказаний (Афганистан, Ирак, Саудовская Аравия), политику государственного внутреннего террора, основанную на установлении суровой уголовной ответственности за совершение незначительных проступков и независимость мышления (Ирак, Иран, Афганистан).

Жесткие меры практикуют все государства. Различна лишь их роль (в одних странах они играют главную роль, в других — второстепенную). К этим мерам могут быть отнесены: смертная казнь, тюремное заключение и каторжные работы.

К *средним* мерам относятся различные формы лишения и ограничения свободы, ссылка и высылка, позорные телесные наказания, не связанные с увечьями, и т. п.

Умеренные — кратковременное лишение свободы, условное осуждение, отсрочка исполнения приговора, исправительные работы без лишения свободы, штраф.

Мягкие — идеологическое или религиозное воздействие, общественный контроль, социальный патронаж, политика реформирования сферы производства и распределения материальных благ, изменение социальной структуры общества и т.п. В основу научной объективации данной классификации может быть положена математическая методика оценки степени страха и ущемления прав человека. Мягкие меры не вызывают ни того, ни другого. В этом их особая ценность[1].

Средства воздействия на преступность; ОРД в системе этих средств. Рассмотрим все это последовательно и начнем с работы над дефинициями.

Определение средства воздействия на преступность. Обычно под неким средством, например совершения преступления, понимают различные предметы или орудия, облегчающие осуществление деяния, а также достижение преступного результата и существенно влияющие на степень общественной опасности содеянного[2]. Средствами производства называют совокупность вещных элементов производительных сил[3]. Как можно заметить, в этих определениях основным элементом выступает нечто овеществленное, т.е. вещи материального мира. Поэтому, на первый взгляд, термин «средство» применительно к характеристике ОРД не вполне уместен. Учитывая это, тем не менее сошлемся на другой опыт применения термина «средство».

Так, широко известен и, что называется, обкатан на практике термин «средства массовой информации», который используется в контексте восприятия массовых коммуникаций. Под последними же понимается систематическое распространение информации с целью утверждения духовных ценностей данного общества и оказания идеологического, политического, экономического или организационного *воздействия* (выделено авт. — *А.Ш.*) на оценки, мнения и поведение людей[4].

Как можно заметить, в этом варианте «средство» не только не отождествляется с вещами материального мира, но и характеризует соответствующую деятельность. Более того, оно рассматривается в качестве важного рычага определенного воздействия.

[1] Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях. С. 113—114.
[2] Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу Российской Федерации) / отв. ред.: Н.Ф. Мурашов. С. 46.
[3] Философский словарь / под ред.: И.Т. Фролов . С. 351.
[4] Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 699.

Полагаем, что аналогичным образом дело обстоит и в рассматриваемом нами случае. Можно сказать, что государство использует ОРД в качестве эффективного средства оказания соответствующего воздействия на антиобщественное поведение людей (прежде всего проведение ими преступной деятельности).

Таким образом, в рассматриваемом контексте ОРД есть дозволенное законодателем государственное организационно-правовое средство воздействия на преступления, преступную деятельность и в целом на преступность.

Система средств воздействия на преступную деятельность[1]. По меньшей мере, можно рассматривать эту систему как взаимосвязанную совокупность видов социально полезной деятельности, которые общество и государство употребляют в качестве средств воздействия на преступную деятельность. Это так называемый видовой срез (аспект) системы средств воздействия на нее[2].

В целях конкретного исследования мы выделяем два крупных блока этих видов. Первый — различные виды правоохранительной деятельности государства и общества (уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная деятельность, прокурорский надзор, деятельность адвокатов и т.д.). Второй — виды профессиональной сыскной деятельности государства и общества (ОРД, контрразведывательная деятельность, частная детективная работа и т.п.)[3].

Место и роль современной ОРД в системе средств воздействия на преступную деятельность. Какое же место занимает ОРД в этой системе? Полагаем, что в определенной мере уникальное. ОРД является универсальным средством воздействия на преступность (преступную деятельность), так как она одновременно входит в блок правоохранительной деятельности и в блок профессиональной сыскной деятельности.

Вместе с тем анализ открытых монографических работ современного периода истории России[4] показывает, что о связке «воздействие на преступность и ОРД» фундаментальных трудов фактически не имеется.

[1] В данном случае мы понимаем ее в широком смысле слова, т.е. не только как совершение умышленных преступлений.
[2] Разумеется, могут быть и иные аспекты, но в настоящей работе они не рассматриваются.
[3] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.
[4] См.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I.

Да, еще в середине 90-х гг. XX в. А.И. Гуров ставил проблемы борьбы с организованной и профессиональной преступностью. Примерно в те же годы К.К. Горяинов и другие специалисты исследовали проблемы транснациональной преступности и предлагали пути их решения[1]. В конце 90-х гг. прошлого века отдельные специалисты на монографическом уровне рассмотрели некоторые важные вопросы ОРД, в том числе с позиций уголовного права[2].

В начале XXI в. нами также отмечено несколько содержательных и, по своему, интересных монографий о том, как применяют ОРД против различных проявлений преступности (среди них работы О.Д. Жука, В.Д. Ларичева и др.)[3]. Однако проблему задействования ОРД в качестве средства именно воздействия на преступность (во всем многообразии способов и форм такого воздействия) никто из них даже не обозначил.

Собственно о понятии борьбы с преступностью и ее соотношении с понятием воздействия на преступность (преступную деятельность). Постижению того, что такое борьба с преступностью отечественными учеными уделяется достаточно много внимания[4]. Вместе с тем нельзя не отметить того, что некоторые ученые-правоведы в новых социально-экономических и правовых реалиях («построение» капитализма вместо коммунизма, правового государства взамен общенародного, гражданского общества вместо социалистического), ведя речь о соотношении общество (государство) — преступность, продолжают рассуждать в русле частично или даже, на наш взгляд, полностью устаревших концепций и воззрений, что называется, по старинке[1], невольно подменяя понятие «воздействие на преступность» понятием «борьба с преступностью»[2] либо, вероятно, вообще не задумываются о том, что кроме борьбы с преступностью на нее можно еще как-то воздействовать (реагировать).

Более того, системно не ставится вопрос о криминальной безопасности российского общества (государства) в современных условиях (исключая рассуждения о тех или иных угрозах криминального свойства)[3].

Мы полагаем, что именно из-за «научного огрубления» понимания воздействия на преступность (реакцию на нее) как инструмента обеспечения криминальной безопасности человека и общества (государства) многие практики в наши дни упорно продолжают проводить линию, как правило, только на борьбу с преступностью, обедняя тем самым имеющийся у них арсенал воздействия на это социальное зло. Причем, порой, непозволительно расширяя содержание этого понятия.

> Например, под борьбой с преступностью предлагается понимать целенаправленную системную деятельность общества и государства, представляющую собой единство следующих подсистем: а) общая организация борьбы с преступностью; б) предупреждение преступности; в) правоохранительная деятельность. Борьба с преступностью — это активное столкновение легалистского общества, ориентированного на Конституцию РФ, закон, с преступностью в целях обеспечения господства закона, охраняемых уголовным правом интересов, ценностей, норм поведения[4].

---

[1] См.: *Гуров, А.И.* Красная мафия / А.И. Гуров. М.: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник», 1995; *Горяинов, К.К.* Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения: моногр. / К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, Л.В. Кондратюк. М.: ВНИИ МВД России, 1997.

[2] *Егоршин, В.М.* Проблемы обеспечения экономической безопасности в современной России (теоретико-правовые вопросы): моногр. / В.М. Егоршин СПб: СПбУ МВД России, 1998; *Михайлов, В.И.* Таможенные преступления: Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / В.И. Михайлов, А.В. Федоров; под ред.: А.В. Федоров. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999.

[3] Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности / В.Д. Ларичев, Е.В. Милякина, Е.А. Орлова и др. М.: Экзамен, 2002; *Ларичев, В.Д.* Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): моногр. / В.Д. Ларичев. М.: ВНИИ МВД России, 2003; *Жук, О.Д.* Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций): моногр. / О.Д. Жук. М.: ИНФРА-М, 2004.

[4] Например, см.: *Бородин, С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. М., 1990; *Иншаков, С.М.* Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. М., 1997; *Гыскэ, А.В.* Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества: моногр. / А.В. Гыскэ. М.: Прогрессивные Био-мед. технологии, 2001; *Кудрявцев, В.Н.* Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. М., 2003.

[1] Хотя уже более 20 лет тому назад ставилась проблема изучения воздействия на преступность (см., например: Комплексное изучение системы воздействия на преступность. Л., 1978).

[2] Так, А.И. Долгова считает, что «воздействие — важная составляющая борьбы с преступностью» (Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях. С. 113), а не наоборот, борьба — составляющая воздействия.

[3] Подробнее см.: *Шумилов А.Ю.* Криминальная безопасность — истинная цель оперативно-розыскной деятельности? // Оперативник (сыщик). 2007. № 3 (12). С. 9—12.

[4] Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях. С. 80.

Что же мы понимаем под борьбой с преступностью (борьбой с преступной деятельностью)? Для лучшего уяснения приведем нашу позицию по данному вопросу, отраженную в ряде ранее опубликованных работ.

Вот как мы понимали эту борьбу в 2000 г.: «*Борьба с преступностью.* 1. Термин, который отражает один из взглядов на проблему «общество — преступность» (в СССР этот взгляд преобладал) и один из способов ее разрешения (по этой проблеме известны также позиции о других способах воздействия на преступность: контроль, нейтрализация, противодействие, защита от нее и др.).

В настоящее время единой точки зрения среди юридической научной общественности о понятии борьбы с преступностью не выработано.

Законодатель в данном вопросе также недостаточно последователен (например, принят Федеральный закон о наркотиках, в котором речь идет не о борьбе с наркобизнесом, а о противодействии незаконному обороту наркотиков).

Непоследовательность законодателя отразилась и на регламентации отдельных видов и направлений сыска. Так, борьба с преступностью — одно из основных направлений деятельности органов ФСБ России (ч. 1 ст. 8, ст. 10 Федерального закона об органах ФСБ), которая проводится путем осуществления оперативно-разыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Вместе с тем общее предназначение оперативно-разыскной деятельности состоит не в борьбе с преступностью, а в защите соответствующих объектов от преступных посягательств (ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

2. Многофункциональная деятельность соответствующих субъектов, самостоятельная область социального управления. Она включает: организацию борьбы с преступностью (анализ, оценку, прогноз, финансовое, кадровое и иное обеспечение и др.); предупреждение преступности (устранение причин и условий и др.); правотворческую, правоохранительную и правовосстановительную деятельность (направленную на устранение причиненного преступлением вреда).

3. Борьба с преступностью — совокупность мер экономического, политико-правового, психологического, организационно-технического характера, направленных на: устранение или ослабление факторов, способствующих совершению преступлений; предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование и регистрацию преступлений; осуществление правосудия, исправление лиц, совершивших преступление, и контроль за их поведением после отбытия наказания; возмещение негативных последствий совершенных преступлений и др.

В зависимости от видов преступности выделяют особенности борьбы с: государственной, воинской, коррупционной, корыстной, налоговой, насильственной, организованной, профессиональной, рецидивной, экологической, экономической и другой преступностью»[1].

Вот наше понимание борьбы с тем же злом по прошествии нескольких лет (в 2004 г.): «*Борьба с преступностью.* 1. Термин, который отражает один из взглядов на проблему «общество — преступность» (в СССР этот взгляд преобладал) и один из способов ее разрешения (по этой проблеме известны также позиции о других способах воздействия на преступность — контроль, нейтрализация, противодействие, защита от нее и др.).

2. Многофункциональная деятельность соответствующих субъектов, самостоятельная область социального управления. Она включает: организацию борьбы с преступностью (анализ, оценку, прогноз, финансовое, кадровое и иное обеспечение и др.); предупреждение преступности (устранение причин и условий и др.); правотворческую, правоохранительную и правовосстановительную деятельность (направленную на устранение причиненного преступлением вреда)»[2].

В 2008 г. мы отмечали: «…активная борьба государства и общества с ворами в законе — важное направление воздействия на преступность, прежде всего на ее организованную часть»[3].

Как можно заметить, взгляды автора на борьбу с преступностью по прошествии многих лет кардинально не изменились. Поэтому сейчас в очередной раз отметим, что борьбу с преступностью (преступной деятельностью) мы видим в качестве одного из способов (направлений) воздействия на преступность, но не тотального всепоглощающего «антипреступного средства»!

«Примерка» борьбы с преступной деятельностью как способа воздействия на преступность к реалиям современной ОРД. Разумеется, мы ни в коей мере не отрицаем необходимости борьбы с преступностью. Однако в концептуальном плане целесообразно различать, с какой именно преступной деятельностью следует бороться, так как ясности по многим аспектам выбора той или иной формы (способа) воздействия на преступность в правовой науке не имеется. (Так, еще около 15 лет тому назад мы предлагали бороться, в частности, с транснациональной преступностью[4].)

[1] Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). С. 17.
[2] Оперативно-розыскная энциклопедия. С. 30—31.
[3] Оперативно-розыскной словарь. С. 16.
[4] *Шумилов, А.Ю.* Борьба с транснациональной преступностью / А.Ю. Шумилов // Правовые основы погранологии: моногр. / В.В. Алешин, Ю.Я. Баскин, Б.В. Ганюшкин и др. М.: Отделение погранологии МАИ, 2000. С. 199—203.

Думается, что многими специалистами правильно ставится вопрос о борьбе с организованной преступностью[1]. Однако не менее интересны идеи некоторых других специалистов, предлагающих не бороться с этой преступностью, а противодействовать ей[2]. (Мы полагаем, что в данном случае вполне уместны оба способа воздействия на организованную преступность.)

Одни авторы, например И.И. Сафонов[3], предлагают бороться с терроризмом, другие, в частности Ю.А. Лапицкий, считают необходимым противодействовать терроризму[4] и т.п. В этом же ряду стоит вопрос, почему с экономической преступностью предлагают именно бороться, а не, допустим, противодействовать ей или ее контролировать[5]?

Весьма сложно согласиться и с тем, что с преступностью иностранных граждан посредством ОРД следует бороться, а не, скажем, защищать соответствующие объекты от преступных посягательств иностранцев[6].

[1] Например, см.: Основы борьбы с организованной преступностью: моногр. / А.И. Коннов, В.И. Куликов, А.С. Овчинский и др.; под ред.: В.С. Овчинский, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков. М.: ИНФРА-М, 1996; *Кубов, Р.Х.* Уголовная политика в сфере борьбы с организованными формами преступной деятельности: моногр. / Р.Х. Кубов. М.: Граница, 2008; *Агапов, П.В.* Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: моногр. / П.В. Агапов; науч. ред.: Н.А. Лопашенко. СПб.: изд-во СПбУ МВД России, 2011.

[2] См.: *Зуев, С.В.* Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности: моногр. / С.В. Зуев. Челябинск: изд-во ЧелябЮИ, 2007.

[3] И.И. Сафонов, применительно к организации раскрытия и расследования терроризма речь ведет о выработке «теоретических основ криминалистического обеспечения деятельности по борьбе с терроризмом» (*Сафонов, И.И.* Организация раскрытия и расследования терроризма: моногр. / И.И. Сафонов; под ред.: А.С. Подшибякин. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004. С. 20—31.

[4] См.: *Лапицкий, Ю.А.* Противодействие преступлениям террористического характера в местах лишения свободы. Организационно-правовое исследование: моногр. / Ю.А. Лапицкий. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005.

[5] *Головня, А.И.* Взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с экономической преступностью: теория и практика: моногр. / А.И. Головня; науч. конс-ты: В.В. Коровин, Н.М. Чистяков. М.: АЭБ МВД России, 2003; *Алегин, А.П.* Использование гласных источников информации в борьбе с преступностью в сфере экономики: моногр. / А.П. Алегин. М.: ВНИИ МВД России, 2007.

[6] См.: *Хромов, И.Л.* Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан (Теория и практика оперативно-розыскной деятельности): моногр. / И.Л. Хромов. М.: ВНИИ МВД России, НИИ ФСИН России, 2006.

В связи с широким спектром взглядов, мнений и позиций полагаем целесообразным на высоком теоретическом уровне «разобраться» с какими конкретными проявлениями преступной деятельности следует бороться, каким из них надо противодействовать, от каких защищаться и т.п. Это особо важно сделать применительно к ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности, так как официальная политика государства призывает направлять оперативно-разыскные усилия не на борьбу с преступностью, а на защиту от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ об ОРД).

В заключение отметим, что в теории и на практике (включая нормотворчество), во-первых, не следует подменять термином «борьба с преступностью» то, что в правовой науке понимают под термином «воздействие на преступность», так как борьба с преступностью есть один из способов воздействия на нее (ни в коем случае не единственный!)[1], во-вторых, нельзя вульгарно трактовать волю законодателя, а цели ОРД — защиту (обеспечение безопасности) от преступных посягательств указанных в ст. 1 ФЗ об ОРД объектов, подменять целью борьбы с преступностью, наконец, в-третьих, необходима разработка общей теории воздействия на преступность и ряда частных теорий: контроля над преступностью, защиты от преступных посягательств, противодействия преступным посягательствам, борьбы с преступностью, подавления преступности и др.

> Предлагаем следующую примерную тему докторской диссертации по 12.00.12: «Научные основы оперативно-разыскного воздействия на преступность». В рассматриваемом ключе также представляется актуальным рассмотреть на уровне диссертаций темы: «Оперативно-разыскное реагирование на преступную деятельность», «Защита от преступных посягательств посредством оперативно-разыскной деятельности», а также аналогичные, направленные на познание оперативно-разыскных воздействия и реагирования.

Все это позволит теоретически обосновать (надеемся, что окончательно) место и роль ОРД применительно к каждому из способов воздействия на преступную деятельность.

[1] В частности, сложно согласиться с тем, что ФСБ России должна участвовать только в борьбе с преступностью (см. ст. 8 и 10 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»). Полагаем, что эта спецслужба, выполняя правоохранительную функцию, должна в той или иной мере участвовать в реализации всех форм *воздействия* на преступность, а также в работе по *реагированию* на совершенные преступления.

О современном объекте оперативно-разыскного воздействия и реагирования, выходящего за привычные, но устаревшие рамки борьбы с преступностью. После общих и, надеемся, достаточно полезных, рассуждений рассмотрим вопрос о современном объекте реагирования и воздействия посредством ОРД или, иначе, с помощью оперативно-разыскного воздействия и реагирования.

В этом объекте мы выделяем три основных составляющих воздействия и (или) реагирования (проявления осуществления ОРД): 1) антикриминальную; 2) так называемую административно-правовую и гражданско-правовую или, иначе, неантикриминальную; 3) смешанную (проявление первой и второй составляющих).

На наш взгляд, *первую*, антикриминальную составляющую образуют следующие основные объекты воздействия и реагирования со стороны ОРД:

1) деяния, могущие перерасти в совершение преступления;

2) преступление (механизм его совершения);

3) криминальная активность (ее механизм);

4) криминальная пассивность;

5) причины и условия совершения преступления;

6) прикосновенность к преступлению.

Вторая, неантикриминальная составляющая включает следующие основные объекты воздействия и реагирования:

1) отдельные гражданско-правовые деликты (см. ст. 8.1 ФЗ об ОРД) и механизм их совершения; причины и условия совершения гражданско-правовых деликтов (в контексте задач современной ОРД);

2) отдельные ситуации (события и (или) деяния), угрожающие стабильности соответствующих административно-правовых режимов и предусмотренные в оперативно-разыскном законодательстве.

Для *третьей* составляющей, смешанной, типичны следующие основные объекты реагирования и воздействия:

1) события и (или) действия (бездействие), создающие угрозу безопасности Российской Федерации, включая угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности (абз. 3 ст. 2 ФЗ об ОРД);

2) коррупционные проявления (ч. 3 ст. 7 ФЗ об ОРД);

3) события и (или) действия (бездействие), создающие угрозу защищенности субъектов ОРД (оперативников, агентов, самих оперативно-разыскных органов и т.п.);

4) события и (или) действия (бездействие), создающие угрозу стабильности уголовно-исполнительных режимов и предусмотренные в оперативно-разыскном законодательстве.

Считаем, что именно эти составляющие (не исключаем, что и некоторые иные) являются современным объектом реагирования и воздействия посредством ОРД.

Резюме.

1. Воздействие и реагирование применительно к возможностям ОРД есть две формы проявления осуществления ОРД, оказания ею деятельностно-реализационного влияния (активного и пассивного) на соответствующей объект (общественно опасное деяние, негативный вызов обществу и (или) государству, угрозу безопасности и т.п.).

2. Воздействие на преступность — универсальное постоянное (во времени и пространстве) системное позитивно преобразующее влияние российского государства и общества (соответствующими способами, средствами и т.п.) на преступность с целью сведения ее в конечном счете к оптимальному минимуму в конкретных социально-исторических условиях.

3. Форма воздействия на преступность — внешняя сторона соответствующего влияния на нее со стороны общества (государства).

4. Имеются основания для выделения двух форм: простой и сложной. При простой форме воздействия общество влияет на преступность, не изменяя ее сущности и (или) содержания (например, осуществляет контроль над ней), при сложной — влияние направлено на позитивную социально значимую трансформацию преступности, на то или иное изменение сущности и (или) содержания.

5. Способ воздействия на преступность — осознанно и целенаправленно избранный обществом (государством) метод или прием оказания на нее позитивного преобразующего влияния. Перечень этих способов носит открытый характер, он постоянно пополняется.

Особую роль играют «универсальные» способы воздействия на преступность, т.е. те, которые могут быть реализованы и в простой, и в сложной формах такого воздействия. Среди них следующие: 1) защита (активная и пассивная, которая тяготеет к простой форме воздействия на преступность); 2) охрана (пассивная и активная); 3) оборона (пассивная и активная); 4) обеспечение безопасности (кого-либо и (или) чего-либо).

В настоящее время для правоприменительной ОРД на уровне закона установлены два из них: защита и обеспечение безопасности (ст. 1 ФЗ об ОРД).

6. ОРД есть дозволенное законодателем государственное организационно-правовое универсальное средство воздействия на преступления, преступную деятельность и в целом на преступность.

7. Борьба с преступностью — только один из способов воздействия на нее. Ни в коем случае нельзя сводить осуществление современной ОРД для целей, во-первых, только борьбы и, во-вторых, борьбы лишь с преступностью. Это броско, вызывающе противоречит действующему оперативно-разыскному законодательству, а также значительно снижает потенциал правоприменительной оперативно-разыскной практики в воздействии и реагировании на преступность.

1.3. Примерка оперативно-разыскной наукой тезиса «одна наука — один объект познания»

*1.3.1. **О теоретической допустимости полиобъектности оперативно-разыскной науки**. Резюме.*

*1.3.2. **О количестве объектов оперативно-разыскной науки**. Резюме.*

1.3.1. **О теоретической допустимости полиобъектности оперативно-разыскной науки**. Мы ранее заявили, что объект современной оперативно-разыскной науки — сложный, синтетический, даже можно сказать составной. В данной связи считаем целесообразным рассмотреть вопрос, связанный с известным в теории тезисе, согласно которому каждой науке должен соответствовать только один объект познания.

Вот что по этому поводу пишут, например известные криминалисты В.Д. Корма и В.А. Образцов: «Следуя принципу «одна наука — один объект», есть все основания утверждать, что единственным объектом криминалистики была и остается единственная специфическая сфера социальной практики, определяемая нами как антикриминальная деятельность полномочных должностных органов, осуществляющих уголовно-правовое противодействие преступности. В данном случае мы концептуально едины как со специалистами в области теории оперативно-розыскной деятельности, так и с представителями науки уголовного процессуального права»[1]. (Интересно с кем из числа сыскологов процитированные коллеги-ученые едины? В частности, мы не считаем антикриминальную деятельность единственным объектом оперативно-разыскной науки.)

Однако оставим вопрос о едином объекте криминалистики для решения самим криминалистам[2]. Рассмотрим же только одно — применимо ли правило «одна наука — один объект познания» к оперативно-разыскной науке. Причем в самом начале вновь сошлемся на мнение ученого-криминалиста.

Так, уважаемый Г.М. Меретуков, не в пример не менее уважаемым В.Д. Корме и В.А. Образцову, ведя речь об объекте криминалистики, приводит интересные факты, согласно которым «К объектам криминалистики традиционно относятся два вида деятельности: криминальная и по расследованию преступлений»[3].

Многие криминалисты, помимо Г.М. Меретукова, также ныне выделяют в криминалистике два объекта познания. Тем самым можно констатировать, что не только для оперативно-разыскной науки присущ сложносоставной объект познания.

> Вот что мы нашли в специальных источниках по криминалистике: «К объектам криминалистики традиционно относятся два вида деятельности: криминальная и по расследованию преступлений»[4]; «…объектом науки криминалистики служат преступная деятельность и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений… Изучая эти объекты в своем ракурсе и в своих целях, криминалистика познает… закономерности»[5].

---

[1] *Корма, В.Д.* Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла / В.Д. Корма, В.А. Образцов // Вестник криминалистики. 2013. Вып. № 2 (46). С. 8—9.

[2] Нам известны различные точки зрения криминалистов на этот счет, в том числе представителей нашей научной школы (например, см.: *Козлов, В.А.* Научные основы криминалистической характеристики налоговых преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / В.А. Козлов. Владимир, 2006; *Мустафаев, М.Х.* Проблемы методики расследования преступлений против правосудия, совершенных работниками правоохранительных органов (по материалам Азербайджанской Республики): дис. … д-ра юрид. наук / М.Х. Мустафаев. Баку: БакГУ, 2014).

[3] *Меретуков, Г.М.* Еще раз об объекте и предмете криминалистики / Г.М. Меретуков // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96 (02). С. 3.

[4] URL: http://edulancer.ru/ponyatie-objekt-i-predmet-kriminalistiki.html (дата обращения: 18.08.2015).

[5] URL: http://isfic.info/krime/krims01.htm (дата обращения: 18.08.2015).

Упоминавшийся ранее Г.М. Меретуков полагает, что и в уголовном процессе, и в «теории оперативно-розыскной деятельности» также имеется по два объекта: «Отрицание двуединого объекта в криминалистике бессмысленно, а также «один объект — одна наука» применительно к теории оперативно-розыскной деятельности и к уголовному процессу неоправданно»[1].

Кроме того, уместно напомнить о том, что среди отраслей национальной системы права, помимо отраслей юридических наук, различают однопредметные и комплексные[2].

> «Кроме… главной структуры деление права и законодательства имеет еще иную, как бы вторичную структуру, состоящую из образования комплексных массивов правовых норм различных отраслей права и законодательства… Поэтому в юридической науке и практике наряду с дифференциацией правовых норм по отраслям и институтам права прочно сложились такие **комплексы и массивы правовых норм**, как морское право, сельскохозяйственное право, горное, лесное и другие…»[3].

И в наши дни никого из ученых это уже не удивляет и особо не тревожит. Хотя каких-то 30—50 лет тому назад многие юристы настаивали на признании исключительно однопредметных отраслей права.

Как правило, точно так обстоит дело и в мире юридических наук — вначале идет широкая полемика о необходимости поиска сугубо одного объекта для каждой науки. Однако со временем «страсти» стихают и научная общественность свыкается с мыслью, что объектность в конкретной юридической науке вполне может быть шире, чем это представлялось на первом этапе ее познания.

[1] *Меретуков, Г.М.* Указ. соч. С. 8—9.

[2] Например, см.: *Алексеев, С.С.* Структура советского права / С.С. Алексеев. М.: 1983, С. 27—29.

[3] Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред.: В.С. Нерсесянц. М.: ИГ НОРМА—ИНФРА-М, 1999. С. 329—330.

К месту будет сказано, надеемся на это, что ныне рождающееся оперативно-разыскное право мы видим именно таким комплексом разнородных, но смежных правовых норм (материального и процессуального свойства), не имеющим единого предмета правового регулирования в силу объединения в нем оперативно-разыскных материальных норм будущего «уголовно-дополнительного права» (по-видимому, признанного в очень отдаленной перспективе, как не хотелось бы нам обратного) и оперативно-разыскных процессуальных норм будущего оперативно-разыскного процесса, признание которого, скорее всего, не за горами. Данный комплекс правовых норм объединяет, повторим это, не единый предмет, а единое пространство их применения, единая область деятельности — оперативно-разыскная.

Поэтому мы считаем, что среди юридических наук имеют право на жизнь как монообъектовые, так и полиобъектовые науки. Как раз к последним мы относим молодую оперативно-разыскную науку[1].

Резюме. В настоящее время в оперативно-разыскной науке, по сути, являющейся организационно-переходным состоянием специфической области НИР от допарагматического к парагматическому статусу[2], теоретически вполне допустимо наличие более одного объекта научного познания (при условии детализации и конкретизации оперативно-разыскной реальности или «широкого» объекта оперативно-разыскной науки).

1.3.2. **О количестве объектов оперативно-разыскной науки**. Если объект познания в оперативно-разыскной науке сложный, многогранный, если в этой молодой науке, более того, несколько объектов, то, все же, сколько их?

Отвечая мы исходим из того, что современное оперативно-разыскное познание нацелено на две хотя и взаимосвязанные между собой, но различные цели: 1) оперативно-разыскную нормативно-правовую материю; 2) то, что мы образно называем оперативно-разыскным искусством или сысколистикой (см. прил. 2). Поэтому логично предположить, что в современной оперативно-разыскной науке, по сути, являющейся организационно-переходным состоянием соответствующей области НИР наличествуют два общих объекта:

– первый объект есть, образно говоря, нормативная правовая область оперативно-разыскного познания (признанная в будущем отрасль российского оперативно-разыскного права и, вполне вероятно, так называемого международного сыскного права);

– второй объект — та часть оперативно-разыскного познания, в перспективе вполне могущая стать самостоятельной, которая во многом схожа с объектом познания в криминалистике и криминологии — юридических, но не правовых науках (порой, она даже аналогична им, что предопределяет, опять-таки, в перспективе, не только их дальнейшее размежевание, но и объединение по ряду позиций их отдельных фрагментов).

Следовательно, в ***первом случае*** общим объектом оперативно-разыскного познания может выступать единство, с одной стороны,

[1] Разумеется, право на жизнь у данной науки имеется, но при условии наличия в ней однопорядковых объектов. А как раз с этим далеко не все ясно.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 293—320.

общественных отношений в ОРД и в целом в оперативно-разыскной реальности, а с другой — правовое регулирование указанных общественных отношений посредством соответствующих правовых норм, условно называемых нами оперативно-разыскными нормами.

Причем эти правоотношения и правовые нормы носят как процессуально-процедурный (оперативно-процессуальный), так и материально-процедурный характер[1].

К нашему глубокому сожалению, недопонимание того, «что делают» в ОРД характерные для нее правоотношения и правовые нормы (впрочем, это относится и к смежным видам государственного профессионального сыска), прослеживается в суждениях многих специалистов — практиков ОРД и контрразведывательной деятельности, не просто слабо владеющих постулатами теории права, но, зачастую, вообще не имеющих о них малейшего представления в силу отсутствия высшего юридического образования, что, однако, не мешает им, порой, «со знанием дела» рассуждать о правовой материи.

> Такими специалистами были чрезмерно заполнены, наверное, и поныне, как ОВД, так и органы госбезопасности, в которых сосредоточены основные научные центры изучения ОРД и контрразведывательной деятельности и которые на протяжении десятилетий были вынуждены именно из малообразованной в правом отношении среды черпать кадры для научных изысканий в области юриспруденции.
>
> Так, имеющий диплом учителя труда (учителя физкультуры, инженера, специалиста сельского хозяйства и т.п.) аспирант Высшей школы КГБ СССР, сдав всего лишь экзамен по теории права, впоследствии становился кандидатом и даже, в отдельных случаях, доктором юридических (?!) наук.
>
> По указанной причине (условии?) низкий уровень правового сознания, правовой культуры был типичен для многих специалистов, пришедших в ведомственную юридическую «науку» и изучающих специальные дисциплины[2].

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1997; *Он же.* Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 1998.

[2] В этом мы, безусловно, согласны с С.И. Захарцевым, со знанием дела пишущим о профессиональной деформации сознания оперативников, и который не понаслышке сталкивался на практике, как и мы, с представителями многочисленного клана юристов-недоучек, обладающих низким уровнем правового сознания (*Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 102—110).

> Приведем характерный пример. Так, доцент Э.И. Юн пишет: «Нормы ФЗ об ОРД носят разрешительно-ограничительный и контролирующий характер. Ни в одной из них не содержится претензий на регулирование предполагаемых и якобы возможно существующих, хотя и неочевидных *(в реальности отсутствующих), правоотношений* (выделено нами. — *А.Ш.*) между тайно противоборствующими сторонами — субъектами (должностными лицами спецслужб) и объектами воздействия (субъектами посягательств). При осуществлении специфических мероприятий (негласных, неочевидных, непроцессуальных), направленных на оказание воздействия на субъектов тайных посягательств (информационное и иное опосредованное воздействие с использованием специальных сил и средств в целях воспрепятствования осуществлению их устремлений) между их организаторами (должностными лицами специальных служб) и стремящимися избежать с ними соприкосновения объектами воздействия (противником) *каких-либо материальных правовых отношений не возникает* (выделено нами. — *А.Ш.*). Когда правоотношения между этими сторонами возникают как очевидные, они становятся предметом регулирования соответствующей отрасли права (уголовного права и процесса) как типичные правовые отношения субъектов права»[1].

В приведенном примере (выделенном нами фрагменте), сквозит типичная ошибка каждого дилетанта — не юриста-правоведа. Еще студентам, изучающим уголовное право, объясняют, что уголовно-правовые отношения возникают не с момента обнаружения преступления правоохранительным органом (спецслужбой), а с момента совершения общественно опасного деяния, даже еще не обнаруженного «должностными лицами спецслужб», о чем пишет Э.И. Юн[2].

В ОРД соответствующие правовые отношения «между тайно противоборствующими сторонами — субъектами (должностными лицами спецслужб) и объектами воздействия (субъектами посягательств)» возникают прежде всего в связи с совершением последними

Уважаемый коллега даже более критично, чем мы, оценивает ситуацию, сложившуюся в современной оперативной практике. Он пишет: «В настоящее время ситуация изменилась, но не в лучшую сторону. Фактов, когда в МВД, таможню, ФСИН идут люди не просто не обладающие высоким уровнем правосознания, а, напротив, стремящиеся заработать на интересах службы, очень и очень много. Негативные проявления этих процессов в той или иной степени коснулись всех субъектов ОРД» (там же. С. 109).

[1] *Юн, Э.И.* Проблема правового регулирования деятельности российских спецслужб и пути ее решения / Э.И. Юн // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 25.

[2] Например, см.: *Карпушин, М.П.* Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. М., 1974.

преступления (подготовкой к его совершению и т.п.). Отрицать это — проявление уголовно-правовой неграмотности. Более того, эти правовые отношения носят прежде всего *материальный* характер, так как они возникают в связи с совершением общественно опасного противоправного деяния[1].

Во ***втором случае*** общим объектом оперативно-разыскного познания выступает та часть оперативно-разыскной реальности, которая образует «организационно-тактическую общность».

Еще раз повторим: проведенное нами исследование дает основание утверждать, что современная оперативно-разыскная наука является полиобъектной. О чем это может свидетельствовать? Вариантов предположений не так уж и много, но они имеются.

Во-первых, наличие нескольких общих объектов может быть доводом против признания оперативно-разыскной науки как таковой (вспомним постановочный тезис: одна наука — один объект познания). Однако такой вероятностный вывод не только сугубо гипотетичен, но и содержит взрывной механизм, способный уничтожить и некоторые другие многообъектные юридические науки, помимо оперативно-разыскной.

Известно, что диалектика научного познания носит объективный характер, а потому, *volens nolens*, любая и каждая общественная наука (наряду с оперативно-разыскной и помимо нее), познающая и отражающая развивающуюся реальность, сама должна творчески изменяться, отвечая на вызовы, возникающие в меняющейся жизни.

> Вспомним историю юридической науки (наук). Ведь когда-то криминалистика возникла не на пустом месте. Уголовно-процессуальные потребности расследования преступлений (прежде всего) вызвали ее к жизни.
>
> Долгое время криминология и даже то, что сейчас ученые-юристы называют наукой уголовно-исполнительного права, находились в утробе матери — уголовного права. И никто в те далекие от сегодняшнего дня времена, насколько нам известно, даже не пытался отрицать наличие «матери» — уголовного права как науки, основываясь на том, что в одной науке не должно быть несколько объектов познания.
>
> Наконец, все мы сейчас являемся очевидцами официального выделения из административистики как науки двух наук: административного права и административного процесса (об этом свидетельствует изменение содержания научной специальности 12.00.14).

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000.

Во-вторых, многообъектный характер современной оперативно-разыскной науки может указывать на то, что все мы — сыскологи, столкнемся, рано или поздно, с выделением из нее нескольких новых наук. Ведь мы рассматриваем оперативно-разыскную науку как организм, поступательно проходящий стадии познавательно-жизненного процесса, который объективно зарождается, взрослеет, живет и «размножается», а со временем даже умирает. При таком взгляде на оперативно-разыскную науку многое в ней становится понятным.

Так, в настоящее время юная оперативно-разыскная наука находится на «подростковой» стадии, а затем, в стадии «зрелости», вполне вероятно, от нее отделятся иные науки (процесс вынашивания отдельных из них уже идет). И это вполне естественно для жизни любых организмов, включая социальные, одним из которых является оперативно-разыскная наука. (Первым детищем в числе новых наук, которые вполне возможно породит оперативно-разыскная наука, мы видим науку оперативно-разыскного права, а затем и науки уголовно-сыскного права и уголовно-сыскного процесса[1].)

Резюме.

1. В оперативно-разыскной науке, являющейся организационно-переходным временно единым состоянием двух групп смежных НИР об оперативно-разыскной реальности, наличествуют два общих объекта:

1) нормативная правовая область оперативно-разыскного познания (признанная в будущем отрасль российского оперативно-разыскного права и, вполне вероятно, так называемого международного сыскного права);

2) та часть оперативно-разыскного познания, во многом схожая с объектами познания в криминалистике и криминологии и некоторых иных неправовых науках, которую мы называем сысколистикой.

2. В первом случае, т.е. в будущей науке оперативно-разыскного права, общим объектом оперативно-разыскного познания выступает единство, с одной стороны, общественных отношений в оперативно-разыскной реальности, а с другой — правовое регулирование указанных общественных отношений посредством соответствующих правовых норм (оперативно-разыскных норм).

Эти правоотношения и правовые нормы носят как процессуально-процедурный (оперативно-процессуальный), так и материально-процедурный (оперативно-материальный) характер.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

Во втором случае (в будущей сысколистике) общим объектом оперативно-разыскного познания выступает та часть оперативно-разыскной реальности, которая образует так называемую оперативно-криминалистическую или «организационно-тактическую общность».

Выводы по главе

1. В широком смысле слова (и при традиционном взгляде) объект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации — имеющееся явление, событие, процесс и (или) складывающиеся общественные отношения, познаваемые и осваиваемые (преобразуемые, регулируемые определенными нормами права) в отечественной правоприменительной оперативно-разыскной практике и (или) при прикосновенности к ней, а равно в оперативно-разыскных учебно-педагогическом и научно-познавательном видах деятельности, их аналоги за рубежом, международное оперативно-разыскное (сыскное, полицейско-разыскное) сотрудничество, а также их история и перспективы.

Излагая иначе, объект отечественной оперативно-разыскной науки — познаваемая оперативно-разыскная реальность (действительность) во всем ее единстве и многообразии, ее история и перспективы.

> Это есть наш главный вывод, противоречащий всем прежним теоретическим представлениям «оэрдэшников»! Объект оперативно-разыскной науки не «оперативно-разыскная (оперативно-розыскная) деятельность», возможно, плюс один (преступность) или несколько компонентов, а, во-первых, единая оперативно-разыскная реальность (как объективная, так и субъективная), во-вторых, только та ее часть, которая познается сыскологией!
>
> ОРД — только ядро данной действительности, которая шире, глубже, объемнее и, главное, существеннее ОРД: и прежней (до 1992 г.), и современной (начиная с 1992 г. и по настоящее время).

2. Оперативно-разыскная реальность — это мир оперативно-разыскной объективной и субъективной действительности (включающий отечественную и зарубежную ОРД и прикосновенность к ним, международное оперативно-разыскное (сыскное) сотрудничество, а также оперативно-разыскную научную и учебно-педагогическую деятельность), характеризуемый профессионально-сыскными частными законами и отражающими их закономерностями, логикой «жизни» (возникновения, функционирования и развития) и «смерти», оригинальной архитектоникой, методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое.

Однако данная действительность не безбрежна. Оперативно-разыскная реальность имеет пределы, она объективно выделена в глобальной действительности и отграничена от иных, смежных реальностей. Это первое.

Второе же заключается в том, что ее пределы не статичны, не имеют раз и навсегда застывших форм. Их изменчивость, во-первых, социально и исторически обусловлена и носит объективный характер. Во-вторых, ее границы с момента возникновения научных знаний об объективной оперативно-разыскной реальности имеют тенденцию к расширению. Это происходит за счет неуклонного роста одной из двух частей оперативно-разыскной реальности — субъективной реальности, ярко выраженной в получении оперативно-разыскной наукой все новых и новых научных знаний. (Границы эти пока не точны, во многом наукой не выверены; они, можно сказать, условны, так как отчасти определены субъективно, законодателем.)

В установлении новых границ оперативно-разыскной реальности, ее неуклонном расширении крайне важна роль оперативно-разыскной науки. Она не только познает и преобразует то, что уже имеется, т.е. объективную оперативно-разыскную реальность, но и ежечасно, каждодневно *создает новую* оперативно-разыскную реальность в ее субъективном проявлении.

3. Имеются основания для выделения общих (универсальных), особенных (отраслевых) и специальных признаков объекта оперативно-разыскной науки.

Общие признаки объекта оперативно-разыскной науки характерны для каждого объекта любой науки, которые применительно к оперативно-разыскной науке лишь наполняются специфическим оперативно-разыскным содержанием.

Среди общих признаков объекта мы выделяем: 1) его реальность (объективная и субъективная); 2) его познаваемость; 3) его «наибольшесть»; 4) его системность.

Особенные (отраслевые) признаки характерны для объектов юридических наук. Применительно к этим объектам, значит и к объекту оперативно-разыскной науки, можно вести речь о пониженном уровне интерсубъективности субъективной реальности.

Специальные признаки объекта оперативно-разыскной науки характерны только для общего объекта данной науки. В числе спе-

циальных признаков объекта мы выделяем: 1) принадлежность к оперативно-разыскному миру, а не к какой-либо иной действительности; 2) единство гласных и негласных его проявлений в реальности.

В силу характеристики оперативно-разыскной науки как «переходной» области научного знания, ее вероятного разделения на две науки — сугубо правовую (наука оперативно-разыскного права) и хотя и неправовую, но юридическую (сысколистика), имеются основания для выделения двух групп признаков, типичных для объектов этих новых, отдельных друг от друга научных образований.

Для первого общего объекта типичными признаками выступает все те, которые связаны с общественными отношениями в ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности и с их правовым регулированием. Для второго — то, что характеризует в оперативно-разыскной науки ее «криминалистическую» начинку.

4. Борьба с преступностью не является равновеликим с ОРД компонентом объекта современной оперативно-разыскной науки. Эта борьба — только один из способов воздействия на преступность. Сведение в теории осуществления современной ОРД только для целей борьбы с преступностью не только устарело и противоречит действующему оперативно-разыскному законодательству, но и значительно снижает потенциал правоприменительной оперативно-разыскной практики в воздействии и реагировании на преступность.

5. В настоящее время в оперативно-разыскной науке, по сути, являющейся организационно-переходным состоянием специфической области НИР от допарагматического к парагматическому статусу, теоретически вполне допустимо наличие свыше одного объекта научного познания (при условии детализации и конкретизации оперативно-разыскной реальности).

6. В современной оперативно-разыскной науке уже выкристаллизовались и наличествуют два общих объекта:

1) нормативная правовая область оперативно-разыскного познания (признанная в будущем отрасль российского права и, возможно институт (подотрасль) международного права, условно называемый нами международное сыскное (оперативно-разыскное) право);

2) организационно-тактическая область оперативно-разыскного познания, т.е. часть общего научного познания, которая во многом схожа с объектом познания в криминалистике, криминологии, юридических социологии и психологии — юридических, но не правовых науках (порой, она с ним не только схожа, но и пересекается).

Глава 2

Структура, содержание и виды объекта оперативно-разыскной науки

2.1. Структурирование содержания общего объекта оперативно-разыскной науки

2.1.1. ***Описание содержания двуединого объекта оперативно-разыскной науки, или Его видение с традиционных позиций****. Структура двуединого объекта оперативно-разыскной науки. Первый компонент объекта оперативно-разыскной науки и его содержание. Второй компонент объекта оперативно-разыскной науки и его содержание. Выводные тезисы.*

2.1.2. ***Показ содержания двух реальных объектов оперативно-разыскного научного познания с современных теоретических позиций****. О соотношении двух общих объектов оперативно-разыскной науки с объектами некоторых смежных юридических наук. Выводные тезисы.*

2.1.1. **Описание содержания двуединого объекта оперативно-разыскной науки, или Его видение с традиционных позиций**. «Просто» формулировки дефиниции объекта оперативно-разыскной науки явно недостаточно для его действенного познания. Дело в том, что рассматриваемый объект, впрочем, как и предмет оперативно-разыскной науки, в настоящее время поливариантен. 25-летнее исследование оперативно-разыскной реальности убедило нас в том,

что оперативно-разыскная наука в настоящее время является «излишне» комплексной отраслью юридической науки[1].

Более того, наличествуют весомые основания для признания того, что она обладает не одним, а несколькими объектами познания[2] (см. подпар. 2.1.2 настоящего параграфа).

В данной связи резонно структурировать объект оперативно-разыскной науки и раскрыть его содержание вначале «не нарушая традиций», т.е. рассматривая его как единую данность, а затем «взломать» привычное представление многих ученых-«оэрдэшников» и рассмотреть реальность — наличие двух общих объектов, «взывающих» к их изучению не в давящих современное оперативно-разыскное познание в рамках шифра научной специальности «оперативно-розыскная деятельность» (ныне в основном 12.00.12), а с позиций двух, хотя и смежных, но различных юридических наук.

> НИР по современной ОРД проводится действительно не полностью по специальности 12.00.12, а в основном потому, что в последние годы так называемый военно-полицейский сыск (ОРД) изучают также с позиций военного права. В рамках этой научной специальности защищены свыше 10 кандидатских диссертаций по стыковым вопросам ОРД и военного права[3]. И, что наиболее важно, данное современное оперативно-разыскное научное направление признано рядом сыскологов. Так, помимо нас в диссертационном совете по военному праву работают, готовят учеников и положительно голосуют за «оэрдэшные» диссертации военно-правовой направленности (вне шифра 12.00.12) доктора юридических наук В.П. Кувалдин, В.Н. Омелин и Е.Н. Яковец.

Структура двуединого объекта оперативно-разыскной науки. При обсуждении такой злободневной темы (повторим, о реальности нескольких объектов в современном оперативно-разыскном познании), прежде всего желаем довести до читателя мысль о том, что общий объект оперативно-разыскной науки ныне складывается из

[1] Это убеждение зиждется на результатах многолетней «тотальной» НИР по познанию оперативно-разыскной реальности, которую мы проводим, и промежуточные итоги которой регулярно доводим до научной общественности (см. прил. 1).

[2] Во многом такого же взгляда на объект ОРД (только ОРД, но не всей оперативно-разыскной реальности!) придерживается В.И. Елинский: «Объект ОРД имеет сложную структуру, состоит из связанных разнородных элементов» (*Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 67).

[3] Например, см.: *Шевораков, А.Н.* Правовая характеристика контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого федеральной службой безопасности: 20.02.03 / А.Н. Шевораков. М.: МПИ ФСБ России, 2005.

следующих двух взаимообусловленных компонентов. (Эти два компонента, а также связи и отношения между ними мы еще называем единой оперативно-разыскной реальностью.)

Во-первых, объектом выступает ОРД как таковая (согласно нашему пониманию объекта оперативно-разыскной науки эта деятельность есть одновременно и явление, и процесс, и в целом сыскная практика (правоприменительная, педагогическая и научная) как системное и взаимосвязанное единство ее первичных составляющих — соответствующих правомерных оперативно-разыскных (сыскных) поступков)[1].

> Оперативно-разыскной (сыскной) правомерный поступок есть совершаемый на основе принятия определенного решения, значимый для достижения целей и решения задач ОРД, общественно полезный поведенческий акт участника ОРД (оперативник, агент и др.), предусмотренный оперативно-разыскным законодательством и обусловленный оперативной обстановкой (ситуацией).
>
> Такими сыскными поступками являются и ОРМ, и личный сыск, проводимый оперативниками, и агентурные акции, и действия по прекращению оказания услуг связи или изъятию материалов и документов, и действия, влекущие причинение вреда в ОРД, и т.д. (см. прил. 1, № 34)[2].

Во-вторых, объект оперативно-разыскной науки (якобы единый) образует все то, что «кровными узами» связано, взаимообусловлено с ОРД. Сразу же отметим, что данный компонент составляет далеко не одна преступность (более того, ее как понятие мы вообще пытаемся не включать в объект).

Кроме того, в отличие от коллег мы ведем речь об объекте оперативно-разыскного научного познания не только как об объективной реальности[3], но и как об иной, «виртуальной реальности», т.е. действительности интеллектуально-субъективного свойства (научные знания об оперативно-разыскной реальности прежде всего).

[1] В целом ОРД нами понимается, по меньшей мере, в трех ипостасях — как соответствующие правоприменительная деятельность, учебный процесс и научно-познавательная деятельность (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 60—150).

[2] Подробнее см.: Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: А.Ю. Шумилов, Н.Е. Симонов. М.: изд-во РТА, 2012; *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 109—125.

[3] Так, И.А. Климов в объект познания ОРД включает только «явления и процессы объективной действительности» (цит. по: *Елинский, В.И.* Объект оперативно-розыскной деятельности (диалектика, современное представление) // Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 61.

Наконец, в-третьих, данный объект образуют также связи и отношения между двумя указанными компонентами (см. схему 1).

> Приведем типичный пример прежнего понимания специалистами того, о чем мы пишем. Так, уважаемый В.И. Елинский пришел к выводу, что «Наиболее общую[1] структуру объекта оперативно-розыскной деятельности можно представить как взаимосвязи, взаимодействия и отношения внутри таких явлений и процессов, как *преступность и оперативно-розыскная деятельность*, а также *связи между самими этими элементами»* (выделено нами. — *А.Ш.*)[2].

Вот и найдено подтверждение того, о чем изложено выше — в традиционном понимании объект один и он двойственен. Его составляют два компонента. (И в рассматриваемом ракурсе не важно, что ими названы «преступность и оперативно-розыскная деятельность». Не важно и то, что преступность как объект поставлена на первое место. Наконец, не очень важно то, что вообще преступность включена в «оперативно-розыскную деятельность (ее объект). Главное же здесь то, что объект якобы один, а уже внутри его имеется два «элемента».)

> Перефразируя уважаемого В.И. Елинского «наиболее общую структуру объекта» ОРД исходя из современных сыскологических представлений (заметим, что только ОРД, но не всей оперативно-разыскной реальности, включая ее не только объективные, но и субъективные компоненты) обоснованно можно было бы представить, скорее всего, как взаимообусловленное единство:
>
> 1) отечественной современной ОРД и того, на что воздействует и (или) реагирует российское государство и общество посредством нее (допреступная, преступная и постпреступная деятельность, угрозы и вызовы безопасности общества и (или) государства и иные объекты воздействия (реагирования), предусмотренные оперативно-разыскном законодательством), а также связи и отношения как внутри этих компонентов, так и между ними;
>
> 2) ОРД (полицейского расследования) в иностранных государствах, включая связи и отношения, характерные для каждой из них;
>
> 3) международного сотрудничества в ОРД (полицейского расследования);
>
> 4) связей и отношений между всеми вышеперечисленными компонентами.

[1] Так ли? Действительно ли наиболее общую?

[2] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 67.

В.И. Елинский даже пытается мягко критиковать коллегу — уважаемого И.А. Климова, за якобы иной взгляд на ту же самую проблему.

> Вот о чем он пишет: «…в юридической литературе встречается еще одна точка зрения на структуру объекта оперативно-розыскной науки (заметим, что уже науки, а не самой ОРД, как в понимании В.И. Елинского, что представляется более правильным. — *А.Ш.*), высказанная И.А. Климовым (1993—1995 гг.)[1]. По его мнению, наиболее приемлемым является *традиционное* (выделено нами. — *А.Ш.*) определение структуры объекта познания оперативно-розыскной деятельности, элементами которого выступают следующие явления и процессы объективной действительности: преступность как социальное явление; оперативно-розыскная деятельность как вид общественной практики; правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности»[2].

В данном случае автор называет три структурных элемента объекта научного познания, а не два, как В.И. Елинский. Однако критик, по нашему мнению, далеко не ушел от критикуемого. И в видении В.И. Елинского, и в суждениях И.А. Климова лейтмотивом служит то, что объект оперативно-разыскной науки один. О возможном наличии двух объектов в оперативно-разыскной науке они даже на вероятностном, прогностическом уровне не пытаются рассуждать (впрочем, этого не делал и никто другой из ученых-«оэрдэшников»).

Приведем еще одно «традиционное» мнение, но публично изложенное уже в 2015 г.

> Так, уважаемый В.И. Атмажитов пишет: «Имеется необходимость в рассмотрении вопросов, касающихся объекта теории ОРД. Несмотря на некоторые расхождения, большинство из специалистов традиционно относят к нему преступность, ОРД как вид общественной практики и правовое регулирование этой деятельности.
>
> *Признавая в целом правильность такого подхода к определению объекта теории* (выделено нами. — *А.Ш.*) указанной деятельности, следует отметить, что с позиций современного состояния преступности,

[1] См.: *Климов, И.А.* Предмет теории оперативно-розыскной деятельности: лекция. М., 1993; *Он же.* Система и структура теории оперативно-розыскной деятельности: лекция. М., 1993; *Он же.* Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания: моногр.

[2] *Елинский, В.И.* Объект оперативно-розыскной деятельности (диалектика, современное представление) // Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 61.

оперативно-розыскной практики борьбы с ней и действующего законодательства, он нуждается в уточнении»[1].

И в видении одного из мэтров теории ОРД ОВД (да и современной теории ОРД) все, как и ранее: один объект, который «нуждается в уточнении».

Думается, что будет к месту изложить свое отношение к «начинке» объекта в видении указанных авторов.

Мы не разделяем мнения уважаемого В.И. Елинского о том, что одним из элементов объекта ОРД является «преступность». Почему именно она? Почему применен этот термин? Ведь он прежде всего типичен для криминологии[2]. Это, во-первых.

Во-вторых, не думаем. что ОРД предназначена именно для защиты (борьбы и т.п.) от преступности. Скорее всего, речь должна идти о: 1) защите от конкретных преступных посягательств, а не от всей одновременно преступности; 2) предупреждении совершения преступлений, понятие которого не входит в понятие преступности как совокупности уже совершенных (оконченных) общественно опасных деяний.

Также мы не согласны и с соответствующими утверждениями уважаемого И.А. Климова (оговоримся: в изложении В.И. Елинского).

Во-первых, о том, что объектом познания ОРД являются только «…явления и процессы объективной действительности». Ничего подобного. Такими же элементами объекта выступает также то, что характеризует субъективную реальность (действительность), в частности определенные научные знания и т.п. (см. пар. 4.3 гл. 4 настоящей монографии).

Во-вторых, ошибочна позиция коллеги будто бы в объект входит правовое регулирование именно «оперативно-розыскной деятельности». Это не так. На самом деле, правовому регулированию подвержены общественные отношения, а не ОРД как таковая[3].

[1] *Атмажитов, В.М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности. С. 20.

[2] Напомним. что «Преступность — сложное социально-правовое явление, включающее в себя совокупность *всех* преступлений (уголовно наказуемых деяний), совершенных в конкретном обществе (государстве) за тот или иной период времени, и характеризующееся соответствующими количественными и качественными показателями» (*Алексеев, А.И.* Преступность // Российская юридическая энциклопедия / гл. ред.: А.Я. Сухарев. М.: ИД ИНФРА-М, 1999. С. 792).

[3] Однако мы коллегу понимаем: в этом не мудрено запутаться, если не провести специальное научное исследование. Мы также в начале научного пути рассуждали о правовой регламентации именно ОРД. Однако в дальнейшем это заблуждение было исправлено (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные

Первый компонент объекта оперативно-разыскной науки и его содержание. Данным компонентом является, по нашему мнению, объективная оперативно-разыскная реальность. Исследуемый компонент образуют три составляющих:

1) собственно ОРД как практическая правоприменительная деятельность;

2) все то, что находится вне ОРД, но взаимосвязано с ней;

3) складывающиеся в ОРД и в связи с ее осуществлением общественные отношения[1], подлежащие правовому регулированию, или в «снятом» виде само правовое регулирование (см. прил. 1, № 10—11, 17—20, 22, 24, 41, 43, 45, 55, 58).

Содержание *первой составляющей*, т.е. правоприменительной ОРД, складывается из следующих частей.

Во-первых, в него входит отечественная ОРД (современная и прежняя, которую осуществляли до 1992 г.). Причем речь здесь должна идти прежде всего о научном познании всех видов и направлений современной ОРД[2] и перспективах их развития.

Три небольших, но важных пояснения.

Первое. Объект НИР того, что мы сейчас называем ОРД, на протяжении всей отечественной истории сыска был неустойчив, изменялся из-за серьезных содержательно-сущностных колебаний самого сыска. (Эти многочисленные изменения вызывались причинами как субъективного, так и объективного свойства.)

Так, на протяжении имперского периода (в том числе собственно 69 лет научных изысканий в области сыска, начиная с 1849 г.) научному изучению подвергалась не ОРД, а сыск и розыск (военный, уголовный и политический).

При советской власти, вплоть до начала 60-х гг. XX в., исследовали и сыск, и уголовный розыск, и агентурно-оперативную работу, и снова сыск (в ОВД 50-х гг.), и оперативную деятельность, и др. Только начиная с 60-х гг. в НИР ОВД возобладал подход на изучение собственно ОРД (не всей, а только в ОВД!), а в НИР КГБ — исследование контрразведывательной деятельности (в границах которой с 70-х гг. стали изучать не только оперативную работу, но и ОРД в КГБ).

аспекты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008).

[1] Под общественными отношениями мы в данном контексте понимаем отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или общения, которые находятся под защитой и охраной норм права или морали.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 125—162.

Наконец, в современный период (с 1992 г.) вначале все заинтересованные субъекты (и ОВД, и ФСБ, и другие оперативно-разыскные органы, и т.п.) изучали исключительно «оперативно-*ро*зыскную деятельность», а с конца 90-х гг. одновременно с ней приступили к исследованиям «оперативно-р*а*зыскной деятельности». (Данный паллиатив пока не разрушен, филологические границы объекта и предмета ОРД так и не определены.)

Таким образом, «всенародно» открыто и собственно единую в стране ОРД изучают сравнительно недавно — всего 23 года из 165 лет отечественной профессионально-сыскной научной истории. Причем ее исследуют и как «оперативно-розыскную», и как «оперативно-разыскную» деятельность.

Второе. Современная ОРД не является, полагаем, «классической» правоохранительной деятельностью, ее разновидностью. Под таковой мы понимаем ту, которая предназначена с помощью права охранять нечто, реализовывать функцию охраны чего-то (выделим здесь термин «охранять»). Согласно же требованию законодателя целью современной ОРД является не охрана, а защита и обеспечение безопасности соответствующих объектов (ст. 1 ФЗ об ОРД). Отсюда следует, если буквально толковать значение терминов «охрана», «защита» и «обеспечение», то современная ОРД является больше правозащитной и правообеспечивающей (безопасность), чем правоохранительной деятельностью.

Поэтому многочисленные дефиниции ОРД, в которых речь идет о ней исключительно как о виде правоохранительной деятельности[1], думается, не точны, они требуют дополнительного изучения и, возможно, пересмотра.

Скорее всего, в устоявшихся доктринальных определениях ОРД целесообразно изъять упоминание о ней как якобы о виде исключительно правоохранительной деятельности. Взамен предлагаем подумать над тем, как действеннее проявить профессионально-сыскной характер ОРД, показать ее не только правоохранительные, но и иные функции, прежде всего правозащитную.

Итак, современная ОРД — род профессионального сыска и, одновременно, как ни странно, возможно, это звучит, правозащитная, обеспечивающая безопасность деятельность! И если кто с этим не согласен, то пусть аргументирует, что законодатель ошибся, определив цель ОРД через защиту и обеспечение безопасности, а не охрану и борьбу.

Третье. Определенное своеобразие заключается в той части современной ОРД (ее подвида), к которой мы относим осуществление ОРМ в контрразведывательной деятельности. С одной стороны, контрразведка в целом не идентична ОРД, она является самостоятельным видом (родом?) государственной деятельности, ее задачи и цели разнятся с целями и задачами ОРД. С другой — в ней законным образом предусмотрено осуществление оперативно-разыскных мероприятий (ст. 10 Федерального закона «О федеральной службе безопасности») и, тем самым, «внутри» контрразведывательной деятельности допускается проведение ОРД (см. прил. 1, № 31).

[1] Это определения ОРД изложены в многочисленных комментариях ФЗ об ОРД и в некоторых иных изданиях (включая отдельные наши).

Во-вторых, рассматриваемый компонент также составляет ОРД в бывших союзных республиках Советского Союза, ныне суверенных государствах (ранее эта ОРД являлась частью объекта познания теории ОРД ОВД и теории советской контрразведывательной деятельности).

В-третьих, практику международного и межгосударственного сотрудничества в ОРД (уголовном сыске, полицейском расследовании) мы также включаем в эту составляющую первого компонента объекта оперативно-разыскной науки.

Вторая составляющая (все то, что находится вне ОРД, но взаимосвязано с ней) структурирована несколько иначе, чем первая и включает следующее.

Во-первых, ее составляет реальность, на которую реагирует и воздействует сама ОРД (национальная, зарубежная и «международная»), что, собственно, является ее объектом «повышенного внимания» — объектом оперативно-разыскного воздействия и (или) реагирования.

В частности, именно здесь мы отводим место криминалу. Но не преступности как криминологическому явлению, а конкретным проявлениям преступности — преступлениям (см. подпар. 2.1.2 настоящего параграфа).

Во-вторых, к данной составляющей относится все то, что воздействует на ОРД и на общественные отношения, складывающиеся в ней и в связи с ней.

В такого рода воздействии мы различаем так называемые позитивное и негативное воздействие. В позитивном воздействии усматриваем: а) правовое: государственно-правовое и международно-правовое; б) иное: морально-этическое и (или) религиозное. Причем второе из них — «иное воздействие» мы не включаем непосредственно в объект юридической оперативно-разыскной науки[1].

[1] Полагаем, что исследование морально-этических и религиозных норм, в целом поведения соответствующих субъектов (включая оперативников) в интересах оперативно-разыскного познания целесообразно сосредоточить по двум новым научным направлениям, смежным как с оперативно-разыскной наукой, так и этикой и

Негативное воздействие на ОРД происходит со стороны криминала и т.п. Убеждены в том, что ответ на данный вызов — святая обязанность как оперативно-разыскной практики, так и теории.

В-третьих, здесь же место так называемой области прикосновенности к ОРД, т.е. определенной «положительно заряженной» деятельности, заключающейся в осознанном одностороннем совершении конкретным лицом действий и (или) инициативном принятии решений, связанных с позитивным воздействием на осуществление ОРД, но не являющейся частью (компонентом, элементом) ОРД (см. прил. 1, № 33. С. 125 в указ. соч.).

Не здесь ли следует искать ответы на вопросы о сущности судебного контроля и, возможно, прокурорского надзора за ОРД? В частности, дача судьей санкции на проведение «острого» ОРМ свидетельствует ли о его участии в нем? Или это только некая прикосновенность к ОРД?

В-четвертых, в эту же область мы включаем полицейское расследование в ряде иностранных государств (как деятельность, понятие которой не полностью совпадает с понятием «нашей» ОРД)[1];

Второй компонент объекта оперативно-разыскной науки и его содержание. Таковым компонентом мы видим субъективную оперативно-разыскную реальность. Эта разновидность единой исследуемой реальности, ее вторая сторона (наряду с объективной реальностью) состоит из секторов научного и ненаучного познания (включая в последнее философское) как объективной оперативно-разыскной реальности, так и субъективной.

Структурно-содержательными элементами рассматриваемого компонента является, во-первых, сама оперативно-разыскная наука (отечественная и в иностранных государствах) в общем и целом, ее системные компоненты, в частности наука как деятельность, социокультурный институт и единство определенных теоретических знаний), а также все составляющие этих компонентов.

Во-вторых, к этой же весомой части второго компонента объекта оперативно-разыскной науки мы частично относим некоторые

религиоведением: «оперативно-разыскной этикой» и «оперативно-разыскным религиоведением».

[1] Подробнее см.: *Ахкубеков, А.Х.* Правовое регулирование за рубежом оперативно-розыскной деятельности и использование ее результатов в уголовном процессе: моногр. / А.Х. Ахкубеков. М.: Рос. крим. ассоциация, 2004; *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I.

смежные с отечественной оперативно-разыскной наукой области научного познания, например юридическую психологию, породившую вместе с оперативно-разыскной наукой так называемую оперативно-разыскную психологию, а также формируемую в начале XXI в. юридическую наукометрию, с помощью которой, мы надеемся на это, будут разработаны основы так называемой сыскной наукометрии[1].

Вот что по этому поводу пишет В.И. Елинский: «Эти элементы (объекта ОРД. — *А.Ш.*) изучаются не только в ОРД, но и другими науками, поэтому объекты смежных наук выступают как категория, объединяющая эти науки, как основа интеграционных процессов»[2]. И данный его вывод нами полностью разделяется.

Таким образом, оперативно-разыскная наука («узкая» сыскология) всегда познает оперативно-разыскной (сыскной) мир в двух его проявлениях.

Во-первых, оперативно-разыскное научное познание направлено, конечно же, на внешний мир — объективную оперативно-разыскную реальность.

Во-вторых, наряду с исследованием внешнего, объективного мира оперативно-разыскная наука познает свой внутренний, научный мир — субъективную оперативно-разыскную реальность[3].

Более того, она пытается дать научно значимую оценку ненаучным проявлениям познания оперативно-разыскной реальности, в частности со стороны религии и философии[4], а также оценить притязания псевдонауки и паранауки (парасыскологии) на исследование и объяснение реалий сыскного мира[5].

Образно можно сказать, что общий объект оперативно-разыскной науки раздваивается точно так, как это происходит в познании отдельным человеком окружающего его мира и самого себя, т.е. внутреннего, сугубо индивидуального мира конкретной личности.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию. С. 117—143.

[2] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 67.

[3] Впрочем, эта «раздвоенность» познания характерна и для любой другой науки, по меньшей мере, гуманитарной.

[4] *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты; *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки.

[5] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 88—101.

Несколько условно структурированное содержание объекта отечественной оперативно-разыскной науки, которое изложено выше, можно представить в виде соответствующей схемы (см. схему 1).

Выводные тезисы. Во-первых, приведенные выше два компонента объекта оперативно-разыскной науки (объективный и субъективный или внешний и внутренний оперативно-разыскной мир) и их составляющие взаимосвязаны и во многом взаимозависимы. В действительности почти все из них нельзя оторвать друг от друга (исключая, наверное, ОРД и полицейское расследование, проводимые в иностранных государствах). Их единство и представляет собой то, что мы называем единой оперативно-разыскной реальностью (объективной и субъективной).

Во-вторых, зададим вопрос: чего же нового мы вносим в традиционное понимание объекта оперативно-разыскного научного познания как одного и единого? Сразу же ответим, что относительно *количества* его компонентов, наверное, ничего, помимо утверждения о предельном наличии в нем не более двух компонентов (или «элементов»). Третий компонент (суждения В.М. Атмажитова, И.А. Климова и др.) и возможные последующие всегда будут вторичными, частными относительно первых двух наиболее общих: объективной оперативно-разыскной реальности (собственно ОРД и того, что с ней взаимосвязано) и субъективной оперативно-разыскной реальности (прежде всего самой оперативно-разыскной науки).

Попытки же уважаемых коллег выделить «правовое регулирование ОРД» в качестве самостоятельного элемента единого объекта свидетельствуют, на наш взгляд, об интуитивном желании, приветствуемом нами, вынести данное регулирование «за скобки», за пределы этого устаревшего якобы одного, уже не соответствующего современности, объекта познания.

Что же касается новизны в содержании названных двух компонентов объекта оперативно-разыскного научного познания, то ее предлагаем оценить читателю самому.

2.1.2. **Показ содержания двух реальных объектов оперативно-разыскного научного познания с современных теоретических позиций**. Приведенный выше достаточно подробный расклад структурированного содержания общего объекта оперативно-разыскной науки якобы как единого нас удовлетворяет далеко не в полной мере. Мы видим необходимость научного осмысления и отражения «на бумаге» содержания объекта научного познания опера-

тивно-разыскной реальности в ином аспекте, если не сказать, что совершенно иначе. Эта необходимость вызвана пониманием того, что научное познание данной реальности к настоящему времени созрело (почти созрело) для деления ее на два общих объекта. То есть среди современных сыскологов (и в их научных трудах) уже достаточно явно просматривается нежелание продолжать идти по проторенной в донаучный период (до 1995 г.) дорожке якобы единых сугубо нормативного правового и организационно-тактического начал оперативно-разыскной реальности.

> Давайте все вместе задумаемся над следующим. Почему процедуры и технологию расследования преступлений наши коллеги-ученые (процессуалисты и криминалисты) изучают с позиций двух разных наук — уголовного процесса и криминалистики, а сыскологи аналогичные проблемы (процедуры оперативно-разыскного процесса и оперативно-разыскные организацию и тактику) все еще как и десятки лет тому назад пытаются решать в рамках одной оперативно-разыскной науки?
>
> Данный вопрос в наши дни все чаще задают (себе и другим) многие сыскологи.

А каким все же видится эта новая двуобъектная оперативно-разыскная реальность? Как нам представляется, все достаточно просто для понимания. (Эта «простота» зиждется на сложных многолетних научных исследованиях сыскного мира.)

Всем нам, российским сыскологам, пора признаться в том, что реалии современной ОРД настоятельно требуют переосмысления роли и места привычного элемента «старого» объекта прежней ОРД — так называемого правового регулирования ОРД. В настоящее время (это «настоящее» началось еще в 1992 г. с принятием Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации») нормативная правовая регламентация в ОРД и все то, что с ней связано кровными узами, уже выкристаллизовалось в самостоятельный объект оперативно-разыскного научного познания.

А раз так, то в новом видении объекта оперативно-разыскной науки *первым общим объектом* оперативно-разыскного познания может (уверены, что и должно!) выступать диалектическое единство:

1) общественных отношений, складывающихся в современной ОРД и всей иной «стыковой» с ОРД реальности, которая неразрывно и существенно связана с ней;

2) правового регулирования указанных выше общественных отношений посредством соответствующих правовых норм, условно

называемых нами оперативно-разыскными нормами (см. схему 1). (Эту сферу научного познания мы несколько условно называем комплексным оперативно-разыскным правом[1].)

От первых по времени опубликованных в России открытых научной статьи (1994 г.) и монографии (1998 г.) до последней монографии (2015 г.)[2] в общедоступном творчестве прогрессивных сыскологов неустанно пульсирует мысль о наличии в оперативно-разыскной реальности так называемого оперативно-разыскного права.

Считаем, что одним из весомых аргументов в пользу его официального признания станет должная теоретическая разработка и, в конце концов, принятие оперативно-разыскного кодекса.

Знаменательно, что наконец-то его проект официальным путем «добрался» до стен российского парламента. Так, впервые в истории законотворчества в области ОРД 6 июля 2015 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был официально внесен проект федерального закона «Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации». Его внес первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Агеев. (Отметим, что еще в 1992 г. в Верховном Совете РСФСР рассматривали наш проект «Федеральный оперативный кодекс РСФСР». Однако он не был официально представлен, а потому его рассмотрение ограничилось уровнем обсуждения в отдельных комитетах парламента.)

В данной связи представляется непоследовательной позиция уважаемого С.И. Захарцева: с одной стороны, вслед за многими учеными он признал наличие оперативно-разыскного права, а с другой — категорически отрицает целесообразность разработки и принятия кодифицированного акта в ОРД (например, оперативно-разыскного кодекса). Перефразируя коллегу, скажем, что разобраться в такой позиции довольно трудно. Желательно, чтобы С.И. Захарцев изложил свою позицию более четко, ибо очевидно, что в соответствии с теорией права отрасль права «рождается», как правило, вместе с кодификацией ее правовых норм[3].

[1] Об оперативно-разыскном праве, уголовно-разыскном (уголовно-сыскном) праве и т.п. нами написано, вроде бы, немало. Поэтому позволим рекомендовать уважаемому читателю ознакомиться с содержанием наших четырех монографий 1996—1998 гг. и 2008 г., а также ряда препринтов монографий и отдельных иных публикаций (см. прил. 1, № 12—14, 17, 19, 33 и др.).

[2] Соответственно см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1994. № 4; *Он же.* Начала уголовно-розыскного права; *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. С. 83—90.

[3] Еще известный отечественный юрист П.И. Люблинский (1882—1938) писал, что «Кодификация представляет вид законодательства, оплодотворенный юридической

Вторым общим объектом оперативно-разыскного познания может и должна выступить та часть оперативно-разыскной реальности, которая ярко и наглядно проявляется в организационно-тактическом плане и, можно сказать, претендует на своеобразие относительно первой, правовой ее части. (Эту область научного познания мы называем сысколистикой или оперативно-разыскным искусством.)

Примерное (и даже несколько условное) содержание данного второго объекта нам видится следующим:

1) организация деятельности оперативников и иных непосредственных участников ОРД;

2) организация работы в отношении лиц, защищаемых в ОРД;

3) механизм поведения (деяний) лиц, изучаемых в современной ОРД: а) преступного поведения; б) в отдельных ситуациях иного противоправного (ст. 8.1 ФЗ об ОРД и др.); в) так называемого административно-правового свойства (ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД);

4) механизм возникновения, развития и реализации событий, изучаемых в современной ОРД, которые создают угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации (абз. 3 ст. 2 ФЗ об ОРД);

5) постижение и совершенствование приемов, методов и средств, характеризующих организацию, тактику и методику не только в самой ОРД, но и в целом в оперативно-разыскной реальности.

Можно контурно обозначить и один из трех составляющих предмета этой второй части современной оперативно-разыскной науки:

1) закономерности механизма совершения преступления и иных деяний, наступления событий и воплощения угроз, указанных в ФЗ об ОРД, а также возникновения информации о них и об их субъектах;

2) закономерности собирания, исследования, оценки и реализации продукта ОРД (его результатов);

3) основанные на познании этих закономерностей специальные средства и методы оперативно-разыскного исследования и предотвращения совершения преступлений и иных деяний, наступления событий и воплощения угроз, указанных в ФЗ об ОРД; и др.

Не правда ли, многое здесь «от Р.С. Белкина»? Не есть ли эта часть оперативно-разыскной науки, так называемой оперативно-разыскной

наукой, создающий новое право и потому составляющий, порой, отправную точку нового развития в соответствующей области права» (*Люблинский, П.И.* Статья «Кодификация» / П.И. Люблинский // Энциклопедический словарь Гранат. Изд. 7-е. Т. XXIV. С. 414.

криминалистикой или, по авторской терминологии, сысколистикой (см. прил. 2)?

Структурное содержание двух общих объектов современного оперативно-разыскного познания для наглядности можно изложить (несколько упрощенно) в виде соответствующей схемы (см. схему 2).

О соотношении двух общих объектов оперативно-разыскной науки с объектами некоторых смежных юридических наук. Полагаем, что будет поучительным сравнить два общих объекта оперативно-разыскной науки с объектами некоторых смежных юридических наук. В частности, таковыми для оперативно-разыскной науки (в силу наличия в ней двух общих объектов) прежде всего являются, с одной стороны, науки уголовного права и уголовного процесса, а с другой — криминалистика.

Итак, для *первой части* современной оперативно-разыскной науки (вспомним о ее двух общих объектах) — науки будущего оперативно-разыскного права, с учетом комплексного характера последней (наличия в этой новой отрасли российского права как материальных, так и процессуальных правоотношений и норм) «смежниками» будут выступать одновременно наука уголовного права (уголовно-правовая наука) и наука уголовного процесса[1].

Для начала приведем типичные определения первой и второй правовых наук, а также точки зрения об объекте и предмете этих наук и их соотношении.

Наука уголовного права — «Составная часть юридической науки, представляющая собой систему уголовно-правовых взглядов, идей, представлений об уголовном законе, его социальной обусловленности и эффективности, закономерностях и тенденциях его развития и совершенствования, о принципах уголовного права, об истории уголовного права и перспективах его развития, о зарубежном уголовном праве. Предмет науки уголовного права шире предмета уголовного права как отрасли права»[2].

Между тем «Наука уголовного судопроизводства в настоящее время может рассматриваться как система знаний о правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в различных сферах уголовно-процессуальной деятельности при производстве по уголовным делам.

[1] Для целей настоящего сравнительного анализа «забудем» о том, что в новой комплексной отрасли права «присутствуют» правоотношения и нормы некоторых иных отраслей права, в частности административного.

[2] Словарь по уголовному праву / отв. ред.: А.В. Наумов. М.: БЕК, 1997. С. 249—250.

Сам по себе *предмет познания науки* уголовного судопроизводства определяет объект, цели (задачи) и методы познания. Так, в частности, *объектом познания* науки уголовного судопроизводства будут являться:

– общественные отношения, которые связаны с уголовным судопроизводством;

– нормы уголовно-процессуального права, которые регламентируют данные общественные отношения;

– социальные отношения, на которых основаны уголовно-процессуальные нормы;

– становление и развитие уголовного судопроизводства в России;

– уголовное судопроизводство зарубежных стран и их соотношение с российским уголовным судопроизводством и т.д.»[1].

Классик советского уголовного процесса М.С. Строгович полагал, что «Предметом советской науки уголовного процесса являются: нормы действующего советского уголовно-процессуального права, регулирующие производство по уголовным делам в органах суда, прокуратуры и следствия; сама деятельность суда, прокуратуры и органов следствия, основанная на процессуальном законе, при расследовании и разрешении уголовных дел; уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками уголовного процесса в связи с выполнением судом, прокуратурой и органами следствия своих функций»[2].

Иную точку зрения на предмет науки уголовного процесса, ее объект и их соотношение. высказал известный современный процессуалист уважаемый В.А. Михайлов. Он считает, что сформулированное М.С. Строговичем определение полностью не отражает современные представления о предмете частной науки, поскольку его автор смешивает предмет и объекты познания[3]. По мнению В.А. Михайлова, объект есть всего лишь проявление предмета. Вот каким образом их соотношение выглядит в авторской редакции: «Составляющие сущность предмета уголовно-процессуальной науки объективные закономерности, как всякая сущность, проявляются и познаются через явления этой сущности. Такими явлениями выступают объекты научного познания в этой предметной области. Большую часть содержания приведенных определений предмета уголовно-процессуальной науки и составляют именно объекты данной науки. К их числу относятся: а) нормы и институты уголовно-процессуального права; б) практическая деятельность в сфере уголовного судопроизводства, осуществляемая органами дознания, предвари-

[1] URL: http://studme.org/129801089636/pravo/nauka_ugolovnogo_protsessa (дата обращения: 18.08.2015).

[2] *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. М. 1968. Т. 1. С. 75.

[3] Курс уголовного судопроизводства: учебник / под ред.: В.А. Михайлов. В 3 т. М.: изд-во МосПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2006. Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. С. 95.

тельного следствия, прокуратуры, адвокатуры, экспертных учреждений, судами и другими участниками процесса; в) уголовно-процессуальные правоотношения данных участников уголовного судопроизводства; г) исторический опыт развития уголовно-процессуального права и его институтов; д) уголовно-процессуальное право и практика его применения в зарубежных странах»[1].

Сравнительный анализ объектов всех трех правовых наук (оперативно-разыскного права пока гипотетически) показывает, что их объекты частично совпадают[2].

Мы не первые, кто приходит к данному выводу. Так, еще в 2001 г. М.А. Шматов писал об «Общности объекта научного исследования для оперативно-розыскной теории и других уголовно-правовых наук»[3].

В 2006 г. процессуалист В.А. Михайлов высказал аналогичную точку зрения: «Изучение этих объектов не является монополией науки уголовного процесса. При безусловном отличии предмета данной науки от предметов смежных наук (уголовного права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности…) у них могут быть общие объекты познания, изучаемые каждой из этих наук для познания собственных объективных закономерностей, составляющих ее предмет»[4].

Однако данное обстоятельство только подчеркивает тенденцию НИР в области ОРД последних десятилетий к выработке единого подхода по ряду животрепещущих проблем оперативно-разыскной науки, к установлению ее единого парадигматического статуса.

И это не мудрено, так как, с одной стороны, науки уголовного права и уголовного процесса теснейшим образом «завязаны» на исследование преступления как общественно опасного противоправного деяния (первая из указанных наук) и расследование его совершения (вторая наука), а с другой — львиная доля науки комплексного

[1] Курс уголовного судопроизводства: учебник / под ред.: В.А. Михайлов. Т. 1. С. 96—97.
[2] Подробнее см.: *Хун, А.З.* Объект уголовно-правовых отношений (Теоретический и правоприменительный аспекты): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.З. Хун. Краснодар, 2004; *Тарасов, Н.Н.* Объект и предмет юридической науки: подходы и методологические смыслы различения / Н.Н. Тарасов // Правоведение. 2010. № 1. С. 20—35; *Кошелева, А.Ю.* Объект науки уголовного права как самостоятельный вопрос для исследования / А.Ю. Кошелева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (26—27 янв. 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 45—49.
[3] *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. С. 36.
[4] Курс уголовного судопроизводства: учебник / под ред.: В.А. Михайлов. Т. 1. С. 97.

оперативно-разыскного права также посвящена познанию в ОРД (в целом оперативно-разыскной реальности) материально-процедурных и процессуально-процедурных отношений[1], возникающих в связи с совершением преступления (предупреждением его совершения) и его негласным (в основном) обнаружением.

Для *второй части* оперативно-разыскной науки — будущей сыскологистики, наиглавнейшим «смежником», конечно же, является криминалистика. Поэтому сравним объект сыскологистики с объектом (предметом) криминалистики (обе они юридические, но не правовые науки).

Приведем несколько тезисов. Так, «…объектом науки криминалистики служат преступная деятельность и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, составляющие их различные процессы и отношения, свойства и признаки. Изучая эти объекты в своем ракурсе и в своих целях, криминалистика познает… закономерности»[2].

Далее: «Объект криминалистики — это, с одной стороны, преступность, преступление с другой — предварительное расследование, судебное разбирательство, предупреждение преступлений»[3].

И, наконец, «К объектам криминалистики традиционно относятся два вида деятельности: криминальная и по расследованию преступлений. Однако в последнее время появились вполне обоснованные предложения о включении в объект криминалистики научной деятельности по обобщению практики, разработке теоретических положений, приемов, методов, средств расследования и рекомендаций по их применению. Действительно прогресс любой науки невозможен без выявления достижений и недостатков, как отдельных изысканий, так и всей отрасли научного знания. Подобные исследования позволяют определить потребности теории и практики, пути и средства их удовлетворения»[4].

Подытоживая тезисы об объекте криминалистики и его «присутствии» в научных знаниях об ОРД[5], «предоставим слово» известному отечественному криминалисту.

[1] Пример первых — освобождение от уголовной ответственности агентов по специальным правилам (ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД), а вторых — оперативно-разыскные производства антикриминальной направленности в так называемом оперативно-разыскном процессе.
[2] URL: http://isfic.info/krime/krims01.htm (дата обращения: 18.08.2015).
[3] URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook188/book/index/index.html?go=part-003page.htm (дата обращения: 18.08.2015).
[4] URL: http://edulancer.ru/ponyatie-objekt-i-predmet-kriminalistiki.html (дата обращения: 18.08.2015).
[5] Подробнее см.: *Клименко, Н.И.* Криминалистические знания: природа, структура, оптимизация использования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.И. Клименко.

Так, уважаемый Н.П. Яблоков пишет: «Действительно, влияние криминалистических знаний как важной основы формирования содержания задач теории оперативно-розыскной деятельности, ее сути, структуры и многих тактико-методических рекомендаций огромно… Уже при определении объекта и предмета теории оперативно-розыскной деятельности сказывается влияние сложившихся в криминалистке взглядов по данному вопросу. Так, в качестве общих объектов изучения в теории оперативно-розыскной деятельности (фактически как в криминалистике) считают преступную деятельность как негативное социальное явление и оперативно-розыскную деятельность как один из видов, родственных криминалистической практике борьбы с преступностью»[1].

Н.П. Яблоков продолжает: «Вместе с тем основной задачей теории ОРД, как это вытекает из ее содержания, считается выявление и изучение закономерностей, присущих объекту и предмету исследования, а также выявление и анализ типичного, повторяющегося, устойчивого и характерного в механизме совершения преступлений. Это важные задачи и теории криминалистики. Более того, представляется, что знания о механизме преступлений и их особенностях в теории ОРД не могут быть полными без наполнения их криминалистической информацией. Поэтому подобные исследования невозможны без учета огромного материала, наработанного криминалистами...[2] В то же время такие учения, как… учение об оперативно-розыскной информации, оперативно-розыскных версиях, оперативных комбинациях и тактических операциях, не только содержат криминалистически значимую информацию, но и во многом опираются на исходные теоретические концептуальные положения криминалистики»[3]. (И снова мы полностью согласны с автором!)

Полагаем, что следует вовремя остановиться (и этот момент настал), а то придется процитировать почти всю научную статью ведущего криминалиста. Констатируем: со всем, что он написал, мы безоговорочно согласны. Возможно, только за исключением «пустяка». Описанные в статье мэтром криминалистики, по сути, криминалистические тактика, методика, техника и т.п., прикрытые фиговым листком оперативно-разыскных знаний, мы видим, скорее, не в «теории ОРД», более того, не в современной оперативно-разыскной

Киев, 1993; *Эксархопуло, А.А.* Криминалистическая теория: формирование и перспективы развития в условиях НТР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Эксархопуло. СПб., 1993; *Баев, О.Я.* Самоидентификация современной криминалистики (объект, предмет и субъектная система современной науки криминалистики) / О.Я. Баев // Библиотека криминалиста. М.: Юрлитинформ, 2012. № 4 (5). С. 308—323.

[1] *Яблоков, Н.П.* Указ. соч. С. 54.

[2] И это действительно так! — *А.Ш.*

[3] *Яблоков, Н.П.* Указ. соч. С. 55.

науке, а в криминалистике! Резону продолжать в начале XXI в. дистанцироваться от криминалистических знаний и выдавать их за «оэрдэшные» (во всяком случае, в первом виде современной ОРД) мы не видим (см. подпар. 5.3.3 пар. 5.3 гл. 5 настоящей монографии).

Да и сам уважаемый Н.П. Яблоков напрямую пишет о том, что «…в этих методиках слишком много от криминалистики: они не должны во многом походить на приемы следственной деятельности (это пример не лучшего способа оперативно-розыскной деятельности), в них должно быть больше оперативно-розыскной специфики»[1]. (Однако где ее взять, помимо криминалистики?)

Теперь посмотрим, что же предлагает современная научная мысль в области ОРД применительно к объекту (предмету) научных изысканий об организации, тактике и методике ее осуществления. Сошлемся на мнение одного из известных представителей теории ОРД ОВД, который и поныне проповедует ее постулаты в качестве неизменных, полностью подходящих для современной оперативно-разыскной науки.

Так, уважаемый И.А. Климов излагает (как соавтор главы и редактор учебника): «Впоследствии профессор И.А. Климов (1993) внес в эти признаки ряд логико-гносеологических дополнений и разработал оригинальную конструкцию предмета теории ОРД как производного от *объекта ее познания* (выделено нами. — А.Ш.), включающего: а) преступность как определенное социальное явление; б) ОРД как один из видов общественной практики борьбы с преступностью; в) правовое регулирование ОРД»[2].

Вот и все, что современные сыскологи, активно разрабатывающие организацию и тактику ОРД, предлагают «нового». (Причем это «новое» сводится к идеям 20-летней давности. Ведь не случайно И.А. Климов упомянул о 1993 г.!) Стоит серьезно задуматься над тем, имеются ли вообще (см. выше) некие принципиальные отличия (на сущностном уровне) между объектом криминалистики и объектом той части современной ОРД (в целом оперативно-разыскной реальности), которую мы называем сысколистикой?

Наверное, читатель, особенно юридически подготовленный, может сам без особого труда ответить на этот вопрос. Мы же только заметим: не пора ли вернуться к «оперативной криминалистике» (в

[1] *Яблоков, Н.П.* Указ. соч. С. 57.

[2] Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 10.

авторском понимании — ведущей части сысколистики) как компонента собственно отечественной криминалистики, т.е. вернуть в ее лоно, объединить с материнской наукой все то (конечно же, исключая оперативно-разыскную правовую материю), что когда-то из нее было изъято? (Особенно это актуально в связи с предложением ряда ученых о целесообразности расширения предмета криминалистики.)

Несколько десятилетий проведения самостоятельных НИР по ОРД (ее организационно-тактической части) убедительно, на наш взгляд, показали, что многие организационные, тактические и методические проблемы современной ОРД вполне успешно можно решать, не изобретая велосипеда, не придумывая «существенных» отличий от криминалистических постулатов, а, наоборот, беря их на вооружение в практике современного уголовного сыска.

> Сошлемся на опыт защит докторских диссертаций по ОРД. Так, все эти 80 диссертаций, защищенных в течение 1967—2012 гг., можно обоснованно разделить на четыре группы научных работ: собственно правовые (девять диссертаций), оперативно-криминологические (пять диссертаций), комплексные (34 диссертации)[1] и сугубо «организационно-тактические» или криминалистического толка (32 диссертации)[2].

Что касается третьей группы диссертаций — комплексных, то их в прежние времена (примерно 60—80-е гг. прошлого века) уважаемые мэтры теории ОРД ОВД писали, еще не ведая, как правило, о допустимости выделения оперативно-разыскного права. (Отдельные из них только пытались заглянуть за этот «правовой» горизонт — честь и хвала им за это!)

> Известный белорусский ученый И.И. Басецкий вспоминает о том, что профессор В.А. Лукашов, один из родоначальников советской теории ОРД ОВД, «В 1977 г. в Киевской ВШ МВД СССР, выступая перед адъюнктами и преподавателями кафедры оперативной работы.., поднял вопрос о необходимости сосредоточить внимание на разработке оперативно-розыскной теории, свободной от секретности. При этом он предлагал опереться… в правовой основе — до закона, целого ряда законов, до оперативно-розыскного права»[3].

[1] Это докторские диссертации по комплексу проблем: организации и тактики ОРД, правовым, криминолого-оперативным и т.п.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 173—176.

[3] *Басецкий, И.И.* О формировании системы сыска в Республике Беларусь: науч. доклад / И.И. Басецкий, В.Ч. Родевич. Минск: Академия МВД, 2015. С. 10.

В современных же реалиях такая комплексность диссертаций носит, на наш взгляд, несколько искусственный характер. Это выглядит как написание диссертации одновременно, допустим, по уголовному праву и криминалистике, а также вынесению на защиту положений по проблемам обеих наук, но защите ее только по одному шифру научной специальности, например 12.00.08.

> Так, из темы докторской диссертации уважаемого В.В. Волченкова обоснованно можно предположить, что в ней должно быть два объекта (предмета): первый — присущий праву (оперативно-разыскному?); второй — организационно-тактический, а точнее — «криминалистический» (*Волченков, В.В.* Правовые и организационно-тактические основы борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Волченков. М.: МосУ МВД России, 2002).

Мы привели пример только одной диссертации, имеющей фактически два объекта и предмета. На самом деле таких докторских диссертаций по ОРД — десятки, а если вспомнить и кандидатские диссертации, то их сотни (если не тысячи).

> Наверное, особой беды в наличии двух объектов в конкретных НИР нет. Вызывает опасение другое — в НИР с двумя объектами должны обязательно быть и два предмета, причем один из них будет правовым, а второй — так называемым криминалистическим. И именно в связи с этим обстоятельством у нас возникают серьезные вопросы. Прежде всего о том, *должно* ли в одной диссертации быть два предмета (что они имеются — неоспоримый факт)? Ведь народная мудрость не зря гласит: за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь!

На наш взгляд, приведенная выше ситуация с двумя предметами в докторских диссертациях — еще одно косвенное свидетельство в пользу размежевания в оперативно-разыскной науке двух основных потоков научного познания: правового и неправового, деления ее на две самостоятельные науки: оперативно-разыскного права и сысколистики (или возврата в криминалистику неправового, организационного-тактического блока НИР, связанного с обнаружением преступлений).

Наличие же большой группы докторских диссертаций «криминалистического толка» (четвертая группа работ) убедительно, на наш взгляд, свидетельствует о том, что они могли быть вполне успешно защищены по криминалистике. (Изучение большинства из

них показывает, что в них принципиально отличного от того, чем вооружает криминалистика, почти не имеется.) Выскажем крамольную мысль: их защита по теории ОРД в концептуальном плане не только не продвигает данную теорию вперед (как системы научных знаний), а наоборот, затуманивает истинные горизонты оперативно-разыскной науки, так как упование в современных условиях построения в Российской Федерации правового государства только на «оперативную криминалистику» затушевывает, принижает значимость теоретической разработки правовых проблем ОРД и оперативно-разыскной реальности в целом.

Выводные тезисы.

1. В целом приходится констатировать, что объект единой и общей оперативно-разыскной науки (оперативно-разыскная реальность) в Российской Федерации, несмотря на стремления отдельных современных ученых, включая наши скромные усилия (см. прил. 1), все еще досконально не определен. (Как бы нам того не хотелось делать, мы вынуждены прийти к этому тривиальному выводу.)

2. Только в постановочном плане заявлено о наличии в современной оперативно-разыскной науке двух разнопорядковых общих объектов — так называемых правового и неправового.

2.2. Виды объекта оперативно-разыскной науки

2.2.1. ***Структурирование объекта оперативно-разыскной науки****. Общий объект оперативно-разыскного научного познания. Родовой объект оперативно-разыскного научного познания. Видовой объект оперативно-разыскного научного познания. Непосредственный объект оперативно-разыскного научного познания. О составном непосредственном объекте научного познания оперативно-разыскной реальности. Выводные тезисы.*

2.2.2. ***Гипотеза о зарождении учений и теорий оперативно-разыскной науки в пределах познания соответствующего объекта****. Выводные тезисы.*

2.2.1. **Структурирование объекта оперативно-разыскной науки**. Рассматриваемый объект оперативно-разыскного научного познания нам видится как сложное структурное образование. В нем

мы усматриваем четыре структурные «единицы» (вида), или по выражению В.И. Елинского уровня.

> Таких уровней он выделяет три: «В сложной структуре объекта ОРД можно выделить три уровня (вида): 1) общий, 2) непосредственный и 3) частный»[1]. Возможно, что для теории ОРД ОВД этого достаточно. Однако в оперативно-разыскной науке, полагаем, целесообразно выделять не три, а четыре аналогичных «структурных единицы».
>
> Более того, с учетом сложной структуризации современной ОРД, которую мы видим в качестве рода, а не вида профессионального сыска[2] имеются основания для различия родового и видового объектов.

Перечислим предлагаемые нами виды объекта оперативно-разыскного научного познания: 1) общий; 2) родовой; 3) видовой; 4) непосредственный.

Общий объект оперативно-разыскного научного познания. Его образует все то, на что устремлено такое научное познание в общем и целом, совокупность всех «нижестоящих» объектов (родовых, видовых и непосредственных), т.е. полная оперативно-разыскная реальность (см. подпар. 1.2.1 пар. 1.2 гл. 1 настоящей монографии), которая в конечном итоге подлежит познанию и преобразованию.

Родовой объект оперативно-разыскного научного познания. Данный объект (его еще можно назвать специальным) — определенная крупная часть общего объекта познания. Это довольно обособленная группа однородных общественных отношений, а также процессов и явлений, характерных не для всей оперативно-разыскной реальности, а для ее какой-либо ее достаточно большой и специфической части.

Родовыми объектами выступают: отечественная правоприменительная ОРД, учебная и научная деятельность, соответственно предназначенные обучать и исследовать ОРД и в целом оперативно-разыскную реальность, а также все иные большие и относительно самостоятельные компоненты общего объекта (область прикосновенности к ОРД, то, что позитивно и негативно воздействует на ОРД, объект воздействия и реагирования самой ОРД, аналоги ОРД за рубежом и др.), познаваемые по отдельности, каждый чуть ли не самостоятельно.

---

[1] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 67.

[2] См.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I.

Видовой объект оперативно-разыскного научного познания. Рассматриваемый объект составляет та деятельностная группа (несколько общественных отношений и пр.), которая подлежит изучению внутри ОРД — каждый ее вид или направление (уголовно-сыскная деятельность, «смешанная» оперативно-разыскная работа — информационно-аналитическая работа по обеспечению безопасности государства, оперативно-разыскное обеспечение собственной (внутренней) безопасности, удостоверительно-разыскная работа (неуголовно-правового характера), обеспечение режимов в уголовно-исполнительной системе России посредством ОРД, осуществление ОРД в экстремальных условиях и т.д.).

> Напомним, что конкретный вид современной ОРД — это определенный сектор (часть) ОРД, обособленный однотиповой группой общественных отношений и нормативно выделенный в соответствии с ФЗ об ОРД и другими законодательными актами в области ОРД, работа в котором характеризуется специфическими задачами (относительно иных видов современной ОРД). Иными словами, вид современной ОРД есть тип (разновидность, класс) этой деятельности, который наряду с общими признаками, присущими всей ОРД, и ее принципами (например, законность, конспирация), обладает специфическими признаками, присущими только конкретному виду, отличающими его от иных[1].

Видовым объектом может быть признан и тот, который подлежит изучению внутри любого другого компонента, помимо ОРД, общего объекта оперативно-разыскного познания (его родового объекта), если в нем будет выделен определенный вид.

Непосредственный объект оперативно-разыскного научного познания. В качестве такового выступает первичный структурный элемент общего объекта познания. С содержательной и сущностной сторон такой объект:

а) связан с осуществлением конкретного поведенческого акта в ОРД (осуществление ОРМ или оперативно-технического мероприятия, меры принуждения в ОРД, организационные действия, совершаемые по конкретному делу оперативного учета и т.д.);

б) выступает в качестве конкретного подлежащего научному познанию общественного отношения (события, ситуации и пр.), складывающегося в оперативно-разыскной реальности, в частности в отечественной современной ОРД;

[1] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 127.

в) является объектом вполне определенной НИР в створе оперативно-разыскного познания (объект кандидатской диссертации, в которой решается конкретная задача, и т.п.).

О составном непосредственном объекте научного познания оперативно-разыскной реальности. Под составным объектом (двуобъектным или даже трехобъектным[1]) мы предлагаем понимать такой объект познания, когда исследователем одномоментно и во взаимосвязи проводится НИР в отношении двух или трех непосредственных объектов оперативно-разыскной реальности.

Такое изучение объекта в НИР можно также назвать двуобъектным или, порой, трехобъектным, т.е. слагаемым из двух или более поведенческих актов (научно значимых поступков), каждый из которых в отдельности направлен на познание самостоятельного непосредственного объекта.

> Например, в докторской диссертации А.Р. Белкина первым непосредственным объектом явились «Научные исследования в области теории доказывания», а вторым — «Практика доказывания и оперативно-розыскная практика содействия доказыванию по уголовным делам».
>
> В докторской диссертации В.И. Елинского первым непосредственным объектом послужила «Методология теории ОРД ОВД», а вторым — «ее закономерная связь с совершенствованием теории и практики ОРД ОВД» (см. табл. 1).

Скорее всего, в таком составном объекте один из непосредственных объектов будет являться основным (главным), а второй (и третий) — дополнительным (дополнительными).

Выводные тезисы.

1. Имеются основания для выделения четырех видов объекта оперативно-разыскного научного познания: общего, родового, видового, непосредственного.

2. В последнем из них — непосредственном объекте, целесообразно выделять составной объект, т.е. такой объект познания, когда сысколог одномоментно и во взаимосвязи проводит НИР по исследованию двух или трех непосредственных объектов оперативно-разыскной реальности.

[1] Полагаем, что свыше трех непосредственных объектов в конкретной НИР быть не может в силу того, что конкретно познается часть объекта или закономерность, или форма знания об объекте, или они все вместе, но не более того (подробнее см.: подпар. 2.3.2. пар. 2.3 настоящей главы).

2.2.2. **Гипотеза о зарождении учений и теорий оперативно-разыскной науки в пределах познания соответствующего объекта**. Исходя из того, что оперативно-разыскная наука обладает общим объектом, предположим следующее (крайне важное для понимания структуры всей оперативно-разыскной науки, понимаемой как знания): каждому «нижестоящему» объекту оперативно-разыскного познания должно соответствовать, как правило, «свое», качественно обособленное научное знание. Так, родовому объекту — теория, а видовому — учение (см. кн. 2 т. III настоящей монографии).

Однако это предположение не должно означать, что первых и вторых в рассматриваемой науке более вообще не может быть. Разумеется, это не так. Полагаем, не должно быть только того, чтобы в пределах, допустим, описания непосредственного объекта появилась какая-нибудь теория. Это не ее «этаж познания»[1]!

Выводные тезисы. На уровне гипотезы констатируем, что при описании непосредственного объекта оперативно-разыскной науки объективно обоснования ни учениям, ни теориям априори «родиться», скорее всего, не могут.

2.3. Характеристика объектов исследований в открытых докторских диссертациях по проблемам современной оперативно-разыскной деятельности

2.3.1. ***Об объектах конкретных исследований в открытых докторских диссертациях по ОРД****. Выводные тезисы (немного статистики).*

2.3.2. ***Обобщение сведений об объектах НИР в докторских диссертациях по ОРД, или Вместо*** **выводных синтетических** ***тезисов****.*

2.3.1. **Об объектах конкретных исследований в открытых докторских диссертациях по ОРД**. После купания, образно говоря, в теплых водах изложенных выше теоретических рассуждений об объекте оперативно-разыскного познания представляется полезным окунуться в ледяную воду конкретики НИР по современной ОРД. Причем сделать это нам представляется полезным, выделив «основное звено» в НИР по ОРД[1], которым мы считаем работу по монографиям и докторским диссертациям.

Поэтому приводим данные об объектах конкретных исследований в открытых докторских диссертациях, защищенных в течение 1995—2012 гг.[2] Ведь именно в них сами исследователи выделили и сформулировали объекты НИР. Нам остается только собрать воедино их профессиональные мнения (табл. 2)[3].

Таблица 2

Объект научного исследования в несекретных докторских диссертациях по ОРД (1995—2012 гг.)

№ п/п	ФИО, год защиты	Тема докторской диссертации, год защиты	Формулировка объекта
1	2	3	4
1.	Климов И.А., 1995	Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики), 1995	Практика познания социальной действительности в специфической области ОРД ОВД с применением преимущественно негласных сил, средств и методов в борьбе с преступностью
2.	Сурков К.В., 1997	Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития, 1997	Оперативно-розыскное законодательство России, стран СНГ и Балтии

[1] Если же такое происходит, то это может свидетельствовать, что исследователь, порой, сам того не замечая, перебрался на более высокий этаж научного познания, приступил к изучению не непосредственного объекта, а более сложного — видового или родового.

[1] Читатель старшего, советского поколения, думается, помнит то, чему нас учили: будто бы, ухватившись за основное звено, можно вытянуть всю цепь…

[2] Анализ содержания соответствующих монографий был проведен ранее (см. пар. 1.1 гл. 1 настоящей монографии).

[3] Сведения специально приведены только о той части докторских диссертаций, которые были защищены вне режима секретности. Это сделано для того, чтобы такой признак оперативно-разыскной науки как ее верифицированность «заиграл», что бы каждый специалист мог, при желании, перепроверить приведенные данные.

1	2	3	4
3.	Белкин А.Р., 2000	Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты, 2000	Научные исследования в области теории доказывания, практика доказывания и оперативно-розыскная практика содействия доказыванию по уголовным делам, статистические показатели, характеризующие состояние раскрываемости и расследования преступлений, констатацию этого состояния в судебных решениях по результатам судебного разбирательства уголовных дел
4.	Елинский В.И., 2000	Методология теории оперативно-розыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел), 2000	Методология теории ОРД ОВД, ее закономерная связь с совершенствованием теории и практики ОРД ОВД
5.	Еркенов С.Е., 2000	Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений, 2000	Преступления, совершаемые транснациональными преступными группировками на территории стран СНГ и деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию этих преступлений, а также: организация Взаимодействие следственных и оперативных аппаратов различных стран СНГ, межнациональные органы, координирующие деятельность правоохранительных органов стран СНГ, межнациональные системы информационного обеспечения
6.	Голубовский В.Ю., 2001	Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции, 2001	Закономерности, определяющие необходимость совершенствования информационного обеспечения ОРД подразделений криминальной милиции, реализации указанной функции, ее правовых и организационно-тактических основ в целях обеспечения реальной потребности указанных подразделений в оперативно значимых сведениях стратегического и тактического характера

1	2	3	4
7.	Ефремов А.М., 2001	Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы, 2001	Закономерности, определяющие характер общественных отношений, возникающих в связи с обеспечением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД
8.	Козусев А.Ф., 2001	Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики (12.00.09 и 12.00.11), 2001	Объектом комплексного исследования являются особые виды государственной деятельности: прокурорский надзор и ОРД, рассмотренная в соотношении с функцией надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов
9.	Гасымов Н.Г., 2005	Международный розыск: вопросы теории и практики, 2005	Отношения органов, принимающих участие в международном розыске. «Эти отношения разрешаются либо в организационной структуре Интерпола (институционные отношения), либо на основании международных договоров государств (договорные отношения)»
10.	Захарцев С.И., 2005	Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий, 2005	Общественные отношения, возникающие в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий и использованием их результатов, регулируемые нормами права
11.	Тямкин А.В., 2005	Теоретические основы, организационно-правовые и тактические проблемы государственной защиты прав личности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, 2005	Во-первых, объектом исследования является деятельность оперативных и иных подразделений ОВД по осуществлению комплексных мер социально-правовой защиты участников ОРД, а также мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и субъективных прав от противоправных посягательств на стадиях единого оперативно-розыскного процесса познания деяния как возможно преступного.

1	2	3	4
			Во-вторых, объектом исследования являются особенности развития негласной работы по защите человека посредством предупреждения или своевременного выявления преступных посягательств и последующего их пресечения в ходе осуществления выработанных теорией и практикой ОРД тактических действий
12.	Шахматов А.В., 2005	Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта), 2005	Общественные отношения, возникающие в связи с оказанием содействия отдельных лиц органам, осуществляющим ОРД
13.	Дымов Г.А., 2006	Правовые и организационно-тактические основы раскрытия и расследования органами внутренних дел корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними, 2006	Совокупность отношений, определяющих государственную функцию раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними, обеспеченную комплексным применением уголовных и процессуальных норм и оперативно-розыскных сил, средств и методов
14.	Зникин В.К., 2006	Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, 2006	Общественные отношения, возникающие в области соприкосновения и взаимовлияния оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности
15.	Токалов Т.Б., 2007	Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан в борьбе с преступностью, 2007	Общественные отношения в сфере организации и управления ОРД оперативных подразделений ОВД
16.	Хромов И.Л., 2007	Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан, 2007	Отношения, складывающиеся в процессе деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов в борьбе с преступностью иностранных граждан

1	2	3	4
17.	Шарихин А.Е., 2008	Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности, 2008	Общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения национальной безопасности России, включая экономическую, посредством ОРД
18.	Козлов В.И., 2010	Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические проблемы, 2010	Общественные отношения, возникающие при реализации ОРМ противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства между субъектами и объектами этой деятельности
19.	Базарбаев А.С., 2008	Совершенствование и развитие оперативно-розыскной деятельности в Кыргызстане, 2011 (диссертация защищена в Бишкеке)	Законодательство Кыргызской Республики, регулирующее ОРД, а также общественные отношения, складывающиеся в правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих ОРД. К объекту исследования относятся также система норм Конституции Кыргызской Республики, уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативных правовых актов Кыргызской Республики, а также некоторых стран СНГ и Балтии (Российской Федерации, Республики Казахстан, Белоруссии, Литвы, Латвии и др.), касающихся вопросов по совершенствованию ОРД и уголовного судопроизводства, материалы следственной практики, статистические данные, научная, учебная и методическая литература по теме диссертации
20.	Кудрявцев А.В., 2012	Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России, 2012	Общественные отношения, возникающие в процессе ОРД, осуществляемой оперативными подразделениями УИС при исполнении уголовных наказаний, главным образом, в местах лишения свободы

Выводные тезисы (немного статистики). Анализ и систематизация сведений, изложенных в табл. 2, свидетельствует о следующих количественных и некоторых качественных показателях.

1. Проанализированы соответствующе сведения 20 несекретных докторских диссертаций. Они составили 25% от всех докторских диссертаций, защищенных по ОРД в течение 1967—2012 гг. и 34,5% от аналогичных работ, защищенных в закрытом и открытом режимах в течение последних 17 лет (1995—2012 гг.)[1].

2. Все объекты конкретных НИР, представленных в табл. 2, сгруппированы определенным образом. В качестве групп выделены:

1) общественные отношения — 12 (А.С. Базарбаев, Н.Г. Гасымов, Г.А. Дымов, А.М. Ефремов, С.И. Захарцев, В.К. Зникин, В.И. Козлов, А.В. Кудрявцев, Т.Б. Токалов, И.Л. Хромов, А.Е. Шарихин, А.В. Шахматов);

2) деятельность, практика, работа — шесть (диссертации А.С. Базарбаева, А.Р. Белкина, С.Е. Еркенова, И.А. Климова, А.Ф. Козусева и А.В. Тямкина);

3) закономерности (закономерные связи и т.п.) — три (В.Ю. Голубовский, В.И. Елинский, А.М. Ефремов);

4) законодательство, система норм, нормы права — три (А.С. Базарбаев, С.И. Захарцев, К.В. Сурков);

5) наука (теория, научные исследования и т.д.) — два (А.Р. Белкин, В.И. Елинский);

6) преступления — один (С.Е. Еркенов);

7) учебная и методическая литература — один (А.С. Базарбаев).

3. В докторских диссертациях определено разное количество непосредственных объектов.

Один объект НИР определен в 15 диссертациях, два — в трех (А.Р. Белкин, В.И. Елинский, А.В. Тямкин), три — одной (С.Е. Еркенов). В диссертации же А.С. Базарбаева их мы насчитали, по меньшей мере, пять объектов[2]. (Полагаем, что произошел явный перебор, возникла путаница в определении объекта. Согласно нашему концептуальному подходу в конкретной НИР не могут быть более трех

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—393.

[2] Научный консультант В.Ш. Табалднева. Работа защищена в диссертационном совете Д 12.10.421 в Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при правительстве Кыргызской Республики (г. Бишкек).

непосредственных объектов, каждый из которых характеризует часть объекта, или закономерность, или знание об объекте.)

2.3.2. **Обобщение сведений об объектах НИР в докторских диссертациях по ОРД, или Вместо выводных синтетических тезисов**. Приведем соответствующие данные (фактура НИР, приведенная в табл. 2), собранные нами и подвергнутые синтезированию.

1. В научных работах по ОРД (на уровне докторских диссертаций) не прослеживается единого подхода в определении количества непосредственных объектов НИР. На наш взгляд, этот факт является весомым свидетельством незавершенности разрешения проблемы теоретического определения объекта оперативно-разыскных научных исследований.

Зададим только два вопроса: 1) если непосредственных объектов в НИР несколько, то, следовательно, и предметов может (должно?) быть более одного; 2) может ли быть досконально изучен только один, определенный предмет НИР (не его ли исследованию должна быть посвящена конкретная докторская диссертация?), если объектов два и более?

2. Сложно согласиться с тем, что в ряде докторских диссертаций в качестве объекта НИР определены соответствующие закономерности (В.Ю. Голубовский, В.И. Елинский, А.М. Ефремов). Скорее всего, их выбор может свидетельствовать о попытках изучения предмета НИР (см. гл. 3 настоящей монографии)

3. Еще более сложно, если вообще возможно, признать объектом НИР (его частью) по докторской диссертации, как в ОРД, так и в целом в юриспруденции, «учебную и методическую литературу по теме диссертации» (А.С. Базарбаев).

4. В ряде НИР отсутствует единая онтологически и гносеологически значимая платформа для изучения современной оперативно-разыскной реальности. Это ведет к тому, что отдельные исследователи в конкретной НИР путают объект и предмет.

5. Наличие попыток отдельных докторантов развести такие разные общие объекты НИР об оперативно-разыскной реальности, как: общественные отношения (законодательство, система норм), деятельность (практика, работа) и теоретические знания свидетельствует о желании ученых, скорее всего интуитивном, исследовать оперативно-разыскную реальность, по меньшей мере, в двух ипостасях: через ее правовую составляющую и посредством познания «оперативно-тактического бытия».

Выводы по главе

1. Содержание объекта оперативно-разыскной науки, базируясь на современных научных достижениях, допустимо охарактеризовать дуалистически.

Во-первых, с традиционных позиций допарагматического понимания современной ОРД. Здесь усматривается один объект и его содержанием является:

1) ОРД как таковая (российская и за рубежом);

2) все то, что «кровными узами» связано, взаимообусловлено с ОРД: а) то, на что реагирует и воздействует сама ОРД (прежде всего преступления и (или) вероятность их совершения); б) то, что воздействует на ОРД и на общественные отношения, складывающиеся в ней и в связи с ней (как позитивно, так и негативно); в) область прикосновенности к ОРД и др.

Во-вторых, с современных научно-сыскологических позиций, с которых представляется вполне обоснованным выделять два реальных объекта оперативно-разыскного познания. Содержанием в данном случае выступает:

1) в первом общем объекте: а) общественные отношения в ОРД и всей иной «стыковой» с ОРД реальности, которая неразрывно связана с ней; б) правовое регулирование этих отношений посредством правовых норм (оперативно-разыскных норм).

2) во втором общем объекте: а) механизм поведения (деяния) лиц, изучаемых в современной ОРД (преступного, в отдельных ситуациях иного противоправного свойства; б) механизм возникновения, развития и реализации событий (явлений, процессов, деяний), изучаемых в современной ОРД, которые создают угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; в) организация деятельности оперативников и иных непосредственных участников ОРД; г) организация работы в отношении лиц, защищаемых в ОРД; д) постижение и совершенствование приемов, методов и средств, характеризующих организацию, тактику и методику не только в самой ОРД, но и в целом в оперативно-разыскной реальности.

С учетом наличия в современной оперативно-разыскной науке двух общих объектов представляется целесообразным провести *бифуркацию* последней, т.е. разделить оперативно-разыскную науку на

две самостоятельных науки: сугубо правовую — науку оперативно-разыскного права и «только» юридическую — сысколистику.

2. Объект оперативно-разыскного научного познания (как в традиционном, так и в новаторском изложениях) является сложным структурным образованием. В нем имеются основания для выделения общего, родового, видового и непосредственного объектов.

Общий объект оперативно-разыскного научного познания образует все то, на что устремлено такое научное познание в общем и целом, на что нацелена вся оперативно-разыскная наука (включая ее саму), что подлежит с ее помощью совершенствованию.

Родовой объект оперативно-разыскного научного познания есть определенная крупная часть общего объекта познания, т.е. достаточно обособленная группа однородных общественных отношений, а также процессов и явлений, характерных не для всей оперативно-разыскной реальности, а для какого-либо ее компонента.

Им является отечественная ОРД в целом и все иные большие и относительно самостоятельные компоненты общего объекта (область прикосновенности к ОРД, то, что позитивно и негативно воздействует на ОРД, объект воздействия самой ОРД и др.), познаваемые по отдельности, каждый относительно самостоятельно.

Видовой объект оперативно-разыскного научного познания составляет та деятельностная группа (несколько общественных отношений и пр.), которая подлежит изучению как вне, так и внутри ОРД — каждый ее вид или направление (уголовно-сыскная деятельность, «смешанная» оперативно-разыскная работа — информационно-аналитическая работа по обеспечению безопасности государства, оперативно-разыскное обеспечение собственной (внутренней) безопасности, удостоверительно-разыскная работа (неуголовно-правового характера), обеспечение режимов в уголовно-исполнительной системе России посредством ОРД, осуществление ОРД в экстремальных условиях и т.д.).

Непосредственный объект оперативно-разыскного научного познания — это первичный структурный элемент общего объекта познания. С содержательной и сущностной сторон данный объект: а) связан с осуществлением конкретного поведенческого акта в ОРД (осуществление ОРМ, оперативно-технического мероприятия, работа по конкретному делу оперативного учета и т.д.); б) как правило, выступает в качестве конкретного познаваемого общественного отношения, складывающегося, например, в отечественной совре-

менной ОРД; в) является объектом определенной НИР в створе оперативно-разыскного познания (объект кандидатской диссертации, в которой решается конкретная задача, и т.п.).

Каждый объект оперативно-разыскной науки (от общего до непосредственного) является исключительно реальностью, действительностью, причем как объективной (например, ОРД в качестве правоприменительной работы), так и субъективной (в частности, формой знания оперативно-разыскной науки).

Материализоваться объект в отдельных случаях может только в предмете оперативно-разыскной науки.

3. Изучение объектов исследований в открытых докторских диссертациях по проблемам современной ОРД свидетельствует о следующем.

Во-первых, о путанице рядом исследователей объекта и предмета НИР и «потаканию» им в этом со стороны коллективов выпускающих кафедр, соответствующих диссертационных советов и экспертных советов ВАК. Эта «тотальная» путаница, как мы полагаем, косвенно свидетельствует об отсутствии в Российской Федерации в среде научного юридического сообщества единой онтологической и гносеологической платформы при изучении оперативно-разыскной реальности (на уровне докторских диссертаций), а также в целом современной оперативно-разыскной парадигмы.

Во-вторых, нами отмечено наличие попыток развести такие различные общие объекты НИР об оперативно-разыскной реальности, как: общественные отношения (законодательство, система норм), деятельность (практика, работа) и теоретические знания. Как правило, в докторских диссертациях по ОРД не фетишизируют общий объект научного познания. Докторанты вполне здраво, хотя, возможно интуитивно, исходят из того, что такой общий объект не один.

Глава 3

Выделение предмета оперативно-разыскной науки, или Один предмет пишем — три в уме

3.1. Поиски предмета оперативно-разыскной науки: взгляд извне и из прошлого

3.1.1. ***Предмет оперативно-разыскной науки: взгляд извне****. Несколько тезисов о предмете вообще и предмете науки в частности. Что думают ученые-смежники — криминалисты, о предмете оперативно-разыскной науки. Краткие выводы.*

3.1.2. ***Предмет оперативно-разыскной науки: взгляд из прошлого****. О поисках черной кошки в темной комнате, или О предмете «чекистской науки». О поиске в советские времена предмета «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел». Краткие выводы.*

3.1.1. **Предмет оперативно-разыскной науки: взгляд извне**. В самом начале вынуждены отметить, что ни одной фундаментальной работы философов или теоретиков права собственно о предмете оперативно-разыскной науки ни в России, ни в мире в целом не имеется[1]. Между тем в отечественной научно-философской литературе

[1] Да и должны ли быть такие работы специалистов, изучающих общее, а не частное частного, каким с точки зрения Большой науки является предмет оперативно-разыскной науки?

исследованию природы науки и ее предмета традиционно уделяется достаточно серьезное внимание[1]. Причем также известны глубокие исследования собственно того, что мы привычно называем предметом «вообще».

Несколько тезисов о предмете вообще и предмете науки в частности. «Предмет — категория, обозначающая некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания. Понятие предмета часто употребляют в менее строгом смысле, отождествляя его с понятием объекта или вещи»[2].

Известны посылы философов и ученых и о предмете науки.

> Вот как понимает, например, предмет науки кандидат философских наук М.А. Беляев: «Предмет правовой науки вообще есть подвижное, исторически изменчивое, внутренне противоречивое, развивающееся в соответствии с собственными закономерностями системное образование, выступающее итогом как исторической эволюции правосознания в целом, так и процесса логического совершенствования (рационализации) правового дискурса. Целесообразно определять *предмет правовой науки как развернутое понятие правовой действительности, так и саму эту действительность* (выделено нами. — *А.Ш.*), понятую и познанную в качестве рационально организованного аспекта социального бытия человека»[3].

Итак, предмет науки, следовательно, и оперативно-разыскной науки, есть всего лишь проявление предмета *вообще*. Вместе с тем мы разделяем мнение М.А. Беляева о том, что предмет правовой науки есть одновременно развернутое понятие правовой действительности и сама эта действительность, а потому предмет оперативно-разыскной науки есть и «развернутое понятие» оперативно-разыскной реальности (действительности), и сама эта оперативно-разыскная действительность, конкретизированная, доведенная до «опредмечивания» (см. прил. 2)[1]. Именно так к предмету науки будем относиться и соответственно строить ряд дальнейших рассуждений.

А для чего же нужно *определять* предмет оперативно-разыскной науки? Что дает его определение? Ответ находим в общетеоретических постулатах. Известно, что «Определение предмета науки является необходимым условием, исходной предпосылкой правильной организации и эффективного развития познания, выступает важным фактором упорядочения накопленных знаний, позволяет верно наметить границы данной науки, установить пути ее взаимодействия с другими областями знания и скоординировать отношения со смежными дисциплинами[2]. Решить вопрос о предмете науки — значит решить вопрос о том, с помощью каких методов и средств она может и должна изучать объективный мир.

Определение предмета науки имеет также большое мировоззренческое значение. Именно здесь существенна роль философии[3], поскольку для того чтобы охарактеризовать сущность предмета какой-либо науки, необходимо выйти за рамки этой науки, взглянуть на нее как бы извне»[4].

> Еще Аристотель (384—322 до н. э.) писал: «...то, что составляет предмет научного знания (to episteton), существует с необходимостью, а значит вечно, ибо все существующее с безусловной необходимостью

---

[1] Например, см.: *Горский, Д.П.* Вопросы абстракции и образование понятий / Д.П. Горский. М., 1961; *Косарева, Л.М.* Предмет науки. Социальнофилософский аспект проблемы / Л.М. Косарева. М., 1977; *Смирнов, Г.А.* К определению целостного идеального объекта / Г.А. Смирнов // Системные исследования: ежегодник. М., 1977; *Юдин, Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности / Э.Г. Юдин. М., 1978; *Гайденко, П.П.* Эволюция понятия науки: становление и развитие первых научных программ / П.П. Гайденко. М: Наука, 1980; *Сычева, Л.С.* Современные процессы формирования наук: опыт эмпирического исследования / Л.С. Сычева. Новосибирск: Наука, 1984; *Кедров, Б.М.* Классификация наук: прогноз К. Маркса о науке будущего / Б.М. Кедров. М: Мысль, 1985; *Швырев, А.А.* Анализ научного познания / А.А. Швырев. М.: Наука, 1988; *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий.

[2] См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред-я: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983.

[3] *Беляев, М.А.* Указ. соч. С. 15.

[1] Однако мы не согласны с ним в том, что «Необходимость объекта в процессе познания нисколько не влечет аналогичной необходимости предмета науки. Другими словами, содержание понятия «объект отношения» настолько богато, что никакой очевидной реальной потребности в категории предмета обнаружить нельзя; и если оставаться на привычных позициях понимания предмета науки, то для самой науки будет потребна не разработка данного понятия, а его скорейшая элиминация из понятийного аппарата гносеологии (*Беляев, М.А.* Указ. соч. С. 6—7).

[2] В связи с изложенным, повторим упрек коллегам, которые написали фундаментальные работы, но не удосужились определить предмет искомого — предмет науки об ОРД, теории ОРД и т.п. (см. пар. 3.2 настоящей главы).

[3] Надеемся, что и в формируемой в России философии оперативно-разыскной науки (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II).

[4] *Парин, В.В.* Проблемы кибернетики. Некоторые итоги и проблемы философско-методологических исследований / В.В. Парин, Б.В. Бирюков и др. М., 1969. С. 24 (цит. по: *Шматов, М.А.* Развитие научных представлений о теории оперативно-розыскной деятельности в криминалистике (к истории вопроса) / М.А. Шматов // Оперативник (сыщик). 2011. № 3 (28). С. 12).

вечно, вечное же не возникает и не уничтожается»[1]. Сыск же вечен. Он — одно из проявлений жизни социума, а потому он «не уничтожается» и, соответственно, требует познания, включая научное.

Что думают ученые-смежники — криминалисты, о предмете оперативно-разыскной науки. Не отстают от философов и многие ученые-прикладники. В частности, в криминалистике, одной из прародительниц организационно-тактического компонента современной оперативно-разыскной науки (некоторые до сих пор ошибочно считают, что она — единственная прародительница всей теории ОРД), проблеме предмета науки из года в год посвящается немало публикаций[2].

Классик отечественной криминалистики Р.С. Белкин так определял предмет криминалистики: «Криминалистика — наука о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступления»[3].

Мы называем Р.С. Белкина классиком не только отдавая дань глубокого уважения его научным достижениям (несомненно, повлиявшим, помимо прочего, на становление оперативно-разыскной науки) как это делают многие ученые, но и основываясь на проведенных нами многолетних наукометрических измерениях. Согласно последним, более чем 3500 отечественных докторов юридических наук (защитивших диссертации в течение 1849—2012 гг.) имеются основания сгруппировать с

[1] *Аристотель*. Никомахова этика // Соч. В 4 т. М, 1983. С. 178—181 (цит. по: Мир философии: книга для чтения. В 2 ч. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1. Исходные философские проблемы, понятия и принципы. С. 480).

[2] Например, см.: *Эксархопуло, А.А.* О предмете криминалистики и его определении / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. 2003. Вып. № 4 (8); *Домбровский, Р.Г.* И снова о природе криминалистики / Р.Г. Домбровский // Вестник криминалистики.2009. Вып. № 2 (30); *Бурнашева, Н.А.* О предмете и понятии криминалистики / Н.А. Бурнашева // Вестник криминалистики. 2009. Вып. № 4 (32); *Голованов, А.А.* Современные представления о предмете, объекте и системе криминалистической науки / А.А. Голованов // Вестник криминалистики. 2010. Вып. № 4 (36); *Корма, В.Д.* Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла / В.Д. Корма, В.А. Образцов // Вестник криминалистики. 2013. № 2 (46); *Кустов, А.М.* Криминалистика — этапы эволюционного развития / А.М. Кустов // Вестник криминалистики. 2014. Вып. № 2 (10).

[3] *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. / Р.С. Белкин. М., 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. С. 112.

учетом цитирования их научных трудов на: классиков цитирования, общеизвестных ученых-юристов, широкоизвестных, известных, локально известных, малоизвестных и неизвестных ученых[1].

В соответствии с этой авторской классификацией уважаемый Р.С. Белкин наряду с еще десятком ведущих ученых-юристов в исследованный нами период (2007—2011 гг.) являлся именно «классиком цитирования». Очень жаль, что в «Авторском указателе», представленном в НЭБ, данных о цитировании его трудов не имеется[2].

По вопросу о соотношении криминалистики и теории ОРД Р.С. Белкин, как нам представляется, прошел долгий и путь познания: от безоговорочного включения последней в «родную» ему криминалистику, до глубоко осмысленного вывода о ее самостоятельности.

В конце концов, мэтр отечественной криминалистики недвусмысленно высказался о целесообразности выделении теории ОРД ОВД из криминалистики: «Пока накапливавшийся в рамках криминалистики эмпирический материал не противоречил представлениям о криминалистике как науке лишь о средствах и методах борьбы с преступностью, зарождавшаяся теория оперативно-розыскной деятельности развивалась как часть этой науки, как элементы ее составных частей, разделов. Это был закономерный процесс, типичный для любой науки»[3]. И далее: «Затем положение существенно изменилось... Интенсивная разработка всех разделов теории оперативно-разыскной деятельности.., труды ведущих специалистов в этой области не только послужили фундаментом теории оперативно-розыскной деятельности, но и явились обоснованием необходимости формулирования *самостоятельного предмета этой науки* (выделено нами. — *А.Ш.*), отличного от предмета криминалистики, хотя и тесно связанного с последним»[4].

В самом деле, нельзя не согласиться с Р.С. Белкиным в том, что в научном познании ОРД появился свой предмет, отличный от криминалистики прежде всего своей правовой составляющей.

Современные криминалисты также активно обсуждают проблемы криминалистики и ее предмета.

Так, кандидат юридических наук А.А. Корчагин пишет: «…анализ имеющихся точек зрения по данному вопросу показывает, что по-прежнему нет единого мнения по этому важному теоретическому вопросу, …в настоящее время высказываются идеи о расширении предмета криминалисти-

[1] *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию. С. 286—368 и др.

[2] URL: http://www.elibrary.ru (дата обращения: 05.08.2015).

[3] *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики. Т. 1. С. 200.

[4] Там же. С. 200—201.

ки за счет распространения ее рекомендаций не только на предварительное расследование, но также и на судебное следствие по уголовным делам»[1].

По мнению известного криминалиста Г.М. Меретукова, «Что касается предмета криминалистики, то большинство ученых являются сторонниками теоретико-доказательственной концепции. Она основана на представлениях о предмете криминалистики как о системе закономерностей по возникновению, собиранию, исследованию и использованию доказательственной информации»[2].

Один из наших учителей, уважаемый А.С. Подшибякин, также высказал наболевшее о проблеме предмета криминалистики (его рассуждения нам особенно близки)[3].

Причем отдельные криминалисты пытаются наряду с объектом (предметом) криминалистики «разобраться» с объектом и предметом теории ОРД.

Например, тот же Г.М. Меретуков считает, что «…теория ОРД изучает как механизм совершения преступлений, так и действия лиц, их замышляющих, подготавливающих, скрывающихся от следствия, суда, отбывания наказания; причинно-следственные связи механизма образования криминалистически значимой информации (правила и процедуры поиска, фиксация, оценка и использование в качестве фактических данных для принятия юридически значимых решений по факту подготавливаемого, совершенного преступления и лиц, причастных к нему). Именно исследование механизма криминалистически значимой информации позволило теории ОРД разработать типовые методики документирования преступных действий по однотипным группам и видам преступлений, оперативная аудио- и видеозапись, оперативная фотосъемка, оперативный эксперимент и т.п., которые успешно применяются на практике; закономерности возникновения общественных отношений, связанных с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью и обеспечением безопасности (таковыми являются управленческие, межотраслевые, функционально-управленческие и оперативно-тактические отношения) и практика применения организационных форм, методики, тактики и технических средств ОРД в борьбе с преступностью и обеспечением общественной безопасности.

[1] *Корчагин, А.А.* К вопросу о предмете науки криминалистики / А.А. Корчагин // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: БарЮИ МВД России, 2013. С. 61.

[2] *Меретуков, Г.М.* Еще раз об объекте и предмете криминалистики / Г.М. Меретуков // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96 (02). С. 3—4.

[3] *Подшибякин, А.С.* О сущности и предмете криминалистики и основных направлениях ее разрушения // Правовое и криминалистическое обеспечение… / А.С. Подшибякин. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2011. С. 140—149..

Теория ОРД исследует такие организационные формы деятельности оперативно-розыскного обеспечения, как: изучение и оценка оперативной обстановки; подбор, расстановка и использование негласных сотрудников, все аспекты ОРД с точки зрения их соответствия выводам о состоянии оперативной обстановки; материально-техническое обеспечение; внутреннее и внешнее взаимодействие субъектов ОРД и др. Основываясь на эмпирических данных, теория ОРД разрабатывает научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности ОРД с целью выявления, предупреждения и раскрытия преступлений.

Изложенные тезисы… согласуются с мнением многих известных специалистов по ОРД, таких как В.А. Лукашев, А.И. Алексеев, Г.К. Синилов, А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский, В.М. Атмажитов и др.

Таким образом, фрагментарный анализ существенных определений понятия предмета ОРД состоит из двуединого объекта. С одной стороны, механизм преступления и преступная деятельность, а с другой стороны, деятельность подразделений, осуществляющих ОРД по собиранию, исследованию, оценке и использовании сведений или значимой информации для формирования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах ОРД»[1].

Весьма похвальна попытка уважаемого коллеги — ученого-криминалиста, постичь тайны науки о сыске. Нам импонирует то, что он, как и мы, ведет речь о предмете ОРД, состоящем из двуединого объекта. Однако не можем не отметить того обстоятельства, что его исходные посылки для описания «картины ОРД» весьма устарели. Чего только стоят ссылки на труды хотя и мэтров сыскной ведомственной теории, но которые в большинстве их сотворили 20—30 лет тому назад. Причем работали они в совершенно иных общественно-политических реалиях, а потому писали не о современной ОРД (более того, не об оперативно-разыскной реальности в целом), а о прежней ОРД (точнее ее части — ОРД ОВД советского периода). Отсюда обоснованно (с учетом диалектики, а не догматики) не соответствуют современным реалиям и содержание двуединого объекта «предмета ОРД», предложенного уважаемым Г.М. Меретуковым.

Именно поэтому мы не можем согласиться с тем, что предмет современной оперативно-разыскной науки составляет исключительно «механизм преступления и преступная деятельность» (1) и «деятельность подразделений, осуществляющих ОРД по собиранию, исследованию, оценке и использованию сведений или значимой информации для формирования доказательств…» (2). Во-первых, скорее

[1] *Меретуков, Г.М.* Еще раз об объекте и предмете криминалистики. С. 11—12.

всего, речь коллега ведет не о предмете, а об объекте оперативно-разыскного познания, а во-вторых, все изложенное является только частью объекта оперативно-разыскной науки, той ее частью, которая непосредственно связана с познанием криминала. Однако ныне известна и другая его часть, не менее значимая (см. пар. 3.3 настоящей главы).

Крайне интересны рассуждения о «криминалистических основах ОРД одного из ведущих ученых-криминалистов Н.П. Яблокова.

> В частности, он пишет: «…влияние криминалистических знаний как важной основы формирования задач теории оперативно-розыскной деятельности, ее сути, структуры и многих тактико-методических рекомендаций огромно… Уже при определении объекта и предмета теории оперативно-разыскной деятельности сказывается влияние сложившихся в криминалистике взглядов по данному вопросу»[1]. И с этим трудно не согласиться, особенно при традиционном взгляде на предмет оперативно-разыскной науки, а точнее — предмет теории ОРД ОВД.

Но насколько все это продвигает нас к постижению предмета оперативно-разыскной науки как современной области научных знаний? (Заметим, не криминалистики как сугубо «неправовой» науки, а оперативно-разыскной науки, которая в настоящее время одновременно является и правовой, и «неправовой» наукой.)

Краткие выводы.

1. Нами не установлено ни одной фундаментальной работы философов или теоретиков права собственно о предмете современной оперативно-разыскной науки (как в России, так и в целом мире).

2. Вместе с тем в отечественной научно-философской литературе исследованию в целом природы науки и ее предмета традиционно уделяется достаточно серьезное внимание. В частности, известна точка зрения, что предмет правовой науки есть одновременно развернутое понятие правовой действительности и сама эта действительность. В данной связи предмет оперативно-разыскной науки может быть представлен как «развернутое понятие» оперативно-разыскной реальности (действительности), и сама эта оперативно-разыскная действительность, конкретизированная до «опредмечивания».

3. Не имеется должных оснований для поддержки позиции тех ученых-криминалистов, которые сводят предмет смежной с криминалистикой науки — оперативно-разыскной науки, сугубо к ряду криминалистически значимых аспектов.

[1] *Яблоков, Н.П.* Указ. соч. С. 54.

3.1.2. **Предмет оперативно-разыскной науки: взгляд из прошлого**. Полагая, что современная оперативно-разыскная наука родилась во многом благодаря усилиям советских ученых, в частности разработавших теорию советской контрразведывательной деятельности и теорию ОРД ОВД, приведем об этом несколько тезисов[1].

О поисках черной кошки в темной комнате, или О предмете «чекистской науки». Что касается предмета «чекистской науки» (на первый взгляд, одной из наиболее близких к оперативно-разыскной науке и, возможно, могущей предоставить некие отправные базовые теоретические положения для формирования новой отрасли юридических научных знаний), то его разработкой (на наш взгляд, отчасти апологетичной) занимались еще в советские времена многие специалисты[2]. Однако, как отмечается в специальной литературе, проблема предмета «чекистской науки» пока еще не стала предметом специальных монографических философских исследований, необходимость которых в настоящее время не вызывает сомнений, поскольку недостаточная разработанность методологических и общетеоретических вопросов сдерживает развитие, эффективность специально научных исследований этой проблемы. «Практически только намечена необходимость разработки системы научных знаний о деятельности… по обеспечению государственной безопасности»[3]. Поэтому особых иллюзий об особых возможностях теории советской контрразведки применительно к разработке предмета (да и объекта) оперативно-разыскной науки мы не питаем.

О поиске в советские времена предмета «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел». Как и при-

[1] Также значим и весом вклад криминалистов и ученых некоторых иных наук (например, см.: *Клочков, В.В.* Объект, предмет и система советской криминалистики / В.В. Клочков // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: сб. науч. трудов. М., 1988. С. 15 и др.).

[2] В теории советской контрразведывательной деятельности по данному вопросу известны работы Ю.И. Авдеева, А.И. Анищенко, Ю.Е. Булыгина, В.П. Ерошина, В.Н. Комкова, П.С. Коршикова, Б.П. Курашвили, В.И. Масленникова, А.Н. Мозгового, Н.А. Середюка, Б.С. Тетерина и др.

[3] *Подшибякин, А.С.* Предмет теории обеспечения государственной безопасности и соотношение его с предметами специальных правовых дисциплин // Правовое и криминалистическое обеспечение… / А.С. Подшибякин. М., 2011. С. 35. Настоящая весьма содержательная статья в закрытом режиме была написана еще в 1983 г., а открыто опубликована только через 28 лет. И в этом отношении она весьма показательна, так как наглядно иллюстрирует возможности влияния закрытых НИР на формирование современной оперативно-разыскной науки.

менительно к предмету «чекистской науки», столь же малоутешительные выводы вполне применимы к теории ОРД ОВД, достаточно хорошо разработанной несколькими поколениями ученых соответствующего ведомства[1].

При всем положительном, безусловно, имеющемся в этой ныне во многом устаревшей теории, и исходя из современных оперативно-разыскных реалий невооруженным взглядом видны ее серьезные, объективно присущие ей недостатки — она была разработана, во-первых, только для борьбы с преступностью (причем не со всей, а только с ее частью[2]), во-вторых, сугубо в интересах одного из сыскных ведомств — ОВД, без критического анализа и учета научных знаний, накопленных в органах госбезопасности об ОРД КГБ и военной разведке о смежном с ОРД виде деятельности и, в-третьих, она полностью была неверифицирована[3], все ее достижения были «надежно» спрятаны за занавесом секретности, а потому действенного влияния на взгляды ученых вне ОВД оказать эти теоретические разработки не могли.

> Например, уважаемый В.А. Лукашов не без оснований полагал (1988 г.), что в те времена предмет теории ОРД ОВД составляли «закономерности, касающиеся: негласных сил, средств и методов; организации деятельности оперативных аппаратов; правовой основы; правоотношений».
>
> Таким образом, познание предмета теории ОРД предполагает: 1) выявление повторяющихся объективных зависимостей явлений и причинно-следственных связей в оперативно-розыскной практике и выработку на их основе принципов организации и тактики *борьбы с преступностью* (выделено нами. — *А.Ш.*) с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов; 2) разработки на основе познанных закономерностей специальных методов, приемов, средств для практической деятельности; 3) определение оптимального структурного построения оперативных аппаратов и совершенствование организационных основ их деятельности; 4) разработки нормативной правовой основы ОРД, отвечающей требованиям социалистической законности; 5) изучение правовых отношений, возникающих в сфере данного вида деятельности»[1].

Вместе с тем в его адрес звучала во многом справедливая, на наш взгляд, критика со стороны В.И. Елинского.

> Последний писал: «Рассмотрим эти положения В.А. Лукашова. Действительно ли указание на организационно-управленческий аспект ОРД есть главное в определении предмета теории ОРД? Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, обратимся к работе В.А. Лукашова «Предмет, содержание и методы теории ОРД» (1974). В ней он пишет: «Теория оперативно-розыскной деятельности представляет собой основанную на выявленных закономерностях систему знаний о формах организации ОРД ОВД и тактике осуществления оперативно-розыскных мероприятий…». Далее он делает следующий вывод: в предмет теории ОРД входит «сама оперативно-розыскная деятельность как комплексная система организационно-управленческих и оперативно-розыскных мероприятий, призванная обеспечивать своевременное предотвращение, быстрое и полное раскрытие преступлений, а также розыск скрывшихся преступников и лиц, без вести пропавших».
>
> Можно соглашаться или спорить с содержанием закономерностей, изучаемых теорией ОРД, но одно бесспорно — организационно-управленческие мероприятия разрабатывают на основе законов этой науки. С точки зрения субординации, на первом месте стоят законы (закономерности) науки, которые обусловливают средства, приемы, методы и мероприятия, а не наоборот, и это совершенно правильно.
>
> Если организационно-управленческие мероприятия вторичны по отношению к законам теории ОРД, а последние вторичны по отношению к объективным закономерностям действительности, то едва ли можно считать это вторичное «главным» звеном в определении предмета познания. А если это так, то и указание на организационно-управленческие мероприятия *не может занимать первое место в определении предмета науки* (выделено нами. — *А.Ш.*)»[2].

Тем не менее в поддержку позиции В.А. Лукашова скажем, что то, о чем он тогда писал, и что вызвало критику одного из глубоких методологов теории ОРД ОВД начала 2000-х годов, уважаемого В.И. Елинского, ныне как никогда актуально. Если в прошлой теории ОРД ОВД вопросы организационно-управленческого свойства, действительно, не должны были выходить на передний план, то ны-

[1] В теории ОРД ОВД по данному вопросу известны работы А.И. Алексеева, В.М. Атмажитова, Д.В. Гребельского, И.А. Климова, А.Г. Лекаря, В.А. Лукашова, Г.К. Синилова и др. Однако подробному анализу труды советского периода указанных авторов в данном томе монографии не подвергаются (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I).

[2] Нам неизвестны научные разработки ученых ОВД по борьбе ни с государственными преступлениями, ни с воинскими преступлениями, ни с остальными преступлениями, обнаружение которых не входило в компетенцию субъектов ОРД ОВД.

[3] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 222—242.

[1] Цит. по: *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 95.

[2] Там же. С. 82.

не, с учетом возможного деления оперативно-разыскной науки на две — оперативно-разыскного права и сысколистику, именно управленческая проблематика, о которой со знанием дела писал В.А. Лукашов, может и должна стать первичной в одной из этих новых наук — сысколистике. По сути, мэтр теории ОРД ОВД интуитивно предвосхитил необходимость деления научного познания ОРД на две самостоятельные науки — правовую и юридико-управленческую!

В целом заметим, что ведомственный подход, каким бы он вначале не был привлекательным, в конце концов, оказывается губительным для любой науки, включая оперативно-разыскную (особенно ее ведомственно-сыскные проявления), при исследовании оперативно-разыскной реальности.

Что касается предназначения ОРД исключительно для борьбы с преступностью, то от этой концепции отечественный законодатель отказался еще в 1992 г., приняв Закон РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации», в котором в качестве приоритета ОРД (ее цели) определил защиту от преступных посягательств, а не борьбу с преступностью (заметим, это было им сделано еще за несколько лет до ошибочного, на наш взгляд, вывода-призыва И.А. Климова и Г.К. Синилова о том, что теория ОРД должна разрабатывать основы именно борьбы с преступностью).

С уважением относясь к мнению коллег заметим, что за идеями многих специалистов того времени тянулся шлейф советского понимания предназначения ОРД; того, что ее научное познание должно быть направлено на обоснование борьбы с преступностью, а не воздействия на нее и реагирования на совершение преступлений.

Так, уважаемые В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров примерно в те годы опубликовали статью с призывом все же победить преступность (см.: *Атмажитов, В.М.* Как побеждать преступность / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Оперативно-розыскная работа. М., 1997. № 1 (144). А можно ли ее победить (т.е. достичь полного успеха, уничтожить), живя в капиталистическом обществе для которого она является неотъемлемой, сущностной чертой? Думается, что отрицательный ответ очевиден.

Краткие выводы.

1. Советская чекистская теория (60—80 гг. XX в.) не сформулировала предмета оперативно-разыскной науки в силу ряда объективных причин. Прежде всего потому, что самой такой единой науки в СССР не имелось. Соответствующие научные исследования в органах госбезопасности были посвящены несколько иному — поиску предмета «советской науки о контрразведке», «чекистской науки» и т.п.

2. Ученые ОВД в тот же период времени активно занимались научным исследованием проблем теории ОРД ОВД. Ими были сформулированы многочисленные определения предмета данной теории. Однако за рамки ведомственных изысканий они так же, как и их коллеги из органов госбезопасности, не вышли.

3.2. О попытках познания предмета оперативно-разыскной науки современными сыскологами

3.2.1. ***Современные открытые научные работы о предмете оперативно-разыскной науки: первичные систематизация и наукометрический замер****. Вначале немного статистики. Небольшой наукометрический обзор. Краткие выводы.*

3.2.2. ***Критический разбор дефиниций предмета оперативно-разыскной науки, сформулированных некоторыми специалистами****. Исследования предмета оперативно-разыскной науки в монографиях. Поиски предмета оперативно-разыскной науки в научных статьях. Видение предмета оперативно-разыскной науки, изложенное в ведущих учебных изданиях. Краткие выводы.*

3.2.1. **Современные открытые научные работы о предмете оперативно-разыскной науки: первичные систематизация и наукометрический замер**. Несомненный интерес для нашего исследования представляет выяснение того, как обстоит дело с выделением предмета оперативно-разыскной науки современными специалистами в области познания оперативно-разыскной реальности (их мы называем сыскологами). Попытаемся в этом разобраться.

Вначале немного статистики. В самом начале вынуждены отметить, что открытых научных работ по этой проблеме за все время жизни оперативно-разыскной науки (1995—начало 2015 гг.) вышло в свет не так уж и много[1].

[1] Обращаем внимание на то, что мы осознанно выделили исключительно открытые публикации. Именно они подвержены верификации (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 222—242). Прежде

Изданной в закрытом режиме ранее 1995 г. «Первой и единственной в своем роде работой, где проблематика объекта оперативно-розыскной деятельности (добавим, и предмета. — *А.Ш.*) вынесена в название, является статья В.П. Фомичева «К вопросу об объекте и предмете теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (1978 г.)»[1]. В открытой печати рассуждения о предмете «науки оперативно-розыскного права» изложены в нашей научной статье (см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1994. № 4).

Из всего массива открытых работ мы выделили всего 66 публикаций, в которых, в том числе, судя по названию (к сожалению, не всегда отражающему содержание), можно было бы найти нечто о предмете оперативно-разыскной науки (или предмете ее аналогов). Названия этих научных (и не совсем) работ ниже приводим в форме таблицы в составленном нами перечне (табл. 3).

Таблица 3

Хронологический перечень открытых научных работ о предмете теории ОРД и (или) оперативно-разыскной науки

№ п/п	Выходные данные	Кол-во цитирований в НЭБ[2]
1	2	3
	1995—2004 гг.	
1.	*Климов, И.А.* Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности: курс лекций по оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М.: ЮИ МВД России, 1995. Вып. 1. (Для служебного пользования.)	19[3]

всего работы несекретного свойства служат неким «клеящим веществом», объединяющим разрозненные научные знания об оперативно-разыскной реальности, «цементирующим раствором» при укладке теоретических кирпичей в строящееся здание оперативно-разыскной науки.

[1] Цит. по: *Елинский, В.И.* Объект оперативно-розыскной деятельности (диалектика, современное представление). С. 49.

[2] URL: http://www.elibrary.ru (дата обращения: 23.07.2015).

[3] Пять из них сделаны нами.

1	2	3
2.	*Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995. (Для служебного пользования.)	13
3.	*Шумилов, А.Ю.* К формированию уголовно-розыскного права / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1995. № 1. С. 45—51.	7
4.	*Кирсанов, З.И.* Соотношение предмета криминалистики с предметом теории оперативно-розыскной деятельности / З.И. Кирсанов // Материалы науч.-метод. конф. М.: ЮИ МВД России, 1996.	1
5.	*Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998.	63
6.	*Шумилов, А.Ю.* Об уголовно-розыскном праве как отраслях права и законодательства, науке и учебной дисциплине / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под общ. ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. Вып. 1. С. 85—92.	1
7.	*Шумилов, А.Ю.* Об уголовно-розыскном праве в России (Краткое изложение некоторых основных положений формирующейся отрасли российского права) / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998[1].	6
8.	*Белкин, Р.С.* История отечественной криминалистики [моногр.] / Р.С. Белкин. М.: изд-во НОРМА, 1999.	91
9.	*Чувилев, А.А.* Оперативно-розыскное право / А.А. Чувилев. М.: Норма, ИНФРА-М, 1999.	85
10.	*Елинский, В.И.* Методология теории оперативно-розыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Елинский. М.: Академия МВД России, 2000. (Для служебного пользования.)	6
11.	*Елинский, В.И.* Объект оперативно-розыскной деятельности (диалектика, современное представление) / В.И. Елинский // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 3. С. 48—57.	н/д
12.	*Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001.	57[2]

[1] Вот как мы определяли в этой работе предмет будущей науки «уголовно-розыскного права»: «предмет новой науки первоначально можно определить как установленные закономерности формирования и функционирования системы правовых норм, регулирующих деятельность уполномоченных на то субъектов по применению специальных сил и средств и совершению уголовно-розыскных действий, осуществляемых с целью защиты человека и общества от преступных посягательств, а также общественные отношения, возникающие в этой деятельности».

[2] 11 из них сделаны нами.

1	2	3
13.	*Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук [моногр.] / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгА МВД России, 2001.	36[1]
14.	*Яблоков, Н.П.* О роли криминалистики в формировании теории оперативно-розыскной деятельности / Н.П. Яблоков // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы регион. ежегодной науч.-практ. конф. (21—22 марта 2001 г.). Барнаул: изд-во АлтУ, 2001. Вып. 1. С. 170—174.	н/д
15.	*Елинский, В.И.* О диалектике предмета теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.И. Елинский // Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Десять лет российскому оперативно-разыскному закону): вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002. Вып. 5. С. 64—84.	н/д
16.	*Шумилов А.Ю.* О зарождении в современной России уголовно-разыскного права / А.Ю. Шумилов // Научные труды Российской академии юридических наук. 2003. Вып. 3. Т. 3. С. 228—236.	н/д
17.	*Голубев, В.П.* Познаваемость объективной деятельности — философская основа оперативно-розыскной деятельности / В.П. Голубев, И.А. Климов, Г.К. Синилов // Вестник Московского университета МВД России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. № 3. С. 114—122.	1
18.	*Шматов, В.М.* Теория криминалистики — источник становления и развития оперативно-разыскной деятельности / В.М. Шматов, М.А. Шматов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов 3-го всерос. «круглого стола» (17—18 июня 2004 г.). Р/н/Д: РостЮИ МВД России, 2004. С. 232—242.	н/д
19.	Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004.	105
	2005 — начало 2015 гг.	
20.	*Климов, И.А.* Методология развития теории и совершенствования практики ОРД в условиях современного российского общества / И.А. Климов, Г.К. Синилов // Проблемы правоохранительной деятельности: междунар. науч.-практ. журнал Белгородского ЮИ МВД России. 2005. № 1. С. 20—28[2].	0

[1] Восемь из них сделаны нами.

[2] Открытый вариант закрытой работы (*Климов, И.А.* Методология развития теории и совершенствования практики ОРД в условиях современного российского общества. актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Г.К. Синилов // Труды Академии управления МВД России. 2001. Т. 55).

1	2	3
21.	*Синилов, Г.К.* О некоторых итогах развития теории оперативно-розыскной деятельности за последние 15 лет (1990—2005 гг.) и ее актуальных проблемах на ближайшую перспективу / Г.К. Синилов // Оперативник (сыщик). 2005. № 3. С. 9—13.	3
22.	*Большов, И.В.* Некоторые размышления о возможности альтернативного построения структуры теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / И.В. Большов, Д.Б. Горемыкин // Оперативник (сыщик). 2006. № 1. С. 19—22.	1
23.	*Луговик, В.Ф.* Преемственность и новации в оперативно-розыскной науке / В.Ф. Луговик // Полицейское право. 2006. № 4 (8). С. 79—81.	3
24.	*Синилов, Г.К.* О некоторых итогах развития теории оперативно-розыскной деятельности за последние 15 лет (1990—2005 гг.) и ее актуальных проблемах на ближайшую перспективу / Г.К. Синилов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2006. № 1—2. С. 94—100.	0
25.	*Луговик, В.Ф.* Преемственность и новации в оперативно-розыскной науке / В.Ф. Луговик // Современное право. 2007. № 2. С. 75—76.	0
26.	*Синилов, Г.К.* О некоторых итогах развития теории оперативно-розыскной деятельности за последние 15 лет (1990—2005 гг.) и ее актуальных проблемах на ближайшую перспективу / Г.К. Синилов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 1. С. 15—21.	1
27.	*Шумилов, А.Ю.* Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13). С. 10—17.	50
28.	*Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007.	58
29.	*Зиборов, Д.В.* Роль оперативно-розыскной науки на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы России / Д.В. Зиборов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 9—11.	н/д
30.	*Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации / И.А. Климов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. 2008. № 1. С. 63—72.	0
31.	*Крошко, В.П.* Сыскология — назревшая необходимость (о некоторых аспектах методологии профессора А.Ю. Шумилова / В.П. Крошко // Оперативник (сыщик). 2008. № 4. С. 8—20.	18
32.	*Сатуев, Р.С.* Соотношение теории оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса и криминалистики / Р.С. Сатуев // Публичное и частное право. 2008. № 1. С. 278—286.	0

1	2	3
33.	*Шумилов, А.Ю.* Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ и методологии: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.	13
34.	*Шумилов, А.Ю.* Теоретико-эмпирический фундамент становления криминосыскологии как единой науки о сыскном обнаружении преступлений: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.	0
35.	*Якупов, Р.Х.* Наука об оперативно-розыскной деятельности в России: этапы и перспективы развития / Р.Х. Якупов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 4. С. 41—45.	1
36.	*Захарцев, С.И.* К вопросу о содержании науки оперативно-розыскной деятельности / С.И. Захарцев // Следователь. 2009. № 3. С. 58.	0
37.	*Климов, И.А.* Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Л.Л. Тузов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 55—66.	6
38.	*Шумилов, А.Ю.* Некоторые проблемы становления оперативно-розыскной науки, криминосыскологии и детективологии / А.Ю. Шумилов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 125—128.	7
39.	*Яблоков, Н.П.* Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2009. № 3. С. 43—60.	1
40.	*Кудрявцев, А.В.* Современное состояние проблемы научного познания в оперативно-розыскной деятельности / А.В. Кудрявцев // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1 (14). С. 29—32.	0
41.	*Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: моногр. В 2 ч. / Г.К. Синилов. М.: МосУ МВД России, 2010. Ч. 1.	14[1]
42.	*Синилов, Г.К.* Развитие теории оперативно-розыскной деятельности в условиях реформирования российской государственности (1990—2008 годы) / Г.К. Синилов, Д.К. Синилов // Научный портал МВД России. 2010. № 9. С. 57—64.	0
43.	*Шумилов, А.Ю.* Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминосыскологии, а также становлении современной оперативно-разыскной науки / А.Ю. Шумилов // Научный портал МВД России. 2010. № 11. С. 79—87.	13
44.	*Шумилов, А.Ю.* О зарождении новой юридической науки — сыскологии / А.Ю. Шумилов // Значение трудов профессора А.Г. Лекаря в становлении и развитии теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. ст. / отв. за вып.: А.И. Музеев. М.: АУ МВД России, 2010. С. 33—45.	н/д

[1] Пять из них сделаны нами.

1	2	3
45.	*Шумилов, А.Ю.* «Теория оперативно-розыскной деятельности», криминосыскология или…?_/ А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2010. № 2 (23). С. 40—46.	9
46.	*Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: моногр. / С.И. Захарцев, СПб.: ИД СПбГУ, изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2011.	38[1]
47.	*Подшибякин, А.С.* Предмет теории обеспечения государственной безопасности и соотношение его с предметами специальных правовых дисциплин // Правовое и криминалистическое обеспечение… / А.С. Подшибякин. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2011. С. 34—41[2].	н/д
48.	*Шматов, М.А.* Развитие научных представлений о теории оперативно-розыскной деятельности в криминалистике (к истории вопроса) / М.А. Шматов // Оперативник (сыщик). 2011. № 3 (28). С. 9—13.	1
49.	*Шумилов, А.Ю.* О зарождении новой юридической науки — сыскологии / А.Ю. Шумилов, Б.М. Аскеров // Доклады Национальной академии наук Азербайджана. Баку. 2011. № 3. (Т. 57). С. 114—123.	1
50.	*Дубоносов, Е.С.* К вопросу о формировании научных школ в теории оперативно-розыскной деятельности / Е.С. Дубоносов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 3—2. С. 11—14.	0
51.	*Козловский, А.Ю.* Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Козловский. М.: изд-во РТА, 2012.	3
52.	*Шумилов, А.Ю.* Пять лет формирования новой науки (сыскологии): первичные результаты, проблемы и перспективы: доклад на Первой международной научной интернет-конференции по сыскологии / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2012. № 4 (33). С. 3—6.	14
53.	*Басецкий, И.И.* Сыскология в Беларуси — время творческого осмысления и обсуждения проблемы / И.И. Басецкий, В.Ч. Родевич // Оперативник (сыщик). 2013. № 2 (35).	н/д
54.	*Захарцев, С.И.* Наука ОРД: некоторые дискуссионные вопросы содержания / С.И. Захарцев, Н.О. Кирюшкина // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 12. С. 141—148.	0
55.	*Крошко, В.П.* Сыскология — парадигма профессора А.Ю. Шумилова. Новая наука о сыске / В.П. Крошко. Саарбрюккен (ФРГ): ЛАП ЛАМБЕРТ Академик Паблишинг, 2013.	н/д

[1] Пять из них сделаны нами.

[2] Впервые опубликована в 1983 г. (в закрытом режиме).

1	2	3
56.	*Луговик, В.Ф.* Проблемы организации оперативно-розыскной науки // Развитие ведомственной науки в XXI веке: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 17—18 окт. 2013 г.). Волгоград: ВолгА МВД России, 2013.	н/д
57.	*Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней.	34
58.	*Шумилов, А.Ю.* Каким может (должно?) быть содержание нового паспорта научной специальности по оперативно-разыскной деятельности (12.00.12) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2013. № 4 (37). С. 50—51.	0
59.	*Горжанова, И.С.* Теория оперативно-розыскной деятельности в науке и практике / И.С. Горжанова // Аграрное и земельное право. М.: Право и государство пресс, 2014. № 1 (109). С. 142—144.	0
60.	*Захарцев, С.И.* Некоторые общие проблемы научных работ по оперативно-розыскной деятельности / С.И. Захарцев // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 16—20.	1
61.	*Шумилов, А.Ю.* Состояние и перспективы оперативно-разыскной науки в Российской Федерации»: науч. доклад / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 3—13.	4
62.	*Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки.	0
63.	*Атмажитов, В.М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности / В.М. Атмажитов // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 19—26.	0
64.	*Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: моногр. / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, В.П. Сальников. М., 2015.	12
65.	*Сальников, В.П.* Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности / В.П. Сальников, С.И. Захарцев // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 35—37.	0
66.	*Шумилов, А.Ю.* В поиске сущности и содержания современной оперативно-разыскной науки: взгляд сысколога / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2015. № 2 (43). С. 3—8.	0

Примечание.

1. Н/д означает «Нет данных».

Анализ содержания табл. 3 позволил следующим образом обобщить статистические данные.

1. В списке из 66 работ приведены:

– две докторских диссертации (И.А. Климов и В.И. Елинский);

– 11 монографий: А.Ю. Шумилов (четыре), Р.С. Белкин, В.И. Елинский, М.А. Шматов, Г.К. Синилов, А.Ю. Козловский, С.И. Захарцев (две, одна из которых в соавторстве с Ю.Ю. Игнащенковым и В.П. Сальниковым);

– два препринта (незавершенных монографии, обе написаны А.Ю. Шумиловым);

– три компендиума (А.Ю. Шумилов, А.А. Чувилев и В.П. Крошко);

– 41 научная статья (А.Ю. Шумилов, 1995 и 1998 гг., В.И. Елинский, 2000 и 2002 гг. и др.);

– пять материалов конференций (З.И. Кирсанов и др.);

– иные виды публикаций — две работы (лекция 1995 г. И.А. Климова и Г.К. Синилова, а также наша авторская энциклопедия 2004 г.).

2. Все каталогизированные работы в течение 20 лет написаны всего 31 специалистом. В их числе 21 работу опубликовали мы, восемь — Г.К. Синилов, по шесть — И.А. Климов и С.И. Захарцев, четыре — В.И. Елинский, по три — М.А. Шматов и В.Ф. Луговик.

В течение первых пяти лет жизни оперативно-разыскной науки (1995—1999 гг.) в открытом режиме писали на исследуемую тему только шесть специалистов: Р.С. Белкин, З.И. Кирсанов, И.А. Климов, Г.К. Синилов, А.А. Чувилев, А.Ю. Шумилов.

Во времена второй пятилетки (2000—2004 гг.) в том же режиме и на ту же тему писали восемь специалистов: В.П. Голубев, В.И. Елинский, И.А. Климов, Г.К. Синилов, В.М. Шматов, М.А. Шматов, А.Ю. Шумилов, Н.П. Яблоков.

В течение 2005—2009 гг. о том же писали уже 14 специалистов: И.В. Большов, Д.Б. Горемыкин, С.И. Захарцев, Д.В. Зиборов, И.А. Климов, В.П. Крошко, В.Ф. Луговик, Н.И. Сазонова, Р.С. Сатуев, Г.К. Синилов, Л.Л. Тузов, А.Ю. Шумилов, Н.П. Яблоков, Р.Х. Якупов.

Наконец, в период последних анализируемых пяти с небольшим лет (2010 г. — начало 2015 г.) о проблемах предмета оперативно-разыскной науки писали 18 специалистов: В.М. Атмажитов, И.И. Басецкий, И.С. Горжанова, Е.С. Дубоносов, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, Н.О. Кирюшкина, А.Ю. Козловский, В.П. Крошко, А.В. Кудрявцев, В.Ф. Луговик, А.С. Подшибякин, В.Ч. Родевич, В.П. Сальников, Г.К. Синилов, Д.К. Синилов, М.А. Шматов, А.Ю. Шумилов.

Таким образом, в течение всего 20-летнего исследуемого периода (1995 г. — начало 2015 г.) непрерывно публиковали работы по проблемам познания предмета оперативно-разыскной науки (теории ОРД ОВД и т.п.) только три специалиста: И.А. Климов, Г.К. Синилов и А.Ю. Шумилов (с 2009 г. к ним присоединился и активно приступил к изучению указанной проблемы С.И. Захарцев).

3. Динамика издания выбранных работ следующая. Так, в течение первых 10 лет (1995—2004 гг.) были опубликованы 19 трудов и затем, в течение последующих 10 лет с небольшим (2005 г. — начало 2015 г.), — 47 работ. Тенденция роста вполне очевидна.

4. Публикации сделаны представителями пяти научных школ отечественного профессионального сыска (выделенных по «географическому» критерию[1]):

1) московской (М.В. Атмажитов, Р.С. Белкин, И.В. Большов, В.П. Голубев, Д.Б. Горемыкин, И.С. Горжанова, Е.С. Дубоносов, В.И. Елинский, Д.В. Зиборов, З.И. Кирсанов, И.А. Климов, А.Ю. Козловский, А.С. Подшибякин, Л.Л. Тузов, Н.И. Сазонова, Р.С. Сатуев, Г.К. Синилов, А.А. Чувилев, А.Ю. Шумилов, Н.П. Яблоков);

2) омской (В.Ф. Луговик, Р.Х. Якупов);

3) санкт-петербургской (С.И. Захарцев, В.П. Сальников);

4) волгоградской (В.М. Шматов, М.А. Шматов);

5) владимирской (А.В. Кудрявцев).

Кроме того, сделали интереснейшие публикации: В.П. Крошко, представитель так называемой украинской научной школы (г. Киев), И.И. Басецкий и В.Ч. Родевич из Беларуси (г. Минск) и докторант из Азербайджана (г. Баку) Б.М. Аскеров.

Вроде бы география достаточно широка. Однако нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что ученые из Москвы (20 чел.) составляют примерно 64% от числа всех специалистов (31 чел.), открыто пишущих по исследуемой нами проблеме.

> Расклад по «ведомственно-сыскной» принадлежности отечественных ученых таков: представляют научные школы ОВД 20 чел., органов госбезопасности — четыре чел. (С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, З.И. Кирсанов, А.С. Подшибякин), ФСИН — два чел. (Д.В. Зиборов, А.В. Кудрявцев), вневедомственные научные школы — три чел. (Н.О. Кирюшкина, А.Ю. Шумилов[2], Н.П. Яблоков).

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска; *Он же.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 330—334 и др.

[2] Истоки лежат в научной школе органов госбезопасности.

В целом констатируем: количество ученых, представляющих различные научные школы и пишущих на рассматриваемую тему в открытом режиме, а также число открытых научных работ по этой тематике все еще крайне мало!

Небольшой наукометрический обзор. Обращаем внимание не только на то, что желательно больше открыто писать о научных проблемах ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности, но и крайне необходимо открыто и шире полемизировать с оппонентами, при этом ссылаясь на соответствующие научные труды.

Так, в наукометрическом плане все 66 публикаций (табл. 3) имеются основания разделить на четыре группы: 1) высокоцитируемые работы (свыше 50 ссылок); 2) цитируемые работы (10—49 ссылок); 3) малоцитируемые (две—девять ссылок); 4) нецитируемые (ноль—одна ссылка).

Кроме того, выявлены работы, о которых в НЭБ данных не имеется. Такой «неучтенки» оказалось 10 публикаций (см. табл. 3).

Первую группу составили всего семь публикаций (приводим их в наукометрическом порядке): Оперативно-розыскная энциклопедия (А.Ю. Шумилов) — 105 ссылок, История отечественной криминалистики (Р.С. Белкин) — 91, Оперативно-розыскное право (А.А. Чувилев) — 85, Начала уголовно-розыскного права (А.Ю. Шумилов) — 63, Феномен научных школ профессионального сыска (А.Ю. Шумилов) — 58, Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности (В.И. Елинский) — 57, а также единственная среди перечисленных работ научная статья «Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство» (А.Ю. Шумилов) — 50 цитирований.

Именно эти работы вне зависимости, во-первых, от «правильности» или возможной «неправильности» изложенных в них идей[1] и, во-вторых, от того, как бы кто к ним не относился (в том числе руководствуясь «двигателем науки» — чувством зависти), оказали наибольшее влияние на формирование современных представлений о предмете оперативно-разыскной науки (во всяком случае, об этом неумолимо свидетельствуют наукометрические данные).

Вторую группу (цитируемые работы) образовали 11 открытых трудов.

[1] Например, мы уже давно пересмотрели свою позицию о предмете «теории ОРД», изложенную в 2004 г. в Оперативно-розыскной энциклопедии.

Их написали: А.Ю. Шумилов (четыре работы); С.И. Захарцев (Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты; Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке (в соавторстве); И.А. Климов и Г.К. Синилов (Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности: курс лекций по оперативно-розыскной деятельности; История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности; Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики); В.П. Крошко (Сыскология — назревшая необходимость (о некоторых аспектах методологии профессора А.Ю. Шумилова); М.А. Шматов (Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук).

Труды данной, второй наукометрической группы, также оказали весомое влияние на понимание предмета современной оперативно-разыскной науки.

Особо выделим две монографии С.И. Захарцева. Сделаем это потому, что хотя они написаны недавно (2011 г. и 2015 г.), но уже сумели собрать достаточно «голосов» для того, чтобы войти в группу работ, лидирующих по количеству цитирования. Думается, что с каждым последующим годом эти «молодые побеги» сыскных знаний будут крепнуть и набирать силу (в основном они того заслуживают)[1].

В целом именно научные работы первой и второй групп образуют остов современной парадигмы научного познания оперативно-разыскной реальности (через постижение предмета оперативно-разыскной науки).

Третью группу (малоцитируемые работы) образовали восемь публикаций восьми авторов (см. табл. 3).

Наконец, *четвертую* группу (нецитируемые работы) образовали 29 публикаций семи авторов (см. табл. 3). Эта страта самая большая. В процентном отношении она составляет 43,9% от числа всех анализируемых публикаций.

Известно, что «Ссылки на научные публикации являются наиболее наглядным мерилом востребованности данной статьи коллегами, а тем самым — и вклада ее автора в продуктивность сообщества. Статья, не получившая ссылок в первые три—четыре года после публикации… попадает в архив дисциплины и почти наверняка уже никогда не будет востребована коллегами… для актуального сообщества — это неизбежная потеря»[1].

[1] Именно поэтому требуется подвергнуть здоровой критике содержащиеся в них отдельные ложные положения, так как заблуждения и ошибки будут бесчисленно тиражировать.

Причины слабого включения и вообще не включения в научный оборот такого большого числа научных трудов могут быть различны (здесь мы их не называем и не анализируем[2]). Однако о чем может свидетельствовать такая наукометрия? Полагаем, что эти сведения о цитировании подтверждают наши опасения о крайне слабом интересе специалистов в области ОРД к науковедческим проблемам.

Крайне любопытны цифры о взаимоцитировании специалистами, опубликовавших работы на интересующую нас тему, трудов своих коллег (см. табл. 3).

Так, мы процитировали в своих трудах монографию В.И. Елинского (№ 12 в табл. 3) 11 раз, М.А. Шматова (№ 13) — восемь раз, Г.К. Синилова (№ 42) — пять раз и С.И. Захарцева (№ 47) — пять раз.

Не забыли мы упомянуть и лекцию И.А. Климова и Г.К. Синилова 1995 г. (№ 1 в табл. 3). Причем сделали это в своих трудах пять раз.

Наши уважаемые коллеги сочли для себя возможным сослаться в своих публикациях на написанную нами еще в 1998 г. одну из первых в России по ныне исследуемой теме открытых монографий «Начала уголовно-розыскного права» (№ 5 в табл. 3) следующим образом.

В.И. Елинский, И.А. Климов, Г.К. Синилов указанную работу в течение 1998—2014 гг. ни разу ни процитировали (двум из трех указанных ученых автор дарил эту монографию лично), М.А. Шматов процитировал один раз и С.И. Захарцев — два раза[3].

Что касается возможного цитирования наших двух препринтов монографий о сыскологии и криминосыскологии (№ 34 и № 35 в табл. 3), то все пять коллег по научно-сыскному цеху ни разу не сослались на них (знают ли они вообще об их существовании?)[4].

Все эти цифры и наукометрические выкладки, особенно в сравнении, думается, весьма красноречивы.

Не менее познавательны данные о библиографическо-справочном аппарате, который применяли сыскологи в своих работах. Приведем результаты анализа содержания только трех последних публикаций из табл. 3, сделанных в течение 2014—2015 гг.

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 95.

[2] Все же одну из них упомянем. Наше исследование показало, что для включения в научный оборот соответствующего открытого источника проходит, как правило, несколько лет. Поэтому в работах в основном дают «устаревшие» ссылки. Ускорение ввода в научный оборот продукта, производимого современными сыскологами — насущная задача оперативно-разыскной науки.

[3] URL: http://elibrary.ru/query_results.asp?pagenum=1 (дата обращения: 25.07.2015).

[4] См.: Там же.

Так, в статье И.С. Горжановой (№ 58) вообще не упомянуто ни одной из работ, приведенных в табл. 3.

В статье В.М. Атмажитова (№ 62) приведены 18 ссылок. В их числе 11 ссылок на труды самого автора (в том числе в соавторстве), а также имеется только одна ссылка на работу из перечня табл. 3 (на первый том настоящей монографии).

В статье В.П. Сальникова и С.И. Захарцева (№ 64) приведены 13 ссылок. В их числе шесть ссылок на труды самих авторов. Из перечня табл. 3 процитирован только один труд (это лекция И.А. Климова и Г.К. Синилова 1995 г.).

О каком же глубоком изучении предмета оперативно-разыскной науки можно вести речь, если должным образом не рассмотрены труды предшественников?

Наконец, упомянем также о том, что только по ОРД в течение 1995—2015 гг., т.е. в анализируемый нами период, защитили докторские диссертации 58 чел.[1] Вроде бы, кому как не докторам наук обсуждать в открытой печати проблемы становления оперативно-разыскной науки, в частности изучения ее объекта и предмета, критиковать коллег и, значит, цитировать их научные труды. Однако этого в большинстве случаев не происходит. Почему? Всем нам, научному сообществу сыскологов, видимо, требуется серьезно задуматься над этим.

Не можем не согласиться с удручающим выводом коллеги — уважаемого С.И. Захарцева, что у современных сыскологов отсутствует интерес к философско-правовым, науковедческим и методологическим проблемам ОРД. «Настойчивые призывы уважаемых В.М. Атмажитова, В.Г. Боброва, В.И. Елинского, Г.К. Синилова, К.В. Суркова, А.Ю. Шумилова, автора этих строк и некоторых других ученых больше уделять внимание науковедческим вопросам ОРД, в целом восприняты не были»[2].

Краткие выводы.

1. Открытых научных работ по проблеме познания предмета оперативно-разыскной науки за период жизни оперативно-разыскной науки (1995—начало 2015 гг.) опубликовано всего 66 (из числа тех, которые нам удалось установить). Этого крайне мало для действенного познания указанной проблемы.

[1] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 388—393.

[2] *Захарцев, С.И.* Некоторые общие проблемы научных работ по оперативно-розыскной деятельности. С. 16.

2. В наукометрическом аспекте все 66 публикаций (табл. 3) можно разделить на четыре группы: 1) высокоцитируемые работы (семь публикаций из 66); 2) цитируемые работы (11 публикаций); 3) малоцитируемые (девять публикаций); 4) нецитируемые (29 публикаций). Кроме того, выявлены работы, о которых в НЭБ нет данных — 10 публикаций.

3. Для ускорения развития оперативно-разыскной науки необходимо, во-первых, усилить работу по привлечению к познанию ее проблем как можно большего числа специалистов, причем не только сыскологов, но прежде всего философов и теоретиков права, а также юристов-прикладников, специалистов-управленцев и т.д. Во-вторых, требуется активнее популяризовать научные разработки в открытых научных изданиях; не «стесняться» читать работы специалистов, представляющих не только свои, но и «чужие» научные школы и открыто вступать в научную полемику по насущным проблемам оперативно-разыскной науки.

3.2.2. **Критический разбор дефиниций предмета оперативно-разыскной науки, сформулированных некоторыми специалистами**. Возможно, мы были бы не во всем объективны в оценке ситуации о качестве разработки проблемы предмета современной оперативно-разыскной науки (1995—начало 2015 гг.), если бы не привели определения этого предмета, сделанные другими специалистами, нашими коллегами по научно-сыскному цеху[1].

Исследования предмета оперативно-разыскной науки в монографиях. Конечно же, прежде всего обратимся к соответствующим монографическим источникам. Ведь именно в монографиях как в фундаментальных научных работах вроде бы должны содержаться базовые положения по интересующей нас проблеме. Но что мы находим?

Так, уважаемый В.И. Елинский в интереснейшей монографии (2001 г.) рассмотрел проблемы объекта и предмета ОРД в отдельной главе (гл. 2 «Формирование понятий объекта и предмета теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»)[2]. Этот научный факт весьма примечателен, так как на монографическом уровне (в открытой работе) столь подробному освещению проблем

[1] Оговоримся: приводим в основном изложенные в научных работах и, следовательно, которые должны были быть соответствующим образом аргументированы.

[2] См.: *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 52—103.

предмета теории ОРД никто из современных сыскологов внимания ранее не уделял.

Однако в конкретном случае он, видимо, по старинке, затратил силы и время на выяснение вряд ли главного вопроса современного научного познания оперативно-разыскной реальности. Ведь его внимание было уделено исследованию не предмета всей оперативно-разыскной науки, а постижению предмета одного из ее компонентов — теории ОРД ОВД[1].

Более того, уважаемый коллега не удосужился сформулировать в монографии ни предмет «теории оперативно-розыскной деятельности» (причину этого еще можно понять), ни даже «родной» для него предмет теории ОРД ОВД[2].

> Вместе с тем В.И. Елинский приводит ряд интересных и во многом правильных суждений. В частности, он пишет: «Автор приходит к выводу о том, что теория ОРД есть отрасль научного знания, сформированная на базе обобщения передовой практики ОВД, исследующая закономерности возникновения фактических данных (оперативно-розыскной информации) при подготовке и совершении преимущественно неочевидных преступлений, организацию и тактику их использования для эффективной борьбы с преступностью путем применения оперативно-розыскных средств и методов специально уполномоченными на то лицами и аппаратами. Она изучает также закономерно возникающие в этой сфере общественные отношения и связи между оперативно-розыскной работой и динамикой, структурой, другими параметрами и особенностями преступности как сложного социального явления»[3].
>
> «Для формирования понятия предмета теории ОРД очень важное значение имеет общефилософское определение предмета как категории, обозначающей некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания; указание на то, что в общегносеологическом плане противопоставление предмета и объекта является относительным». (Кто бы из ученых спорил с этим!)

[1] Вот как назывались оба параграфа гл. 2 его монографии: «Развитие научных представлений об объекте теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (пар. 1) и «Диалектика предмета теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (пар. 2).

[2] Приводим позицию В.И. Елинского, недвусмысленно им выраженную: «Для современного уровня развития исследуемой теории (при наличии такого числа дефиниций объекта и предмета) мы ограничимся лишь общей идеей ее объекта и предмета, не стремясь к формулированию определений» (*Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 103).

[3] Там же. С. 85—86.

> «Предмет теории ОРД, как и ее объект, — это часть объективной действительности, изучаемая теорией ОРД. Идеализация предмета науки возможна лишь за счет введения и изучения ею идеализированных объектов. … Нельзя согласиться с выделением в структуре предмета теории ОРД «образцов научной продукции», в том числе методики; с отнесением к предмету науки «всех разработок, конструкций, программ, технологий, являющихся продукцией науки, ориентированных на достижение практических целей» — далее пишет В.И. Елинский[1].
>
> «С позиций философии, во-первых, собственно предметом теории ОРД ОВД (объективным содержанием, которое она изучает) является сам реально существующий (независимо от степени его осознания) процесс диалектического взаимоотношения (борьбы) государства (в лице оперативных подразделений) и преступности как таковой, важнейшей стороной которого является отношение оперативно-розыскной практики криминальной активности.
>
> В масштабах всей правоохранительной деятельности отношения оперативно-розыскной практики и криминальной активности представляют для теории ОРД ОВД главный интерес.
>
> Предметом теории ОРД ОВД в более широком смысле является история смены научных представлений об оперативно-розыскных «проблемных ситуациях», история смены «вопросов» об объективном содержании, изучаемом теорией ОРД ОВД, т.е. о собственно предмете теории ОРД ОВД.
>
> Наконец предметом теории ОРД в самом широком смысле является история смены оперативно-розыскных методов подхода и решения соответствующих проблемных ситуаций, вопросов об отношении государства (в лице оперативных подразделений) к преступности»[2].

М.А. Шматов, опубликовавший в том же 2001 г. открытую монографию, также не дает определения предмета «теории оперативно-розыскной деятельности».

> Опять-таки, как и В.И. Елинский, он пишет: «Объект и предмет познания теории оперативно-розыскной деятельности определяются таким социальным явлением, как преступность. Ее служебная функция, решаемые ею задачи относятся к правовой сфере деятельности оперативных подразделений государственных органов, к правовым процессам и правоотношениям, возникающим при осуществлении деятельности по обнаружению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений[3].

[1] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 89—90.

[2] Там же. С. 103.

[3] *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. С. 50.

Насколько интересны рассуждения Г.К. Синилова (2010 г.) о проблемах «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», настолько и познавательны его свидетельства «очевидца и участника» уже далеких от нас событий 70—80 гг. XX в., связанные с поиском и «обоснованием предмета теории оперативно-розыскной деятельности и ее методологии»[1]. (Но эти поиски происходили еще в реалиях прежней ОРД, совершенно иных социально-политических и экономических условиях жизни нашего общества и государства. Поэтому уповать только на прошлое бесперспективно, сколь бы оно не было значимо.)

Тем не менее, а каким образом все же определяет в анализируемой книге предмет оперативно-разыскной науки один из основоположников теории ОРД ОВД? Ответ прост: он вообще этого не делает.

> Во введении уважаемый автор приводит суждения, с которыми мы полностью согласны: «Предмет науки (Заметим, не оперативно-разыскной, а всей. — *А.Ш.*) позволяет определить те закономерности, которые им изучаются, формы, способы, пределы использования (скорее, применения. — *А.Ш.*) теоретических положений в соответствующей сфере общественной практики, что требует более глубоких, многосторонних исторических, философских, науковедческих подходов… Наконец, без уяснения предмета науки обычно затруднительно определить ее содержание, сформулировать задачи, наметить перспективные направления дальнейшего развития, разработать систему, методы исследований, определить место в системе других наук»[2].

Но, увы, в тексте работы помимо этих предварительных посылок, в общем-то правильных, о предмете больше ничего не изложено. Собственно авторского определения предмета «теории оперативно-розыскной деятельности» в книге мы так и не нашли.

И в монографии С.И. Захарцева (2011 г.) мы не обнаружили определения предмета оперативно-разыскной науки.

Вместе с тем им изложены следующие интересные мысли в канве наших рассуждений о предмете науки: «Предметность науки означает соответствие имеющихся и полученных знаний предмету науки. Предмет науки ОРД традиционно вызывает споры, периодически подвергается различным уточнениям. Единого мнения о предмете ОРД наука не выработала»[1]. Этому трудно возразить, да и следует ли?

Конец. Наверное, на этом можно было бы поставить точку. Почти весь монографический «багаж» последних двух десятилетий, в котором мог содержаться интересующий нас предмет (в буквальном и переносном смысле слова), просмотрен и изучен. (Шутя, скажем, что даже применение специальных методов и средств ОРД не поможет отыскать в них того, чего там не содержится.)

Однако в начале текущего года вышла в свет новая монография С.И. Захарцева, написанная им в соавторстве[2]. И в ней мы к своему удовлетворению наконец-то нашли упоминание о дефиниции предмета оперативно-разыскной науки. О чем же уважаемые авторы пишут в 2015 г.? Приведем фрагмент текста дословно.

> «Предмет ОРД весьма точно определил В.А. Лукашов. По его мнению, предмет должен отражать главные, сущностные стороны объективной действительности, т.е. закономерности оперативно-розыскной деятельности в новых существенно изменившихся общественных отношениях, характерных для нынешнего этапа развития общества и государства[3].
>
> Предметом науки являются закономерности:
>
> – возникновения оперативно-розыскной деятельности и потребности ее осуществления;
>
> – практики осуществления ОРД;
>
> – использования результатов ОРД в уголовном процессе (скорее, их применения в нем. — *А.Ш.*) и других видах деятельности;
>
> – развития законодательства, регламентирующего порядок осуществления ОРД;
>
> – обобщения теоретико-методологических работ по ОРД;
>
> – дальнейшего развития ОРД.
>
> Именно так на *сегодняшний момент* (выделено нами. — *А.Ш.*) нам видятся объект и предмет оперативно-розыскной или оперативной науки»[4].

Удивительно, но — факт. Современные ученые даже не удосужились подвернуть критическому разбору содержание предмета, сформулированного около 15 лет тому назад! Принятие «на веру» тех или иных постулатов разве характерно для науки?

---

[1] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 231—259.

[2] Там же. С. 4—5.

[1] *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 10.

[2] См.: *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке.

[3] Цит. по: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, А.Ю. Шумилов. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 97 (автор параграфа — В.А. Лукашов).

[4] *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI. С. 101.

Мы, являясь одним из редакторов учебника 2001 г., на который ссылаются коллеги, отдавали в нем дань памяти и уважения заслугам мэтра теории ОРД ОВД профессора В.А. Лукашова, к тому времени ушедшего из жизни, когда включили, причем без купюр, в текст учебника выдержки его рассуждений о «предмете ОРД» (полагаем, что этими же соображениями руководствовались и наши соредакторы). Однако одно дело — фиксация памяти об ученом, крайне полезная в учебном издании, а другое — научные знания, которые требуют подтверждения и аргументации.

Конечно, каждый автор имеет право присоединиться к мнению другого автора и, в частности, соответствующим образом понимать предмет (и объект) оперативно-разыскной науки. Однако зачем же противоречить самим себе и уважаемому В.А. Лукашову? Ведь он прежде всего связывал свое понимание предмета, во-первых, не с оперативно-разыскной наукой, а теорией ОРД ОВД и затем теорией ОРД (чьи предметы не тождественны предмету оперативно-разыскной науки) и, во-вторых, в его видении объект, с которым неразрывно должен быть связан предмет, совершено иной, чем в понимании С.И. Захарцева и его соавторов[1].

Вот что по аналогичному поводу писал еще Т. Кун: «По причинам, которые и очевидны, и в значительной степени определяются самим назначением учебников, последние… отсылают только к той части работ ученых прошлого, которую можно легко воспринять как вклад в постановку и решение проблем, соответствующих принятой в данном учебнике парадигме. Частью вследствие отбора материала, а частью вследствие его искажения ученые прошлого безоговорочно изображаются как ученые, работавшие *над тем же самым кругом постоянных проблем и с тем же самым набором канонов* (выделено нами. — *А.Ш.*), за которыми последняя революция в научной теории и методе закрепила прерогативы научности»[2].

Итак, авторы не сделали скидки на предназначение учебника (это ненаучное издание), а потому у них вышло как в известной пословице: в огороде бузина, а в Киеве — дядька! (Мы позволим усомниться в том, что предметом оперативно-разыскной науки могут и должны быть исключительно закономерности. Скорее всего, это не

[1] Указанные авторы определили объект науки об ОРД совсем не «по В.А. Лукашову» (см. пар. 1.1 гл. 1 настоящей монографии).

[2] *Кун, Т.* Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. / Т. Кун; пер. с англ.: И.З. Налетова. М.: Прогресс, 1977. С. 183.

так в связи с тем, что данный «узкий» взгляд не соответствует современным достижениям философии и науковедения[1].)

Итог, можно сказать, плачевен. Зацикливание большинства ученых, чьи монографии мы внимательно изучили, на проблемах теории ОРД ОВД или, в лучшем случае, «просто» теории ОРД поразительно (исключение — последние труды С.И. Захарцева, наиболее близкие нам по духу и содержанию)! Видимо, не случайно, что в монографиях современного периода и «еще» ученых-«оэрдэшников», и «уже» сыскологов, нет качественного прироста знаний о предмете оперативно-разыскной науки.

Но не будем отчаиваться. Думается, уместно рассмотреть помимо монографических работ соответствующие научные статьи. Может в них специалисты нашли искомое?

Поиски предмета оперативно-разыскной науки в научных статьях. Из приведенного в табл. 3 перечня работ были выбраны несколько научных статей, как нам представляется, наиболее типичных. Рассмотрим их содержание.

1. Мы в основном разделяем позицию И.А. Климова и Н.И. Сазоновой (2008 г.), которые пишут, что «Научная и практическая значимость раскрытия содержания исходных понятий состоит в том, что это, по существу, коренной гносеологический вопрос научной теории оперативно-розыскной деятельности — вопрос о ее предмете»[2].

Однако интересно, как они формулируют данный предмет в цитируемой статье? А никак! Авторы много ссылаются на интересные определения, сделанные Р.С. Белкиным, Д.В. Гребельским и другими учеными прошлого. Сами же «коренной гносеологический вопрос научной теории оперативно-розыскной деятельности», просто-напросто, обошли стороной.

Да это после прочтения следующего их опуса (иначе и не назовешь) становится вполне понятным. Ведь авторы недвусмысленно выразили отношение к тому, какие понятия они считают важнейшими в теории ОРД: «Устойчивые отношения, присущие тому или иному классу объектов, должны найти свое отражение в некоторых исходных основополагающих и системообразующих понятиях теории оперативно-розыскной деятельности. К числу таковых мы относим прежде всего понятия «оперативно-розыскная деятельность», «разведка», «контрразведка», «леген-

[1] Суждения и аргументация на этот счет изложены в пар. 3.3 настоящей главы и гл. 4 настоящей монографии.

[2] *Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации / И.А. Климов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. 2008. № 1. С. 65.

да», «легендирование», «маскировка»[1]. Вот вам, бабушка, и Юрьев день! Места в перечне данных понятий ни предмету, ни объекту оперативно-разыскной науки (на худой конец — «теории оперативно-розыскной деятельности») не нашлось. (Без комментариев!)

2. Р.С. Сатуев считает (2008 г.), что «Предмет науки выполняет функции парадигмы; правильное определение предмета науки позволяет правильно формировать и развивать данную науку в соответствующих векторах. И если парадигма неверна, ошибочна, то это помешает правильному развитию конкретной науки.

Ученые, предлагающие создать «оперативно-розыскной кодекс» (Шумилов и др.), должны прежде всего определиться с предметом оперативно-розыскного права, его природой[2]. А такой предмет допустимо усматривать в регулировании нормами оперативно-розыскного кодекса деятельности оперативных подразделений по борьбе с преступностью путем использования соответствующих оперативных мероприятий гласного и негласного характера, т.е. в регулировании процессов этой борьбы. Отсюда следует, что *предметом теории ОРД является* не материальное, а *процессуальное право* (выделено нами. — *А.Ш.*)»[3].

3. И.А. Климов, Л.Л. Тузов и Н.И. Сазонова (2009 г.) пишут: «В современном представлении, по нашему мнению, теория ОРД состоит из многих концептуальных положений, отражающих степень познания объективных закономерностей действительности.

К таковым были отнесены: 1) закономерности, раскрывающие познавательную сущность теории ОРД; 2) причинно-следственные связи механизма образования криминалистически значимой информации; 3) закономерности возникновения общественных отношений, связанных с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью; 4) практика применения организационных форм, методики, тактики и технических средств в борьбе с преступностью…

Полученные таким образом знания в своей совокупности составляют предмет теории ОРД, определенный нами следующим понятием: теория ОРД — это наука, исследующая механизм совершения преступлений и противодействия криминальной среды, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, оценки и использования фактических данных о них, разрабатывающая правовые, организационные, методические и тактические основы по эффективному применению оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью»[1].

4. Н.П. Яблоков (2009 г.) пишет: «Уже при определении объекта и предмета теории оперативно-розыскной деятельности сказывается влияние сложившихся в криминалистке взглядов по данному вопросу... По вопросу ее предмета (теории оперативно-розыскной деятельности. — *А.Ш.*) имеется несколько точек зрения. Одни авторы предметом считают закономерности, отношения, связи и другие объективные стороны, характерные для объекта ее исследования (И.А. Климов, Д.В. Гребельский). Другие под ее объектом, но примерно в вышеизложенном понимании считают взаимосвязи, взаимодействия и отношения внутри таких явлений и процессов, как преступная деятельность и оперативно-розыскная деятельность, а также связи между самими этими элементами. В понимание предмета вносятся некоторые коррективы специфического характера, связанные с изучением закономерностей оперативно-розыскной практики, изучением криминальной активности преступников (А.Г. Лекарь); закономерная связь между тайным характером совершаемых преступлений и необходимостью использования для их предупреждения и раскрытия оперативно-розыскных средств и методов (В.А. Лукашов)»[2].

Он же отмечает, что «Относительно того, что оперативно-розыскная деятельность является не только учебной дисциплиной, но и юридической наукой, сомнений нет. У нее есть все черты, свойственные науке как самостоятельной отрасли специфических юридических знаний: общие для основных наук криминального цикла объект и предмет изучения…»[3].

5. Е.С. Дубоносов (2012 г.), в статье о научных школах пытается дать определение оперативно-разыскной науке и вместе с тем, насколько мы поняли, выделить ее предмет: «В настоящее время оперативно-разыскная наука входит в группу наук уголовно-правового цикла… и представляет комплекс научных знаний о *закономерностях развития* (выделено нами. — *А.Ш.*) различных направлений ОРД, разработку преимущественно прикладных вопросов функционирования оперативно-разыскных органов, научных рекомендаций, необходимых для ее эффективного осуществления»[4].

6. В.М. Атмажитов (2015 г.) считает, что «Нуждается также в уточнении предмет теории ОРД[5]. По нашему мнению, помимо закономерностей, которые традиционно относят к нему (закономерности образования оперативно-розыскной информации о преступных посягательствах, ее

---

[1] *Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации. С. 66—67.

[2] Кстати сказать, А.Ю. Шумилов, насколько нам известно, давно определился «с предметом оперативно-розыскного права, его природой», защитив об этом еще в 1997 г. докторскую диссертацию. Но читал ли ее или хотя бы открытые наши книги по данной проблеме автор? Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

[3] *Сатуев, Р.С.* Указ. соч. С. 278—286.

[1] *Климов, И.А.* Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Л.Л. Тузов, Н.И. Сазонова. С. 58.

[2] *Яблоков, Н.П.* Указ. соч. С. 54.

[3] Там же. С. 58—59.

[4] *Дубоносов, Е.С.* К вопросу о формировании научных школ в теории оперативно-розыскной деятельности. С. 14.

[5] Кто бы ныне с этим спорил! — *А.Ю.*

обнаружения, получения, проверки, фиксации и использования; закономерности правового регулирования ОРД, ее организации и т.д.), в этот предмет должны быть включены также закономерности (взаимосвязи, взаимозависимости), свойственные различным сторонам указанных выше объектов»[1]. (Заметим, автор рассуждает сугубо о закономерностях. Никакого триединого понимания предмета, о котором пишем мы, в его рассуждениях не прослеживается.)

Итак, соответствующие суждения некоторых современных специалистов, изложенные в научных статьях, приведены и даже в отдельных случаях кратко прокомментированы[2]. Теперь обобщим присущие им «плюсы» и «минусы».

Прежде всего с положительной стороны отметим наличие, как правило, попыток теоретически определить искомое. Сама по себе выработка соответствующих дефиниций (даже не во всех случаях удачная) — вклад в дальнейшее постижение оперативно-разыскной науки.

Однако «минусы» в них также имеются, причем немалые. В чем же заключается общая слабость приведенных суждений?

Во-первых, они сильно уязвимы в том, что часть из них по старинке посвящена «теории оперативно-розыскной деятельности». Особенно это (и явно) проскальзывает в случаях, когда теорию авторы пытаются отождествить с наукой.

Например, уважаемый В.М. Атмажитов считает, что «Термин «оперативно-розыскная деятельность» может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, как практическая деятельность соответствующих государственных органов — субъектов ОРД и, во-вторых, как *теория* (выделено нами. — *А.Ш.*) такой деятельности[3].

А ведь прежние две теории (ОРД ОВД и ОРД КГБ) и современная оперативно-разыскная наука, несомненно, обладают различными предметами уже в силу того, что за 20 последних лет по воле законодателя серьезным образом трансформирована ОРД, кардинальным образом изменились ее сущность и содержание и, следовательно, объект оперативно-разыскного познания.

[1] *Атмажитов, В.М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности. С. 20.

[2] В выделенных нами с положительной стороны статьях В.М. Атмажитова, И.В. Большова и Д.Б. Горемыкина, И.С. Горжановой, С.И. Захарцева, И.А. Климова и Н.И. Сазоновой, А.В. Кудрявцева, В.Ф. Луговика, М.А. Шматова, Р.Х. Якупова, определений предмета оперативно-разыскной науки, тем не менее, мы не нашли.

[3] *Атмажитов, В.М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности. С. 20.

Во-вторых, с позиций современной оперативно-разыскной науки уже не только ошибочно, а полностью неверно вести речь о борьбе с преступностью как главном и единственном «интересе» современной ОРД.

К нашему глубокому сожалению, данный стереотип восприятия ОРД глубоко въелся в сознание многих теоретиков и практиков. Несмотря на наши усилия как главного редактора журнала «Оперативник (сыщик)» развернуть его многочисленных авторов в сторону буквального толкования норм ФЗ об ОРД, в частности нормативных предписаний о цели ОРД (ст. 1), многие авторы из года в год необоснованно пытаются утверждать, что ОРД предназначена для борьбы с преступностью. Приведем только два «свежих» примера.

Так, один из мэтров теории ОРД ОВД уважаемый В.М. Атмажитов (долгие годы возглавлявший кафедру организации ОРД) все еще по старинке полагает (а это уже 2015 г.), что «…с позиций современного состояния преступности, оперативно-розыскной практики *борьбы с ней* (выделено нами. — *А.Ш.*) и действующего законодательства…», объект теории ОРД нуждается в уточнении[1].

Уважаемый С.А. Чумаров (начальник кафедры ОРД!) также в текущем году писал буквально следующее: «Насущные потребности *борьбы с преступностью* (выделено нами. — *А.Ш.*) обусловливают то обстоятельство, что кроме оперативно-разыскных мероприятий в инструментарий органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, входят такие принудительные процедуры, как задержание, доставление и досмотр»[2].

Реализуя возможности ОРД, ныне защищают человека, общество и государство от преступных посягательств (обеспечивают их безопасность), а также в целом воздействуют на общественно опасные деяния и угрозы и реагируют на них. Помимо этого с ее помощью также решают задачи вне так называемого уголовно-правового поля[3]. И все это, конечно же, объект познания современной оперативно-разыскной науки.

[1] *Атмажитов, В.М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности. С. 20.

[2] *Чумаров С.А.* О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-разыскной деятельности / С.А. Чумаров // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 44.

[3] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I.

В-третьих, ни один из процитированных специалистов не представил системного видения предмета оперативно-разыскной науки, его понимания в триединстве (см. пар. 3.3 настоящей главы). В основном авторы рассуждают о чем-то одном: закономерностях, «процессуальном праве» (Р.С. Сатуев) и т.п.

> В данном отношении показательна позиция уважаемого В.М. Атмажитова. Так, ведя речь о желательности уточнения предмета теории ОРД, автор рассуждает сугубо в створе понимания его как неких закономерностей. Никакого триединого понимания предмета (часть объекта, форма знания, закономерность), о котором пишем мы, в его рассуждениях не прослеживается. Не имеется упоминания и о том, что закономерности — всего лишь индикатор проявления частных законов и именно последние — истинный предмет и забота оперативно-разыскной науки.

В лучшем случае отдельные из них рассуждают дуалистически, выводя два компонента предмета оперативно-разыскной науки (часть объекта и закономерности).

Кроме того, не можем пройти мимо отдельных добросовестных заблуждений (назовем их так, чтобы не повышать накал возможной полемики).

Первое. Насколько ошибочно, настолько и преждевременно «забегание вперед» в объявлении предметом современной оперативно-разыскной науки, ни больше, ни меньше, как некого процессуального права (Р.С. Сатуев).

> Такая же сугубо оперативно-процессуальная попытка опередить время, преждевременная выдача желаемого за действительность Р.С. Сатуевым прослеживается и у некоторых других авторов.
>
> Так, еще в 1997 г. К.В. Сурков, в крайне интересной и «свежей» докторской диссертации, предлагал разработать и принять, ни больше, ни меньше, как оперативно-процессуальный кодекс (третье положение, вынесенное на защиту). Тем самым, он невольно предлагал бросить на произвол судьбы весь материальный нормативный правовой массив, типичный для современной ОРД.
>
> В отличие от этого в том же году и также в докторской диссертации мы обосновали целесообразность разработки одного из двух иных вариантов кодификационного акта в ОРД — «оперативно-розыскного» и «уголовно-розыского» кодексов (пятое положение, вынесенное на защиту). И первый, и второй предусматривал включение правовых норм как процессуального, так и материального права.
>
> Именно по этому «смешанному» пути пошла современная законодательная инициатива. Так, в июле 2015 г. депутатом А.А. Агеевым

> был официально внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект «Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации». Анализ содержания этого законопроекта свидетельствует, что он включает как нормы процессуальные, так и материальные.

Являются ли регулируемые правом складывающиеся при осуществлении так называемых оперативно-разыскных процедур (отдельных производств и даже, в перспективе, оперативно-разыскного процесса) общественные отношения предметом ныне имеющейся оперативно-разыскной науки? Несомненно, являются. Однако очевидно и то (по крайней мере, для нас), что это только часть, один из элементов предмета современной оперативно-разыскной науки. Вторая правовая часть данного предмета — это материальные правоотношения (они возникают при выборе оснований для заведения и прекращения дел оперативного учета, оснований для профилактики, вынесения официального предостережения и т.п.)[1].

> В силу комплексного характера современной оперативно-разыскной науки, реального наличия в ней двух общих объектов, ее предметом не может выступать только «процессуальное право». Да и может ли какое-нибудь право вообще быть предметом той или иной науки о праве? Не путает ли автор предмет с объектом НИР?

Второе. Сложно согласиться с тем (если вообще возможно), что в предмет самостоятельной «теории ОРД» входят «причинно-следственные связи механизма образования криминалистически значимой информации» (И.А. Климов, Л.Л. Тузов и Н.И. Сазонова). Если эта информация не оперативно значимая, а криминалистически значимая, то, скорее всего, она должна быть отнесена к предмету криминалистики, а вместе с ней и причинно-следственные связи механизма ее образования[2]. (Интересно, почему авторы криминалистически значимую информацию включили в предмет оперативно-разыскной науки, а, допустим, криминологически значимую информацию не включили?)

Третье. Современная оперативно-разыскная наука не только входит в группу наук уголовно-правового цикла (Е.С. Дубоносов),

[1] Мы здесь даже не ведем речи о той части предмета оперативно-разыскного познания, которую связываем с оперативно-разыскным искусством (см. прил. 2).

[2] На имеющихся частных недочетах заострять внимание не будем (вообще-то «мелкими погрешностями» страдает большинство определений, включая, вполне допускаем, сделанные нами).

но в силу своей полипредметности (многообъектности) является также частью некоторых иных циклов наук, например, административистики (в ОРД проводят так называемую административную оперативно-проверочную работу[1]).

Более того, в современной оперативно-разыскной науке не обойтись без отдельных положений цивилистики.

> А как же иначе, если следовать не только в русле наших рассуждений, но и придерживаться логики В.М. Атмажитова, предлагающего включить в объект оперативно-разыскной науки познание гражданско-правовых деликтов. Напомним, о чем он пишет: «На наш взгляд, к объекту названной теории, помимо указанных его элементов, относятся также и некоторые другие: …правонарушения, не носящие криминального характера (административные, гражданско-правовые и др.), но познание которых прямо или опосредованно способствует решению задач, стоящих перед государственными органами — субъектами указанной деятельности…»[2].

Четвертое. Крайне опасна для формирования оперативно-разыскной науки позиция об игнорировании ее предмета, исключении его из важнейших понятий данной юридической науки. Грешат этим, как правило, начинающие исследователи. Но есть и исключения. Так, в этом особенно «преуспел» известный теоретик «ведомственного оэрдэшного жанра» профессор И.А. Климов, который вместе с Н.И. Сазоновой к числу основополагающих и системообразующих понятий теории ОРД относят не понятия объекта и предмета данной теории, а понятия «легенда», «легендирование» и «маскировка»[3].

Видение предмета оперативно-разыскной науки, изложенное в ведущих учебных изданиях. Не можем также обойти молчанием открытую учебную литературу, хотя, по нашему мнению, данный

[1] Например, см.: *Кондрашов, Б.П.* Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: моногр. / Б.П. Кондрашев. М.: Щит-М, 1998. С. 25—26, 36 и др.; *Василенко, Г.Н.* Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / Г.Н. Василенко. М.: МосУ МВД России, 2006; *Цуканов, В.В.* Гласная помощь граждан России пограничной полиции как общая проблема административного, военного и оперативно-розыскного права: моногр. / В.В. Цуканов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

[2] *Атмажитов, В.М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности. С. 21.

[3] *Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации. С. 66—67.

класс специальных источников к научной литературе прямого отношения не имеет[1].

> Еще Т. Кун писал, что «История, если ее рассматривать не просто как хранилище анекдотов и фактов, расположенных в хронологическом порядке, могла бы стать основой для решительной перестройки тех представлений о науке, которые сложились у нас к настоящему времени. Представления эти возникли (даже у самих ученых) главным образом на основе изучения готовых научных достижений, содержащихся в… *учебниках* (выделено нами. — А.Ш.), по которым каждое новое поколение научных работников обучается практике своего дела. Но целью подобных книг по самому их назначению является убедительное и доступное изложение материала. Понятие науки, выведенное из них, вероятно, соответствует действительной практике научного исследования не более чем сведения, почерпнутые из рекламных проспектов для туристов…»[2].
>
> И далее: «Например, из этих трудов часто напрашивается вывод, что содержание науки представлено только описываемыми на их страницах наблюдениями, законами и теориями. Как правило, вышеупомянутые книги понимаются таким образом, как будто научные методы просто совпадают с методикой подбора данных для учебника и с логическими операциями, используемыми для связывания этих данных с теоретическими обобщениями учебника… В результате возникает такая концепция науки, в которой содержится значительная доля домыслов и предвзятых представлений относительно ее природы и развития»[3].

Мы в той же мере согласны с Т. Куном с его характеристикой учебных изданий как ненаучных, с которой не согласны с А.М. Новиковым и Д.А. Новиковым, относящим учебники и учебные издания к научным публикациям[4].

Между тем, учебные издания и прежде всего учебники (особенно «грифованные», т.е. «освященные» официально-властным пониманием того, чему следует учить студентов (курсантов и т.д.), можно сказать, являются приводными ремнями механизма передачи научных знаний от одного, объективно «устаревающего» поколения ученых (разумеется, и практиков) — к другому поколению, молодому, сменяющему предыдущее.

[1] Полагаем, что вправе высказаться на этот счет, так как написали в открытом и закрытом режимах свыше 150 учебных работ (учебники, учебные пособия, курсы лекций, лекции, методические материалы, программы и т.д., и т.п.).

[2] *Кун, Т.* Указ. соч. С. 17.

[3] Там же. С. 18.

[4] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 95.

Кроме того, именно через учебную литературу в целом происходит «повальное слияние» трех основных слоев оперативно-разыскной практики — правоприменительной, научной и учебной деятельности.

Наконец, прежде всего через учебную литературу научные знания доводят до самой широкой (при условии открытости изданий) и жадно впитывающей все новое аудитории — молодежной, обучаемой премудростям профессионального сыска.

Итак, рассмотрим в каком виде доводят знания о предмете оперативно-разыскной науки в учебных изданиях об ОРД. Причем, отдавая должное нашим старшим коллегам, долгие годы плодотворно трудившимся на ниве оперативно-разыскной науки, данный раздел открываем ссылкой не на первый открытый учебник по ОРД (1999 г.), а на «полузакрытую» лекцию И.А. Климова и Г.К. Синилова (1995 г.)[1], написанную ими в самом начале анализируемого исторического периода, который мы связываем с жизнью оперативно-разыскной науки. Это издание для многих сотрудников ОВД на протяжении ряда лет являлась источником получения научных знаний об ОРД. (Но еще не о всей оперативно-разыскной реальности!)

Сразу же отметим, что в ней уважаемые авторы не выводили дефиниции собственно предмета оперативно-разыскной науки.

Тем не менее они писали, что «теория ОРД — это наука, исследующая закономерности механизма совершения преступлений и противодействия криминальной среды, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, оценки и использования фактических данных о них, разрабатывающая правовые, организационные, методические и тактические основы по эффективному применению оперативно-розыскных сил, средств и методов в *борьбе с преступностью* (выделено нами. — *А.Ш.*)»[2].

Свой подход, во многом опирающийся, по нашему мнению, на разработку понятия предмета криминалистики, сделанного еще одним из основоположников советской криминалистики Р.С. Белкиным, они принципиально не изменили и поныне, а жаль, так как кардинальным образом переменилась вся оперативно-разыскная реальность.

[1] *Климов, И.А.* Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности: курс лекций по оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М., 1995. Вып. 1. С. 6.

[2] Там же. С. 6.

Между тем уже три года ко времени написания лекции действовал Закон РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.), в котором иначе чем прежде были расставлены оперативно-разыскные приоритеты, уже тогда имелась кое-какая открытая литература по ОРД. Однако авторы не пожелали, как можно понять из текста лекции, уточнять советско-ведомственное восприятие кардинально изменившихся реалий. Все это привело указанных ученых к глубоко ошибочному, на наш взгляд, выводу будто бы «данное определение содержит важнейшие структурно-содержательные элементы предмета теории ОРД»[1]. Отдельные элементы «теории ОРД» оно действительно содержит. Но явно не все «важнейшие структурно-содержательные элементы» всей современной оперативно-разыскной науки!

Однако довольно критиковать давно устаревшую, ставшую историческим памятником «отдельно взятую» лекцию! Крайне интересно и чрезвычайно полезно взглянуть на то, как описывают предмет оперативно-разыскной науки в «главных» учебных изданиях современности — открытых учебниках по ОРД.

Так, в течение 1999—2014 гг. в Российской Федерации были изданы 17 открытых учебников по ОРД (в том числе семь наших: четыре авторских и три, изданные под нашей редакцией и в соавторстве)[2]. Все эти учебники можно соответствующим образом сгруппировать, в частности, разделив их на написанные коллективами специалистов и авторские.

В первой группе имеется девять, а во второй — восемь учебников (последние написаны А.Ю. Шумиловым, Е.С. Дубоносовым, Н.С. Железняком и А.Г. Маркушиным).

Рассмотрим интересующую нас проблему, т.е. как видят предмет оперативно-разыскной науки отдельные представители первой и второй групп авторов учебников. Причем сделаем это в хронологическом порядке — от открытых первого (1999 г.) до последнего по времени издания (2014 г.) учебников[3].

[1] *Климов, И.А.* Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности. С. 6.

[2] Полный перечень этих учебников изложен во втором томе монографии (*Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 396—398).

[3] Критический разбор того, что написано по рассматриваемой проблеме в семи учебниках с нашим участием, оставляем потенциальным оппонентам, а разбор содержания остальных учебников представляется в данном издании излишним.

1. Так, в первом открытом учебнике по ОРД, вышедшем в 1999 г.[1], мы не обнаружили структурного выделения (параграфа, главы), посвященного научному познанию ОРД, тем более оперативно-разыскной науке.

> Однако во введении авторы поясняют, что одной из проблем, которую они решали, являлась «…изложение свода научных положений, системно и комплексно освещающих оперативно-розыскной процесс. Последние должны были бы отражать научный подход к основным категориям и правовым институтам сыска, создав предпосылки к формированию теории оперативно-процессуального права.
>
> В связи с этим возникает вопрос о соотношении теории оперативно-розыскного процесса и оперативно-розыскной деятельности. В качестве первой авторы понимают направление в теории ОРД…»[2].

Как следует из изложенного, авторы не ставили перед собой задачи рассмотреть и описать предмет оперативно-разыскной науки в нашем ее понимании. Между тем крайне полезны для теоретических изысканий их рассуждения о перспективе. По сути, с определенным забеганием вперед, в учебнике речь идет о части будущего комплексного оперативно-разыскного права (его процедурно-процессуальной части).

2. В коллективном учебнике 2006 г.[3] имеется целая глава «Теория оперативно-розыскной деятельности как наука» (гл. 3). Однако авторы не сочли за труд определиться с предметом этой оригинальной «теории—науки», ограничившись ссылками на таковые, сделанные рядом специалистов задолго до издания учебника: А.И. Алексеевым и Г.К. Синиловым (1973 г.), А.Г. Лекарем и В.А. Лукашовым (1976 г.), Д.В. Гребельским (1977 г.), В.М. Атмажитовым (1992 г.), И.А. Климовым (1993 г.). Упоминание о них весьма похвально — не следует забывать об ученых, творивших в донаучный период истории оперативно-разыскной науки, которые разработали основы теории ОРД ОВД — одной из двух ведомственных теорий, сослуживших добрую службу в формировании современной оперативно-разыскной науки.

[1] См.: Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: С.В. Степашин. СПб.: Лань, 1999.
[2] Там же. С. 3—4. Предположительно авторы введения: К.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников, И.Н. Зубов и Н.Н. Васильев.
[3] См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М.: ИНФРА-М, 2006.

Однако что же сделали авторы учебника в развитие прежних теоретических представлений о предмете теории ОРД ОВД помимо «скромного» неупоминания о том, что вышеперечисленные ученые в 70-х—начале 90-х гг. прошлого века разрабатывали не предмет современной теории (науки) ОРД, а исключительно предмет теории «оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»? А вот что. Они не стали мудрить и «опредмечивать» свои научные представления, а предложили определение теории ОРД, изложенное еще в упомянутой уже лекции И.А. Климова и Г.К. Синилова 1995 г.[1], которое, по их мнению, «…содержит важнейшие структурно-содержательные элементы предмета теории ОРД»[2].

Назовем эти элементы, перечисленные в указанной дефиниции. Все они сводятся к закономерностям: а) механизма совершения преступлений и противодействия (Почему только противодействия? В ст. 1 ФЗ об ОРД речь идет о защите. — *А.Ш.*) криминальной среде; б) возникновения информации о преступлении и его участниках; в) сбора, оценки и использования (может применения? — *А.Ш.*) фактических данных о них[3]. Вот и все «важнейшие структурно-содержательные элементы предмета теории ОРД» в понимании авторов[4].

Поэтому нельзя не согласиться с уважаемым В.М. Атмажитовым в том, что «Нуждается также в уточнении предмет теории ОРД. По нашему мнению, помимо закономерностей, которые традиционно относят к нему (закономерности образования оперативно-розыскной информации о преступных посягательствах, ее обнаружения, получения, проверки, фиксации и использования; закономерности правового регулирования ОРД, ее организации и т.д.), в этот предмет должны быть включены также закономерности (взаимосвязи, взаимозависимости), свойственные различным сторонам указанных выше объектов[5]». Таких же закономерностей В.М. Атмажитов указал немало (см. подпар. 1.1.1 пар. 1 гл. 1 настоящей монографии).

3. Все мыслимые и немыслимые рекорды абсурдности представлений об оперативно-разыскной науке (и тем самым, о ее пред-

[1] *Климов, И.А.* Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности. С. 6.
[2] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 93.
[3] Там же. С. 93.
[4] Авторы данного параграфа учебника И.А. Климов и Г.К. Синилов.
[5] *Атмажитов, В.М.* О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности. С. 21.

мете) побил учебник под редакцией Ю.А. Агафонова и Ю.Ф. Кваши. В нем безапелляционно заявлено, что именно наука ОРД определяет, кто виноват в совершении преступления, а кто нет, кого следует привлечь к уголовной ответственности и даже наказанию, а кого нет! Не будем голословны и процитируем этот уникальный перл.

> «Поэтому прежде чем раскрыть понятие и содержание оперативно-розыскной деятельности, следовало бы рассмотреть ее сущность и дать сравнительный анализ с действующим уголовным, уголовно-процессуальным законодательством и другими юридическими дисциплинами.
>
> Так, например, уголовное право как отрасль российского права представляет систему юридических норм… Криминалистика — наука, разрабатывающая систему специальных приемов… Уголовный процесс — система юридических норм, регулирующих деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Криминология — наука, изучающая закономерности существования и развития преступности…
>
> Однако ни одна из вышеназванных юридических дисциплин не дает ответа *на вопрос «Кто виноват?»*. В отношении кого инкриминировать преступление, *кого привлекать к уголовной ответственности и наказанию*, чьи следы необходимо обнаружить и исследовать, в отношении кого проводить следственные действия и судебные разбирательства? *На эти и другие вопросы отвечает наука оперативно-розыскной деятельности* (выделено нами. — *А.Ш.*), поскольку ее сущность составляет поисковая направленность, т.е. деятельность оперативных аппаратов нацелена на поиск информации о лицах, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления, иных лицах и фактах, представляющих оперативный интерес»[1].

Стоит ли после изложенного в этом ведомственном учебнике удивляться тому, что многих оперативников ОВД не очень-то в народе уважают, что они не пользуются авторитетом? Ведь им со студенческой скамьи вдалбливают в головы то, что именно они вправе определять, кто виноват (!) в совершении преступления, а кто — «не очень»! Кого можно подвергнуть уголовному наказанию, а кого «пока можно отпустить». Не удивимся, если соответствующим образом они и действуют на практике[2].

[1] Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник / под общ. ред.: Ю.А. Агафонов, Ю.Ф. Кваша. Краснодар: КрУ МВД России, 2007. С. 25.

[2] Как в данном отношении правы С.И. Захарцев «со товарищи», когда приходят к выводу о низком уровне правовой культуры и профессиональной деформации сознания оперативников (*Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, В.П. Сальников. М., 2015. С. 139)!

Особо опасно то, что данный учебник не только издан соответствующим тиражом, но и находится в «тотальном» доступе в сети Интернет[1]. Изложенную в нем отраву, иначе не назовешь, могут «проглотить» (если этого уже не сделали) миллионы доверчивых людей. После чего мы, ученые, будем удивляться тому, почему оперативников очень многие из «простых» граждан «не любят»!

4. В авторском учебнике Е.С. Дубоносова 2012 г. (после наших четырех учебников он стал пятым авторским учебником по ОРД, изданным в нашей стране) выделена специальная глава, которая названа «Оперативно-розыскная деятельность как наука и учебная дисциплина» (гл. 1)[2].

Более того, в этой главе выделен параграф «Предмет и система науки «Оперативно-розыскная деятельность» (пар. 1.2). Сам по себе данный факт примечателен и заслуживает, конечно же, положительной оценки.

Однако начав «за здравие», уважаемый автор учебника закончил «за упокой»: в параграфе о предмете науки он сформулировал совершенно иное, а именно — предмет учебной дисциплины (несекретного курса) «Оперативно-розыскная деятельность». Причем таковым он определил «Объективные закономерности, обусловливающие необходимость применения оперативно-розыскными органами специальных сил, средств и методов…» (?)[3]. Все смешалось в доме Облонских… Ну, что еще скажешь по этому поводу? Только остается развести руками и попенять тем инстанциям, которые допустили учебник к студентам, в котором даже предмет учебной дисциплины перепутан с предметом науки[4].

5. В авторском учебнике А.Г. Маркушина (это седьмой авторский учебник по ОРД, изданный в Российской Федерации), состоящим из шести глав[5], мы не нашли ни структурной единицы (параграфа, главы и т.п.) об оперативно-разыскной науке (науке ОРД и т.п.), ни рассуждений о предмете «теории ОРД», о которой он все же упомянул в первом параграфе первой главы: «…теория ОРД стала общепризнанной научной юридической отраслью знаний и вошла

[1] URL: http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=978&lvl=05 (дата обращение: 10.11.2014).

[2] См.: *Дубоносов, Е.С.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов.

[3] Там же. С. 27.

[4] Он допущен УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации.

[5] См.: *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. М.: изд-во Юрайт, 2012.

в специальную научную классификацию вместе с уголовным процессом и криминалистикой (специальность 12.00.09)[1].

6. В последнем по времени издания коллективном учебнике, увидевшим свет под редакцией И.А. Климова (2014 г.)[2], специально выделен параграф, который назван «Оперативно-розыскная деятельность как наука». Это достаточно прогрессивно. (Уже не теория, хотя еще не оперативно-разыскная наука.)

> Однако крайне занимательно то (почти на уровне головоломки), что указанный параграф, как и в целом первая глава «Сущность оперативно-розыскной деятельности», включены в раздел с названием «Общие положения теории оперативно-розыскной деятельности» (разд. I).
>
> Ну, никак уважаемый И.А. Климов не желает отказываться от упоминания теории ОРД! Даже идет на то, чтобы науку ОРД включить в теорию ОРД! Хотя в науковедении известно, что любая теория «меньше» чем наука.

Что же в рассматриваемом учебнике «предметно» содержится о предмете этой науки? Право, неловко писать, но приходится: рассуждения о предмете науки[3] в нем подменены выводом о «предмете учебной дисциплины (несекретного курса) «Оперативно-розыскная деятельность»[4] (как и в учебнике Е.С. Дубоносова).

> Как здесь не вспомнить в целом доброжелательную рецензию Е.Н. Яковца на второй том настоящей монографии (за что ему еще раз большое спасибо). В ней уважаемый рецензент «встал на защиту» И.А. Климова, которого мы покритиковали за отсутствие открытых монографий[5]:
>
> «…рецензент считает недостаточно обоснованной критику со стороны автора данной рукописи, адресованную мэтру теории ОРД И.А. Климову… В защиту одного из опытнейших своих коллег по полицейско-милицейскому цеху рецензент отмечает, что существует целый ряд научных работ И.А. Климова по данной проблематике, которые… считаются классическими[1]. Подготовленные как самостоятельно, так и в соавторстве, они весьма широко цитируются практически во всех диссертациях, защищаемых по оперативно-розыскной тематике»[2]. (Это и печально, что в «головах» и диссертациях современных специалистов вместо фундаментальных научных работ, прежде всего монографий, «классическими» становятся лекции и иные учебные издания.)
>
> Нам представляется, что вполне убедительный ответ относительно кое-чего из своего научного творчества сам «защищаемый» дал в этом учебнике. Разве допустимо профессору путать очевидные факты и, тем самым, вводить в заблуждение студентов? Тем более что И.А. Климов являлся не только соавтором, но и редактором данного учебного издания.

Игнорирование существенно меняющихся реалий, непоследовательность и консерватизм в определении предмета (вспомним лекцию И.А. Климова и Г.К. Синилова еще 1995 г.!) привел авторов данного учебника к путанице и неразберихе в вопросе о предмете оперативно-разыскной науки.

> «Противодействия со стороны дисциплины объективному прогрессу знания есть регресс в отдельно взятой области объективной действительности, следовательно, дискредитация рациональности как принципа отношения субъекта к объекту»[3].

Краткие выводы. Во-первых, изучение содержания специальных монографий современного периода свидетельствует об отсутствии в них качественного прироста научных знаний о предмете оперативно-разыскной науки.

Во-вторых, ознакомление с отдельными современными научными статьями по исследуемой теме, опубликованными в открытых периодических изданиях, показало, что в них так же, как и в моно-

[1] *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. С. 27.
[2] См.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов.
[3] «Главным структурным элементом предмета познания теории ОРД являются определенного рода закономерности» (Там же. С. 10).
[4] Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11.
[5] Вот о чем мы писали: «…уважаемый И.А. Климов за последние 15 лет не опубликовал ни одной авторской открытой монографии по проблемам ОРД (т.е. фундаментальной работы, в которой как раз и предусмотрено излагать аргументацию идей и которые можно было бы подвергнуть критике, иначе «ослабленной верификации»). Между тем он достаточно много (как правило, в соавторстве) написал открытых научных статей, а также учебных работ (лекции и даже учебник)… Обоснованно ли будет заявить, что уважаемый коллега, не рассматривая проблемы на фундаментальном (монографическом) уровне, предлагает в статьях (учебных изданиях) соответствующие авторские концепции (в частности, предмета и объекта теории ОРД) с весьма слабой аргументацией и даже, порой, их полным отсутствием?» (*Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 200).

[1] В качестве «классических» рецензент указал две лекции и одну статью (в соавторстве) И.А. Климова. — *Прим. авт.*
[2] *Яковец, Е.Н.* О книге «Философия оперативно-разыскной науки» (рецензия на монографию «Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: издательский дом Шумиловой И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки. — 416 с. (Теория и практика профессионального сыска)»). С. 68.
[3] *Беляев, М.А.* Указ. соч. С. 15.

графиях, не содержится аргументированного ответа на вопрос о предмете оперативно-разыскной науки, не имеется предложений о новом понимании данного предмета, отвечающим современным требованиям научного познания оперативно-разыскной реальности.

В-третьих, «понятие предмета теории ОРД, его методологическое значение в учебниках, лекциях, других публикациях по-прежнему остаются на позициях 1980-х годов»[1]. Нам нечего добавить к этому удручающему выводу уважаемых коллег, профессоров И.А. Климова и Г.К. Синилова.

> Тем более что И.А. Климов сам являлся редактором последнего открытого учебника по ОРД. Вот, только почему он все еще в своих рассуждениях, уже в XXI в., фактически остался на тех же позициях, на которых находился в 80—90-е годы прошлого века? Не потому ли, что осознанно принижает значение диалектического метода познания в современной ОРД[2]?

В-четвертых, отсутствие в открытых учебниках по ОРД определенной «усредненной» позиции в вопросе о предмете оперативно-разыскной науки свидетельствует, на наш взгляд, о том, что эта наука все еще находится на стадии революционных преобразований, пока не стала «нормальной» наукой, по выражению Т. Куна, и не приобрела соответствующего парадигматического статуса, который бы отражался в базовых учебных изданиях как нечто, ставшее привычным для современного оперативно-разыскного научного сообщества[3].

[1] *Климов, И.А.* Методология развития теории и совершенствование практики ОРД в условиях современного российского общества / И.А. Климов, Г.К. Синилов // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. М., 2001. С. 36 (цит. по: *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 10).

[2] Критика позиции указанных ученых в данном вопросе нами и некоторыми другими специалистами была открыто доведена до научной общественности в ряде работ (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска. С. 45—46; *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 42—45).

[3] Вот что по аналогичному поводу писал Т. Кун: «…термин «нормальная наука» означает исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых научных достижений — достижений, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности. В наши дни такие достижения излагаются, хотя и редко в их первоначальной форме, учебниками…» (*Кун, Т.* Указ. соч. С. 28).

3.3. Авторская попытка определения предмета оперативно-разыскной науки

3.3.1. ***Предмет оперативно-разыскной науки как средство познания и преобразования ее объекта****. Сущностное и содержательное определения общего предмета оперативно-разыскной науки. Об общих и специальных признаках предмета оперативно-разыскной науки. О допустимости материализации предмета оперативно-разыскной науки и не овеществлении объекта данной науки. Двум общим объектам оперативно-разыскной науки — два общих предмета. Краткие выводы.*

3.3.2. ***О конкретном предмете оперативно-разыскного познания, или О предметах исследований в открытых докторских диссертациях по ОРД****. Краткие выводы.*

3.3.3. ***О соотношении объекта и предмета оперативно-разыскной науки, или Снова о вечном и неразрешенном вопросе****. Краткие выводы.*

3.3.1. **Предмет оперативно-разыскной науки как средство познания и преобразования ее объекта**. С учетом откровенно слабой теоретической разработки отечественными сыскологами в течение 1995—начала 2015 гг. рассматриваемой проблемы[1] и отсутствием в нашей молодой отраслевой юридической науке крепкой «опредмеченной» основы, на которую можно было бы опереться, позволим себе также заняться поиском предмета современной оперативно-разыскной науки.

Работу по поиску предмета и его выделению проведем пошагово. В самом начале доведем до читателя крайне важную посылку, предвосхищающую все наши последующие рассуждения: *предмет оперативно-разыскной науки всегда обусловлен (должен быть обусловлен) ее объектом* (и наоборот)[2].

[1] Ранее отчасти такого рода проблемы рассматривались с позиций закрытых частноведомственных НИР ОРД ОВД и ОРД КГБ.

[2] Данная посылка априорна, если не сказать того, что для исследования в настоящем параграфе она аксиоматична, во-первых, в силу уже имеющихся на этот счет в философии и юридической науке знаний, на которые мы опираемся, и во-вторых, из-за того, что рассмотрению соотношения объекта и предмета оперативно-разыскной науки посвящен отдельный подпараграф (см. подпар. 3.3.3 пар. 3.3 гл. 3 настоящей монографии).

Затем сформулируем предмет оперативно-разыскной науки, понимая его как показатель важнейшего об ее объекте и одновременно как средство познания и преобразования объекта оперативно-разыскной науки (сущностной аспект), а также через описание его содержания (содержательный аспект).

Далее, исходя из изложенной выше посылки, рассмотрим вопрос о возможности и целесообразности выделения для каждого общего объекта оперативно-разыскной науки «своего» общего предмета.

Наконец попытаемся выделить не только общий предмет оперативно-разыскной науки, но также определить конкретный предмет тех или иных НИР в этой молодой науке.

Сущностное и содержательное определения общего предмета оперативно-разыскной науки. Что же, сделаем первый шаг на этом пути познания. Так, основываясь на материалах проведенного исследования, полагаем, что определение понятия предмета оперативно-разыскной науки может быть многогранно. С учетом решаемых в настоящем параграфе задач, мы формулируем его в двух аспектах: 1) понимая как средство познания и преобразования объекта оперативно-разыскной науки, т.е. как индикатор важнейшего, сущностного в объекте; 2) через описание его содержания.

В первом аспекте в качестве предмета оперативно-разыскной науки вполне, думается, могут выступить три класса сущностно-содержательного «представителя объекта» (один или два из них) — закономерность, часть объекта оперативно-разыскной реальности и (или) соответствующая форма знаний о нем (выраженная в количественно-качественных показателях), который выявляется и постигается исследователем и на который он непосредственно воздействует, пытаясь познать его и преобразовать соответствующий объект (от оперативно-разыскной реальности в целом до какого-либо непосредственного объекта в частности).

> Так, при изучении той или иной области оперативно-разыскного права предметом познания могут быть непосредственно оперативно-разыскные нормы, а объектом НИР являться общественные отношения, подлежащие правовому регулированию посредством этих норм[1].

[1] Так, К.В. Сурков в качестве предмета докторской диссертации определил «нормы, регламентирующие различные оперативно-розыскные институты и практику их применения» (см.: *Сурков, К.В.* Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / К.В. Сурков. М.:

> Исследуя в современной сысколистике (оперативно-разыскном искусстве) тактические особенности, характерные для определенного вида или направления современной ОРД, можно прийти к выводу о том, что предметом научного познания может явиться конкретная закономерность, а объектом — область тактических отношений, базирующаяся на выявленной закономерности.

Поэтому в рассматриваемом аспекте предмет оперативно-разыскной науки в Российской Федерации есть, во-первых, то, что существенно характеризует объект оперативно-разыскной науки, во-вторых, то, через что познается объект оперативно-разыскной науки, в-третьих, то, что исследователь (сысколог и др.) данной науки (научное сообщество сыскологов в целом) непосредственно пытается выявить, изучить и даже, воздействуя на него, определенным образом преобразовать объект (по меньшей мере, внести предложения о преобразовании последнего)[1].

Таким образом, в сущностном аспекте *предмет оперативно-разыскной науки в Российской Федерации есть то, что принадлежит объекту оперативно-разыскной науки (познаваемой оперативно-разыскной реальности), существенно характеризует свойства, связи и отношения этого объекта и вместе с тем то, только через воздействие на что возможно познать и преобразовать данный объект*.

> Для примера опишем следующую «картинку». Так, в советские времена ОРД ОВД был присущ принцип «социалистической законности», он «принадлежал» данной деятельности. Вместе с тем именно социалистическая (!) законность, конечно же, существенно характеризовала все то, что происходило в ОРД ОВД (не случайно, что указанный принцип активно теоретически изучали и даже вполне обоснованно исследовали на уровне докторской диссертации[2]).
>
> Современной законодатель воздействовал на прежнюю ОРД ОВД, отказался от социалистической сущности законности в современной,

НИИ МВД России, 1997), а С.И. Захарцев объектом своего исследования объявил «общественные отношения, возникающие в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий и использованием их результатов, регулируемые нормами права» (*Захарцев, С.И.* Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Захарцев. СПб.: СПбУ МВД России, 2004).

[1] Подчеркнем, что предмет современной оперативно-разыскной науки определен в постановочном плане. Только базируясь на итогах дальнейших специальных НИР, можно будет с большей степенью обоснованности его определить.

[2] См.: *Сергеев, В.В.* Социалистическая законность в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (теоретические и организационно-тактические основы: дис. … д-ра юрид. наук / В.В. Сергеев. М.: АУ МВД России, 1986.

можно сказать, «капиталистической» ОРД, и преобразовал данный принцип (не без помощи ученых) в принцип «просто» законности ОРД (ст. 3 ФЗ об ОРД).

Проведенное исследование также дает основание определить предмет оперативно-разыскной науки во втором, содержательном аспекте. В данном случае *предмет оперативно-разыскной науки в Российской Федерации есть взаимообусловленное количественно-качественное триединство, существенно характеризующее объект данной науки, которое составляют выявленные частные законы объекта оперативно-разыскного познания и (или) отражающие их закономерности, а также выделенные при познании стороны (сторона) этого объекта и (или) определенная форма (формы) знания о нем*.

Вот что по аналогичному поводу мы нашли в специальной литературе: «…в науке (предмет исследования) — аспект объекта исследования, изучаемый в каком-то конкретном случае. Например: антропология, психология, социология (и многие другие науки) имеют общий объект изучения (человека), но различаются предметом своего изучения»[1].

Излагая иначе, в данном аспекте предмет современной оперативно-разыскной науки в Российской Федерации есть выявленный частный закон или, как правило, закономерность (закономерности) возникновения, функционирования и развития ОРД как социального государственно-правового профессионально-сыскного явления и взаимообусловленных с ней некоторых иных областей социальной действительности, а также выделенная сторона (стороны) этого объекта и (или) соответствующая форма (формы) знания об объекте оперативно-разыскной науки, как на эмпирическом, так и теоретическом уровнях (см. гл. 4 настоящей монографии).

Это так называемое триедино-содержательное понимание предмета оперативно-разыскной науки.

Об общих и специальных признаках предмета оперативно-разыскной науки. Проведенное исследование со всей очевидностью привело нас к выводу о том, что имеются все к тому необходимые основания для выделения общих признаков, а также специальных признаков предмета оперативно-разыскной науки (определяемого как в сущностном, так и в содержательном аспектах).

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 125.

Полагаем, что *общие признаки* предмета оперативно-разыскной науки характерны для предмета каждой юридической науки (только ли юридических?), которые применительно к оперативно-разыскной науке лишь наполняются специфическим оперативно-разыскным содержанием.

Среди общих признаков предметеа науки имеются основания для выделения следующих характерных черт:

1) предметом всегда является то, принадлежит объекту науки;

2) предмет всегда должен существенно характеризовать свойства, связи и (или) отношения объекта науки:

3) предмет есть не что иное, как средство воздействия на объект, средство его научного познания и преобразования;

4) предметом может быть определенная форма (формы) научного знания об объекте науки.

Специальные признаки предмета оперативно-разыскной науки характерны только для общего предмета оперативно-разыскной науки и отражают особенности, присущие только ее общему объекту.

В числе специальных признаков предмета мы выделяем следующие:

1) предмет — выявленный частный закон (частные законы) оперативно-разыскной реальности, включая присущие ему (им) противоречия (По нашему мнению, данный признак есть *первичный* специальный признак предмета оперативно-разыскной науки.);

2) предмет есть выявленная «оперативно-разыскная» закономерность (закономерности), позволяющая установить глубинно скрытый частный закон (частные законы) оперативно-разыскной реальности;

3) предмет есть выделенная при конкретном исследовании сторона объекта оперативно-разыскной науки (оперативно-разыскной реальности), познаваемая в основном не через поиск и выделение частных законов и (или) закономерностей, а посредством количественно-качественного исследования, описания и систематизации параметров конкретной области объекта оперативно-разыскного научного познания. (Полагаем, что второй и третий признаки являются *вторичными* специальными признаками предмета оперативно-разыскной науки.)

О допустимости материализации предмета оперативно-разыскной науки и не овеществлении объекта данной науки. Исследуя объект оперативно-разыскной науки, мы пришли к выводу о

том, что он всегда не овеществлен, можно сказать, обезличен, несмотря на свою реальность (выраженную как объективно, так и субъективно). А точно так ли обстоит дело с предметом оперативно-разыскной науки? Можно ли его, что называется, потрогать руками? Или он, также как и объект, всегда выступает хотя и в виде некой обособленной от остального мира реальности, но которую можно представить, только построив соответствующую интеллектуальную конструкцию?

Мы полагаем, что предмет оперативно-разыскной науки вполне может быть материализован, т.е. определенная вещь материального мира может послужить таким предметом.

Как нам представляется, предмет оперативно-разыскной науки существует в таких двух «образах», как:

1) соответствующая *субъективная* реальность, т.е. как некая интеллектуальная субстанция. В частности, эта реальность может быть выражена как в определенной форме научных знаний, так и в целом в оперативно-разыскной науке, рассматриваемой в виде самостоятельной области научного знания;

2) определенная *объективная* реальность, конкретная материальная субстанция, например, в виде текста нормативного правового акта в области оперативно-разыскного законодательства или закрепленной в правовом источнике норме оперативно-разыскного права.

С допустимостью овеществления предмета познания согласны многие доктора юридических наук (не исключаем, что, возможно, на интуитивном уровне), являющиеся, по сути, экспертами, которые в диссертационных советах по защите кандидатских и докторских диссертаций отфильтровывают «неправильные» знания и пропускают «правильные». Такую «фильтрацию» успешно прошло множество научных трудов по ОРД, в которых непосредственный предмет оперативно-разыскной науки был овеществлен. Приведем примеры данного овеществления.

Так, в защищенной К.В. Сурковым докторской диссертации предметом явились «Нормы, регламентирующие различные оперативно-розыскные институты и практику их применения… Предмет исследования также составили иные, чем законы, нормативные акты, законопроекты, посвященные регламентации анализируемой сферы», В.Ю. Голубовским — «…технология и техника информационного обеспечения, включая все виды информационного поиска…», А.М. Ефремовым — «Содержание законов, иных нормативно-правовых актов…» (см. табл. 4).

Таким образом, объект оперативно-разыскной науки всегда не овеществлен, а ее предмет может быть материализован.

И еще об одном (и очень важном). Правомерно ли утверждать, что *нет беспредметных объектов* оперативно-разыскной науки? Полагаем, что дело обстоит именно таким образом. С одной стороны, объект данной юридической науки есть сама оперативно-разыскная реальность в различных ее проявлениях[1], т.е. то, что хотя и достаточно обще, однако всегда в чем-либо проявляется (в конкретной форме научных знаний, выявленной закономерности и пр.). С другой — познать каждый объект оперативно-разыскной науки (непосредственный, видовой, родовой и общий), думается, невозможно, что называется, напрямую, т.е. это фактически допустимо только в опосредованном виде, через воздействие на нечто «опредмеченное». В этом смысле слова беспредметных объектов в оперативно-разыскной науке, конечно же, не бывает.

Двум общим объектам оперативно-разыскной науки — два общих предмета. Ранее уже отмечалось, что в современной оперативно-разыскной науке мы выделяем два общих объекта, характерных для нормативной правовой и организационно-тактической областей ее знаний.

Более того, в перспективе просматривается преобразование ныне двуобъектной оперативно-разыскной науки в две новые одно-объектные науки — науку оперативно-разыскного права и науку оперативно-разыскного искусства (сысколистику). В данной связи в постановочном плане попытаемся обрисовать их общие предметы, «завязанные» на два общих объекта оперативно-разыскной науки (в будущем — на объекты двух новых вышеуказанных наук).

Предмет первого общего объекта оперативно-разыскной науки или ее нормативной правовой области (будущей науки оперативно-разыскного права) — все то, что существенно характеризует объект науки оперативно-разыскного права (соответствующие частные законы, закономерности, формы научных знаний и пр.), т.е. то, что характеризует само это пока официально непризнанное право во всех его проявлениях как: комплексную отрасль российского права, комплексное оперативно-разыскное законодательство, соответствующую учебную дисциплину и область научных знаний обо всем этом (саму будущую науку оперативно-разыскного права).

Определение и содержание *предмета второго общего объекта оперативно-разыскной науки* или ее организационно-тактической

[1] Во всяком случае, так мы считаем, основываясь на проведенном исследовании.

области (возможно будущей науки оперативно-разыскного искусства или сысколистики), полагаем, могут стать во многом аналогичными изложенному выше об общем предмете будущей науки оперативно-разыскного права. Однако с обязательной поправкой на специфику хотя и юридического, но в целом неправового характера этой области научных знаний.

Вместе с тем именно предмет сысколистики должен впитать в себя все прогрессивные наработки криминалистики и прежней теории ОРД об их предметах научного познания. Именно применительно к нему должны «раскрутиться» многочисленные механизмы, о которых пишут криминалисты и сыскологи, ведя речь о предмете своих научных изысканий[1].

Краткие выводы. Попытаемся предельно сжато синтезировать все то, что изложено в настоящем подразделе.

1. Предмет оперативно-разыскной науки жестко обусловлен ее объектом — познаваемой оперативно-разыскной реальностью.

2. Определение предмета оперативно-разыскной науки допустимо не только с учетом ориентира на один или два объекта (одно или два различных по содержанию определения), но и иначе.

Так, имеются основания для выделения так называемых сущностного и содержательного определений общего предмета оперативно-разыскной науки, т.е. его формулирования в двух аспектах: 1) как средства познания и преобразования объекта оперативно-разыскной науки; 2) через описание содержания.

3. Предмет оперативно-разыскной науки обладает одновременно двумя группами признаков: общими и специальными.

4. Предметом оперативно-разыскной науки может послужить как определенная вещь (вещи) материального мира (например, текст законодательного акта об ОРД), так и то, что «взять в руки и потрогать» невозможно (в частности, определенная закономерность).

5. Если в современной оперативно-разыскной науке обосновано выделять два общих объекта (см. пар. 2.1. гл. 2 настоящей монографии), то в ней должны быть соответственно выделены и два «общих» предмета.

[1] Вариантом развития научного прогресса в исследуемой сфере может стать возврат сысколистики в лоно криминалистики (при условии понимания объекта и предмета последней в широком смысле слова).

3.3.2. ***О конкретном предмете оперативно-разыскного научного познания, или О предметах исследований в открытых докторских диссертациях по ОРД***. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в оперативно-разыскной науке имеются основания для выделения не только общего предмета (для двух общих объектов оперативно-разыскной науки — двух общих предметов), но и конкретного предмета в соответствующей НИР.

Полагаем, что в конкретных НИР в области оперативно-разыскной реальности предметом может выступать определенный компонент триединого общего предмета оперативно-разыскного познания или два компонента из трех (порой, даже все три) в различных вариациях. Например, только определенная часть объекта познания, выявленная конкретная закономерность чего-либо или соответствующее знание об этом объекте. Такой предмет оперативно-разыскного познания мы называем конкретным предметом.

Следовательно, *конкретный предмет оперативно-разыскного научного познания — определенный и существенный компонент общего предмета оперативно-разыскной науки, т.е. только определенная часть объекта познания, или выявленный частный закон, или выявленная отдельная закономерность, или соответствующая форма научного знания об этом объекте.*

Изложенное подтверждается данными об установлении «разноклассовых» предметов НИР в докторских диссертациях по оперативно-разыскной тематике (табл. 4).

Таблица 4

Предмет научного исследования в несекретных докторских диссертациях по ОРД (1995—2012 гг.)

№ п/п	ФИО, год защиты	Предмет						
		формулировка	I	II	III	IV	V	VI
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Климов И.А., 1995	Состояние теоретической разработанности проблемы познания в ОРД; определение закономерностей ее проявлений в практике оперативных аппаратов ОВД	0	0	0	1	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2.	Сурков К.В., 1997	Нормы, регламентирующие различные оперативно-розыскные институты и практику их применения в интересах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Предмет исследования также составили иные, чем законы, нормативные акты, законопроекты, посвященные регламентации анализируемой сферы. Предметом исследования были и основные теоретические разработки по вопросам моделирования различных аспектов оперативно-розыскного законодательства, а также деятельность оперативных подразделений ОРД по применению норм законов, регулирующих ОРД	0	0	0	1	0	0
3.	Белкин А.Р., 2000	Объективные закономерности процесса доказывания, установления истины по уголовным делам, закономерности сочетания всех возможностей органов дознания и предварительного следствия для достижения целей доказывания, закономерности, определяющие направленность криминалистических и процессуальных научных исследований в этой области	0	0	1	0	0	0
4.	Елинский В.И., 2000	Генезис и диалектика знания в оперативно-разыскной сфере, общетеоретические проблемы формирования таких категорий ОРД ОВД, как объект и предмет, язык и содержание (проблематика) теории ОРД ОВД	0	1	0	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
5.	Еркенов С.Е., 2000	Закономерности формирования механизма транснациональных преступлений, форм и методов взаимодействия между правоохранительными органами стран СНГ при расследовании транснациональных преступлений	0	0	1	0	0	0
6.	Голубовский В.Ю., 2001	– информационные процессы, реализуемые в ОРД подразделений криминальной милиции; – факторы, определяющие реальный уровень потребностей криминальной милиции в оперативно значимой информации; – технология и техника информационного обеспечения, включая все виды информационного поиска; – формы и методы реализации оперативной информации; – практика информационной работы криминальной милиции на всех уровнях и этапах ее реализации	1	0	0	0	0	0
7.	Ефремов А.М., 2001	Содержание законов, иных нормативно-правовых актов, регламентирующих правоотношения, возникающие в связи с обеспечением прав и свобод человека и гражданина в ОРД, и сложившейся практики деятельности оперативных подразделений органов, наделенных правом осуществлять ОРД	1	0	0	0	0	0
8.	Козусев А.Ф., 2001	Специфика прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД в системе функции надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов и отраслей прокурорского надзора	1	0	0	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
9.	Гасымов Н.Г., 2005	Предмет исследования — международный розыск	1	0	0	0	0	0
10.	Захарцев С.И., 2005	Закономерности развития законодательства, регламентирующего порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий при осуществлении ОРД, закономерности правоприменительной практики проведения таких мероприятий и использования их результатов, а также закономерности развития теоретико-методологических работ об оперативно-розыскных мероприятиях	0	0	1	0	0	0
11.	Тямкин А.В., 2005	Закономерности, определяющие общетеоретические основы государственной защиты прав личности в ОРД, а также правовые и организационно-тактические проблемы обеспечения безопасности человека от преступных посягательств	0	0	0	0	0	1
12.	Шахматов А.В., 2005	Закономерности развития законодательства, регламентирующего порядок содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, закономерности применения агентурного метода в их практической работе, а также закономерности развития теоретико-методологических работ по исследуемым вопросам	0	0	1	0	0	0
13.	Дымов Г.А., 2006	Правовые, организационные, методические и тактические основы согласованной деятельности ОВД и функционирующих при них следственных подразделений по выявлению, раскрытию и расследованию грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними	1	0	0	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
14.	Зникин В.К., 2006	Процесс оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений как необходимое и достаточное условие оптимального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса	1	0	0	0	0	0
15.	Токалов Т.Б., 2007	Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений ОВД Республики Казахстан борьбы с преступностью	1	0	0	0	0	0
16.	Хромов И.Л., 2007	Правовые, организационные и тактические основы деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов по предупреждению и раскрытию преступлений, подготавливаемых и совершаемых иностранными гражданами	1	0	0	0	0	0
17.	Шарихин А.Е., 2008	Правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности	1	0	0	0	0	0
18.	Козлов В.И., 2010	Деятельность государственных органов — субъектов ОРД по противодействию криминальным угрозам правоохранительной функции государства и обеспечения внутренней национальной безопасности российского общества; проблемы совершенствования государственно-правовой политики и оперативно-розыскной практики в исследуемой сфере деятельности	1	0	0	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
19.	Базарбаев А.С., 2011	Нормы, регламентирующие институты становления и развития оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики, проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности, органов, осуществляющих ОРД, а также некоторые основополагающие признаки, обусловливающие специфику теории ОРД	0	0	0	1	0	0
20.	Кудрявцев А.В., 2012	Теоретические и прикладные проблемы деятельности оперативных подразделений, существенно определяющие функционирование органов и учреждений УИС	0	0	0	1	0	0
	Итого		***10***	***1***	***4***	***3***	***1***	***1***

Условные обозначения

I — Предмет является частью объекта.
II — Предмет — знание об объекте.
III — Предмет — закономерности объекта.
IV — Предмет — одновременно часть объекта и знание об объекте.
V — Предмет — одновременно знание об объекте и закономерности объекта.
VI — Предмет — одновременно часть объекта и закономерности объекта.

Изучение сведений, представленных в табл. 4, показывает, что из 20 докторов наук, данными по диссертациям которых мы располагаем, четверо предприняли попытку выявить сугубо закономерности в исследуемом объекте (А.Р. Белкин, С.Е. Еркенов, С.И. Захарцев и А.В. Шахматов), трое — одновременно часть объекта и знание об объекте (А.С. Базарбаев, А.В. Кудрявцев, К.В. Сурков) и по одному человеку определили свой предмет как: а) одновременно как знание об объекте и закономерности объекта (И.А. Климов); б) одновременно как часть объекта и закономерности объекта (А.В. Тямкин); в) собственно знания об объекте научного исследования (В.И. Елинский).

Однако больше всех — десять других специалистов, посчитали для себя возможным и необходимым определить предмет конкретной НИР как часть объекта исследования[1].

[1] Констатация данного факта не означает, что кто-то из ученых правильно определил предмет НИР, а кто-то сделал это неправильно. Мы получили только подтверждение того, что в оперативно-разыскной науке имеется разброс мнений относительно предмета конкретной НИР.

Все эти работы были успешно защищены в диссертационных советах и утверждены ВАК Минобрнауки России. Тем самым ученый мир сыскологов парагматически (наверное, иначе и не скажешь) определил приоритеты при выборе конкретных предметов НИР в познании оперативно-разыскной реальности. Правильны же эти приоритеты или нет — другой вопрос. (Вот где простор для интерсубъективности[1]!)

Главное для нас заключается в том, что именно с данным научным багажом (включая заблуждения и ошибки, порой, серьезные) российское научное сообщество сыскологов не только вошло в XXI в., но и продолжает творить, создавая и развивая оперативно-разыскную науку. (Повторим: в том числе базируясь на отдельных ложных постулатах, нашедших воплощение в ряде докторских диссертаций по ОРД.)

Краткие выводы. Обобщим рассуждения, изложенные в настоящем подразделе.

1. В оперативно-разыскной науке имеются основания для выделения не только так называемого общего предмета (для двух общих объектов оперативно-разыскной науки — двух *общих* предметов), но и конкретного предмета оперативно-разыскного научного познания.

2. Данный конкретный предмет проявляется в соответствующих НИР по оперативно-разыскной тематике.

3. Конкретный предмет НИР (на уровне докторских диссертаций) проявляется не только самостоятельно в различных трех аспектах (как закономерности объекта оперативно-разыскной науки, научное знание о нем или часть объекта), но и как взаимообусловленное единство двух из трех компонентов объекта, в частности одновременно как часть объекта и знание об объекте.

3.3.3. **О соотношении объекта и предмета оперативно-разыскной науки, или Снова о вечном и неразрешенном вопросе**. Вопрос о соотношении объекта и предмета (противопоставлении их друг другу) как конкретной НИР, так и определенной отрасли науки и даже Большой науки дискутируется, видимо, столько же, сколько длится научное познание.

Противопоставление предмета *(Gegenstand)* объекту *(Objekt)* впервые предложил в 1904 г. австрийский философ Р. Амезедер; А. Мейнонг

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 213—218.

связал это различение с теорией интенциональности Ф. Брентано и построил свою «теорию объектов» *(Gegenstandstheorie)*, в которой трактовал предмет идеалистически — как акт данности объекта в переживании. В общегносеологическом плане противопоставление предмета и объекта является относительным. Основное структурное отличие предмета от объекта заключается в том, что в предмет входят лишь главные, наиболее существенные (с точки зрения данного исследования) свойства и признаки[1].

В частности, кандидат философских наук М.А. Беляев в 2010 г. отмечал: «В ходе наших рассуждений стало очевидным, что вопрос о статусе категорий объекта и предмета любой научной дисциплины состоит из следующих взаимосвязанных проблем:

1) онтологической референции данных категорий;

2) действенности данных категорий в многообразных дискурсах науки;

3) выявления и описания взаимосвязи данных категорий»[2].

Далее М.А. Беляев пишет: «Очевидно, что нерелятивистский, онтологический взгляд на предмет науки требует от исследователей отыскивать для каждого объекта то целое, ту систему, в которой объект впервые обретает сущность. К сожалению, данный поиск (как необходимый и очевидный момент восхождения от абстрактного к конкретному) крайне сложен, ведь он основан на эвристических началах, на необходимости поиска новой логики, логики творчества, отказавшейся от слепого дедуктивизма. Ведь простота внешнего ограничения теории по факту оказывается лишь примитивизмом. Другое дело, что между объектом и предметом науки в конкретный момент ее истории оказывается некоторое непостоянное число промежуточных звеньев, выяснение характеристик которых должно опираться на природу той реальности, изучением которой занимается данная наука»[3].

Оригинальна и тем интересна точка зрения о предмете науки известного современного отечественного процессуалиста уважаемого В.А. Михайлова.

Он считает, что «Существование конкретной науки как самостоятельной области знаний оправдано только тогда, когда предметом ее изучения являются те или иные объективные закономерности действительности, «управляющие» фактами, явлениями, процессами предметной

[1] См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред-я: Л.Ф. Ильичёв и др.
[2] *Беляев, М.А.* Указ. соч. С. 17.
[3] Там же. С. 17.

сферы ее приложения. Указание на эти закономерности как на предмет познания и составляет существо предмета всякой науки. Ни нормы права, ни возникающие на их основе правоотношения, ни сама правоохранительная деятельность в целом не представляют собой таких закономерностей, они лишь проявление, форма их действия»[1].

Далее он пишет: «К предмету уголовно-процессуальной науки некоторые авторы относят сами проблемы данной науки. Вряд ли это правильно, поскольку проблемы науки — следствие познания ее предмета, а не его составная часть»[2].

Между тем в концептуальном, логико-гносеологическом плане, как отмечал, например, много лет тому назад А.Н. Мозговой, все многообразие существующих подходов к раскрытию содержания «предмета науки» (добавим, и его соотношению с объектом науки) может быть сгруппировано по трем устоявшимся позициям.

Представители первой из них связывают содержание понятия «предмет науки» с частью, стороной, совокупностью связей объекта как класса явлений, вещей, процессов, т.е. в конечном счете *предмет науки и ее объект отождествляют* (И.Д. Андреев, Б.С. Дынин, И.Ф. Зубков, Э.В. Ильенков, Б.М. Кедров, В.Н. Комаров, А.Т. Москаленко, И.С. Нарский, Т.И. Ойзерман, М.Г. Чепиков).

Представители второй — усматривают в предмете науки совокупность различных компонентов исследовательской деятельности — моделей, идеальных объектов, средств исследования, нормативов, проблем и т.п., т.е. под предметом науки понимают различные *формы знания об объекте* (В.Г. Виноградов, Л.М. Косарева, В.И. Круть, П.В. Попов, А.И. Ракитов, В.Н. Садовский, Л.С. Сычева, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин).

Представители третьей — видят в предмете науки *выявленные закономерности* или *существенное в объекте*. К этим ученым относятся П.В. Алексеев, Б.Э. Быховский, В.А. Демичев, И.В. Кузнецова, А.М. Минасян и М.С. Черняк[3].

Ранее, еще при написании докторской диссертации (1997 г.), мы руководствовались именно подходом, названным первым в числе трех вышеизложенных. (Заметим, что в этом были не одиноки. Таким же образом определяли предмет НИР в докторских диссертациях примерно половина докторантов, пишущих по проблемам ОРД, см. табл. 4.)

[1] Курс уголовного судопроизводства: учебник / под ред.: В.А. Михайлов. Т. 1. С. 95.
[2] Там же. С. 96.
[3] Цит. по: *Мозговой, А.Н.* Закрытая работа (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права. С. 47—48).

Однако все течет, все изменяется… Менялся и наш взгляд на проблему соотношения объекта и предмета науки[1]. Ныне, если рассуждать сугубо концептуально, первая из трех указанных позиций нам не представляется единственно верной. Наоборот, расуждая о той или иной части (стороне) оперативно-разыскного научного познания, мы подразумеваем, что исследованию и преобразованию подлежит непосредственный, или видовой, или родовой, или общий объект оперативно-разыскной науки, но в «снятом виде», посредством выделения предмета. Может ли при этом произойти отождествление, в конечном счете, объекта и предмета? Теория этого не запрещает.

> Итак, нами не отрицается возможность использования данного подхода в оперативно-разыскной науке. Например, в докторской диссертации В.И. Козлова, одной из последних по времени защиты, в качестве предмета указана «Деятельность государственных органов — субъектов ОРД по противодействию криминальным угрозам правоохранительной функции государства и обеспечения внутренней национальной безопасности российского общества» (см. табл. 4).
>
> Коллега успешно защитился (тем самым научное сообщество на «трех уровнях мудрости» (кафедра, диссертационный совет, экспертный совет и президиум ВАК) признало вполне допустимым познавать в ОРД именно такой предмет, т.е. понимаемый как «объект в снятом виде».

Что касается второй и третьей позиций, то в каждой из них мы находим нечто большее, чем только рациональное, а потому также видим им соответствующее применение в оперативно-разыскной науке.

Таким образом, предмет оперативно-разыскной науки есть выразитель чего-то существенного об объекте этой науки (но не наоборот). В отличие от объекта предмет оперативно-разыскной науки — то, что исследователь (лицо, познающее оперативно-разыскную реальность), напрямую изучает в момент его научного познания (наблюдает за ним, экспериментирует с ним, строит модель и т.п.).

> Еще раз отметим, что предметом оперативно-разыскной науки может стать, с одной стороны, определенная форма научного знания об объекте оперативно-разыскного научного познания, а с другой — частный закон или закономерность (закономерности) данного объекта. В «снятом» виде предметом может выступать и какая-то часть объекта оперативно-разыскного познания. (Однако в данном случае не следует забывать, что, в конечном счете, речь пойдет о самом объекте.)

[1] «Наука, пребывающая в состоянии последовательного восхождения к предельным структурам мысли, не только может, но и должна кардинально менять собственный предмет, переходить на новый уровень анализа и синтеза, жертвуя при этом, в том числе и устоявшейся идентичностью» (*Беляев, М.А.* Указ. соч. С. 15).

Краткие выводы. Подведем итоги рассуждениям о соотношении предмета и объекта оперативно-разыскной науки.

1. Если объект оперативно-разыскной науки есть все то, на что направлено научное познание ее субъекта (субъектов), то предмет данной науки — только нечто существенное об этом объекте.

2. Объект и предмет оперативно-разыскной науки взаимозависимы и взаимообусловлены, т.е. связь между ними постоянна и существенна.

3. Их главная детерминированная связь хотя и обоюдна, тем не менее ведущим в этой паре всегда выступает объект (что познается), а предмет (существенное в объекте) во всех случаях является ведомым, подчиненным относительно объекта оперативно-разыскной науки.

4. Помимо существенного свойства связь между объектом и предметом оперативно-разыскной науки носит «количественно-качественный» характер или, иначе, содержательный. Это проявляется в том, что предмет может характеризовать: а) количественную сторону объекта (это происходит тогда, когда предмет определяют как часть объекта); б) его качество (предмет — частный закон, закономерность или качество знания об объекте); в) и то и другое вместе (предмет — одновременно количество и качество знания об объекте).

5. И объект, и предмет оперативно-разыскной науки могут являться как определенной объективной реальностью, так и соответствующей субъективной реальностью.

Однако в отличие от объекта оперативно-разыскной науки ее предмет допустимо материализовать. Так, он вполне может быть представлен как конкретной материальной субстанцией (например, текстом нормативного правового акта в области оперативно-разыскного законодательства), так и соответствующей интеллектуальной субстанцией (в частности, выраженной в определенной форме научных знаний, допустим, в постановке проблемы в научной статье).

Выводы по главе

1. Активные поиски предмета оперативно-разыскной науки в прошлом, дородовом периоде оперативно-разыскной науки (до 1995 г.), в том числе не только специалистами-«оэрдэшниками», но и учены-

ми «со стороны», не увенчались успехом. Основной причиной этого (причем объективной) явилось отсутствие единой оперативно-разыскной реальности в стране (СССР, а затем Российской Федерации), т.е. отсутствие единого объекта научного познания, а также собственно самой оперативно-разыскной науки.

2. Оперативно-разыскной науке (современной, с 1995 г.) присущ принципиально иной предмет по сравнению с прежним донаучным периодом познания сыска, а затем ОРД в СССР, для которого был характерен конгломерат теоретико-практических знаний и представлений о разрозненной бессистемной ОРД (в форме теории ОРД ОВД, учения об ОРД в советской контрразведывательной деятельности и т.п.).

В связи с тем, что объектом оперативно-разыскной науки является не «просто» ОРД (с любым «довеском» вроде «борьбы с преступностью» и т.п.), а *вся* оперативно-разыскная реальность, ее предмет характеризует сущностные особенности последней, включая ОРД.

Между тем современные сыскологи за все 20 лет функционирования оперативно-разыскной науки (1995—начало 2015 гг.) так и не выработали единой научной платформы для описания и формулировки парадигмального предмета оперативно-разыскной науки. Это все еще — задача будущего (надеемся, что ближайшего).

3. Мы предлагаем различать сущностное и содержательное определения предмета оперативно-разыскной науки.

Предмет оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (сущностное определение) есть то, что принадлежит объекту оперативно-разыскной науки (познаваемой оперативно-разыскной реальности), *существенно* характеризует свойства, связи и отношения этого объекта и вместе с тем то, только через воздействие на что возможно познать и преобразовать данный объект.

Предмет оперативно-разыскной науки в России (содержательное определение) — взаимообусловленное количественно-качественное триединство, существенно характеризующее объект данной науки, которое составляют выявленный частный закон (частные законы) объекта оперативно-разыскного познания и (или) отражающие его закономерности (1), а также выделенная сторона (стороны) этого объекта (2) и определенная форма (формы) научного знания о нем (3).

Все три составляющих предмета оперативно-разыскной науки равновелики. Среди них нет и не может быть главного и второстепенных. Именно их триединство наиболее полно и существенно характеризует объект оперативно-разыскного познания. Превозношение одного из них и (или) умаление других допустимо (несколько условно) только в конкретной НИР для решения задач и достижения цели отдельного научного исследования.

4. Имеются основания для выделения общих и специальных признаков понятия предмета оперативно-разыскной науки, определяемого как в сущностном, так и в содержательном аспектах.

Общие признаки предмета оперативно-разыскной науки характерны для предмета каждой юридической (только ли?) науки, которые применительно к оперативно-разыскной науке лишь наполняются специфическим оперативно-разыскным содержанием.

Среди общих признаков предмета науки мы выделяем следующие:

1) предмет есть всегда то, что принадлежит объекту науки;

2) предмет всегда существенно характеризует свойства, связи и отношения объекта науки:

3) предмет есть средство воздействия на объект, его познания и преобразования;

4) предмет — это определенная форма (формы) научного знания об объекте науки.

Специальные признаки предмета оперативно-разыскной науки характерны только для общего предмета оперативно-разыскной науки и отражают особенности, присущие только ее общему объекту.

В числе специальных признаков предмета имеются основания выделить следующие:

а) предмет — выявленный частный закон (частные законы) оперативно-разыскной реальности, включая присущие ему (им) противоречия (это *первичный* специальный признак предмета оперативно-разыскной науки);

б) предмет есть выявленная «оперативно-разыскная» закономерность (закономерности), позволяющая установить частный закон оперативно-разыскной реальности;

в) предмет — это выделенная сторона объекта оперативно-разыскной науки (оперативно-разыскной реальности), познаваемая в основном не через поиск и выделение частных законов и (или) закономерностей, а посредством количественно-качественного исследования, выделения, описания и систематизации параметров конкретной области объекта оперативно-разыскного научного познания.

(Второй и третий признаки являются *вторичными* специальными признаками предмета оперативно-разыскной науки.)

5. С учетом наличия в современной оперативно-разыскной науке двух общих объектов, типичных для правовой и организационно-тактической областей ее знаний, целесообразно выделять также два *общих* предмета, существенно характеризующих *свои* общие объекты оперативно-разыскной науки.

6. Конкретный предмет оперативно-разыскного научного познания есть определенный и существенный компонент триединого общего предмета оперативно-разыскной науки, т.е. только определенная часть объекта познания, или выявленный частный закон (выявленная отдельная закономерность), или соответствующая форма знания об этом объекте.

Конкретный предмет присущ и проявляется в отдельных НИР по оперативно-разыскной тематике.

7. Объект и предмет оперативно-разыскной науки взаимозависимы и взаимообусловлены, т.е. связь между ними постоянна и существенна. Их существенная связь хотя и обоюдна, тем не менее ведущим всегда выступает объект, а предмет во всех случаях является ведомым, подчиненным относительно объекта оперативно-разыскной науки.

Помимо того связь между объектом и предметом оперативно-разыскной науки носит «количественно-качественный» характер или, иначе, содержательный. Это проявляется в том, что предмет может характеризовать и количественную сторону объекта (это происходит тогда, когда предмет определяют как часть объекта), и его качество (предмет — закономерность или качество знания об объекте), и то и другое вместе (предмет — одновременно количество и качество знания об объекте).

8. В отличие от объекта оперативно-разыскной науки ее предмет может быть материализован. Так, он способен выступить: а) конкретной материальной вещью (например, текстом закона в области оперативно-разыскного законодательства или специальным техническим средством для негласного получения информации, параметры которого уточняются); б) определенной интеллектуальной субстанцией (допустим, изложенной в научной статье концепции).

Глава 4

«Оперативно-разыскные» законы, закономерности и научное знание как компоненты предмета оперативно-разыскной науки

4.1. «Оперативно-разыскные» законы: поиск и сомнения

4.1.1. ***О наличии соответствующих законов в ОРД и в целом в оперативно-разыскной реальности****. Несколько тривиальных, но необходимых слов о понятии закона. Еще раз о сущности ОРД и оперативно-разыскной реальности, познаваемых через законы. Подытоживая изложенное.*

4.1.2. ***Оперативно-разыскная реальность и всеобщие и частные законы****. Три класса частных законов различных видов оперативно-разыскной реальности. Несколько гипотез о частных законах оперативно-разыскной реальности. Подытоживая изложенное.*

4.1.1. **О наличии соответствующих законов в ОРД и в целом в оперативно-разыскной реальности**. Прежде всего определимся в дефинициях.

Несколько тривиальных, но необходимых слов о понятии закона. Согласно ряду справочных изданий закон есть: 1) внутренняя и необходимая, всеобщая и существенная связь предметов и явлений объективной действительности; прочное, остающееся, повто-

ряющееся, не так часто меняющееся, идентичное в явлении; одна из ступеней познания человеком единства и взаимосвязи явлений[1]; 2) внутренняя существенная и устойчивая связь явлений, обусловливающая их упорядоченное изменение[2]; 3) одна из форм организации научного знания — существенное, объективное, всеобщее устойчивое повторяющееся отношение между явлениями, процессами[3].

> А.М. Новиков и Д.А. Новиков, авторы последнего определения, отмечают, что «Строго говоря, данное определение относится к наукам сильной версии, в которых возможны воспроизводимость условий, повторяемость явлений и процессов и т.д. В науках же слабой версии (гуманитарных и общественных) закон носит, скорее, характер нормативной модели[4].

Юридические науки в целом и оперативно-разыскная наука в частности, являются общественными науками (науками слабой версии), а потому важно помнить о специфике законов, характерных для них, а также о соответствующем их проявлении. (Понять закон — это значит раскрыть ту или иную сторону сущности исследуемого предмета, явления[5].)

> Отметим и то, что специальная литература, включая философскую, насыщена всевозможными определениями законов, в том числе законов науки. Эти определения не только многочисленны, но зачастую они противоречат друг другу. По-видимому, единство отечественных философов и ученых в понимании закона кануло в Лету вместе с догмами марксизма-ленинизма в данном вопросе[6].

[1] *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков; отв. ред.: Д.П. Горский. 2-е изд., испр. и доп. М.: изд-во «Наука», 1975. С. 178.
[2] Философский словарь / под ред.: И.Т. Фролов. С. 115.
[3] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 37.
[4] Там же. С. 37.
[5] *Кондаков, Н.И.* Указ. соч. С. 178.
[6] Например, см.: *Скворцов, Г.Е.* Система законов природы / Г.Е. Скворцов. М.:. Петрополис. 2004; *Коротаев, А.В.* Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы / А.В. Коротаев, А.С. Малков, Д.А. Халтурина. 2-е изд. М.: УРСС, 2007; Общие проблемы философии науки: словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред.: Н.В. Бряник; отв. ред.: О.Н. Дьячкова. Екатеринбург: изд-во УралУ, 2007. URL: http://science.logistics-gr.com/index.php?Itemid=55&catid=51:2011-11-08-20-34-14&id=721:2011-12-22-13-23-56&option=com_content&view=article (дата обращения: 12.07.2015); Научный закон // Философия: Энциклопедический словарь / под ред.: А.А. Ивин. М., 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/790/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99 (дата обращения: 12.07.2015).

Наконец, упомянем еще об одном важном аспекте рассматриваемой проблемы — признаках понятия закона. В их числе общепринято называть такие признаки, характеризующие отношения между явлениями (процессами), как существенность, объективность, всеобщность, устойчивость и повторяемость. Причем «Существенное отношение между объектами, явлениями или же между их сторонами, определяющее характер их существования и развития, выражает главный признак закона»[1].

Еще раз о сущности ОРД и оперативно-разыскной реальности, познаваемых через законы. Всякая наука является подлинной наукой только в том случае, если она изучает объективные законы, которым подчиняются соответствующие явления, закономерности, на которых основывается развитие этих явлений, — много лет тому назад писал уважаемый М.С. Строгович[2]. Тем не менее его вывод во многом не устарел и в наши дни. Жаль только, что о подлинности науки и сейчас судят, порой, базируясь на каких-то иных, одному Богу известных, критериях и принципах.

> Например, на протяжении многих лет среди научной общественности органов госбезопасности Советского Союза считалось общепринятым, что контрразведка — это область науки (Какой? Юридической? Военной? Политической?), которая изучает закономерности, принципы, организацию и тактику контрразведывательной деятельности, и занимает место в единой общегосударственной системе обеспечения государственной безопасности СССР. Наверное, далеко не случайно, что в приведенном определении контрразведки как науки пропущена «самая малость» — во-первых, областью какой науки она является, во-вторых, что является ее объектом (предметом) и, в-третьих, на каких принципах и методологии она основывается.

Естественно, что и новая оперативно-разыскная наука при попытках рассмотреть ее сугубо через призму понимаемой таким образом контрразведывательной «науки», впрочем, как и исключительно теории ОРД ОВД 70-х—80-гг. XX в., будет выглядеть, *volens nolens*, столь же неуклюже и чуть ли не антинаучно. Базируясь на современных правовых реальностях, необходимо кардинальным образом пересмотреть весьма многое из старого научного (всегда ли научного?) арсенала.

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 38.
[2] *Строгович, М.С.* Избранные труды / М.С. Строгович. В 3 т. М.: Наука, 1990. Т. 1: Проблемы общей теории права. С. 47.

Одной из важнейших задач, нерешенных прежними ведомственными теориями и разрозненным оперативно-разыскным познанием в целом, как раз является не просто постановка, а *разрешение* проблемы о сущности единого профессионального сыска и в частности ОРД через установление определяющих эту сущность законов (важнейшей составляющей предмета оперативно-разыскной науки).

Так имеются ли законы в ОРД и в оперативно-разыскной реальности в целом (как внутренние и необходимые, всеобщие и существенные связи предметов и явлений)? У нас два противоположных ответа на данный вопрос.

Если вести речь об ОРД как о некой сыскной действительности, объективно отличной от других видов профессионального сыска, прежде всего государственного его вида, например контрразведывательной деятельности, то напрашивается положительный ответ. Ведь любая «объективная действительность» не может, думается, обойтись без внутренних существенных связей, намертво склеивающих ее.

А если ОРД есть всего лишь искусственное проявление государственной профессиональной сыскной деятельности, сама по себе не имеющая объективно выраженных отличительных черт? (В частности, нам не удалось установить характерных для ОРД и только для нее принципов[1].)

> Заметим, что в течение столетий в нашем Отечестве никакой ОРД не осуществлялось, а проводился сыск (розыск). И только относительно недавно, с 60-х гг. прошлого века заговорили об ОРД. (Что такое 55 лет для многовековой истории сыска?) Причем сделано это было теоретиками и практиками ОВД отчасти с субъективной посылки законодателя, который упомянул об оперативно-разыскных мерах в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.
>
> (Образованная в 1956 г. в Высшей школе МВД СССР самостоятельная кафедра оперативной работы органов МВД называлась оперативной, а не оперативно-разыскной. Да и учебная специальная дисциплина, предложенная в 1956 г. А.Г. Лекарем, была названа «Агентурно-оперативная борьба с общеуголовной преступностью», а не «Оперативно-розыскная деятельность…»)[2].

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 64—92.

[2] Подробнее см.: *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности; *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 289, 299, 307—308 и др.

В таком случае оснований для признания именно в ОРД соответствующих законов, полагаем, не имеется. А это чревато крайне серьезными последствиями! Если нет законов, то исчезнут и закономерности как отражение их проявления. Нет ни того, ни другого — не имеется и самостоятельной оперативно-разыскной реальности! Разумеется, что при таком раскладе не потребуется и «узкая» оперативно-разыскная наука. (Вот тогда без «широкой» сыскологии однозначно будет не обойтись!) Картина нарисована довольно мрачная, но вполне реальная. Ведь кропотливый анализ докторских диссертаций (см. табл. 4) показал, что ни один из уважаемых докторантов так и не вывел и не доказал ни одного закона[1], типичного только для ОРД!

Подытоживая изложенное.

1. Оперативно-разыскная наука является наукой слабой версии, а потому законы в ней (и познаваемые ею) весьма специфичны.

2. При ответе на вопрос о наличии в ОРД и в оперативно-разыскной реальности в целом присущих им законов и исходя из имеющихся на сегодняшний день научных данных, допустимы два противоположных ответа:

а) если рассуждать об ОРД как о действительности, существенно отличной от других родов (видов) профессионального сыска, в частности контрразведывательной деятельности, то у ней должны быть «свои» законы;

б) если же представлять оперативно-разыскную реальность (включая ОРД) не самостоятельной, а разновидностью профессиональной сыскной действительности, то собственных законов у нее быть не может.

4.1.2. **Оперативно-разыскная реальность и всеобщие и частные законы**. Если исходить из широко распространенной в отечественной философской науке концепции выделения среди законов всеобщих и частных, то может быть нарисована картина несколько в иной плоскости, чем в предыдущем подразделе.

Известно, что «Законы бывают всеобщие и частные. Всеобщие законы развития, движения, присущие природе, обществу и мышлению, изучаются диалектическим материализмом, частные, специфические законы — частными науками об обществе (историей, социологией и др.) и естественными науками (физикой, химией и др.)»[2].

[1] При условии различия закона и закономерности.

[2] *Кондаков, Н.И.* Указ. соч. С. 178.

Уверены, что все с нами согласятся в том, что всеобщих законов непосредственно «оперативно-разыскного звучания» быть не может. (Грустно шутя, заметим, что, исключая только закон тяготения многих оперативников к тому, что начальник всегда прав). А вот частные законы в ОРД и в целом в оперативно-разыскной реальности вполне вероятны. (Не забываем о двух версиях наличия или отсутствия в ОРД законов!) Причем вполне допустимо различать частные законы как самой оперативно-разыскной науки, так и объекта ее научного познания — оперативно-разыскной реальности.

Тем не менее сформулируем единую дефиницию такого частного закона. Им является существенное, объективное, всеобщее, устойчиво повторяющееся отношение (связь) между явлениями и процессами в оперативно-разыскной реальности, выявление и познание которого (которых) есть предназначение оперативно-разыскной науки (см. прил. 2).

Три класса частных законов различных видов оперативно-разыскной реальности. Мы выделяем три класса частных «оперативно-разыскных» законов в зависимости от того, в каком виде оперативно-разыскной реальности они возникают и функционируют.

Первый класс частных законов. Эти законы типичны для ОРД как правоприменительной работы (первый вид оперативно-разыскной практики). Они возникают между государством (его представителями, прежде всего оперативниками) и теми явлениями (процессами, деяниями), на которых государство воздействует и (или) реагирует посредством ОРД (общественно опасные деяния, угрозы безопасности государству и др.). Здесь ОРД — средство государства по такому воздействию и реагированию. И частные законы данного средства, «инструмента» государства, соответствующие правоприменению.

Второй класс частных законов. Он характерен для учебно-педагогической деятельности по изучению оперативно-разыскной реальности (второй вид оперативно-разыскной практики).

Такие законы складываются не только между государством и тем, на что оно воздействует и (или) реагирует. Оперативно-разыскная реальность видоизменяется. Во всяком случае, ее субъектом становится уже не одно государство, так как учебно-педагогическая деятельность в нашей стране государством не монополизирована.

Законы, о которых идет речь, функционируют в учебно-педагогическом процессе в связи и по поводу изучения оперативно-разыскной реальности и передачи знаний о ней новому поколению.

Третий класс частных законов. Он типичен для оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности (третий вид оперативно-разыскной практики).

Поле деятельности и этих законов, как и законов второго класса, гораздо шире, чем только ОРД. Они складываются при научном познании оперативно-разыскной реальности (как объективной, так и субъективной).

Кроме того, в оперативно-разыскной науке проявляются и законы Большой науки. Так, еще в 2001 г. М.А. Шматов пришел к выводу о том, что «…на создание и формирование теории оперативно-розыскной деятельности влияет закон дифференциации и интеграции научного знания»[1]. Мы же к этому добавим, что влияет на нее не только данный закон, но фактически и все остальные, присущие общественным наукам

Отметим и то, что субъекты познания во всех трех классах вероятно возникающих частных законов не тождественны между собой.

В частности, в оперативно-разыскной науке субъектом выступает не только государство (им оно является в НИР, проводимых представителями государства — учеными оперативно-разыскных органов, проводящих НИР по служебному заданию), но этими субъектами становятся отдельные ученые «вне государства», вне его заказа. Например, ученые частных вузов, исследующие ОРД, или хотя и государственных образовательных организаций, но находящихся вне оперативно-разыскных органов, которые исследуют оперативно-разыскную реальность самостоятельно, по собственной инициативе без заказа от государства. (Чем больше познают оперативно-разыскную реальность, тем объемнее, во-первых, становится ее субъективная часть, а во-вторых, тем шире становится поле непознанного!)

Таким образом, в оперативно-разыскном научном познании, собственно в оперативно-разыскной науке, имеются частные законы, отличные от частных законов (закономерностей), которые характерны для оперативно-разыскной правоприменительной практики. Эти законы оперативно-разыскной науки хотя и частные (относительно законов Большой науки), как и законы правоприменительной практики, но все же более «широкие», чем в правоприменительной ОРД.

[1] *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. С. 38.

Несколько гипотез о частных законах оперативно-разыскной реальности. Уже было отмечено, что частные законы типичны, скорее всего, для всей сыскной действительности (по меньшей мере, для государственного и негосударственного сыска в отдельности), а не для одного из ее проявлений — оперативно-разыскной реальности, частью которой является ОРД.

Полученные в результате настоящего исследования данные позволяют утверждать, что затруднительно глубинно познать отечественную ОРД, если не признать ее неотъемлемой частью общего профессионального сыскного мира (по крайней мере, ее государственного сектора). Этот мир имеет свои не писанные, но объективные законы возникновения и функционирования, развития и угасания, которые еще не выявлены сыскологами. Однако познание именно их, законов профессионального сыска, позволит понять, как живет отечественная современная ОРД, каким общим законам она подчиняется, помимо писанных российских законов.

> Российская ОРД — частное проявление всемирного профессионального сыска, его государственного сектора. Однако черты последнего в ней заретушированы, спрятаны в глубине ее сущности. Ближе к поверхности лежат ее национальные особенности. Проведенное исследование показало, что именно их в прошлом познавали ученые-«оэрдэшники» и продолжают ныне познавать сыскологи. Именно их невольно выдавали за якобы истинные закономерности ОРД в России. В современной же оперативно-разыскной науке необходимо постараться найти законы, типичные для «всемирного сыска» (по меньшей мере, уголовного, проводимого государствами). Скорее всего, что именно они, но не частные законы «нашей» ОРД, являются первичными.

Тем не менее, пока нет достоверных данных об обратном, исключать ничего нельзя. В данной связи выдвинем несколько гипотез, которые подлежат проверке.

Во-первых, оперативно-разыскная (сыскная) реальность, которая является, по нашему мнению, объектом оперативно-разыскной науки, во многом типична (если не едина) для всего мира и человечества в целом, т.е. она обладает едиными частными законами (хотя в данном качестве она еще далеко не познана).

Во-вторых, как бы исторически не менялось название (сыск, ОРД и т.п.), всегда испокон веку неразрывна непосредственная связь ОРД с государством как важнейшим институтом общества. ОРД является одним из приводных ремней механизма государства. ОРД

всегда «обслуживает» государство и общество, выполняя хотя и «грязную», но общественно значимую работу. (Как без деятельности ассенизаторов и чистильщиков мусора современный урбанизированный социум обойтись не может, так он не может нормально функционировать и без работы оперативников.)

В-третьих, ОРД (государственный сыск, полицейское расследование) как ядро единой оперативно-разыскной реальности, хотя и является элементом различных государственно-властных механизмов (специальной деятельностью в различных государствах), тем не менее она всегда играет роль средства воздействия и (или) реагирования на негативные явления и процессы, происходящие в обществе (как в определенном, в частности российском, так и человеческом социуме в целом).

В-четвертых, чем глубже и полнее оперативно-разыскная наука (сыскология) познает оперативно-разыскную реальность, тем самым открывая все новые и новые ее грани, тем больше в данной реальности появляется непознанного, тем шире становятся горизонты этой науки.

Наконец, назовем частные законы, которые хотя и нуждаются в дополнительном познании и доказывании, но, тем не менее, уже сейчас могут рассматриваться в качестве таковых. Приведем их примерный перечень.

1. Частный закон единства сущности сыскной реальности (во всем мире и во всех ее видах) и многообразия ее национальных проявлений содержания.

Как нам представляется, сыск во всем мире точно так же един и внутренне тождественен, как едина человеческая сущность: каждый человек, к какой бы расе (национальности, обществу и т.д.) он не принадлежал, является человеком разумным (homo sapiens), первичной ячейкой единого человечества.

> Во всяком случае, уже сейчас имеются основания для постановки задачи, поиска и выделения единых частных законов, соответствующих родам и видам профессиональной сыскной деятельности.
>
> Так, вполне допускаем, что эти единые законы могут быть в любой и каждой контрразведывательной и разведывательной деятельности, каким бы государством указанные виды профессионального сыска не проводились. (Сразу же оговоримся: мы не являемся сторонником тотальной открытости в сыске. Более того, мы — противник раскрытия наших тайн зарубежным «партнерам» (помимо разрешенного российским законодательством). Вместе с тем теоретически отрицать допущение соответствующих частных законов, было бы ненаучно.)

Уверены, что аналогичным образом частные законы присущи частной сыскной (детективной) деятельности вне зависимости от того, в какой стране и по каким национальным правилам она проводится.

Наконец, так называемая уголовно-сыскная деятельность, например, по негласному (в основном) обнаружению преступлений и их предупреждению, на наш взгляд, подчиняется единым частным законам. (От сыскных обнаружения и предупреждения (оперативно-разыскных, уголовно-сыскных и т.п.) посягательств на жизнь и здоровье (гл. 16 УК РФ) до совершения сыскных поступков по предупреждению и обнаружению преступлений против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ) — вот диапазон вероятного проявления частных законов профессионального сыска, о которых мы размышляем.)

Вместе с тем сыск столь же разнообразен, сколь многообразно человеческое общество. Как у каждого социума выделяют свои характерные черты и особенности, так и сыск в конкретном обществе отличен от сыска в другом обществе.

В этом диалектическом единстве и многообразии весь сыск: по сути, он един во всем мире и одновременно его национальные проявления различны; они «заточены» под особенности потребностей определенного социума (государства).

Проявления единой в мире профессионально-сыскной реальности всегда в классовом «огосударственном» обществе опосредованны, национальны, всегда представлены в «снятом», завуалированном виде, типичном для определенного государства и конкретного человеческого общества. Это обстоятельство крайне затрудняет научное познание присущих мировой сыскной реальности единых частных законов, отодвигает их научное познание на «второй план», выдвигая вперед якобы первичные «национально-сыскные закономерности» и, соответственно, необходимость именно их изучения[1].

2. Частный закон расширения оперативно-разыскной реальности[2]. Оперативно-разыскная реальность, как и наша Вселенная, постоянно расширяется! Это происходит за счет неуклонного расширения одной из двух форм данной действительности — субъективной реальности, которая из года в год возрастает в связи с все убыстряющимся приростом знаний в оперативно-разыскной науке.

[1] Мы не отрицаем наличие таких закономерностей. Просто полагаем, что они с точки зрения науки носят вторичный, подчиненный характер относительно общемировых частных законов сыска.

[2] Изложим гипотезу, что также происходит расширение профессиональной сыскной реальности как в целом, так и составляющих всех ее видов.

Первое следствие данного закона. Им является ускоренное расширение субъективной оперативно-разыскной реальности относительно второй формы этой реальности — объективной и, в конечном итоге (в отдаленной перспективе), становление первой формы реальности гораздо более объемной по сравнению со второй, можно сказать, главенствующей над ней.

Одно из свойств Большой науки заключается в том, что «…за каждые десять лет объем научных знаний удваивается»[1].

За 20 лет (1992—2011 гг.) в Российской Федерации защищены 59,4% всех докторских диссертаций по юриспруденции, защищенных в течение 245 лет всей юридической «докторской» научной истории[2].

Примерно за те же 20 лет современного периода научной истории докторских диссертаций по ОРД защищено в три раза больше, чем за предыдущие 25 лет (1967—1992 гг.)[3].

Второе следствие данного закона. В связи с расширением субъективной оперативно-разыскной реальности происходит увеличение объема «информационного шума», т.е. пустой, не содержащей научной новизны информации о различных сторонах познаваемой действительности. (Хотя это закономерно, но тревожно, а потому требует незамедлительных превентивных мер, прежде всего со стороны научной общественности.)

Так, В.И. Козлов в вынесенных на защиту положениях предлагает: «Изменить ч. 1 ст. 4 (Обеспечение безопасности) Закона РФ «О безопасности», изложив ее в следующей редакции: «Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности системой мер политического, правового, экономического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства, направленных на недопущение их нарушения».

Пункт 1 ч. 1 ст. 9 (Основные функции системы безопасности) изложить в следующей редакции: «Выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных, оперативно-розыскных и долговременных мер по их предупреждению, устранению либо нейтрализации»[4].

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 92.

[2] *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию. С. 79.

[3] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—393.

[4] *Козлов, В.И.* Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические про-

И эти его предложения вроде бы новы и актуальны. Однако тот же самый текст находим в одной из работ его научного консультанта С.С. Галахова, написанный за 10 лет (!) до защиты данного тезиса В.И. Козловым. Приводим его дословно: «По нашему мнению, необходимо: изменить редакцию ч. 1 ст. 4 «Обеспечение безопасности» Закона РФ «О безопасности», изложив ее следующим образом: «Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности системой мер политического, правового, экономического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства, направленных на недопущение их нарушения.

Пункт 1 ч. 1 ст. 9 «Основные функции системы безопасности» изложить в следующей редакции: «выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных, оперативно-розыскных и долговременных мер по их предупреждению, устранению либо нейтрализации»[1].

Итак, научной новизны в защищаемом В.И. Козловым в докторской диссертации положении нет, а имеется типичный образец «информационного шума», засоряющего оперативно-разыскную науку.

3. Частный закон жизни оперативно-разыскной реальности (объективной и субъективной) в соответствии с присущим ей единством противоположных начал, т.е. сущностного проявления у нее взаимообусловленных гласных (открытых) и негласных (закрытых, секретных) начал.

Особо отметим, что первое начало (открытость) в силу расширения открытых научных знаний об оперативно-разыскной реальности стремится к росту и неуклонно растет, а второе — негласность, исторически обоснованно сужается. Однако их единство носит существенный характер, а потому не может быть разорвано (уничтожено одно из начал) без ущерба сущности самой оперативно-разыскной реальности.

4. Частный закон конечности ОРД как проявления, разновидности государственного профессионального сыска и относительной

блемы): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Козлов. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 15.

[1] *Галахов, С.С.* Концептуальные основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции и роль оперативно-розыскной деятельности в ее реализации (организационные и правовые аспекты) / С.С. Галахов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Актуальные вопросы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 3. С. 23—24.

бесконечности сыска как такового, не связанного с государством, сыска «вообще».

Если признать государство как институт человеческого общества конечным, т.е. институтом, от которого оно на определенном этапе своего развития откажется, то при таком раскладе и весь государственный сыск, включая ОРД, отомрет, исчезнет вместе с государством.

Вместе с тем пока живет человек, до тех пор, пока есть человечество, он и общество будут пытаться искать нечто неизведанное, скрытое от них. Несомненно, они будут пытаться получать информацию об угрозах и вызовах, исходящих из внешнего мира (прежде всего от самого человека), и получать эти сведения с помощью соответствующих методов и средств. Тем самым, люди будут осуществлять своеобразную сыскную деятельность (скорее всего, с иными целями по сравнению с настоящим, но, тем не менее, сыскную).

ОРД исторична. Она появилась на определенном витке развития государства (как профессионально-сыскной институт) и, рано или поздно, необходимость в ней отпадет. ОРД как таковая, понимаемая в современном значении, исчезнет, переродится в иной социальный институт (институты) общества. Вместе с ней закономерно трансформируется оперативно-разыскная реальность.

Однако в целом данная реальность, хотя и переродится (как в России имперская сыскная переродилась в советскую агентурно-оперативную), тем не менее научное познание этой будущей, уже новой «специально-сыскной» реальности будет также востребовано, как и в настоящее время. Поэтому оперативно-разыскная наука (как бы она в дальнейшем не называлась), в целом научное познание тех или иных проявлений сыска, хотя и моложе ОРД (ныне ядра объекта ее познания), но долговечнее ее.

Следствие данного закона. Им является частный закон конечности объективной оперативно-разыскной реальности и относительной бесконечности субъективной оперативно-разыскной реальности, т.е. научных представлений о сыске (допустим, даже только о том, который был в прошлом).

5. Частный закон постоянства состава профессионально-сыскных поступков (поведенческих актов) как первичных элементов, образующих профессиональную сыскную деятельность.

Первое следствие данного закона. Постоянство состава оперативно-разыскных поступков как первичных элементов, образующих правоприменительную ОРД.

Так, каким бы оперативным подразделением того или иного оперативно-разыскного органа в Российской Федерации не осуществлялось любое из ОРМ (проводился иной правомерный поведенческий акт в ОРД, например, засада), состав каждого из этих поступков (их внутренняя архитектоника) всегда образует единство (систему) одних и тех же объективных и субъективных элементов. Всегда в составе ОРМ (иного сыскного поступка) будут присутствовать: решение (1) и определенное действие (2) конкретного субъекта ОРД (3), объединенные целью и задачами ОРД (4).

Второе следствие данного закона. В оперативно-разыскной науке проявляется частный закон постоянного состава «вещества», образующего данную юридическую науку как познавательную деятельность — закон состава научно-сыскного поступка (см. подпар. 5.1.2 пар. 5.1 гл. 5 настоящей монографии)[1].

В заключение отметим следующее. Если подтвердится реальность приведенных выше частных законов (хотя бы одного из них), то дело останется за малым — потребуется изложить их в виде формул. Сделав же это, сообщество сыскологов наконец-то пойдет по пути математизации оперативно-разыскной науки. Если же удастся добиться ее математизации (хотя бы частичной), то данная наука «слабой версии» станет, несомненно, более точной, можно сказать, более «научной».

Подытоживая изложенное.

1. Для оперативно-разыскной реальности (включая ОРД) наличие всеобщих законов не типично.

2. Частные законы в ОРД и в целом в оперативно-разыскной реальности вполне вероятны (в версии, когда эта реальность самостоятельна, отлична от профессионально-сыскной реальности). Однако до настоящего времени ни одного из них не выявлено (при условии не тождества частного закона и закономерности).

3. Все три класса частных законов типичны для оперативно-разыскной реальности, но характеризуют ее три вида практики и две сферы (объективную и субъективную), а также различные связи и отношения.

4. Отдельные частные законы в оперативно-разыскной реальности представлены нами, хотя и гипотетически. Поэтому все гипотезы о них требуют тщательной проверки.

[1] Не распространяется ли данный закон на все юридические и, возможно, иные науки?

4.2. Определение оперативно-разыскной закономерности, а также выделение и характеристика отдельных закономерностей

4.2.1. ***Определение оперативно-разыскной закономерности в контексте исследуемого, или О соотношении понятий закономерности и частного закона****. Несколько постановочных тезисов на перспективу познания соотношения частного закона и закономерности. Подытоживая изложенное.*

4.2.2. ***О соотношении закономерности и противоречия, подлежащего установлению в оперативно-разыскной науке****. Определение «оперативно-разыскного» противоречия. Виды оперативно-разыскных противоречий. Некоторые оперативно-разыскные противоречия, требующие повышенного внимания сыскологов. Общее и особенное между закономерностью и противоречием, подлежащих установлению в оперативно-разыскной науке. Подытоживая изложенное.*

4.2.3. ***О различных порядках оперативно-разыскных закономерностей****. Подытоживая изложенное.*

4.2.4 **Характеристика отдельных порядков закономерностей**. *Закономерности первого порядка, или Внутридеятельностные (внутривидовые) закономерности. Закономерности второго порядка, или Общеобъектовые закономерности. Закономерности четвертого порядка, или Общие профессионально-сыскные закономерности. Подытоживая изложенное.*

4.2.1. **Определение оперативно-разыскной закономерности в контексте исследуемого, или О соотношении понятий закономерности и частного закона**. Каким же образом в оперативно-разыскной реальности (включая ОРД) возможно выделение частных законов? Для этого может пригодиться широко известный в юридической науке подход, опирающийся на поиск и установление закономерностей.

Мы придерживаемся позиции, что такая закономерность, собственно, еще не закон, а только, согласно Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, «Соответствие с законом, последова-

тельное проявление действия какого-нибудь закона»[1]. Во многом близко изложено в словаре С.И. Ожегова: «Закономерный — соответствующий, отвечающий законам»[2].

Следовательно, выявив и описав закономерность, можно с большой степенью вероятности теоретически обрисовать соответствующий частный закон. Но это частная, наша позиция и в силу этого, конечно же, субъективная. А что по данному поводу думают философы?

> Известны различные взгляды на соотношение понятий закона и закономерности. Так, в философском словаре сообщается: «Понятие закона близко к понятию закономерности, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, обеспечивающих устойчивую тенденцию или направленность в изменениях системы»[3].
>
> Г.Д. Левин считает, что «Закон (закономерность) — объективное, устойчивое, повторяющееся и необходимое отношение между предметами или признаками одного предмета. Суждение, в котором это отношение описывается, называют закон науки. Законом называют также нормативное предписание, регулирующее поведение людей.
>
> Термины «закон» и «закономерность» нередко употребляют как синонимы; например, когда говорят о социальной закономерности. Закономерностью, или законосообразностью, называют также соответствие эмпирических явлений законам, а закономерными, или законосообразными, — сами эти эмпирические явления, например, морские приливы, в которых проявляется закон всемирного тяготения»[4].
>
> В отечественной философской литературе также известна позиция большой группы ученых, которые усматривают в предмете науки именно выявленные закономерности (иначе — существенное в объекте познания). В числе этих ученых П.В. Алексеев, Б.Э. Быховский, В.А. Демичев, И.В. Кузнецова, А.М. Минасян и М.С. Черняк[5].
>
> Наконец, Т. Грушевицкая и А. Садохин считают, что «В природе действуют объективные закономерности — устойчивые, повторяющиеся связи между предметами и явлениями. Мы же познаем законы — отражение этих объективных закономерностей в нашем сознании»[6].

[1] Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. 1. С. 954.

[2] *Ожегов, С.И.* Указ. соч. С. 211.

[3] Философский словарь / под ред.: И.Т. Фролов. С. 115.

[4] Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: http://enc-dic.com/enc_epist/Zakon-zakonomernost-109.html (дата обращения: 20.10.2014).

[5] Цит. по: *Мозговой, А.Н.* Закрытая работа (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права. С. 47—48).

[6] *Грушевицкая, Т.* Концепции современного естествознания / Т. Грушевицкая, А. Садохин. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/grushev/03.php (дата обращения: 20.08.2015).

Как следует из изложенного, единой, «усредненной» позиции о соотношении понятий закона и закономерности философско-научный мир так и не выработал[1]. Тем не менее полагаем, что работы названных и ряда других ученых, а также сформулированные в справочных изданиях определения вполне могут быть учтены в ходе дальнейших рассуждений о закономерностях.

Итак, известны три различных позиции. Согласно первой из них понятия закона и закономерности тождественны. Согласно второй — закономерность есть группа законов. Согласно третьей — их понятия не тождественны, в частности, закономерность понимают как отражение закона.

Так что же такое оперативно-разыскная закономерность[2]? Сформулируем ее дефиницию. Как нам представляется, *оперативно-разыскная закономерность* есть одно из высших теоретических обобщений в оперативно-разыскной науке. Она *отражает последовательное проявление действия определенного частного закона — существенную, объективную, всеобщую, устойчиво повторяющуюся связь между явлениями (процессами) внутри самой ОРД, а также между ОРД и всеми явлениями (процессами), с ней взаимообусловленными, совокупность которых, т.е. оперативно-разыскная реальность, является объектом оперативно-разыскного познания*.

Таким образом, из приведенного определения следует, что мы не отождествляем понятия закона и закономерности.

Нами выделены следующие основные признаки понятия оперативно-разыскной закономерности:

1) ее отражательная сущность (каждая закономерность отражает последовательное проявление действия определенного закона);

[1] Вот что в подтверждение этого пишут специалисты: «Как показали дискуссии в философии науки XX в., входящие в определение закона свойства необходимости и общности (в пределе — всеобщности), а также соотношения классов «логических» и «физических» (например, у Р. Карнапа — эмпирических) законов, объективности последних по сей день относятся к наиболее актуальным и сложным проблемам исследования. До сих пор сохраняет актуальность средневековая дискуссия между реалистами и номиналистами о статусе объективной необходимости закона как отношения, связи». URL: http://science.logistics-gr.com/index.php?Itemid=55&catid=51:2011-11-08-20-34-14&id=721:2011-12-22-13-23-56&option=com_content&view=article (дата обращения: 20.08.2015).

[2] Термин условен. Возможно, что точнее вести речь о закономерностях оперативно-разыскной реальности. Однако для упрощения изложения и определенной «привязке» его к оперативно-разыскной тематике мы используем именно его.

2) следовательно, ее вторичность относительно частного закона в оперативно-разыскной реальности;

3) отражение посредством нее происходит только существенной, объективной, всеобщей, устойчиво повторяющейся связи между явлениями (процессами) в оперативно-разыскной реальности;

4) характерно ее распространение как на всю оперативно-разыскную реальность, так и на ее часть (см. прил. 2).

Применительно к изложенному необходимо учитывать двойственность оперативно-разыскной науки. С одной стороны, она является частью субъективной оперативно-разыскной реальности и в этом качестве обладает присущими последней закономерностями (разумеется, и частными законами). С другой же стороны, оперативно-разыскная наука является элементом Большой науки, очень далеко выходящей за пределы познания только оперативно-разыскной реальности. И уже в этом качестве оперативно-разыскной науке присущи законы и закономерности Большой науки. Эти две различные группы законов и закономерностей «перекрещиваются» в одном фокусе — оперативно-разыскной науке. Данная наука в полной мере обладает и теми, и другими.

А что же понимают под закономерностью современные ученые, пишущие докторские диссертации по ОРД? Отождествляют ли они ее с частным законом (группой законов)?

Уже отмечалось, что в шести из всех 20 открытых докторских диссертаций по ОРД, защищенных в течение жизни оперативно-разыскной науки (1995—2012 гг.), исследователи в качестве предмета своей НИР назвали соответствующие закономерности. Это работы А.Р. Белкина, С.Е. Еркенова, С.И. Захарцева, И.А. Климова, А.В. Тямкина и А.В. Шахматова (см. табл. 4). Рассмотрим интересующий нас вопрос на примере их диссертаций.

Так, в докторской диссертации уважаемого И.А. Климова (1995 г.) предметом является «Состояние теоретической разработанности проблемы познания в ОРД; определение *закономерностей* (выделено нами. — *А.Ш.*) ее проявлений в практике оперативных аппаратов ОВД»[1].

Однако во всех девяти положениях, вынесенных на защиту, ничего не говорится о каких-либо установленных автором закономерностях[2].

[1] См.: *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. … д-ра юрид. наук.

[2] Наиболее близким по смыслу к предмету нашего поиска является второе положение. Приводим его полностью: «Понятие и структурно-содержательные элементы

Поэтому из текста этих положений оказалось невозможно выяснить, как исследователь соотносит понятия закономерности и частного закона.

Для объективности отметим следующее. Автором вне Положений (в рубрике «Научная новизна и теоретическая значимость») все же заявлено, что «В диссертации исследованы четыре блока проблем, составляющих его предмет: 1) Концептуальные, структурно-содержательные элементы функции познания в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел; 2) *Правовые, социально-психологические и криминологические закономерности противоправного поведения* (выделено нами. — *А.Ш.*) как объекта познания; 3) Система принципов, методов и форм теории ОРД, обеспечивающих фактическую реализацию функции познания в оперативно-розыскной практике; 4) Организационное обеспечение функции познания в условиях применение оперативно-розыскных мер борьбы с преступностью»[1].

Тем не менее констатация исключительно указанного И.А. Климовым набора закономерностей, косвенно свидетельствует о том, что в предмет НИР автор собственно оперативно-разыскных закономерностей не включал и, соответственно, их не исследовал. (Абсурдно было бы частные для оперативно-разыскной реальности «закономерности противоправного поведения», о которых пишет И.А. Климов, приравнять ко всем, которые в данной реальности возникают.)

Во всяком случае, ни одну из групп названных им закономерностей докторант на защиту не вынес.

В докторской диссертации уважаемого А.Р. Белкина (2000 г.) предметом определены «Объективные *закономерности* процесса доказывания, установления истины по уголовным делам, *закономерности* сочетания всех возможностей органов дознания и предварительного следствия для достижения целей доказывания, *закономерности* (выделено нами. — *А.Ш.*), определяющие направленность криминалистических и процессуальных научных исследований в этой области»[2]. (Заметим, что тема докторской диссертации А.Р. Белкина явно содержит проблематику ОРД. Однако в предмете НИР она, мягко говоря, завуалирована.)

Несмотря на «криминалистическую вуаль», мы попытались в шести положениях, вынесенных на защиту, найти что-либо о закономерностях в ОРД. Однако этого нам не удалось — видимо, «вуаль» была очень плотной.

предмета теории оперативно-розыскной деятельности, учитывающие изменения социально-экономической и криминологической ситуации, законодательной основы, развития интеграции и дифференциации общественных наук в современных условиях» (*Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. С. 10).

[1] Там же. С. 9—10.

[2] *Белкин, А.Р.* Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Р. Белкин. Воронеж: ВорГУ, 2000.

В докторской диссертации уважаемого С.Е. Еркенова (2000 г.) предметом определены «*Закономерности* (выделено нами. — *А.Ш.*) формирования механизма транснациональных преступлений, форм и методов взаимодействия между правоохранительными органами стран СНГ при расследовании транснациональных преступлений».

Однако во всех восьми положениях, вынесенных на защиту, не содержится даже упоминания о каких-либо установленных автором закономерностях[1].

В докторской диссертации уважаемого С.И. Захарцева (2005 г.) в качестве предмета установлены целых три группы закономерностей: «*Закономерности* развития законодательства, регламентирующего порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий при осуществлении ОРД, *закономерности* правоприменительной практики проведения таких мероприятий и использования их результатов, а также *закономерности* (выделено нами. — *А.Ш.*) развития теоретико-методологических работ об оперативно-розыскных мероприятиях»[2].

Из 16 положений, вынесенных на защиту, мы все же в одном, шестом по счету, обнаружили искомое[3]. Так, С.И. Захарцев доказывал, что «Предметом теории оперативно-розыскных мероприятий являются: закономерности возникновения оперативно-розыскных мероприятий и потребности их проведения; закономерности практики проведения оперативно-розыскных мероприятий; закономерности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности, уголовном процессе и других видах деятельности; закономерности развития законодательства, регламентирующего порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий; закономерности систематизации теоретико-методологических работ об оперативно-розыскных мероприятиях; закономерности дальнейшего развития оперативно-розыскных мероприятий»[1].

[1] *Еркенов, С.Е.* Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Е. Еркенов. М., 2000.

[2] *Захарцев, С.И.* Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Захарцев. СПб.: СПбУ МВД России, 2004.

[3] Кстати, отдельные из вынесенных С.И. Захарцевым на защиту положений не блещут научной новизной. Так, автор в 14-м положении предлагает «В перечень оперативно-розыскных мероприятий необходимо включить засаду, захват…». Однако задолго до этого отдельные специалисты предлагали то же самое. В частности, еще в 1997 г. в открытой монографии мы предложили включить в ФЗ об ОРД засаду и захват как оперативно-разыскные операции. Для них даже были предусмотрены самостоятельные статьи (ст. 50, 51) в модели структуры законопроекта (*Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. С. 196).

В 1998 г. дошло даже до того, что в Государственную Думу вносился законопроект о признании использования полиграфа в ОРД 15-м легальным оперативно-разыскным мероприятием.

Конечно, кое-что из изложенного вполне можно оспорить. Однако здесь не это для нас главное. Важно то, что автор все же вынес на защиту положения о закономерностях и, тем самым, подтвердил свою заявку на постижение предмета НИР. К сожалению, и в данной диссертации мы не смогли найти доводов автора о соотношении частного закона и закономерности.

В докторской диссертации уважаемого А.В. Тямкина (2005 г.) предметом определены «*Закономерности* (выделено нами. — *А.Ш.*), определяющие общетеоретические основы государственной защиты прав личности в ОРД…»[2].

Но и в этой интересной работе мы вновь во всех 15 положениях, вынесенных на защиту, ничего не нашли об установленных автором закономерностях.

В докторской диссертации уважаемого А.В. Шахматова предметом являются «*Закономерности* развития законодательства, регламентирующего порядок содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, *закономерности* применения агентурного метода в их практической работе, а также *закономерности* (выделено нами. — *А.Ш.*) развития теоретико-методологических работ по исследуемым вопросам»[3].

Однако во всех 15 положениях, вынесенных на защиту, мы не нашли и намека на возможно установленные автором закономерности[4].

Самое большое, на что осмелился автор, так это на вывод о необходимости специальной научной разработки «Конфиденциального сотрудничества граждан с оперативными подразделениями…, которую следует рассматривать как частную научную теорию оперативно-розыскной деятельности» (третье положение, вынесенное на защиту)[5].

[1] *Захарцев, С.И.* Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий. С. 12—13.

[2] *Тямкин, А.В.* Теоретические основы, организационно-правовые и тактические проблемы государственной защиты прав личности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Тямкин. Волгоград, 2005.

[3] *Шахматов, А.В.* Указ. соч.

[4] Зато мы нашли отдельные положения, явно не блещущие научной новизной. Так, в первом положении, вынесенном на защиту, автор приходит к «новому» выводу: «В России оперативно-розыскной деятельности в ее современном понимании предшествовала сыскная деятельность, имеющая многовековую историю» (*Шахматов, А.В.* Указ. соч. С. 11). Стоило это якобы требующее защиты положение обосновывать в докторской диссертации! Было бы проще прочитать учебник по истории государства и права или, в конце концов, учебник по ОРД 2001 г. (Глава 1. История сыскного дела в России // Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, А.Ю. Шумилов. М., 2001. С. 1—46).

[5] Там же. С. 11.

Итак, сделав предметом своей НИР «закономерности развития теоретико-методологических работ…», А.В. Шахматов предложил данные закономерности найти кому-то другому, в будущем. Сам же предмет своей НИР фактически «преобразовал» из закономерностей в часть познаваемого объекта, т.е. в совершенно иной компонент триединого предмета оперативно-разыскной науки.

Однако в таком отношении к закономерностям как предмету «своей» НИР уважаемый коллега не одинок. В целом проведение нами «научного мероприятия исследование документов» (докторских диссертаций) привело к поучительным результатам и позволило выявить интересную, можно образно сказать, «закономерность».

Так, в положениях, выносимых на защиту, авторы проанализированных диссертаций не уделяли особого внимания установлению закономерностей (отрадным исключением является диссертация С.И. Захарцева), хотя определяли их в качестве предмета своих НИР[1]. (Данное обстоятельство никому из них не помешало успешно защитить докторскую диссертацию.)

Более того, ни в одной из них мы не нашли какого-либо упоминания о соотношении между понятиями закономерности и частного закона. Поэтому понимание докторантами соотношения между понятиями закономерности и частного закона, формализованное и зафиксированное на бумаге, для нас так и осталось загадкой[2].

Несколько постановочных тезисов на перспективу познания соотношения частного закона и закономерности. Нельзя объять необъятное — этот афоризм известного литературного героя Козьмы Пруткова весьма точно характеризует соотношение наших желаний и возможностей познать все о закономерностях и законах. Поэтому ограничимся несколькими тезисами о двух—трех проблемах, в которых будущим исследователям оперативно-разыскной реальности еще предстоит досконально разобраться.

1. Какое может и должно быть *качественное* соотношение между частным законом и закономерностью? Одно ли это и то же?

[1] Это не означает, что в этих докторских диссертациях данные вопросы, возможно, вообще не рассматривались. Мы проанализировали только содержание объекта и предмета НИР, что для нашего исследования было вполне достаточным.

[2] Напомним, что так авторы решали задачи в тех шести докторских диссертациях, в которых они непосредственно заявляли о закономерностях как предмете своих НИР. А ведь в остальных изученных нами 14 открытых докторских диссертациях по ОРД о закономерностях (законах) как предмете вообще речи не идет!

Возможно, закономерность есть несколько законов? Или закономерность лишь «отражатель» частного закона?

В философской литературе позиции специалистов по их соотношению разнятся. Может быть, будущие сыскологи, используя возможности философии оперативно-разыскной науки, найдут единственно верный ответ на данный вопрос? (Исходя из имеющейся на данный момент в нашем распоряжении информации, мы придерживаемся точки зрения, что понятия частного закона и закономерности не тождественны.)

2. При условии, что понятия частного закона и закономерности не равны, возникают дополнительные вопросы. Так, какое может и должно быть соотношение между *количеством* частных законов и отражающих их закономерностей? Определенная ли закономерность должна отражать только один соответствующий закон? Или несколько закономерностей могут свидетельствовать о наличии только одного закона?

Однозначного ответа на эти вопросы в специальной литературе об ОРД мы не нашли. В данной связи выдвинем гипотезу о том, что конкретному частному закону в оперативно-разыскной реальности может соответствовать не одна, а несколько закономерностей, отражающих различные стороны закона. (Дело остается за малым: не только пытаться определить закономерность (несколько закономерностей) в качестве предмета НИР по оперативно-разыскной тематике, а пытаться после ее (их) выявления определить, какой именно частный закон она (они) характеризует.)

К сожалению, в подавляющем большинстве докторских диссертаций по ОРД, в которых докторанты в качестве предмета определяли ту или иную закономерность (закономерности), подтверждения их выявления мы не установили. Более того, ни в одной из проанализированных нами докторских диссертаций по ОРД (см. табл. 2 и 4) не была вскрыта связь между закономерностью и тем частным законом, проявление которого она должна была отражать.

3. Если понятия частного закона и закономерности все-таки тождественны, то почему ученые-«оэрдэшники» из года в год, из десятилетия в десятилетие упорно ведут речь только о закономерностях, ни слова не говоря о частных законах[1]? (Возможно, вопрос

[1] Кстати, почему исключительно о закономерностях рассуждают и криминалисты (в частности, вспомним уважаемого Р.С. Белкина)?

следовало сформулировать несколько иначе: не подхватили ли еще в советские времена ученые-«оэрдэшники» из рук криминалистов «знамя закономерностей» (напоминающее пораженческий белый флаг) и, без должного научного осмысления, уже в иной научной реальности, так и продолжают его нести и поныне?) Не правильнее было бы в таком случае рассуждать о частных законах? (Думается, что заданный нами вопрос имеет не только терминологический оттенок.)

Подытоживая изложенное. В нашем понимании оперативно-разыскная закономерность есть некий индикатор отражения проявления действия определенного частного закона в оперативно-разыскной реальности, но не сам такой закон. В данной связи она вторична относительно частного закона. Поэтому в НИР по оперативно-разыскной тематике желательно стремиться не только к поиску закономерностей, но через их выявление пытаться также определять частные законы, так или иначе характеризующие оперативно-разыскную реальность. (К нашему сожалению, это в НИР по ОРД происходит крайне редко.)

При ином подходе к пониманию закономерности (тождеству ее понятия с понятием частного закона) предпочтительнее, на наш взгляд, в научном познании вести речь о частных законах.

4.2.2. **О соотношении закономерности и противоречия, подлежащего установлению в оперативно-разыскной науке**. По нашему мнению, вопрос об их соотношении является одним из важнейших для уяснения сути и содержания современной оперативно-разыскной науки (по крайней мере, ее предмета). Рассмотрим его поэтапно.

Определение «оперативно-разыскного» противоречия. Известный отечественный философ Н.И. Кондаков (1900—1984 гг.) так определял противоречие: «Противоречие (как философская категория) — категория, выражающая источник всякого движения, развития, изменения, перехода в иное качество»[1]. Он же писал, что диалектическое противоречие — «взаимодействие между взаимоисключающими, но при этом взаимообусловливающими и взаимопроникающими друг друга противоположностями внутри единого объекта и его состояний, или же понятий, высказываний, теорий. Оно присуще всем природным, общественным и познавательным процессам»[2].

[1] *Кондаков, Н.И.* Указ соч. С. 487.
[2] Там же. С. 487.

Современные ученые А.М. Новиков и Д.А. Новиков также считают, что «Противоречие — взаимодействие между взаимоисключающими, но при этом взаимообусловливающими и взаимопроникающими друг в друга противоположностями внутри единого объекта и его состояний. Как известно, выявление противоречий (научных) — это важнейший метод познания. Научные теории развиваются в результате раскрытия и разрешения противоречий, обнаруживающихся в предшествующих теориях или в практической деятельности людей»[1].

Российский философ М.А. Беляев, отмечая важность противоречия, подчеркивает, что «Противоречие не просто должно войти в структуру науки, оно может и обязано породить интервалы, на которых не функционирует классический дедуктивизм»[2].

Учитывая изложенное, попытаемся определить противоречие, исследуемое в оперативно-разыскной науке (к сожалению, далеко не во всех необходимых случаях). Причем вначале желательно терминологически «разобраться» с тем, о каком именно противоречии (каких противоречиях) предстоит вести речь.

Основные варианты у нас следующие: противоречие в ОРД, противоречие в оперативно-разыскной реальности, противоречие в оперативно-разыскной науке или, наконец, оперативно-разыскное противоречие. Думается, что реальными из перечисленных выступают все «противоречия» (их понятия являются пересекающимися) помимо «оперативно-разыскного противоречия», которое носит условный, собирательный характер[3]. (Полагаем, не требуется аргументировать, что противоречие в ОРД и противоречие в оперативно-разыскной науке (как деятельности) носит вторичный, подчиненный характер относительно противоречия в оперативно-разыскной реальности.)

Затем необходимо отметить (что мы и делаем) то, что любое и каждое оперативно-разыскное противоречие, во-первых, носит диалектический характер и, во-вторых, является одной из важнейших движущих сил оперативно-разыскной реальности.

Кроме того, целесообразно учитывать то, что «Понятие «противоречие» может рассматриваться в двух смыслах. Это, во-первых, когда

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 142.
[2] *Беляев, М.А.* Указ. соч. С. 8.
[3] Именно данным термином, если не будет особо оговорено, мы будем оперировать далее, считая его наиболее общим.

что-то одно (высказывание, мысль) исключает что-то другое, несовместимое с ним. Такое толкование противоречия в строгом смысле, как правило, применимо к «точным» наукам…

В общественных и гуманитарных науках, пока что куда менее «точных», противоречие понимается во втором, менее «строгом» смысле — как несогласованность, несоответствие между какими-либо противоположностями, несоответствие между желательным (например, с нормативной точки зрения, с точки зрения теории) и действительным (имеющимся на практике)»[1].

Наконец, сформулируем искомую дефиницию. Так называемое *оперативно-разыскное противоречие* — это: 1) категория оперативно-разыскной науки (и философии о ней), выражающая источник движения, развития, изменения и перехода в иное качество всей оперативно-разыскной реальности или ее части; 2) взаимодействие взаимоисключающих и, одновременно, взаимообусловливающих противоположностей, присущих единому объекту оперативно-разыскного научного познания и (или) его состояниям (см. прил. 2).

Виды оперативно-разыскных противоречий. Точно так, как и среди оперативно-разыскных закономерностей, в числе оперативно-разыскных противоречий мы выделяем несколько видов, характерных для того или иного проявления оперативно-разыскной реальности. Перечислим эти виды противоречий:

1) характерные для всей оперативно-разыскной реальности;

2) возникающие в ОРД как родовидовой системе практической работы;

3) типичные для оперативно-разыскной науки.

Применительно к ней мы прежде всего видим чуть ли не основное противоречие, суть которого определяем следующим образом: явная неполнота научного познания оперативно-разыскной реальности выступает свидетельством неполноты прежней «теории ОРД», заостренной на исследование только ОРД и ее только борьбы и лишь с преступностью, т.е. подтверждением появления противоречия — несоответствия имеющейся теории ее предметной области — оперативно-разыскной реальности;

4) складывающиеся в оперативно-разыскной учебно-педагогической деятельности;

5) имеющиеся в иной оперативно-разыскной реальности, помимо перечисленных ее трех основных видов;

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 142—143.

6) так называемые пересекающиеся противоречия (между ОРД и иной оперативно-разыскной реальностью; между оперативно-разыскной наукой и практической ОРД и т.д.).

Таким образом, вполне обоснованно могут быть выделены различные группы (виды) оперативно-разыскных противоречий (причем не только те, которые указаны нами)[1].

Некоторые оперативно-разыскные противоречия, требующие повышенного внимания сыскологов. На наш взгляд, в их числе следующие противоречия. (На примере отечественной ОРД, но не всей оперативно-разыскной реальности!)

Во-первых, в *сущности ОРД* мы усматриваем противоречия:

– между исторически выверенной сыскной сущностью и оперативно-разыскной современной «оболочкой»;

– между сущностным пониманием ОРД в качестве крайнего средства государства в воздействии и реагировании на преступность и все время расширяющейся практикой ее осуществления, вплоть до признания ее «универсальным», полицейским средством, далеко выходящим за рамки обнаружения исключительно преступлений;

– в поиске научного выверенного баланса между правовым (формирование «оперативно-разыскного права») и организационно-тактическим проявлением сущности современной ОРД;

– с одной стороны, между декларативностью заявленных в ФЗ об ОРД принципов (например, законности) и их несоблюдением зачастую на практике, а с другой — между реальным наличием принципов, выработанных практикой, и их отсутствием в Законе (в частности, в нем не указан принцип оперативности или наступательности).

Во-вторых, в *содержании ОРД* имеются противоречия между:

– «благородной» целью (защита человека и общества в целом от преступных посягательств) и «неблагородными» методами и средствами ее достижения (прослушивание телефонных переговоров, чтение чужих писем и т.п.);

– «узкой» целью ОРД, заявленной в ст. 1 ФЗ об ОРД (защита от преступных посягательств) и реальным «широким» ее содержанием, выходящим за рамки защиты только от преступлений (т.е. между «узкой» целью ОРД и ее «широкими» задачами);

[1] Данный вывод коррелирует тому, что «Выявленное исследователем противоречие может иметь место в практике или в теории науки, может быть целый ряд противоречий» (*Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 143).

– необходимостью соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД и соразмерного их ограничения, с одной стороны, и расширяющейся практикой законного, но не соразмерного ограничения этих прав, — с другой;

– необходимостью реализации оперативно-разыскных возможностей везде, где может быть совершено преступление (прежде всего умышленное) и наличием «лакун неприкосновенности», фактически находящихся вне оперативно-разыскной юрисдикции (высшие эшелоны власти и т.п.);

– относительно низким профессиональным уровнем правоприменителей (современного оперативного состава, большой процент которого даже не имеет высшего юридического образования) и ростом уровня преступности, особенно умышленной профессиональной, требующим адекватного профессионального воздействия со стороны сыщиков;

– необходимостью оценки именно качества оперативно-разыскной работы (на основе соответствующих научно выверенных критериев) и повсеместно бытующей и процветающей оценкой работы оперативного состава по количественным, «административно-командным», «палочным» показателям;

– воспитанием нескольких поколений оперативников на необходимости «беспощадной» борьбы с преступностью и современной реальностью, требующей от них на уровне ФЗ об ОРД не «борьбы», а защиты (обеспечения безопасности) соответствующих объектов от преступных посягательств и в целом воздействия на преступность в различных формах и способах, включая борьбу с ней;

– исторически устоявшимся взглядом на агентов и в целом агентурный аппарат как на средство ОРД и пониманием того, что в правовом государстве лицо, оказывающее содействие в осуществлении ОРД, должно восприниматься в качестве субъекта этой деятельности, т.е. носителя определенных прав и обязанностей.

В-третьих, в *форме ОРД* мы усматриваем, чуть ли не основное противоречие — отсутствие нормативно установленного и научного выверенного баланса между гласной и негласной формами осуществления современной ОРД.

В-четвертых, в *правовом регулировании* общественных отношений, складывающихся в современной ОРД, имеются противоречия между:

– отстающим, «консервативным» правовым регулированием отношений в современной ОРД (во многом не кодифицированным и

прежде всего — на подзаконном уровне) и практическими потребностями наличия единых, универсальных для всех оперативно-разыскных органов правил ее осуществления (как на законодательном, так и на подзаконном уровнях регламентации).

> Наивным (если не сказать больше) представляется требование соблюдать «единую» законность в ОРД (ст. 3 ФЗ об ОРД) в условиях, когда в ведомственных нормативных актах восьми оперативно-разыскных органов для одной и той ситуации предлагают различные правила, когда одно и то же ОРМ, допустим, оперативное внедрение (п. 12 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД) или дело оперативного учета (ст. 10 ФЗ об ОРД) в нормативных актах все тех же оперативно-разыскных органов не только определяют по-разному, но и устанавливают для них различные правила;

– законодательным закреплением правил осуществления ОРД только посредством ОРМ и реальностью производства в ОРД широкого круга «оперативно-разыскных (сыскных) поступков», включающих мероприятия; и др.

Общее и особенное между закономерностью и противоречием, подлежащих установлению в оперативно-разыскной науке. Между понятиями первой и второй немало общего. Однако понятие закономерности и понятие противоречия не идентичны. Если первое представляет собой отражение проявления действия определенного «оперативно-разыскного» частного закона (в нашей версии), то второе, можно сказать, является частью закона, понимаемого как всеобщей связи между явлениями и процессами, той его частью, которая характеризует только взаимодействие между противоположностями внутри единого объекта оперативно-разыскного познания.

В завершение рассмотрения вопроса о противоречиях и в силу их несомненной важности для познания оперативно-разыскной реальности предлагаем всем сыскологам подумать о целесообразности их включения в предмет оперативно-разыскной науки.

> Конечно, можно возразить, что в данном предмете уже предусмотрены частные законы, а противоречие — один из обязательных элементов каждого из них. Однако практика НИР в ОРД, в частности подготовки и защиты открытых докторских диссертаций, свидетельствует, что исследователи в качестве конкретного предмета НИР частные законы не выделяют, в лучшем случае ограничиваясь ссылкой на поиск закономерности (см. табл. 4). А ведь закономерность, скорее всего, — только индикатор проявления частного закона, тогда как противоречие — его неотъемлемый признак.

Подытоживая изложенное.

1. Понятие оперативно-разыскное противоречие многоаспектное. В частности, его можно определить как: 1) категорию оперативно-разыскной науки (и философии о ней), выражающую источник движения, развития, изменения и перехода в иное качество всей оперативно-разыскной реальности или ее части; 2) взаимодействие взаимоисключающих и, одновременно, взаимообусловливающих противоположностей, присущих единому объекту оперативно-разыскного научного познания и (или) его состояниям.

2. Имеются основания для выделения различных видов оперативно-разыскных противоречий. В их числе противоречия, характерные как для всей оперативно-разыскной реальности, так и для ее частных проявлений, например, оперативно-разыскной науки.

Кроме того, могут быть выделены так называемые пересекающиеся противоречия, типичные минимум сразу для двух разновидностей указанной реальности.

3. Из всех оперативно-разыскных противоречий, требующих уже сейчас повышенного внимания сыскологов, мы выделяем следующее. Так, неполнота научного познания оперативно-разыскной реальности выступает свидетельством неполноты прежней «теории ОРД», т.е. подтверждением появления противоречия — несоответствия имеющейся теории ее предметной области — оперативно-разыскной реальности. Именно это противоречие в первую очередь, как нам представляется, ждет скорейшего разрешения.

4. Понятия закономерности и противоречия не идентичны. Если первое — отражение проявления действия определенного частного закона, то второе — часть закона, та его часть, которая характеризует только взаимодействие между противоположностями внутри единого объекта.

4.2.3. **О различных порядках оперативно-разыскных закономерностей**. Какие же могут быть выделены и установлены порядки закономерностей (виды, группы, категории, разряды и т.п.) того[1], о чем мы ведем речь? Чему они (закономерности) должны соответствовать? Полагаем, что данные закономерности могут (должны?) соответствовать тому или иному объекту оперативно-разыскного научного познания, а потому первоначально мы выделяем *три* порядка этих закономерностей:

[1] Зачастую установление этих закономерностей идет через выявление и описание соответствующих тенденций.

1) закономерности первого порядка, или *Внутридеятельностные (внутривидовые) закономерности*. Они типичны для определенного вида ОРД или ее направления. Впрочем, они могут быть установлены и в иных компонентах, помимо ОРД, общего объекта оперативно-разыскного познания (оперативно-разыскной реальности) при условии выделени\я в нем того или иного вида (направления);

2) закономерности второго порядка, или *Родовые закономерности*. Они обусловливают все то, что типично для определенного рода современного оперативно-разыскного научного познания. То есть они должны быть характерны для: а) всей отечественной ОРД; б) любого другого компонента общего объекта познания (допустим, того, на что воздействует сама ОРД, в частности ситуации по предотвращению совершения преступления[1]);

3) закономерности третьего, высшего порядка, или *Общеобъектовые закономерности*. Они характерны в целом для общего объекта оперативно-разыскной науки, т.е. и для ОРД, и всего того, что с ней мы связываем в качестве объекта оперативно-разыскного познания (см. схему 1).

Однако на этом познание вероятных групп (категорий, разрядов, порядков) оперативно-разыскных (сыскных) закономерностей не заканчивается. До конца не решена проблема (по крайней мере, для нас), связанная с установлением так называемых закономерностей четвертого и последующих порядков, иначе закономерностей, характерных для тех видов деятельности, частью которых современная ОРД выступает.

Так, с одной стороны, современная ОРД является родом профессиональной сыскной деятельности (наряду с контрразведывательной, разведывательной деятельностью и т.п.)[2]. Единый профессиональный сыск, разумеется, также должен обладать «своими» закономерностями. Они объективно и одновременно проявляются и в

[1] Подробнее см.: *Лекарь, А.Г.* Предотвращение преступлений органами охраны общественного порядка (исследование правовых, организационных и тактических основ деятельности органов охраны общественного порядка по предотвращению преступлений): автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А.Г. Лекарь. М., 1967; *Бодренков, В.А.* Указ. соч.; *Арефьев, А.Ю.* Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений (на материалах оперативных подразделений органов внутренних дел): автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А.Ю. Арефьев. Н. Новгород, 2013.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

ОРД, и в других видах и родах профессиональной сыскной деятельности и «связывают» его воедино. Это есть закономерности *четвертого порядка*, или Общие профессионально-сыскные закономерности.

С другой стороны, современную ОРД мы рассматриваем как часть одновременно правоохранительной и полицейской деятельности[1]. Отсюда следует, что для нее могут быть характерны закономерности последних (по меньшей мере, отдельные из них). Эти вполне допустимые закономерности мы называем закономерностями *пятого порядка*, или Правоохранительно-полицейскими закономерностями, проявляющимися в современной ОРД.

Вместе с тем легальное определение законодателем цели современной ОРД в качестве *защиты* от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ об ОРД) вынуждает нас вести речь об ОРД как о защитной деятельности или, точнее, правозащитной, так как одновременно ОРД является правовым средством такого рода защитных усилий[2]. Эти вероятные закономерности мы определили как закономерности *шестого порядка*, или Оперативно-разыскные правозащитные закономерности.

Подытоживая изложенное.

1. Оперативно-разыскные закономерности должны, скорее всего, соответствовать определенному объекту оперативно-разыскного научного познания.

2. С учетом этого можно выделить три порядка оперативно-разыскных закономерностей: внутридеятельностные (внутривидовые), родовые и общеобъектовые.

4.2.4. **Характеристика отдельных порядков закономерностей**. С учетом глобальности проблемы и ее относительно слабой изученности, кратко рассмотрим и охарактеризуем только первые несколько групп (порядков) названных выше закономерностей.

Закономерности первого порядка, или Внутридеятельностные (внутривидовые) закономерности. Как уже было выше указано, к закономерностям первого порядка (внутридеятельностным), подлежащим постижению оперативно-разыскной наукой, мы относим только те, которые характерны собственно для отечественной ОРД. В этом случае крайне важно найти и сопоставить общие и одновременно отличные от других закономерности, типичные для:

[1] Например, см.: *Цуканов, В.В.* Указ. соч.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I.

1) прежней ОРД, осуществляемой в нашей стране до 1992 г. Здесь теоретически допустимо наличие закономерностей:

а) в работе отдельных сыскных ведомств, т.е. характерные как для ОРД ОВД, так и для ОРД КГБ.

И все же. Практически таких закономерностей, скорее всего, не имеется. Ведь «стены» того или иного государственного ведомства строят власти. Причем они делают это, как правило, не на объективно-научной основе, а исходя из своих интересов и потребностей, т.е. во многом субъективно (вспомним ряд объединений КГБ и МВД и несколько разделений и слияний оперативно-разыскных органов). Поэтому многолетние усилия по выявлению закономерностей, в частности присущих только ОРД ОВД, полагаем, априори бесплодны.

Так, в своей интереснейшей докторской диссертации уважаемый В.Г. Бобров в 1990 г. с позиций потребностей ОВД досконально изучил «правовые и организационные основы оперативной разработки». Однако закономерности такой разработки проявляются не только в ОРД ОВД, но и в аналогичной работе органов госбезопасности. Возникает вопрос: были ли вскрыты единые закономерности данной работы и в ОВД, и в КГБ? Сомневаемся в этом.

Еще один пример. В 1976 г. В.Г. Самойлов в лекции «Предмет, задачи и система курса «Оперативно-розыскная деятельность» как отрасли научного знания» попытался сформулировать закономерности, входящие в эти группы. В целом он их свел к следующему.

«1. Закономерности, относящиеся к познавательной сущности ОРД:

а) отражения в реальной действительности следов противоправных действий;

б) применения оперативно-розыскных сил, средств и методов. Здесь наиболее существенной является закономерная связь тайного совершения преступлений и негласного характера методов их познания;

в) между способом совершения и сокрытия преступления, поведением подозреваемого и тактикой применения оперативно-розыскных средств и методов получения информации о нем;

г) связь между результативностью оперативно-розыскных мер и объемом и содержанием оперативно-розыскной информации.

2. Закономерности, относящиеся к практическому решению задач борьбы с преступностью:

а) относящиеся к устранению обстоятельств и условий, способствующих тайно совершаемым преступлениям, выявленным оперативно-розыскным путем;

б) воздействия оперативно-розыскным путем на лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, замышляющих и подготавливающих их;

в) раскрытия тайно совершаемых преступлений;

г) розыска скрывшихся преступников.

3. Закономерности, относящиеся к организации ОРД, включающие:

– изучение и оценку оперативной обстановки, складывающейся на обслуживаемой территории или объекте, либо оперативно-розыскной ситуации в связи с конкретным криминальным или криминологическим событием;

– определение целей, достижение которых способствует решению задач, стоящих перед ОВД или конкретным оперативным работником;

– выбор сил и средств, способных решить эти задачи;

– получение каждым участником борьбы с преступностью для проведения конкретного мероприятия необходимого и достаточного количества информации и четкого знания стоящей перед ним задачи;

– достаточное материально-техническое обеспечение проводимых мероприятий, и др.

4. Закономерности правового регулирования ОРД и ее нравственных основ»[1].

И что мы видим, ознакомившись, спустя десятилетия, с этим перечнем закономерностей? То, что они носят явно не внутриведомственный характер. Скорее всего, еще тогда, в середине 70-х гг. XX в., необходимо было объединять НИР ОВД и КГБ по изучению двух «ведомственных потоков» ОРД, а не разъединять и засекречивать их друг от друга;

б) «межведомственных», являющихся типичными для всей прежней разрозненной ОРД.

Ни одной открытой монографической работы (прежде всего докторских диссертаций и монографий), написанной до 1995 г. и специально посвященной установлению таких закономерностей (хотя бы одной) нам не известно. (Разве могла ставиться проблема выявления такого рода закономерностей, допустим, в докторской диссертации на тему «Научные основы и пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности по борьбе с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», Г.Г. Лаевский, ВЮЗШ МВД СССР, 1991?);

2) исключительно в современной ОРД, существенно отличающуюся от прежней. (Согласно воле законодателя ее проводят с марта 1992 г. — момента принятия Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».);

3) как для прежней ОРД (до 1992 г.), так и для современной оперативно-разыскной работы.

Мы выделяем следующие *проявления оперативно-разыскных закономерностей первого порядка*:

[1] Цит. по: *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 90—91.

1) закономерности собственно ОРД как родовидовой системы практической поисково-разыскной работы (иначе — воздействующе-реагирующей деятельности) и всего того, что с ней связано в пределах оперативно-разыскной реальности;

2) закономерности правового регулирования общественных отношений в ОРД;

3) закономерности оперативно-разыскной учебно-образовательной, педагогической деятельности;

4) наконец, закономерности оперативно-разыскной науки.

Как нам представляется, одной из важнейших общих оперативно-разыскных (сыскных) закономерностей является неоднократно зафиксированная различными учеными определенная устойчивая постоянная связь, которую мы называем *«информационно-познавательная определяющая»* ОРД (в целом оперативно-разыскной реальности). Эта связь может быть представлена как следующая логически взаимообусловленная цепочка:

1) начало ОРД — полное отсутствие в ней информации об искомом (законодатель априори ставит цель — с помощью оперативно-разыскных возможностей защитить, обезопасить соответствующие объекты защиты и т.п.);

2) продолжение (собственно проведение) ОРД — получение с помощью оперативно-разыскных возможностей (гласных и негласных) неполной и недостоверной информации; а затем более полной и более достоверной информации об «объекте изучения» в ОРД (лице, подозреваемом в совершении преступления, ином изучаемом лице и т.п.);

3) окончание — получение (объективная невозможность получения) в ОРД полной и достоверной искомой информации.

Поиск, определение и аргументация этой и иных оперативно-разыскных закономерностей должны и могут быть, на наш взгляд, связаны со следующим:

– любая и каждая общая оперативно-разыскная закономерность должна постоянно проявляться в аналогичных ситуациях, условиях осуществления различных видов и направлений современной ОРД при наличии одинаковых предпосылок и характерных противоречий;

– оперативно-разыскная закономерность может и должна быть как таковой признана научным сообществом только тогда, когда она научно определена и аргументирована, т.е. установлена в соответствующем научном исследовании (монография, докторская или, в отдельных случаях, кандидатская диссертация и т.п.).

Реальность закономерностей ОРД, с одной стороны, и наличие закономерностей методики исследований ОРД, и всего того, что с ней связано, — с другой, открывают заманчивые перспективы для современного оперативно-разыскного познания. Несмотря на то, что видовая ОРД в каждом случае специфична, во всяком ее проявлении в ней сохраняется определенный набор общих признаков (некая квинтэссенция), наличие которых позволяет исследователю утверждать, что научное оперативно-разыскное сообщество имеет дело с одним и тем же проявлением ОРД, что в типичных элементах оперативно-разыскной характеристики оно повторяется.

Вместе с тем, находясь в начале пути познания рассматриваемых закономерностей (с позиций современной оперативно-разыскной науки), ограничиваться вышеприведенным определением, скорее всего, не следует. Основываясь на концепции С.С. Алексеева[1], мы полагаем, что предмет оперативно-разыскной науки (как части юридической науки) в настоящее время целесообразно рассматривать объемно, по меньшей мере, в следующих двух аспектах.

Во-первых, как познание «опредмеченной» объективной оперативно-разыскной реальности. Здесь важнейшими компонентами выступает исследование:

а) содержания и процесса правового регулирования в ОРД.

> При познании *содержания* этого регулирования в него должны быть включены закономерности так называемого оперативно-разыскного права, догма этого права, юридическая техника (применительно к юридическому «оформлению» ОРД.
>
> В случае познания *процесса* правового регулирования предмет оперативно-разыскной науки составят: группа отраслей права (в области ОРД), общественные отношения, регулируемые нормами этой группы отраслей права, соответствующие нормативные правовые акты (оперативно-разыскное законодательство) и иные правовые источники, правосознание и в целом правовая культура участников ОРД и всего того, что с ней связано, формирование, действие и эффективность норм оперативно-разыскного права;

б) того, что мы называем оперативно-разыскным искусством или сысколистикой (см. прил. 2).

Во-вторых, как познание субъективной оперативно-разыскной реальности и прежде всего многочисленных проблем самой оперативно-разыскной науки.

[1] Юридическая наука // Российская юридическая энциклопедия / гл. ред.: А.Я. Сухарев. С. 1097.

Закономерности третьего порядка, или Общеобъектовые закономерности[1]. Закономерности данного порядка составляют те, которые определяют сущность и содержание объекта и предмета оперативно-разыскного познания. Полагаем, что ими являются закономерности, складывающиеся между компонентами объекта оперативно-разыскной науки, а также внутри них (см. схему 1)[2]. Эти закономерности типичны для:

1) всех элементов объекта оперативно-разыскного познания, так как они возникают между ними и связывают их все воедино;

2) двух и более элементов или группы элементов объекта оперативно-разыскного познания (например, между отечественной ОРД и областью прикосновенности к ОРД, международным сотрудничеством в ОРД, полицейским расследованием в иностранных государствах и отечественной ОРД);

3) конкретного элемента объекта оперативно-разыскного познания (например, ими являются закономерности, характерные для объекта воздействия ОРД[3]).

Закономерности четвертого порядка, или Общие профессионально-сыскные закономерности. Считаем, что такие закономерности — это те, которые одинаково проявляются в ОРД и в других видах и родах отечественной профессиональной сыскной деятельности.

> Профессиональный сыск в целом может и, полагаем, должна изучать общая сыскная наука (наука о профессиональной сыскной деятельности или сыскология в широком смысле слова). Она имеет присущий только ей объект (предмет). Одновременно частные сыскные науки (например, оперативно-разыскная наука, контрразведывательная и разведывательные теории) могут и должны изучать «свои» закономерности, которые объективно «вытекают», как правило, из общих закономерностей профессионального сыска[4].

Имеется ли общая закономерность в применении, например агентуры в ОРД, разведывательной и контрразведывательной дея-

[1] Закономерности второго порядка здесь не рассматривались.

[2] За исключением закономерностей собственно ОРД, которые мы «выносим за скобки» и считаем закономерностями первого порядка.

[3] Вот где широко раскинулось поле деятельности для оперативно-разыскной криминологии и других «стыковых» оперативно-разыскных научных дисциплин!

[4] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I.

тельности? Закономерна ли реализация правил конспирации во всех видах профессионального сыска, включая ОРД? Является ли негласность имманентно присущим признаком разведки, контрразведки и ОРД? Не получение ли соответствующей информации типично (закономерно?) и для частной сыскной работы, и для ОРД, и для контрразведывательной, и для разведывательной деятельности — различных видов профессионального сыска? Не все ли субъекты ОРД, разведки и контрразведки добывают информацию по заданию государства, в конечном счете, власти? Не власть ли является основным (единственным?) заказчиком продукции, произведенной в государственном профессиональном сыске, а потому обязательным субъектом отношений, складывающихся и в ОРД, и контрразведывательной, и разведывательной деятельности?

Во всех указанных случаях соответствующие общие закономерности имеются, мы в этом убеждены (следовательно, имеются и единые частные законы). Дело за «малым» — точно определить их, описать и систематизировать.

В частности, в результате проведенного исследования удалось выявить (так нам представляется) такую закономерность, как взаимообусловленную сущностную связь между жизненно важными потребностями нашего государства (и общества в целом) нормально функционировать и развиваться и объективной необходимостью реализации для этого специфических возможностей отечественных ОРД, контрразведывательной и разведывательной деятельности (в целом государственного профессионального сыска)[1].

Подытоживая изложенное.

1. Имеются основания для выделения следующих проявлений оперативно-разыскных закономерностей (первого порядка): 1) собственно ОРД как родовидовой системы практической поисково-разыскной работы; 2) правового регулирования общественных отношений в ОРД; 3) оперативно-разыскной педагогической деятельности; 4) оперативно-разыскной науки.

2. Закономерности третьего порядка (общеобъектовые) составляют те, которые определяют сущность и содержание объекта и

[1] Заметим, что эта сыскная закономерность характерна не только для нашего государства и общества, но и для любого другого государства (общества). Отсюда: не является ли эта «отечественная сыскная закономерность» проявлением пока скрытого всеобщего «сыскного закона единства и борьбы противоположностей», характерного для каждого государства и социума?

предмета оперативно-разыскного познания. Ими являются закономерности, складывающиеся между компонентами объекта оперативно-разыскной науки, а также внутри них.

3. Закономерностями четвертого порядка (общими профессионально-сыскными) являются те, которые одинаково проявляются в ОРД и в других видах и родах отечественной профессиональной сыскной деятельности.

4.3. Научное знание как равновеликий компонент триединого предмета оперативно-разыскной науки

4.3.1. ***О возможности включения научного знания в предмет оперативно-разыскной науки: несколько предварительных тезисов****. Подытоживая изложенное.*

4.3.2. ***Тезисы об определении научного знания как компонента предмета оперативно-разыскной науки, формах такого знания и их практическом воплощении****. Кратко о понятии научного знания. Очень кратко о формах научного знания. Тезисно о научном знании как предмете конкретных НИР по ОРД. Подытоживая изложенное.*

4.3.1. **О возможности включения научного знания в предмет оперативно-разыскной науки: несколько предварительных тезисов**. Во втором томе настоящей монографии мы уже приводили мнения философов и ученых на тему о понятии знания, а также рассуждали о соотношении знания и научного знания[1].

Кроме того, одна из глав второй книги третьего тома монографии специально посвящена характеристике форм оперативно-разыскной науки (как научного знания)[2].

В данной связи в настоящем параграфе только кратко опишем наше понимание научного знания как составляющей предмета оперативно-разыскной науки. (Полагаем, что без этого представление

[1] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 77 и др.

[2] По большому счету все изложенное в настоящем параграфе является кратким предуведомлением к указанной главе.

читателя о нашем понимании предмета оперативно-разыскной науки будет затруднено или, того хуже, невольно искажено.)

Посылка к нашим рассуждениям проста: если оперативно-разыскная наука — часть оперативно-разыскной реальности (именно об этом свидетельствуют результаты проведенного нами исследования), то и характерные для нее — науки, знания (в соответствующей форме) являются составляющей данной реальности (ее субъективного проявления). Отсюда следует, что они, знания, как часть реальности, подлежат изучению, оценке и переоценке, а также совершенствованию (преобразованию).

С учетом изложенного, начнем рассуждения с цитирования неувядающей мысли В.С. Соловьева[1] о том, что «Знание — самое общее выражение для обозначения теоретической деятельности ума, имеющей притязание на объективную истину (в отличие, например, от мышления или мысли, которые могут быть заведомо фантастичны)»[2]. Поэтому не будем витийствовать и фантазировать, а еще раз отметим, что мы не склонны отождествлять объект и предмет оперативно-разыскной науки. Вместе с тем и не являемся адептом признания исключительно закономерностей в качестве единственного предмета оперативно-разыскной науки. Нельзя не согласиться, думается, с доводами ряда отечественных философов (В.Г. Виноградов, Л.М. Косарева, В.И. Круть, П.В. Попов, А.И. Ракитов, В.Н. Садовский, Л.С. Сычева, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.) в том, что формы знания об объекте вполне могут быть признаны предметом науки[3], значит, по нашему мнению, и оперативно-разыскной науки (но не единственным и даже не главным среди других, а одним из равнозначных компонентов триады наряду с закономерностями и частью объекта познания).

Подытоживая изложенное. Научное знание обоснованно (во всяком случае, с позиций философии) может (и должно) занять отведенную ей нишу (столь же важную и значимую как и другие две — часть объекта, законы и закономерности) в понимании предмета оперативно-разыскной науки.

[1] Русский религиозный философ (1853—1900).

[2] *Соловьев, В.С.* Статьи из Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза — И.А. Ефрона (цит. по: Мир философии: книга для чтения. В 2 ч. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1. Исходные философские проблемы, понятия и принципы. С. 554).

[3] Об этом со знанием дела пишет в научной работе на закрытую тему А.Н. Мозговой (см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права. С. 47—48).

4.3.2. **Тезисы об определении научного знания как компонента предмета оперативно-разыскной науки, формах такого знания и их практическом воплощении**. Рассмотрим все последовательно и начнем это делать с определения «ниши», о которой написано в предыдущем подразделе.

Кратко о понятии научного знания. По нашему мнению, научное знание как предмет оперативно-разыскной науки (один из трех равнозначных его компонентов) — прошедший демаркацию результат познавательного мыслительного процесса исследователя (лица, постигающего оперативно-разыскную реальность или ее часть), выраженный в системе приобретенных научных категорий, понятий и принципов об объекте постижения, отраженный в определенной форме знаний и материально зафиксированный[1].

В приведенной дефиниции обращаем внимание на следующие ее признаки. Так, научное знание как предмет оперативно-разыскной науки, во-первых, только один из трех компонентов этого предмета.

Во-вторых, это результат познавательного мыслительного процесса исследователя (лица, постигающего оперативно-разыскную реальность или ее часть). Тем самым единство познавательного процесса и его результата порождают научный продукт, существенно характеризующий оперативно-разыскную реальность (ее часть).

В-третьих, не каждый результат мыслительной деятельности может быть признан научным знанием, а только прошедший демаркацию.

В-четвертых, такой результат должен отражать оперативно-разыскную реальность или ее часть.

В-пятых, данный результат должен выражаться в системе приобретенных научных категорий, понятий и принципов.

В-шестых, результат всегда отражается в определенной форме знаний.

Наконец, в-седьмых, полученный результат обязательно должен быть материально зафиксирован (в тексте научной статьи, диссертации, монографии и т.п.).

Очень кратко о формах научного знания. Сжато поясним, какими нам видятся «оперативно-разыскные» *формы научного знания* об объекте. И сделаем это исходя из общепринятых постулатов.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 77—88.

Так, в многочисленной научной и учебной литературе сообщается, что формами научного знания (на эмпирическом уровне) являются научный факт и эмпирический закон. На теоретическом уровне научное познание выступает в форме проблемы, гипотезы и теории[1].

> В философии основными структурными единицами научного знания признают научный факт и научную теорию. «Под фактом понимают либо фрагмент реальности, либо чувственный образ ситуации, либо особое предложение языка науки. Систематизированное знание об изучаемой области явлений дает теория. Теории подразделяют на описательные и объяснительные. Высшей формой организации научного знания считается объяснительная гипотетико-дедуктивная теория»[2].

Тезисно о научном знании как предмете конкретных НИР по ОРД. А каким образом обстоит дело с научным знанием (его формами) как предметом НИР в реальной оперативно-разыскной науке? Проиллюстрируем эту научную реальность на примере открытых докторских диссертаций.

Так, в 10 из 20 диссертаций, защищенных в течение 1995—2012 гг., в качестве предмета были названы различные формы и элементы научного знания.

> В докторской диссертации И.А. Климова предметом явилось «Состояние теоретической разработанности проблемы познания в ОРД», К.В. Суркова предметом стали «…основные теоретические разработки…», В.И. Елинского — «Генезис и диалектика знания в оперативно-разыскной сфере…», С.И. Захарцева — «…закономерности развития теоретико-методологических работ об оперативно-розыскных мероприятиях», А.В. Тямкина — «…правовые и организационно-тактические проблемы обеспечения безопасности человека от преступных посягательств», А.В. Шахматова — «…закономерности развития теоретико-методологических работ по исследуемым вопросам», Т.Б. Токалова — «Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы ОРД…», В.И. Козлова — «Проблемы совершенствования государственно-правовой политики и оперативно-розыскной практики…», А.С. Базарбаева — «…некоторые основополагающие признаки, обусловливающие специфику теории ОРД», А.В. Кудрявцева — «Теоретические… проблемы деятельности оперативных подразделений…» (см. табл. 4)[1].

Подытоживая изложенное. Этим и завершим предварительное рассмотрение проблемы о научном знании и его формах, отчетливо осознавая, что содержание настоящего параграфа далеко не полное. (Повторим: ее решению посвящена отдельная глава во второй книге третьего тома настоящей монографии.) Тем не менее надеемся на то, что наша основная мысль, изложенная в нем, вполне понятна: соответствующее научное знание в определенной форме является, несомненно, одним из компонентов триединого предмета оперативно-разыскной науки.

Выводы по главе

1. Если объяснять оперативно-разыскную реальность как действительность, объективно отличную от других родов (видов) профессионального сыска, то у нее должны быть *свои* частные законы. Однако пока ни одного из них не выявлено (при условии не тождества частного закона и закономерности). (Отдельные частные законы выделены и сформулированы в настоящей монографии, но они требуют объективной и тщательной проверки.)

Если же представлять оперативно-разыскную реальность не самостоятельной, производной от профессионально-сыскной действительности, то собственных частных законов у нее, скорее всего, быть не может.

2. Наряду с существенной частью объекта и научным знанием (определенной формой знания) об объекте соответствующие частные законы и оперативно-разыскные закономерности образуют триединый предмет оперативно-разыскной науки.

---

[1] Например, см.: *Некрасова, Н.А.* Тематический философский словарь: учеб. пособие / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. URL: http://terme.ru/dictionary/907/word/formy-nauchnogo-poznanija (дата обращения: 30.07.2015). /

[2] Философия: энцикл. словарь / под ред.: А.А. Ивин. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 13.09.2014).

[1] Кстати, судя по заявленным предметам НИР, в оперативно-разыскной науке уже выяснены и «некоторые основополагающие признаки, обусловливающие специфику теории ОРД», и «закономерности развития теоретико-методологических работ», и т.п. Вроде бы также не только поставлены, но и разрешены соответствующие проблемы. Однако обоснованного описания всего этого мы почему-то не обнаружили почти ни в одной из докторских диссертаций, а также в последующих открытых фундаментальных трудах уважаемых докторов наук. Исключения из этого многообещающего, но не реального перечня редки (в частности, это монографии В.И. Елинского и С.И. Захарцева).

Оперативно-разыскная закономерность — одно из высших теоретических обобщений в оперативно-разыскной науке. Она отражает последовательное проявление действия определенного частного закона — существенную, объективную, всеобщую, устойчиво повторяющуюся связь между явлениями (процессами) в оперативно-разыскной реальности, выступающей объектом оперативно-разыскного познания.

3. «Назначая» определенную закономерность в качестве предмета оперативно-разыскного познания, целесообразно учитывать то, что она есть не что иное, как индикатор, проявление действия частного закона, характерного для оперативно-разыскной реальности. Такая закономерность вторична относительно данного закона, а потому *первичным* предметом оперативно-разыскной науки должен являться соответствующей частный закон. Закономерность же может выступать *вторичным* предметом, предметом в «снятом» виде.

4. Оперативно-разыскная закономерность отлична от оперативно-разыскного противоречия — категории оперативно-разыскной науки и одновременно философии оперативно-разыскной науки, которое является элементом частного закона и выражает источник движения, развития, изменения и перехода в иное качество всей оперативно-разыскной реальности или ее части.

Противоречия (скрытые и выявленные), наряду с закономерностями, могут и должны быть подвернуты оперативно-разыскному научному познанию. Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос об их обязательном учете при исследовании предмета оперативно-разыскной науки.

5. Научное знание (форма о нем) — один из трех равнозначных компонентов предмета оперативно-разыскной науки. В рассматриваемом аспекте его можно определить как прошедший демаркацию результат познавательного мыслительного процесса исследователя (лица, постигающего оперативно-разыскную реальность или ее часть), выраженный в системе приобретенных научных категорий, понятий и принципов об объекте постижения, отраженный в определенной форме и материально зафиксированный.

Глава 5

Система реальной оперативно-разыскной науки и ее моделирование

5.1. Понятие системы науки и варианты структуризации оперативно-разыскной науки

5.1.1. ***Определение системы науки и начала систематизации оперативно-разыскной науки****. Система науки: общие положения. О том, что подлежит систематизации, или Еще раз о правовых и «неправовых» знаниях. О критериях, лежащих в основе систематизации оперативно-разыскной науки. Систематизация оперативно-разыскной науки как объекта настоящего исследования. О необходимости учета единства познавательной и преобразующей (регулятивной) составляющих в оперативно-разыскной науке и ее системе. Итоги подпараграфа.*

5.1.2. ***Контуры системы оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности****. Понятие оперативно-разыскной науки как разновидности познавательной (научной) деятельности. Архитектоника оперативно-разыскной науки как научной деятельности. Научно-сыскной поступок как «элементарная частица» оперативно-разыскной научной деятельности и его состав. Итоги подпараграфа.*

5.1.3. ***Абрис системы оперативно-разыскной науки как социально-культурного института****. Определение оперативно-разыскной науки как социального и культурологического институтов. Система оперативно-разыскной науки как единого социально-культурного института. Итоги подпараграфа.*

5.1.1. **Определение системы науки и начала систематизации оперативно-разыскной науки**. Руководствуясь известным принципом — от общего к частному, вначале рассмотрим универсальные положения, характеризующие систему науки «вообще», или систему Большой (современной) науки. При этом будет вовсе не лишним обратиться к «классике жанра» и привести хотя бы некоторые постулаты системы как таковой.

Система науки: общие положения. Еще в открытой монографии 1998 г. мы писали[1]: «Основоположник современного системного подхода в изучении реальности Людвиг фон Берталанфи полагал, что системный подход в познании является ключевым фактором в научном исследовании, открывающим новые горизонты в науке[2]. Применение категории системы, системный подход к познанию, в частности, правовых явлений имеют исключительно важное теоретическое значение, поскольку позволяют вскрыть внутреннее единство права, органическую взаимосвязь и гармоничное взаимодействие частей, его составляющих»[3].

> Систему «вообще» в соответствующем «классическом» справочном издании определяют следующим образом: «Система (от греч. *systema* — целое, составленное из частей), множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство[4].

Традиционно сложившееся понятие «система науки» относится к высшему уровню структуры Большой науки, при познании которой речь идет о группах наук (отдельных науках) как элементах данной системы. Однако это не исключает возможности рассмотрения структурности науки на других уровнях[5], в частности более низких. (Чуть далее рассмотрим ее на уровне отдельной науки — оперативно-разыскной.)

Известно, что для самостоятельной науки характерно наличие соответствующей степени внутренней организованности, без которой не будет собственно оснований для признания определенной совокупности научных знаний самостоятельной наукой.

[1] *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права. С. 67.
[2] *Берталанфи, Л. фон*. Общая теория систем — критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 23, 24.
[3] *Керимов, Д.А.* Философские проблемы права / Д.А. Керимов. М.: Мысль, 1972. С. 274.
[4] Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 1102.
[5] В основе данного вывода лежат идеи о структуре права (Общая теория государства и права. Т. 2. Л., 1974. С. 278).

> По мнению К. Поппера любая теоретическая система должна удовлетворять двум основным требованиям — непротиворечивости (т.е. не нарушать соответствующие законы формальной логики) и фальсифицируемости (т.е. может быть опровергаема)[1]; кроме того, истинная теория должна соответствовать всем (а не некоторым) реальным фактам, а её следствия должны удовлетворять требованиям практики[2].
>
> В сети Интернет находим: «Система — это: 1) целое, созданное из частей и элементов целенаправленной деятельности и обладающее новыми свойствами, отсутствующими у элементов и частей, его образующих; 2) объективная часть мироздания, включающая схожие и совместимые элементы, образующие особое целое, которое взаимодействует с внешней средой.
>
> Допустимы и многие другие определения. Общим в них является то, что система есть некоторое правильное сочетание наиболее важных, существенных свойств изучаемого объекта.
>
> Признаками системы являются: множество составляющих ее элементов; единство главной цели для всех элементов; наличие связей между ними; целостность и единство элементов; наличие структуры и иерархичности; относительная самостоятельность и наличие управления этими элементами»[3].

Упрощенно можно сказать, что система вначале складывается из двух групп количественных составляющих:

а) N-го количества частиц (элементов и т.п.);

б) того, что эти частицы связывает между собой и упорядочивает (связи, отношения и пр.).

Это сложившееся единство приобретает новое качество, присущее только ему, которым не обладал ни один из элементов, его обра-

[1] «Фальсифицируемость (falsifiability). Проверка теории на научность, в соответствии со взглядами влиятельного ученого Карла Поппера (1902—94). Поппер… утверждал, что наука не может доказать истинность вещей, но способна доказать их ложность… Метод Поппера является господствующим, но не бесспорным… Наиболее серьезная критика содержится в работе Томаса Куна «Структура научной революции»… Однако критика Куна не подрывает «фальсификационистскую» программу настолько сильно, насколько это пытаются представить ее подхалимы от литературы…» (Политика. Толковый словарь / общ. ред.: И.М. Осадчая. М.: ИНФРА-М, изд-во «Весь Мир», 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/4311 (дата обращения: 10.11.2015). «Поэтому замечание К. Поппера, что любая теория в принципе фальсифицируема, т.е. подвластна процедуре опровержения, правомерно», — считает Т.Г. Лешкевич (*Лешкевич, Т.Г.* Указ. соч. С. 134). Данный ее вывод мы полностью разделяем.
[2] URL: http://filo-lecture.ru/filolecturet12r5part1.html (дата обращения: 10.06.2013).
[3] URL: http://standard-company.ru/standard-company6.shtml (дата обращения: 23.08.2015).

зовавший. Упорядоченное единство определенных частей, а также связей и отношений между ними, обладающее присущим только ему как единству соответствующими свойствами, и есть система.

«*Свойства* системы — это качества элементов, дающие возможность количественного описания системы, выражения ее в определенных величинах.

Базовые свойства систем сводятся к следующему:

– система стремится сохранить свою структуру (это свойство основано на объективном законе организации — законе самосохранения);

– система имеет потребность в управлении (существует набор потребностей человека, животного, общества, стада животных и большого социума);

– в системе формируется сложная зависимость от свойств, входящих в нее элементов и подсистем (система может обладать свойствами, не присущими ее элементам, и может не иметь свойств своих элементов). Например, при коллективной работе у людей может возникнуть идея, которая бы не пришла в голову при индивидуальной работе; коллектив, созданный педагогом Макаренко из беспризорных детей, не воспринял воровства, матерщины, беспорядка, свойственных почти всем его членам»[1].

Примером системы в нерукотворной природе может выступить живой организм (от червяка до слона), в рукотворной технике — определенный механизм (от небольших дамских часов до космического корабля). А как обстоит дело в науке?

По-разному. Прежде всего выясним, имеется ли система у Большой науки? Анализ науковедческих и философских источников привел нас к неутешительному выводу. Дело в том, что как таковой системы у нее, по мнению многих ученых и философов, не имеется. Большая наука — это «система подсистем», т.е. для нее характерно наличие автономных систем (подсистем), познающих природу, социум и др.[2]

«По своему предмету изучения наука не является однородной, она образовывает множество отдельных систем наук.

В период античности все научные знания были объединены философией — т.е. существовала единая научная система. Со временем от философии отделилась математика, медицина и астрология. В эпоху Возрождения отдельными системами наук стали химия и физика. В конце 19 в. статус самостоятельных научных знаний приобрела социология, психология и биология.

[1] URL: http://standard-company.ru/standard-company6.shtml (дата обращения: 23.08.2015).

[2] Наука неоднородна, пишет В.И. Моисеев, она представлена множеством более частных научных знаний (*Моисеев, В.И.* Философия и методология науки. URL: http://society.polbu.ru/moiseev_sciencephilo/ch07_i.html (дата обращения: 24.08.2015).

Условно все науки, согласно их предмету изучения, можно разделить на три больших системы:

– общественные науки (социология, история, религиеведение, обществознание);

– технические науки (агрономия, механика, строительство и архитектура);

– естественные науки (биология, химия, физика)»[1].

Таким образом, не найдя оснований для признания у Большой науки единой системы (во всяком случае, не найдя подтверждения этому в научных трудах), нам предстоит выяснить, в какую из «трех больших систем» следует включить оперативно-разыскную науку[2].

Мы интуитивно предполагаем, что Большая наука вполне может обладать единой системой. Если Космос един и системен (объект познания), как системен и субъект его познания (человек), то разве Большая наука о различных проявлениях единого объекта должна быть бессистемной? Может быть, философы и ученые пока постигают лишь отдельные подсистемы некой Большой системы? Возможно, философско-научный мир пока не добрался до сокровенного? Не потому ли система Большой науки не установлена, что, по К.Ф. Гёделю[3], любая достаточно сложная теория содержит вопросы, на которые она не способна ответить (для ответа на них требуется более общая теория)?

Однако познание этой проблемы, тем более, поиск и подтверждение системности Большой науки, далеко выходят за пределы темы настоящей монографии.

Для целей настоящего параграфа априори включим оперативно-разыскную науку в систему общественных (гуманитарных) наук. Поэтому будем исходить из того, что данная юридическая наука есть, образно говоря, «подсистема большой системы»[4], т.е. она выступает системным образованием в более крупной системе — группе общественных наук, которая, в свою очередь, является одной из трех «больших систем» Большой науки.

[1] URL: http://www.nado5.ru/e-book/nauka-i-nauchnye-znanija-sistema-nauk-estestvennye-nauki (дата обращения: 24.08.2015).

[2] На первый взгляд, все очевидно: оперативно-разыскная наука «принадлежит» общественным наукам. Однако все не так просто, как может показаться первоначально. Поэтому мы посвятили рассмотрению данной проблемы отдельную главу второй книги третьего тома настоящей монографии.

[3] Курт Фридрих Гёдель (1906—1978), австрийский математик и философ.

[4] Подсистема — набор элементов, представляющих автономную внутри системы область. URL: http://standard-company.ru/standard-company6.shtml (дата обращения: 23.08.2015).

О том, что подлежит систематизации, или Еще раз о правовых и «неправовых» знаниях. То, что ранее и в настоящее время многие называют (называли) теорией ОРД или оперативно-разыскной наукой нам представляется временным единством нескольких областей знаний. Данную совокупность научных знаний мы делим на два больших класса: 1) строго научные юридические знания; 2) иные научные знания или, иначе, «не строго» юридические знания, в частности знания, теоретически обеспечивающие функционирование ОРД («технико-компьютерного свойства» и др.), служащие делу познания психологии оперативников, агентов, иных участников ОРД и т.п.[1]

В свою очередь в числе первых предлагаем различать две группы (подкласса) научных знаний:

а) правовые, т.е. все те, предметом которых выступают правоотношения, возникающие, длящиеся и прекращающиеся в ОРД (в целом в оперативно-разыскной реальности), а также регулирующие их нормы права;

б) неправовые, т.е. такие, предметом которых право не является. В данной группе знаний превалирующее место традиционно занимают криминалистические знания[2]. Сюда же мы относим оперативно-разыскную криминологию и оперативно-разыскную психологию[3], а также некоторые другие знания юридического свойства (или «около юридического», например, юридическую наукометрию[4]).

Позволим себе несколько подробнее описать подкласс правовых знаний об ОРД, так как именно в этом направлении мы видим прежде всего «прорывное» развитие оперативно-разыскной науки, качественный, революционный скачок которого со временем приведет к признанию оперативно-разыскного права и науки о нем.

[1] Например, см.: *Кувалдин, В.П.* Научные основы компьютеризации оперативно-розыскной деятельности аппаратов БЭП: дис. … д-ра юрид. наук / В.П. Кувалдин. М.: Академия МВД России, 1993; *Омелин, В.Н.* Проблемы теории и практики использования достижений науки и техники в деятельности аппаратов БЭП: дис. … д-ра юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1994; *Ковалев, О.Г.* Психология агентурной работы оперативных аппаратов криминальной милиции: дис. … д-ра юрид. наук / О.Г. Ковалев. М.: ВНИИ МВД России, 2001.

[2] Оперативно-разыскная криминалистика, или криминалистика в ОРД, или оперативная криминалистика.

[3] Например, см.: *Исиченко, А.П.* Оперативно-розыскная криминология: учеб. пособие / А.П. Исиченко. М, 2001; *Ковалев, О.Г.* Психология агентурной работы оперативных аппаратов криминальной милиции.

[4] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию.

О правовых знаниях, требующих систематизации. Так что же это за правовые знания об ОРД и в целом об оперативно-разыскной реальности? Как уже отмечалось, в общем их можно представить в виде таких, предметом которых выступают нормы права и правоотношения, складывающиеся в ОРД и в связи с ней. Однако многими исследователями, включая нас, неоднократно отмечалось, что в современной ОРД функционируют различные правоотношения.

> В частности, ранее мы писали: «В силу комплексного характера ОРД для нее характерны не какие-то одни общественные отношения, а группы различных общественных отношений, подлежащих регулированию различными отраслями права. В ОРД функционируют в основном следующие общественные отношения: *оперативно-розыскные* — ведущие в ОРД общественные отношения; конституционно-правовые; административно-правовые (ч. 2 ст. 7, п. 2 ч. 1 ст. 15 и др.); уголовно-правовые (ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД и др.); характерные для уголовного судопроизводства (ст. 9, 11 ФЗ об ОРД и др.); уголовно-исполнительные (ст. 2 и др.); гражданско-правовые (п. 3 ч. 1 ст. 15 и др.); трудовые (ст. 17 и др.); финансово-правовые (ст. 19)»[1].

Именно наличие в ОРД специфических оперативно-разыскных правоотношений (точнее и предметнее — уголовно-сыскных) позволяет надеяться на то, что, рано или поздно, они будут урегулированы нормами соответствующего права — оперативно-разыскного.

Итак, современная оперативно-разыскная наука (в перспективе на ее основе состоятся две науки — сугубо правовая и «просто» юридическая наука оперативно-разыскного искусства или сысколистика) должна изучать правовую материю более активно, чем ранее. Именно на этом пути ее ждут колоссальные достижения, вплоть до фундаментальных научных разработок основных постулатов новой отрасли права, а также оперативно-разыскных законодательства, науки и учебной дисциплины.

О «неправовых» знаниях, требующих систематизации. Что же касается знаний неправового свойства об оперативно-разыскной реальности, то они, играя, безусловно, большую роль в деле постижения соответствующих «неправовых» сторон организации ОРД, успешно могут (должны?) быть исследованы прежде всего с позиций своих «материнских» наук (криминалистика, криминология и др.), но не в рамках искусственно объединенных правовой и сысколисти-

[1] *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности. С. 48.

ческой областей знаний современной оперативно-разыскной науки, якобы в этом отношении единой.

Так, знания криминалистического характера в области антикриминальной ОРД (прежде всего об ее тактике, методике и применении специальных технических и иных средств) целесообразнее, думается, изучать в основном с позиций криминалистики или на базе новой самостоятельной юридической науки — сысколистики.

> Неужели придется вернуться «назад», в криминалистику? Для данного направления научных исследований (применительно к ее антикриминальной составляющей), полагаем, этот путь ныне был бы рациональным. Мы разделяем мнение тех специалистов, которые считают такого рода познания в ОРД разделом криминалистики — оперативно-разыскной криминалистикой.
>
> «Вперед» в исследованиях современной ОРД — это путь дальнейшего погружения сугубо в правовую материю, право! Ведь еще с Древнего Рима известно, что Ubi non adest norma legis, omnia guasi pro suspectis habenda sunt (где нет норм права, там все должно рассматриваться как бы с подозрением).
>
> Особняком в этом ряду стоят так называемые стыковые научные дисциплины, в которых не обойтись без использования возможностей двух наук, с одной стороны, оперативно-разыскной науки, а с другой — соответствующей стыковой научной дисциплины. В числе данных дисциплин: оперативно-разыскная психология, оперативно-разыскная социология, оперативно-разыскная наукометрия, оперативно-разыскные проблемы военного права и др.[1]

О зачатках многоотраслевой сыскной правовой системы, или О перспективе систематизации в области профессионального сыска. В заключение будет интересным, надеемся на это, обоснованным и, главное, актуальным вернуться к результатам нашего научного поиска, полученным в прошлом.

Так, в 2008 г. мы писали: «Кроме того, автор не побоится дать прогноз о том, что отечественная юридическая наука стоит на пороге признания наличия в России многоотраслевой сыскной правовой системы. …последняя состоит из двух основных блоков: 1) международного сыскного права и 2) российского (национального) сыскного права. Систему отраслей российского профессионального сыскного права… образуют две крупные подсистемы: а) публичное сыскное право и б) частное сыскное право. Они функционируют

[1] См. вторую книгу третьего тома настоящей монографии.

соответственно в области государственного профессионального сыска и негосударственной профессиональной сыскной деятельности.

> Группу отраслей публичного сыскного права, в свою очередь, составляют[1]:
>
> – уголовно-сыскное право — социально обусловленная система правовых норм, регулирующих основную часть оперативно-разыскной и контрразведывательной деятельности, а также долю частной сыскной деятельности и отдельные элементы уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности ряда субъектов (т.е. уголовно-сыскная деятельность) и общественные отношения, возникающие в этих видах юридической деятельности в связи и по поводу совершения преступления и необходимости его негласного (в основном) обнаружения; исполнительно-сыскное право; военно-сыскное право; административно-сыскное право[2].
>
> В группу отраслей негосударственного (частного) сыскного права входят, по меньшей мере:
>
> – гражданско-правовой сыск (в частности, розыск наследников частными нотариусами);
>
> – частное детективное право (как разновидность предпринимательского права и одновременно как достаточно самостоятельное нормативное правовое образование);
>
> – право в области бизнес-контрразведки и бизнес-разведки (корпоративное сыскное право);
>
> – право сыска общественными объединениями (церковь, политические партии и др.).
>
> Признание сыскных нормативных правовых образований неизбежно повлечет за собой уточнение действующей системы научных специальностей, представленных соответствующими шифрами, и их содержания»[3].

[1] Используя здесь и далее термин «отрасль права», мы отчетливо осознаем, что большинство названных нами «отраслей» являются подотраслями классических отраслей права, или правовыми институтами, или межотраслевыми комплексными образованиями. Особняком в этом ряду стоит уголовно-сыскное право, которое, полагаем, имеет свои, отличные от других, специфические предмет и метод правового регулирования, а также систему (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права).

[2] Административно-сыскное право (точнее — межотраслевой правовой институт) можно определить как социально обусловленную систему правовых норм, регулирующих отдельные элементы оперативно-разыскной, контрразведывательной, разведывательной деятельности и частной сыскной деятельности (т.е. административно-сыскная или полицейская деятельность) и общественные отношения, возникающие в этих видах юридической деятельности в связи и по поводу совершения административного правонарушения и необходимости его гласно-негласного обнаружения.

[3] *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска. С. 37—38.

О критериях, лежащих в основе систематизации оперативно-разыскной науки. Таких критериев может быть, наверное, столько, сколько будет исследователей, пытающихся построить систему оперативно-разыскной науки. (Полагаем, что все они имеют полное право на выбор и использование в данном случае тех или иных критериев.) Надеемся на то, что мы — не исключение. Поэтому примерим те критерии, которые нам представляются уместными с учетом темы настоящей монографии и решаемыми в ней научными задачами.

В связи с выбором критериев напомним о том, что оперативно-разыскную науку мы рассматриваем, по меньшей мере, в трех аспектах: как область научного знания, специфическую познавательную деятельность и определенный социокультурный институт[1]. Поэтому логично исследовать и описать ее системы в указанных трех ракурсах. Это можно назвать *первым критерием*, которым мы руководствуемся при систематизации оперативно-разыскной науки, т.е. приведении ее в определенную систему.

Между тем названные критериальные границы рассмотрения оперативно-разыскной науки, следовательно, и вариантов ее системы обусловлены субъективным фактором — тем, о чем мы писали во втором томе настоящей монографии. Однако это не означает, что и сама оперативно-разыскная наука, и ее системное изложение должны быть втиснуты в прокрустово ложе трех названных нами измерений. Ничего подобного. Уже сейчас вполне допустимо объяснить ее саму и ее систему гораздо шире.

> Например, социологи предлагают рассматривать науку с шести точек рения: «Наука — сложный многогранный феномен, который можно рассматривать с разных точек зрения. С культурологической.., логико-гносеологической.., деятельностной.., практической.., институциональной.., информационной точки зрения…»[2].

Поэтому ракурс рассмотрения оперативно-разыскной науки (системы о ней) как одной из частей гуманитарных наук (наряду с социологией) вполне можно увеличить и рассматривать ее не только в трех уже описанных ранее аспектах, а шире. Вот их новый набор.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 60—152.

[2] URL: http://uchebnikionline.com/soziologia/sotsiologiya_-_gerasimchuk_aa/sotsiologiya_osviti.htm (дата обращения: 23.08.2015).

Так, оперативно-разыскная наука с точки зрения:

1) институциональной — конкретный социальный институт российского общества, обусловливающий определенность и устойчивость общественным отношениям, складывающимся при оперативно-разыскном научном познании, и, одновременно, ускоряющий их развитие; корпус сыскологов, обеспечивающий своей познавательной деятельностью производство и накопление новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности, а также их реализацию на практике;

2) культурологической — элемент правовой культуры и, следовательно, отечественной культуры; форма передачи научного опыта, положительная часть которого способствует развитию культуры российского социума[1];

3) логико-гносеологической — система научных знаний, частное проявление особой формы общественного сознания (науки), отличной от других форм такого сознания целью и способом отображения картины мира;

4) информационной — система, предназначенная для сбора, оценки, анализа и обобщения, а также переработки и передачи информации;

5) деятельностной — разновидность познавательной деятельности, направленной на получение и применение научных знаний;

6) практической — непосредственная производственная и преобразующая сила российского общества[2].

Поэтому оперативно-разыскная наука может быть представлена не одномерно как одна система, а в многомерном измерении, т.е. как ряд систем, характеризующих ее с различных сторон. В их числе уже известные системы: институциональная, культурологическая, логико-гносеологическая, информационная, деятельностная и практическая.

[1] Ранее институциональный и культурологический аспекты оперативно-разыскной науки мы рассматривали как единый, т.е. показывали оперативно-разыскную науку как социокультурный институт российского общества. И, думается, делали это достаточно обоснованно.

[2] Деятельностный и практический аспекты рассматривались нами ранее в единстве — как оперативно-разыскная наука, понимаемая в виде познавательной деятельности. (В основе сформулированных определений лежат материалы, полученные в сети Интернет. URL: http://uchebnikionline.com/soziologia/sotsiologiya_-_gerasimchuk_aa/ sotsiologiya _osviti.htm (дата обращения: 23.08.2015).

Вторым критерием служит то обстоятельство, что мы предполагаем, надеемся обоснованно, наличие в современных условиях у оперативно-разыскной науки не одного, а двух общих объектов. Отсюда логично рассмотреть не одну, а две возможных системы оперативно-разыскной науки (впрочем, рассмотрим также систему традиционной однообъектовой науки).

Наконец, выбранным нами *третьим критерием* является выделение в качестве объекта оперативно-разыскного научного познания не только объективной, но и субъективной оперативно-разыскной реальности. Отсюда следует, что оперативно-разыскная наука не только средство познания реальности, но и объект, который познают как она сама, так и некоторые науки «со стороны», а также философия, религиозные учения и т.д.

Этими основными тремя критериями и будем руководствоваться далее, ведя речь о системе (двух системах) современной оперативно-разыскной науки. Именно их положим в основу рассуждений о построении системы данной молодой науки.

Систематизация оперативно-разыскной науки как объекта настоящего исследования. Мы полагаем, что данная наука — проявление (часть) субъективной оперативно-разыскной реальности, подлежащее прежде всего научному и философскому познанию. Поэтому оперативно-разыскную науку вполне можно и нужно исследовать как определенный объект познания. Проводя такое исследование, ранее было выяснено, что рассматриваемая наука обладает определенной системой (хотя бы в силу того, что она выступает подсистемой уже признанной в научном мире системы юридических наук). Между тем для целей нашего исследования требуется определиться, в чем заключаются особенности ее системы (а они имеются).

Полагаем, что в определении системы оперативно-разыскной науки необходимо ориентироваться на современное понимание ее объекта. Он же, согласно результатам нашего исследования, неоднороден, обладает синтетическим характером.

Так, в силу переходного состояния оперативно-разыскной науки, пока отсутствия у нее парадигмального статуса, в настоящее время она обладает не одним, а двумя общими объектами (см. пар. 1.3 гл. 1 настоящей монографии).

Вместе с тем в современной оперативно-разыскной науке традиционно сильны позиции многих специалистов в области теории ОРД ОВД (мы их называем «традиционалистами»), которые пытаются объяснить наличие в современной ОРД (заметим, уже не в ОРД ОВД, а во всей ОРД) одного общего объекта (профессор И.А. Климов и др.).

> Так, о системе теории ОРД уважаемый И.А. Климов вел речь еще в 1995 г. Однако важно понять, какую именно систему он видел и предлагал? И, главное, для чего пытался систематизировать данную теорию? Для ответа на эти вопросы сошлемся на первоисточник.
>
> В докторской диссертации И.А. Климов вынес на защиту следующее положение (пятое): «Обоснование *системы теории ОРД* (выделено нами. — *А.Ш.*), обеспечивающей научные основы познаний, комплексного их применения в деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел с целью установления истины в процессе документирования преступных действий и раскрытия совершенных преступлений»[1].

Как можно заметить, предназначение «своей» системы теории ОРД коллега свел сугубо к утилитарным потребностям, во-первых, только «оперативных аппаратов органов внутренних дел», во-вторых, лишь для «установления истины в процессе документирования преступных действий и раскрытия совершенных преступлений». В этой системе не нашлось места даже для предупреждения совершения преступлений, не говоря уже о большем (в частности, для того, что напрямую не связано с преступлением). Нет в ней и системного видения теории, познающей оперативно-разыскную практику других оперативно-разыскных органов.

О какой же единой системе российской оперативно-разыскной науки в данном случае может идти речь? С учетом современных знаний будет объективно и справедливо заявить, — ни о какой. Уважаемый коллега попытался обосновать только часть, элемент единой системы нарождающейся оперативно-разыскной науки, и в этом имеется его несомненная заслуга как ученого.

В данной связи предложим для рассмотрения оба варианта научных «притязаний».

Во-первых, опишем модели системы (включая авторскую) однообъектовой оперативно-разыскной науки (см. пар. 5.2 настоящей главы). При этом будем исходить из того, что в нашем понимании «традиционную» систему, т.е. одну и единую систему оперативно-

[1] *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. С. 10—11.

разыскной науки образуют три крупных блока элементов, связей и отношений: познавательных и развивающих ее (преобразующих оперативно-разыскную реальность). Иными словами, мы ведем речь о соответствующих трех подсистемах единой системы оперативно-разыскной науки, структурно представленных как: 1) Общая часть; 2) Особенная часть; 3) Специальная часть (см. схему 3).

Во-вторых, построим модели систем двуобъектовой оперативно-разыскной науки как знания (правовой науки и «неправовой» области научных знаний) и соответствующих им подсистем (см. пар. 5.3 настоящей главы). В данном случае будем исходить из того, что в современной «синтетической» оперативно-разыскной науке имеются две равновеликие системы. Первая из них присуща будущей науке оперативно-разыскного права, а вторая — будущей сысколистике. Причем каждая из этих систем складывается из нетипичных друг для друга соответствующих подсистем (см. схемы 3 и 4).

Кроме того, применительно к системе (двум системам) оперативно-разыскной науки возникают и ждут разрешения, наряду с вышеизложенными, некоторые дополнительные вопросы. Во-первых, наличествует ли соответствующая степень организованности форм научного знания об оперативно-разыскной реальности и, если она имеется, то в чем проявляется? Во-вторых, о каком уровне обобщения допустимо (необходимо?) вести речь применительно к научному познанию оперативно-разыскной реальности? И в-третьих, каким может и должен быть «инструмент», применяя который можно повысить уровень внутренней организованности системы оперативно-разыскной науки?

О необходимости учета единства познавательной и преобразующей (регулятивной) составляющих в оперативно-разыскной науке и ее системе. Конечно же правы И.А. Климов и Н.И. Сазонова, в том, что «Прежде всего теория оперативно-розыскной деятельности — это определенная система (логическая система)…»[1]. Однако написав именно так, можно сказать, что они вновь открыли Америку. Ведь любая теория, разумеется, и наука — всегда системные образования. Нет системного проявления, системного единства между элементами — нет и науки. Поэтому в этом правота авторов безусловна.

[1] *Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации. С. 63.

А вот что касается научной новизны, то, увы, ее не только не имеется, но, наоборот, полный их вывод в предназначении теории ОРД как системы неполон и неточен. Ведь чем оканчивают авторы свою фразу? А вот чем: «…это определенная система… *взглядов* (выделено нами. — *А.Ш.*) на объект и предмет исследования»[1]. Неужели только для этого нужна теория ОРД? Чтобы только лицезреть объект и предмет исследования? Мы в принципе с этим не согласны! Такая теория, тем более оперативно-разыскная наука — это не только система соответствующих «взглядов», но и система преобразования оперативно-разыскной реальности[2]. Как здесь не вспомнить слова М. Вебера (1864—1920). Еще примерно 100 лет тому назад он пришел к выводу о том, что «Сегодня наука — это профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самосознания и познания фактических связей, а вовсе не… составная часть размышления мудрецов и философов о смысле мира»[3].

Но не только в прошлом (М. Вебер и др.), но и ныне, уже современные философы, ведут речь о полифункциональном предназначении науки. Вот что пишут по данному поводу известный философ В.С. Степин и его соавторы: «Научное познание, как и все формы духовного производства, в конечном счёте, необходимо для того, чтобы *регулировать* (выделено нами. — *А.Ш.*) человеческую деятельность»[4].

Очень жаль, что вышеназванные специалисты в области теории ОРД ОВД считают иначе.

Таким образом, при формировании тех или иных системных моделей отечественной оперативно-разыскной науки необходимо в обязательном порядке учитывать то, что данная юридическая наука есть не только система научного познания, но и система преобразования и, в конечном счете, регулирования оперативно-разыскной реальности.

[1] *Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации. С. 63.

[2] И вновь, уже в который раз, мы замечаем за уважаемым И.А. Климовым стремление к опоре на консерватизм, слепому верованию в «оэрдэшный» традиционализм, тянущийся из ненаучного прошлого оперативно-разыскных реалий.

[3] *Вебер, М.* Наука как призвание и профессия // Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл.: Ю.Н. Давыдов; предисл.: П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 731.

[4] URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/15814/7/Stepin, Gorohov, Rozov_-_Filosofiya_nauki_i_tehniki.html (дата обращения: 19.08.2015).

Итоги подпараграфа.

1. Система науки есть упорядоченное представление о ней. Система любой науки, включая оперативно-разыскную, может быть определена как внутренне согласованное, логически непротиворечивое, взаимосвязанное единство соответствующих элементов, связей и отношений, обусловленных объектом ее познания.

2. В основу систематизации оперативно-разыскной науки могут быть положены различные критерии. В частности, обосновано применить такие, как: 1) ее систематизация с учетом понимания оперативно-разыскной науки в «трех измерениях»; 2) выделение в оперативно-разыскной науке двух общих объектов; 3) выделение в качестве объекта оперативно-разыскного научного познания двух взаимообусловленных сторон оперативно-разыскной реальности: объективной и субъективной.

3. Система каждой науки, следовательно, и оперативно-разыскной, развивается вместе с ее объектом (предметом), прирастая новыми элементами, связями и отношениями, избавляясь от устаревших компонентов, трансформируя внешние связи. Поэтому с учетом современных знаний о наличии в современной оперативно-разыскной науке двух общих объектов, логично выделить в ней не одну систему, а две равновеликие системы.

4. В системе оперативно-разыскной науки в должной мере должны быть отражены как ее познавательные, так и преобразующие (регулятивные) начала.

5.1.2. **Контуры системы оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности**. Вначале определимся с тем, что мы собственно понимаем под оперативно-разыскной наукой в рассматриваемом аспекте.

Понятие оперативно-разыскной науки как разновидности познавательной (научной) деятельности. Приведем только несколько тезисов в развитие ранее изложенного об этом[1].

Во-первых, исследуемая наука, безусловно, является одним из видов человеческой *деятельности* «вообще». Оперативно-разыскная наука — разновидность профессионального научного труда, характерного для теоретико-прикладного познания оперативно-разыскной действительности. Оперативно-разыскная наука (в рассматриваемом

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 111—120.

аспекте) такая же деятельность, как и правоприменительная оперативно-разыскная работа, но обладающая определенной спецификой.

> Имеются весомые основания для поддержки позиции А.М. Новикова и Д.А. Новикова. Они полагают, что «Все области профессиональной деятельности людей можно с определенной долей условности подразделить на: основную — практическую деятельность, а также специфические виды: *научную деятельность* (выделено нами. — *А.Ш.*), художественную деятельность (искусство), философию, религию»[1].

Во-вторых, любая осознанная и целенаправленная человеческая деятельность, точнее то, что ее составляет, т.е. определенные акты поведения человека, его поступки, по своей структуре (составу), полагаем, одинаковы. В развитие этой мысли интересно привести мнение В.С. Степина и его соавторов. Они пишут, что структурные характеристики элементарного акта деятельности можно представить в виде схемы, в которой авторы выделяют субъектную структуру и предметную (объектную) структуру.

> «Правая часть этой схемы изображает предметную структуру деятельности — взаимодействие средств с предметом деятельности и превращение его в продукт благодаря осуществлению определённых операций. Левая часть представляет субъектную структуру, которая включает субъекта деятельности (с его целями, ценностями, знаниями операций и навыками), осуществляющего целесообразные действия и использующего для этой цели определённые средства деятельности. Средства и действия могут быть отнесены и к объектной и к субъектной структурам, поскольку их можно рассмотреть двояким образом. С одной стороны, средства могут быть представлены в качестве искусственных органов человеческой деятельности. С другой, — они могут рассматриваться в качестве естественных объектов, которые взаимодействуют с другими объектами. Аналогичным образом операции могут представать в разных рассмотрениях и как действия человека, и как естественные взаимодействия объектов»[2].

С учетом изложенного, для сущностной характеристики человеческой деятельности как чего-то общего, образованного из совокупности единичных элементов (поступков человека), с позиций науки может быть выведен некий всемирный закон (разумеется, пока

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 124—125.

[2] URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/15814/7/Stepin,_Gorohov,_Rozov_-_Filosofiya_nauki_i_tehniki.html (дата обращения: 15.05.2015).

на гипотетическом уровне), который мы назвали законом постоянства состава человеческого профессионального поступка или поведенческого акта (его логической структуры). Он звучит следующим образом: *всякий осознанный поступок человека в профессиональной деятельности независимо от вида деятельности, формы и разновидности поступка, а также области его осуществления, имеет постоянный состав* (см. прил. 2).

Данный состав (иначе — логически выверенная обязательная внутренняя структура) всегда состоит из совокупности двух групп элементов: объективных и субъективных[1]. Рассмотрим состав на примере позитивной человеческой деятельности[2].

Так, элементами состава поступка объективного свойства являются: а) объект профессионального поступка (интерес, блага и пр.); б) предметно-деятельностная (объективная) сторона поступка (конкретные действия, общественно полезный (социально значимый) результат этих действий и наличие причинно-следственной связи между ними). Элементами состава поступка субъективного свойства выступают: а) субъект поступка; б) интеллектуально-волевая (субъективная) сторона поступка (осознание общественной полезности поступка и желание его совершения, «положительно заряженная» цель совершения такого поступка, ценностная ориентация субъекта, совершающего поступок, мотивы его совершения).

> «Деятельность всегда регулируется определёнными ценностями и целями. Ценность отвечает на вопрос: «для чего нужна та или иная деятельность». Цель — на вопрос: «что должно быть получено в деятельности». Цель — это идеальный образ продукта. Она воплощается, опредмечивается в продукте, который выступает результатом преобразования предмета деятельности»[3].

[1] В свою очередь каждый элемент поступка есть микросистема, состоящая из соответствующих микроэлементов, признаков (подробнее см.: *Кудрявцев, В.Н.* Закон. Поступок. Ответственность / В.Н. Кудрявцев. М., 1989. С. 183; *Черданцев, А.Ф.* Теория государства и права: учебник для вузов / А.Ф. Черданцев; под ред.: С.С. Алексеев. М.: Юрайт, 1999. С. 292).

[2] Общая теория составов негативных поступков разработана в нашей стране достаточно хорошо, особенно на примере составов преступлений и составов административных правонарушений. Однако теории составов позитивных поступков, по сути, еще не создано. Очень многое в этом отношении еще только предстоит осознать и разработать.

[3] URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/15814/7/Stepin,_Gorohov,_Rozov_-_Filosofiya_nauki_i_tehniki.html (дата обращения: 15.05.2015).

Отсюда следует, что в оперативно-разыскной науке как разновидности научной деятельности вполне допустимо применение категории «состав поступка человека».

В-третьих, оперативно-разыскная наука как *познавательная* деятельность — это тип (разновидность) оперативно-разыскной науки как деятельности, который наряду с общими признаками, присущими каждому виду человеческой работы, обладает специфическими признаками, характерными только для познавательной деятельности.

В-четвертых, под оперативно-разыскной наукой в данном случае мы понимаем определенный деятельностно-познавательный исторически незавершенный процесс. Его *содержанием* является единство взаимообусловленных мыслительных операций и действенных (проводимых в реальности) поступков сысколога, направленных на получение необходимого результата (научного продукта).

> В теории известно, что «Всю совокупность исследований, проводимых в каждой области пауки, можно условно подразделить па три основных типа по их целевой направленности: фундаментальные исследования…, прикладные… и разработки — служат для непосредственного обслуживания практики. Результатами разработок являются учебные программы, методические пособия, рекомендации, инструкции и т.д.»[1].

Для процесса оперативно-разыскной науки характерны НИР всех трех названных выше типов.

Так, отдельные научные труды (монография В.И. Елинского «Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности», наша книга «Феномен научных школ профессионального сыска» и некоторые другие) «направлены на разработку и развитие теоретических концепций науки, ее научного статуса, истории. Результаты фундаментальных исследований, как правило, не находят прямого выхода в практику. Они должны служить обогащению теории и методологии самой науки»[2]. Эти труды мы относим к первому типу, т.е. фундаментальным работам. Причем известные упреки отдельных сыскологов о невозможности применения идей, изложенных в трудах данного типа, в оперативно-разыскной правоприменительной практике, хотя формально «попадают в цель», но в связи с требованиями к фундаментальным работам они фактически беспочвенны.

[1] URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/15814/7/Stepin,_Gorohov,_Rozov_-_Filosofiya_nauki_i_tehniki.html (дата обращения: 15.05.2015). С. 93—94.

[2] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 93.

Вместе с тем такой деятельностно-познавательный процесс есть не что иное, как переходное состояние современного научного познания о двух общих объектах оперативно-разыскного познания, которые пока в силу научной неразвитости объединены в один (правовой и неправовой компоненты), к познанию их самостоятельно, т.е. с позиций двух новых смежных наук — науки оперативно-разыскного права и науки оперативно-разыскного искусства (сыскологистики)[1].

В-пятых, оперативно-разыскная наука как научная деятельность есть определенный результат или, возможно, точнее, научный продукт. Известно, что в рассматриваемом значении (как результат) Большая наука определяется в виде «системы достоверных знаний о природе, человеке и обществе»[2].

Следовательно, получение именно достоверных новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности (ее фрагменте, отдельном качестве, состоянии и пр.) есть основная цель оперативно-разыскной науки (наряду с преобразованием оперативно-разыскной реальности), а, собственно, достоверные новые научные знания об этой реальности — искомый нами научный продукт.

Таким образом, оперативно-разыскная научная деятельность как результат (научный продукт) — это достоверные новые научные знания об оперативно-разыскной реальности, полученные субъектом оперативно-разыскной науки (сыскологом и др.) при ее научном познании (см. прил. 2).

В целом констатируем, что оперативно-разыскная наука в рассматриваемом аспекте есть *научная деятельность*, т.е. единство процесса и результата профессионального труда сыскологов (системы их научно-сыскных поступков), предназначенного для получения нового достоверного научного знания об оперативно-разыскной реальности и на этой основе ее преобразования (см. прил. 2).

Об особенностях оперативно-разыскной научной деятельности. В науковедении выделен ряд особенностей научной деятельности как таковой[3]. Приведем эти особенности, предложенные А.М. Новиковым и Д.А. Новиковым (и взяв их за основу), применительно к

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 186—202.

[2] Например, см.: *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 94.

[3] Там же. С. 94.

индивидуальной научной работе сыскологов. (Можно сказать, что речь идет о примерном алгоритме действий исследователя.)

1. Начало научной деятельности связано с целеполаганием и принятием решения на проведение НИР. На этом этапе должна произойти постановка *конкретной* цели НИР. Сысколог обязан выделить определенное направление НИР, поставить перед собой соответствующую цель.

2. Затем требуется досконально изучить труды предшественников по определенной НИР.

> Именно этот этап зачастую игнорируется или ему уделяется недостаточно внимания. Приведем только один пример.
>
> Так, уважаемыми Н.С. Железняком и А.Д. Васильевым в 2009 г. была издана монография, в общем-то занимательная и полезная, с критическим разбором ряда недостатков ФЗ об ОРД[1]. Даже не заглядывая в нее (а мы это сделали и осмотр провели очень тщательно) можно предположить, что в данной книге должен быть сделан обстоятельный обзор соответствующих монографий, ранее написанных на аналогичную тему. И такие фундаментальные труды известны. Это монографии А.Ю. Шумилова «Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России» (1997 г.) и «Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты)» (2008 г.), К.В. Суркова «Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (1998 г.) и Н.П. Водько «Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения» (2007 г.). Однако ни одного упоминания о них, ни одной ссылки на эти монографии, хотя бы критические, в тексте работы указанных соавторов мы не нашли.
>
> Видимо, далеко не случайно то, что профессор В.Г. Бобров весьма критически отнесся к ряду положений приведенной нами в качестве примера книги[2].

3. Далее целесообразно уточнить и детализировать ранее поставленную цель НИР. Причем следует это сделать с учетом

[1] См.: *Железняк, Н.С.* «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: моногр. / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.

[2] Подробнее см.: *Бобров, В.Г.* Некоторые суждения по монографии Н.С. Железняка и А.Д. Васильева «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты / В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). 2011. № 1 (26). С. 47—54.

новых знаний, полученных в результате изучения специальной литературы.

4. Проведение каждой НИР должно быть сопряжено с фильтрацией информации согласно принципу оперативно-разыскной науки о сочетании гласности и негласности в НИР.

5. Сыскологу в процессе НИР необходимо освоить соответствующую научную терминологию и логически верно выстроить понятийно-категориальный аппарат конкретной НИР (на базе единой оперативно-разыскной и в целом научной терминологии[1]).

6. В подавляющем большинстве случаев целесообразно провести не только сугубо теоретические изыскания, но и исследования практического свойства, достоверно изучить соответствующую эмпирическую базу, характеризующую определенную сторону (качество) оперативно-разыскной реальности.

7. Результат НИР (научный продукт) требуется материализовать, т.е. представить в соответствующей форме (письменно, в виде образца, модели и т.п.).

Архитектоника оперативно-разыскной науки как научной деятельности. Ранее мы отмечали, что «Раскрывая понятие оперативно-разыскной науки в аспекте восприятия ее как соответствующей предметно-практической познавательной деятельности мы определяем ее содержание через систему деятельностно-предметных взаимосвязанных и взаимообусловленных обязательных и факультативных элементов, связей и отношений (процессов), присущих ей и характеризующих ее в качестве вида государственной научной деятельности в области оперативно-разыскного познания.

Полученные нами данные позволяют представить внутреннюю структуру (организацию содержания) оперативно-разыскной науки в рассматриваемом аспекте следующим образом.

Первым элементом в длинной цепи всей научной деятельности выступает, как нам представляется, первичный научный поступок или, иначе, научный поведенческий акт (как единство принятия решения и совершения конкретным ученым-сыскологом (каждым научным сотрудником) соответствующего действия, направленного на научное познание оперативно-разыскной реальности).

[1] Отмечаем, что единый терминологический аппарат оперативно-разыскной науки пока на создан. В настоящее время полным ходом идет его формирование (подробнее см. вторую книгу третьего тома настоящей монографии).

Вторым, более сложным структурным элементом оперативно-разыскной науки (как познавательной предметно-практической деятельности) является деятельность отдельного научного коллектива (научной лаборатории, кафедры и т.д.)[1].

Третьим структурным элементом выступает вся оперативно-разыскная наука как познавательная (научная) деятельность.

> Отмечали мы и следующее: «Полагаем, что так называемую цепочку научной деятельности (в каждом из структурных элементов) составляют научные сотрудники, непосредственно познающие оперативно-разыскную реальность. Они на основе действующего законодательства (в области науки и оперативно-разыскного), в соответствии с принципами оперативно-разыскной науки и в одной из форм организации российской оперативно-разыскной науки (гласно или негласно) принимают решения, совершают научные поступки и применяют научные методы и средства, пытаясь постичь объект оперативно-разыскного познания»[2].

То есть структуру оперативно-разыскной научной деятельности образуют два основных элемента: 1) отдельные сыскологи; 2) научные образования (формальные и неформальные). Это так называемый социально-организационный аспект архитектоники оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности.

Но имеются основания для выделения и другого ее аспекта. Мы его называем *элементарно-деятельностным*. Под его углом зрения вся оперативно-разыскная научно-познавательная деятельность состоит из элементарных частиц, присущих данной деятельности. Первичную, наиболее простую в структурном отношении такую деятельностную микросистему мы называем научно-сыскным поступком (см. прил. 2).

> Приведенный новый термин «научно-сыскной поступок» несколько условен. Мы предлагаем его использовать (за неимением пока другого, лучшего) для выделения в оперативно-разыскной науке как познавательной деятельности некой первичной частицы, ее первоэлемента. Причем считаем, что в каждой науке, понимаемой как познавательной человеческой деятельности, вполне может быть выделена определенная «первичная частица», которую мы называем, также условно, «научным поступком» (поступком исследователя при научном познании определенной реальности).

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.
[2] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 170.

Поэтому структура оперативно-разыскной науки в изучаемом аспекте может быть представлена в виде системного единства первичных элементов данной научной деятельности, допустим, различных научно-сыскных поступков, совершаемых исследователями оперативно-разыскной реальности, а также связей и отношений, складывающихся в данной связи между ними.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие основные *элементы* исследуемой системы:

1) научно-сыскной поступок (основной поступок, т.е. такой, который непосредственно направлен на получение нового знания об оперативно-разыскной реальности);

2) «вспомогательный» поступок исследователя оперативно-разыскной реальности;

3) исследователь оперативно-разыскной реальности или сысколог (соответствующее научное сообщество исследователей указанной реальности), совершающий определенные научно-сыскные и «вспомогательные» поступки;

4) научный результат;

5) связи и отношения, складывающиеся по поводу совершения сыскологом (научным коллективом сыскологов) необходимых поступков для познания оперативно-разыскной реальности (получения соответствующего научного результата).

Внутренняя структура оперативно-разыскной научно-познавательной деятельности (по возрастающей иерархичности) может быть представлена как состоящая из:

1) отдельного научно-сыскного поступка (допустим, исследователю пришла идея о каком-либо новом проявлении оперативно-разыскной реальности, он принял решение письменно изложить ее и сделал это, занеся ее в блокнот в форме гипотезы);

2) совокупности научно-сыскных поступков и, возможно, «вспомогательных» поступков, совершаемых в конкретной НИР (их количество может быть различно, но все они направлены на получение конечного научного продукта в рамках НИР);

3) локальной системы научно-сыскных и «вспомогательных» поступков, типичных для двух подвидов оперативно-разыскной познавательной деятельности: а) по познанию объективной оперативно-разыскной реальности (прежде всего правоприменительной ОРД); б) по исследованию субъективной оперативно-разыскной реальности (прежде всего самой оперативно-разыскной науки);

4) системного единства различных научно-сыскных и «вспомогательных» поступков, образующих в целом оперативно-разыскную науку как научно-познавательную деятельность.

Таким образом, «элементарной частицей» такой познавательной деятельности выступает первичный деятельностный компонент, называемый нами научно-сыскным поступком.

Научно-сыскной поступок как «элементарная частица» оперативно-разыскной научной деятельности и его состав. Прежде всего определимся в том, чем является такой поступок сысколога. В нашем понимании каждый научно-сыскной поступок есть не что иное, как:

1) вид научного поступка (см. прил. 2);

2) «элементарная научно-деятельностная частица», «микросистема» оперативно-разыскной научной деятельности, первичный структурный элемент оперативно-разыскной науки, рассматриваемой в качестве познавательной деятельности;

3) системное единство соответствующих решения и действия сысколога (исследователя оперативно-разыскной реальности), объединенных целью научного познания оперативно-разыскной реальности (см. прил. 2).

Состав научно-сыскного поступка. Мы являемся последовательным сторонником применения общетеоретического учения о правомерном поведении, включая правомерный поступок, для совершенствования соответствующих теоретических положений в оперативно-разыскной науке[1]. О чем в данном случае идет речь? «Правомерное поведение — это поведение субъектов права, согласованное с юридическими правилами»[2]. «Критериями определения степени правомерности, — отмечает М.Н. Марченко, — служит степень соответствия реальных действий, поступков людей, заложенных в нормах права поведенческим моделям»[3].

Полагаем, что категории правомерного поведения полностью распространяются не только на ОРД, как на разновидность правоохранительной работы, но и на оперативно-разыскную научную деятельность как разновидность познавательной юридической деятель-

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 119—120.

[2] *Кожевников, С.Н.* Правовое поведение и правонарушение: сущность и содержание / С.Н. Кожевников. 2-е изд., испр. и доп. Н. Новгород, 2002. С. 17.

[3] Цит. по: *Кожевников, С.Н.* Указ. соч. С. 17.

ности. Вся юридическая деятельность, следовательно, и каждая ее разновидность, является одним из видов правомерного поведения. Нельзя не согласиться с тем, что «…выделение и изучение различных видов правомерного поведения позволяет глубже понять их природу, мотивы, содержание. Такие сведения могут быть полезны как для процесса освоения соответствующих тем правоведения в процессе юридического образования, так и для правоприменительной, а также правотворческой практики»[1].

Более того, в теории права предусмотрено, что «Совокупность обязательных и наиболее значимых признаков правомерного поведения образует его состав. К элементам состава правомерного поведения относятся: 1) субъект; 2) субъективная сторона (позитивная мотивация поведения); 3) объект (материальные и духовные блага); 4) объективная сторона (соответствие деяния нормам права и общественно полезный результат)»[2]. Именно эти положения теории права мы пытаемся применить в оперативно-разыскной науке, соответствующим образом трансформировав их для нужд современной оперативно-разыскной теории и практики.

С учетом положений теории права (впрочем, как и философии науки[3]), каждый осмысленный поступок человека (правомерный и неправомерный) в соответствующей деятельности, включая рассматриваемый нами научно-сыскной поступок (конечно же, относящийся к классу правомерных поступков), может и, скорее всего, должен иметь состав, т.е. вполне определенную, неизменную внутреннюю структуру[4].

Кроме того, попытаемся в данном вопросе применить также новые знания о «Всемирном законе постоянства состава человеческого профессионального поступка», который на гипотетическом уровне мы определили чуть ранее (см. прил. 2).

На основе изложенного попытаемся сформулировать дефиницию научно-сыскного поступка.

[1] *Кожевников, С.Н.* Указ. соч. С. 33.

[2] Там же. С. 18.

[3] В частности подтверждение этому мы находим в трудах уважаемого В.С. Степина (например, см.: URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/15814/7/Stepin,_Gorohov,_Rozov_-_Filo-sofiya_nauki_i_tehniki.html (дата обращения: 15.05.2015).

[4] Еще раз отметим то, что теоретическое предположение о составе «научного поступка» может быть распространено, скорее всего, на каждую область научных знаний, на все науки, по меньшей мере, юридические.

Как нам представляется, в оперативно-разыскной науке таким составом научно-сыскного поступка выступает совокупность объективных и субъективных элементов, характеризующих данный поступок исследователя именно как элементарный поведенческий акт оперативно-разыскного научного познания. Отсюда следует, что *состав научно-сыскного поступка* (как логической модели, внутренней обязательной структуры проявления соответствующего правомерного познавательно-целенаправленного поведения сысколога) есть система выработанных в оперативно-разыскной науке обязательных элементов объективного и субъективного свойства, структурно-логически определяющих содержание конкретного научно-сыскного поступка (см. схему 2).

Элементы состава научно-сыскного поступка. Как логическая модель состав каждого научно-сыскного поступка представляет взаимообусловленное единство четырех обязательных элементов:

1) его объекта;

2) предметно-практической стороны такого поступка;

3) субъекта поступка;

4) интеллектуально-волевой стороны данного поступка.

Как элементы (части целого) все они реальны только в конкретном научно-сыскном поступке.

Объект научно-сыскного поступка — оперативно-разыскная реальность (см. пар. 1.2 гл. 1 настоящей монографии) или ее часть (качество, состояние и пр.), научное познание которой осуществляется посредством совершения такого поступка в оперативно-разыскной научной деятельности.

Предметно-деятельностная сторона научно-сыскного поступка представляет собой внешний трудовой акт общественно полезного познавательно-целенаправленного поведения субъекта оперативно-разыскной науки (сысколога и др.), выраженный в совершении конкретных действий по получению определенного научного продукта, реальным содержанием которого является научное познание оперативно-разыскной реальности, составляющее объект научно-сыскного поступка.

Основными составляющими *предметно-деятельностной стороны научно-сыскного поступка* являются: а) конкретные действия сысколога, связанные с познанием оперативно-разыскной реальности; б) общественно полезный (социально значимый) результат этих действий (получение научного продукта); в) наличие причинно-

следственной связи между определенными действиями сысколога и полученным научным результатом.

> В качестве иллюстрации приведем хотя и обезличенный, но характерный пример из негативной научной практики написания некоторых научных статей. Иногда к нам как главному редактору журнала «Оперативник (сыщик)» обращаются отдельные авторы присланных в журнал статей, которые просят дополнительно включить в соавторы (состав авторов) того или иного специалиста. Мы допускаем то, что в отдельных случаях такой специалист фактического участия в написании статьи не принимал. Тем не менее в конкретной ситуации, вынуждены действовать по правилу «основной» автор всегда прав», а потому по требованию «основного» автора и соблюдая все иные правила, добавляем в соавторы фамилию «пристяжного» автора.
>
> Между тем возникает вопрос: совершал ли такой «пристяжной» автор какие-либо конкретные действия, связанные с познанием оперативно-разыскной реальности? Если не совершал, то в составе научно-сыскного поступка нет одного из обязательных компонентов. Нет такого компонента — нет и состава в целом. Не установлен такой состав — не имеется и соответствующего научно-сыскного поступка, следовательно, нет и самой оперативно-разыскной научной деятельности. (Добавим, имеется только имитация такой работы, иначе говоря, мы имеем дело с фикцией научного труда.)

Субъект научно-сыскного поступка — физическое вменяемое лицо (сысколог, научный коллектив сыкологов и др.) и (или) юридическое лицо (НИИ и др.), совершившее такой поступок для научного познания оперативно-разыскной реальности[1].

Интеллектуально-волевая сторона научно-сыскного поступка. Она типична только для физических лиц (субъектов научно-сыскного поступка) и отражает внутреннее, психологическое содержание такого поступка в оперативно-разыскной научной деятельности, выражающееся в интеллектуальных и волевых «затратах» сысколога (другого участника данной научной деятельности) при осуществлении того или иного научно-сыскного поступка.

Все четыре элемента научно-сыскного поступка и их компоненты в органическом единстве составляют логически выверенную систему, которая образует обязательное внутренне структурированное содержание конкретного научно-сыскного поступка, т.е. его состав.

[1] Субъектам научно-сыскного поступка и в целом оперативно-разыскной науки посвящена отдельная глава второй книги третьего тома настоящей монографии.

Итоги подпараграфа.

1. Оперативно-разыскная наука как разновидность познавательной (научной) деятельности может быть охарактеризована следующим: а) она является одним из видов человеческой деятельности «вообще». Вместе с тем данная наука — разновидность профессионального научного труда, характерного для теоретико-прикладного познания оперативно-разыскной реальности; б) в ней как разновидности научной деятельности вполне допустимо применение категории «состав поступка человека»; в) для этой науки типичны как общие признаки человеческой деятельности, так и особенные признаки, характерные только для познавательной деятельности; г) данная наука в настоящее время является деятельностно-познавательным исторически незавершенным процессом (переходным состоянием), итогом которого может стать ее разделение на две самостоятельные науки — оперативно-разыскное право и сысколистику; д) настоящая наука как научная деятельность есть не только процесс, но и определенный результат (научный продукт), т.е. достоверные новые научные знания об оперативно-разыскной реальности, полученные субъектом оперативно-разыскной науки (сыскологом и др.) при ее научном познании.

2. Архитектоника оперативно-разыскной науки как научной деятельности может быть представлена по-разному. Рассматривая ее в элементарно-деятельностном аспекте, «элементарной частицей» оперативно-разыскной научно-познавательной деятельности выступает первичный деятельностный компонент, называемый нами научно-сыскным поступком.

3. Научно-сыскной поступок есть системное единство соответствующих решения и действия сысколога, объединенных целью научного познания оперативно-разыскной реальности. Каждый такой поступок, его внутреннюю неизменную структуру образует соответствующий состав научно-сыскного поступка.

Состав научно-сыскного поступка есть система выработанных в оперативно-разыскной науке обязательных элементов объективного и субъективного свойства, структурно-логически определяющих содержание конкретного научно-сыскного поступка.

5.1.3. **Абрис системы оперативно-разыскной науки как социально-культурного института**. Прежде всего определимся в том, чем является оперативно-разыскная наука в рассматриваемой плоскости.

Определение оперативно-разыскной науки как социального и культурологического институтов. Исследуемую науку в данном случае можно определить в нескольких аспектах.

Так, оперативно-разыскная наука есть *социальный институт* российского общества, обусловливающий определенность и устойчивость общественным отношениям, складывающимся при оперативно-разыскном научном познании, и, одновременно, ускоряющий их развитие[1]. Вместе с тем она может быть представлена как корпус сыскологов, обеспечивающий своей познавательной деятельностью производство и накопление новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности, а также их реализацию на практике.

Оперативно-разыскная наука *как культурологический институт* (институт культуры) — это элемент правовой культуры и, следовательно, всей отечественной культуры; форма накопления и передачи научного опыта, положительная часть которого способствует развитию культуры российского общества.

В целом оперативно-разыскная наука как социокультурный институт есть социальная система сыскологов и их научных объединений, сплоченных базовыми ценностями науки (объективное знание, новое знание, научная истина, когнитивное творчество, свобода научного творчества, общественная польза и др.) и предназначением — познанием и совершенствованием оперативно-разыскной реальности (см. прил. 2).

> Исследуя оперативно-разыскную науку как социокультурный институт, мы определяем ее содержание через систему социально значимых взаимосвязанных и взаимообусловленных обязательных (сущностных) и факультативных элементов, связей и отношений (процессов), присущих ей как «микросоциуму» и характеризующих ее в качестве специфической разновидности в семье социокультурных институтов современного российского общества.
>
> Для содержания оперативно-разыскной науки как социокультурного института типичны ее ориентир на политико-правовые установки законодательной и исполнительной власти (правовые позиции судебной власти только начинают в нее проникать), полузакрытый характер и опосредованное влияние на жизнь общества через юридические науки в целом[2].

[1] «Наука — это не только форма общественного сознания, направленная на объективное отражение мира и снабжающая человечество пониманием закономерностей, но и социальный институт» (*Лешкевич, Т.Г.* Философия науки: учеб. пособие для аспирантов и соискателей ученой степени / отв. ред.: И.К. Лисеев. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 233).

[2] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 171.

Система оперативно-разыскной науки как единого социально-культурного института. Данная система может быть представлена как качественное единство отдельных исследователей оперативно-разыскной реальности (сыскологов), научных школ и иных формальных и неформальных научных объединений сыскологов и некоторых других специалистов, а также связей и отношений, складывающихся между ними в связи с научным познанием оперативно-разыскной реальности.

Мы выделяем следующие основные *элементы* рассматриваемой системы: а) сыскolог; б) научное объединение в оперативно-разыскной науке; в) связи и отношения, складывающиеся между ними. Раскроем содержание этих терминов, применяемых для определения важнейших системных элементов оперативно-разыскной науки как социокультурного института.

Сыскolог (сравни: криминолог) — ученый (специалист, исследователь), который с позиций оперативно-разыскной науки в Российской Федерации изучает оперативно-разыскную реальность.

Научное объединение в оперативно-разыскной науке. Данный термин полисемичен. Во-первых, он обозначает один из образующих элементов оперативно-разыскной науки как социокультурного института. Во-вторых, этот термин объединяет понятия научного коллектива, научно-педагогического коллектива, научной школы и других, применяемых в оперативно-разыскной науке. В-третьих, с его помощью определяют формальный или неформальный творческий коллектив, объединенный целью познания оперативно-разыскной реальности.

> *Научная школа в оперативно-разыскной науке*. 1. Вид научного объединения в оперативно-разыскной науке. 2. Объединенная вокруг научного лидера творческая группа специалистов (формальная или неформальная), сплоченных идеями лидера и целью познания оперативно-разыскной реальности.
>
> Выделяют обычную (простую) и ведущую (лидирующую) научные школы. Обычная научная школа выражается в организации научным лидером творческой группы специалистов (создании научного коллектива) и руководстве ей, объединенной оригинальной научной идеей и реализующей ее в познании оперативно-разыскной реальности.
>
> Ведущая научная школа — это известный оперативно-разыскному научному сообществу и признанный им устойчивый и сплоченный на основе оригинальной научной идеи лидера — основателя научной школы научный коллектив, теоретически обогащающий ее и реализующий в оперативно-разыскной практике, как правило, по специальной научно-исследовательской программе.

Научный коллектив в оперативно-разыскной науке. 1. Вид научного объединения в оперативно-разыскной науке. 2. Формально объединенная творческая группа специалистов, сплоченных целью познания оперативно-разыскной реальности.

Еще одним общим термином, который мы применяем, является *субъект оперативно-разыскной науки*. Он обозначает сысколога и (или) научное объединение сыскологов (научная школа и др.), исследующих оперативно-разыскную реальность и производящих научный продукт, значимый для ее познания и преобразования.

Связи и отношения, складывающиеся между субъектами оперативно-разыскной науки (сыскологами и их научными объединениями). Они широки и многообразны. Среди основных «связующих нитей» можно выделить такие, как *сплоченность* и *предназначение*.

В рассматриваемом аспекте *сплачивают* субъектов оперативно-разыскной науки базовые ценности Большой науки: объективное знание, новое знание, научная истина, когнитивное научное творчество, свобода научного творчества, польза для общества и др.

Объективное знание. Научное знание всегда по своей сути объективно. Объективность знания в рассматриваемом случае означает, что оно полностью независимо от личности исследователя оперативно-разыскной реальности. Произведенный им научный продукт начинает «жить» вне зависимости от воли его производителя, он становится очищенным от его субъективных желаний[1].

Новое знание. «Совокупность сведений о существовании каких-либо объектов или их свойств, о процессах и явлениях действительности, ранее не известных науке и не входящих в существующую на какой-либо данный момент систему человеческих представлений о мире»[2].

Научная истина. «Множество эмпирических и теоретических утверждений науки, соответствие содержания которых своему предмету удостоверено научным сообществом. Двумя основными формами такого удостоверения являются: 1) соответствие результатам систематических, статистически правильно обработанных данных наблюдения и эксперимента (для эмпирических высказываний), 2) конвенциональное (условное) полагание наличия такого тождества у исходных (как правило, весьма простых по содержанию) утверждений (аксиом) и выведение из них всех логических следствий (теорем), истинность которых гарантируется корректным применением соответствующих правил логики. Последняя форма удостоверения истинности научного знания применяется в основном для теоретических высказываний»[1].

Когнитивное научное творчество. Термин «когнитивный» означает «совершаемый разумом, мыслительный, познавательный»[2]. В свою очередь под научным творчеством понимают «процесс продуцирования когнитивных инноваций в науке (законов, теорий, принципов, методов, моделей, приборов, образцов техники, технологий).

Основу научного творчества составляют: 1) четко поставленная проблема, 2) обладание необходимым запасом накопленной в данной области науки информации (профессионализм), 3) комбинаторные способности исследователя по составлению самых различных сочетаний (включая маловероятные) из имеющихся элементов наличного знания, 4) интуитивные способности по отбору релевантных комбинаций и небольшого числа наиболее перспективных из них для возможного решения поставленной проблемы, 5) способность к принятию рискованных решений (когнитивная смелость), сочетаемая с готовностью их отстаивания перед лицом неизбежной критики со стороны членов научного сообщества.

Понимание процесса научного познания как когнитивного творчества исходит из идеи активного характера субъекта науки и противостоит его истолкованию в качестве носителя способности лишь адекватно отражать воздействие со стороны познаваемого объекта»[3].

Свобода научного творчества. Она может быть понята через раскрытие более широкого понятия — свободы творчества. Последнее же в Российской Федерации означает то, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ)[4].

Общественная польза. Как и в предыдущем случае попытаемся понять ее через раскрытие содержания более объемного термина — «пользы».

[1] Подробнее см.: *Шулевский, Н.Б.* Объективность философского знания: автореф. дис. … д-ра философ. наук: 09.00.01 / Н.Б. Шулевский. М., 2001; *Поппер, К.Р.* Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ.: Д.Г. Лахути; отв. ред.: В.Н. Садовский. М.: Эдиториал УРСС, 2002.

[2] Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/502/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 02.09.2015).

[1] *Лебедев, С.А.* Философия науки: Словарь основных терминов / С.А. Лебедев. М., 2004. URL: http://philosophy_of_science.academic.ru/203/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%90%D0%AF_%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%9D%D0%90 (дата обращения: 02.09.2015).

[2] URL: http://vslovare.ru/slovo/filosofskiij-slovar/kognitivnjyij/284315 (дата обращения: 02.09.2015).

[3] *Лебедев, С.А.* Философия науки: Словарь основных терминов / С.А. Лебедев. М., 2004. URL: http://terme.ru/dictionary/905/word/nauchnoe-tvorchestvo (дата обращения: 02.09.2015). Подробнее см.: Когнитивная эволюция и творчество: моногр. / под ред.: И.П. Меркулов. М., 1995.

[4] Подробнее см.: *Исаева, Ю.А.* Свобода научного творчества в гуманитарном знании: автореф. дис. … канд. философ. наук: 09.00.13 / Ю.А. Исаева. Н. Новгород, 2006.

Польза — ценностное понятие, отражающее положительное значение предметов и явлений в их соотнесенности с интересами субъекта (индивидуального или коллективного). В более строгом смысле польза — характеристика средств, достаточных для достижения заданной цели[1].

Предназначением в данном случае выступают потребность и необходимость целенаправленного научного познания и совершенствования оперативно-разыскной реальности.

Итоги подпараграфа.

1. Оперативно-разыскная наука как социокультурный институт — это социальная система сыскологов и их научных объединений, сплоченных базовыми ценностями Большой науки и предназначением — познанием и совершенствованием оперативно-разыскной реальности.

2. Система оперативно-разыскной науки как социокультурного института есть единство отдельных исследователей, научных объединений сыскологов и некоторых других специалистов, познающих оперативно-разыскную реальность, а также связей и отношений, складывающихся между ними в связи с научным познанием оперативно-разыскной реальности.

5.2. Модели системы (включая авторскую) однообъектовой оперативно-разыскной науки (как знания)

*5.2.1. **Известные модели системы единой (однообъектовой) оперативно-разыскной науки**. Модель и моделирование в контексте настоящего исследования. Ретроспективный анализ источников о моделях системы однообъектовой оперативно-разыскной науки. Итоги подпараграфа.*

*5.2.2. **Авторская абстрактная модель системы единой (однообъектовой) оперативно-разыскной науки**.*

[1] Новая философская энциклопедия / под ред.: В.С. Стёпин. В 4 т. М.: Мысль. 2001; Философия: Энциклопедический словарь / под ред.: А.А. Ивин. М., 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/949/%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AC%D0%97%D0%90 (дата обращения: 02.09.2015).

Диалектика авторского видения системы науки. Наш современный взгляд на систему оперативно-разыскной науки. О моделировании внутренней структуры однообъектовой оперативно-разыскной науки. Модель содержания Общей части оперативно-разыскной науки. Модель содержания Особенной части оперативно-разыскной науки. Модель содержания Специальной части оперативно-разыскной науки. Итоги подпараграфа.

5.2.1. **Известные модели системы единой (однообъектовой) оперативно-разыскной науки**. Ниже речь пойдет об известных нам моделях системы оперативно-разыскной науки (науки об ОРД), которые предлагают современные специалисты, причем как российские, так и зарубежные. Конечно же, приведем далеко не все из них, а только наиболее, на наш взгляд, примечательные. Это, во-первых.

Во-вторых, констатируем, что во всей обширной специальной открытой научной литературе по сыскологии в узком смысле слова (оперативно-разыскной науке) нам не удалось найти ни одного источника, содержащего какое-либо предложение (хотя бы на уровне гипотезы) о структурировании оперативно-разыскной науки (теории ОРД и т.п.) вне понимания ее как системы научного знания[1]. Поэтому мы вынуждены заострить внимание именно на данном срезе восприятия и понимания оперативно-разыскной науки со стороны современных исследователей оперативно-разыскной реальности.

Модель и моделирование в контексте настоящего исследования. Прежде чем приступить к анализу отдельных источников, в которых были описаны различные авторские позиции о системе оперативно-разыскной науки, изложим несколько тезисов о понятиях модели и моделировании как одних из важнейших в понятийном ряду содержания настоящего параграфа.

А.М. Новиков, Д.А. Новиков сообщают, что «Модель — в широком смысле — любой образ, аналог (мыслительный или условный: изображение, описание, схема, чертеж, график, план, карта и т.п.) какого-либо объекта, процесса или явления (оригинала данной модели); модель — вспомогательный объект, выбранный или преобразованный в познавательных целях, дающий новую информацию об основном объекте»[2].

[1] Напомним, что помимо этого мы ее рассматриваем еще в двух аспектах — как систем познавательной деятельности и социокультурного института.

[2] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 84—85.

Те же авторы отмечают: «Для того чтобы создаваемая модель соответствовала своему назначению, недостаточно создать просто модель. Необходимо, чтобы она отвечала ряду *требований,* обеспечивающих ее функционирование. Невыполнение этих требований лишает модель ее модельных свойств»[1].

Какие же это требования? В работе этих же ученых, а также в ряде трудов других специалистов данные требования приведены[2]. Ими являются: 1) достаточная степень согласованности создаваемой модели со средой, т.е. ингерентность; 2) простота; 3) адекватность, т.е. она должна быть достаточно полна, точна и истинна. (Достаточно не вообще, а именно в той мере, которая позволяет достичь поставленной цели[3].)

Кроме того, желательно отразить, какой тип модели будет использован. Из их многообразия мы выбрали *абстрактную модель, созданную посредством естественного языка*, которая, с одной стороны, оптимально отвечает возможностям нашего исследования, а с другой — просто и вполне адекватно способна отразить реалии системы оперативно-разыскного мира.

> «Абстрактные модели являются идеальными конструкциями, построенными средствами мышления, сознания. Абстрактные модели являются языковыми конструкциями и могут формироваться и передаваться другим людям средствами разных языков… Абстрактные модели создаются посредством естественного языка, «профессиональных» языков и (или) искусственных… В результате получается иерархия языков и соответствующая иерархия типов моделей. На верхнем уровне этого спектра находятся модели, создаваемые средствами естественного языка, и так вплоть до моделей, имеющих максимально достижимую определенность и точность для сегодняшнего состояния данной отрасли науки»[4].

Вполне понятно, что сама модель не будет построена, она «не оживет». Для этого требуются, по меньшей мере, два «ингредиента»: создатель модели и применяемые им определенные процедуры. И вот здесь-то не обойтись без *моделирования*, т.е. процесса создания, исследования и использования моделей[5].

[1] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 85.
[2] Например, см.: *Советов, Б.Я.* Моделирование систем / Б.Я. Советов, С.А. Яковлев. М.: Высш. шк., 1998.
[3] *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 85.
[4] Там же. С. 82.
[5] Там же. С. 84—85.

Таким образом, с помощью абстрактной модели системы оперативно-разыскной науки и посредством моделирования «жизни» данной системы можно получить не только ответ на вопрос: «Какая система уже имеется?», но и на вопрос: «Какой может быть система оперативно-разыскной науки?» в тех или иных условиях развития объекта исследуемой науки.

Ретроспективный анализ источников о моделях системы однообъектовой оперативно-разыскной науки. Исследуем литературные источники, относящиеся только к периоду жизни оперативно-разыскной науки (1995 г. — н/вр.) Это вызвано тем, что ранее указанной даты специалисты если и вели речь о системе научных знаний в ОРД, то делали это не применительно к единой оперативно-разыскной науке, а сугубо к системе теории ОВД ОРД или системе советской контрразведывательной деятельности[1].

1. Одной из первых моделей в научный период познания оперативно-разыскной реальности являлась структура теории ОРД, предложенная в 1995 г. уважаемым И.А. Климовым[2]. Вот как он ее видел в те теперь уже далекие от современности годы: «…автор впервые обосновал вместо двучленной четырехчленную структуру данной системы. По предложенной классификации система теории ОРД состоит из следующих разделов: общая теория ОРД, оперативно-розыскная тактика, оперативно-розыскная методика и оперативная техника»[3].

Отдадим должное мэтру теории ОРД ОВД: для того периода времени и именно для ведомственной теории ОРД ОВД его предложение действительно было прогрессивным. Однако оно совершенно не учитывало уже имевшиеся к тому времени в органах госбезопасности закрытые теоретические наработки по аналогичной тематике[4]. Да и реалии оперативно-разыскного законодательства, в своей основе уже имевшегося к тому времени в Российской Федерации, в этой

[1] Во всяком случае, в изученных нами открытых источниках.
[2] В данном случае анализу подвергнуты только не секретные издания. Поэтому оставляем без внимания наши предложения, изложенные в эти же времена, но в ряде секретных изданий, включая депонированную монографию.
[3] *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. С. 25.
[4] Оно и не могло их учитывать из-за разобщенности научных изысканий об одном и том же, в силу сугубо ведомственных подходов, которые довлели в ОВД и КГБ.

структуре ушли на задний план, если не сказать, что автором они вообще были проигнорированы.

Теперь рассмотрим, что же за последующие после предложения И.А. Климова два десятилетия было привнесено нового в теорию вопроса о системе оперативно-разыскной науки? (Еще раз напомним, что в понимании ее исключительно как научного знания.)

2. Особый интерес в данной связи у нас вызывал труд уважаемого М.А. Шматова, который в 2001 г. опубликовал монографию, специально посвященную системным вопросам[1]. В ней мы нашли ряд интересных положений о системе уголовно-правовых наук и месте в ней «теории ОРД». Однако проблеме системы собственно оперативно-разыскной науки автор внимания не уделил. А жаль. Кому как не ему, одному из немногих «системщиков» в теоретических изысканиях об ОРД, рассмотреть бы эту проблему.

3. В 2004 г. в докторской диссертации С.И. Захарцев заявил, что «Наука оперативно-розыскной деятельности состоит из нескольких (нескольких? — *А.Ш.*) самостоятельных разделов, одним из которых являются оперативно-розыскные мероприятия»[2]. Несмотря на то, что данное положение автор выносил на защиту (второе защищаемое положение) и успешно защитил перед членами диссертационного совета (тем самым его поддержали, по меньшей мере, свыше 10 докторов юридических наук), нам весьма сложно согласиться по ряду моментов как с уважаемым автором, так и теми специалистами, которые разделили его позицию.

> Во-первых, мы видим системную ошибку в структуризации оперативно-разыскной науки, предложенной уважаемым коллегой (именно науки о всей оперативно-разыскной реальности, а не только об ее части, которой является ОРД). Ее самой крупной структурной единицей (как науки, а не теории) должно являться действительно наиболее объемное структурное образование. Скорее всего, таковым является *часть* (Общая часть, Особенная часть и т.п.), а не раздел, как у С.И. Захарцева (в этом отношении он не ушел далеко от И.А. Климова)[3].

[1] См.: *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук.

[2] *Захарцев, С.И.* Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. С. 11.

[3] Нами предложена даже еще более общая структуризация оперативно-разыскной науки, предусматривающая выделение в ней двух секторов (автономных, но самостоятельных систем) в связи с рассмотрением пока многими специалистами данной науки как якобы единой.

> Во-вторых, сами по себе «оперативно-розыскные мероприятия» не должны, думается, являться разделом науки (в системе, состоящей из одних разделов) из-за следующего обстоятельства. Отдавать на откуп крупнейшую структурную единицу (раздел) не самому большому, а его элементу — непозволительная роскошь! Можно было бы еще понять автора, если бы он раздел оперативно-разыскной науки посвятил, допустим, всем тем действиям (актам, мерам, поступкам и т.п.), которые совершают в ОРД, и частью совокупности которых являются ОРМ (мы называем их поведенческими актами в ОРД или сыскными поступками). Однако ставить в системе часть выше целого — представляется методологически неверным.

Тем не менее мы в основном положительно оцениваем это предложение, так как оно было призвано хоть в чем-то развить «четырехчленку» системы теории ОРД, предложенную И.А. Климовым за девять лет до этого.

4. В 2006 г. в учебнике по ОРД под редакцией К.К. Горяинова, В.С. Овчинского и Г.К. Синилова в первом параграфе «Предмет и система теории оперативно-розыскной деятельности» гл. 3 «Теория оперативно-розыскной деятельности как наука» была заявлена система теории ОРД[1]. Однако тщательный анализ содержания данного параграфа привел нас к неожиданному выводу: ни слова о системе теории ОРД в нем не оказалось[2]! Только ли это промашка редакторов издания? Или они специально изъяли из текста уже написанный фрагмент о системе? Нам, как и любому другому читателю остается только гадать. В любом случае такой пассаж не красит издание, а нас в поиске чего-либо вразумительного о системе оперативно-разыскной науки заставляет обратиться к иному, более надежному источнику.

5. В том же 2006 г. И.В. Большов, Д.Б. Горемыкин опубликовали очень интересную статью по рассматриваемой нами теме[3]. Они не только подвергли критическом анализу имеющиеся различные точки зрения на структуру теории ОРД, в частности на ее двухкомпонентную структуру, но и предложили свое, новое знание о ней.

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 92.

[2] Там же. С. 92—101.

[3] См.: *Большов, И.В.* Некоторые размышления о возможности альтернативного построения структуры теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / И.В. Большов, Д.Б. Горемыкин // Оперативник (сыщик). 2006. № 1 (6). С. 19—22.

Процитируем дословно то, что они предлагали: «Таким образом, структура теории оперативно-розыскной деятельности состоит из трех элементов: 1) стратегии, 2) оперативной деятельности и 3) тактики. Эта структура не противоречит существующим в теории уровням оперативно-розыскной деятельности (управленческому, организационно-оперативному и оперативно-тактическому)»[1].

И далее: «Выделение оперативной деятельности в отдельный, самостоятельный структурный элемент теории оперативно-розыскной деятельности, занимающий промежуточное положение между стратегией и тактикой, позволит рассматривать входящие в него институты не только в комплексности, но и в связи и взаимодействии с другими структурными элементами теории оперативно-розыскной деятельности»[2].

Наконец: «Структурирование теории оперативно-розыскной деятельности на три элемента позволяет более логично сгруппировать институты оперативно-розыскной деятельности и, дополнительно к этому, оставляет свободу маневрирования включением новых разработок в тот или иной раздел»[3].

Нам импонирует выделение процитированными авторами трех блоков оперативно-разыскного искусства, а потому далее попытаемся применить их творческие наработки в нашей, современной модели системы оперативно-разыскной науки (см. подпар. 5.3.2 пар. 5.3 настоящей главы).

6. В 2012 г. в авторском учебнике об ОРД уважаемый Е.С. Дубоносов изложил свое видение системы теории ОРД, состоящей из четырех разделов (снова разделов и вновь четырех!): «I раздел — Общая теория оперативно-розыскной деятельности; II раздел — Оперативно-розыскная тактика; III раздел — Оперативно-розыскная методика; IV раздел — Оперативная техника»[4]. (Мы еще вернемся к данной системе, когда читатель ознакомится с видением системы теории ОРД И.А. Климовым.)

7. Одной из последних моделей (по времени ее опубликования) является предложенная профессором И.А. Климовым система теории ОРД, изложенная в соответствующем учебнике (2014 г.). Вот она: «Система теории ОРД на современном этапе развития может быть представлена следующим образом: I раздел — Общая теория оперативно-розыскной деятельности; II раздел — Оперативно-розыскная тактика; III раздел — Оперативно-розыскная методика; IV раздел — Оперативная техника»[1]. (заметим, что данный текст слово в слово повторяет соответствующей текст авторского учебника Е.С. Дубоносова.)

Для более глубокого уяснения содержания данной системы приведем «нарезку» ее первого раздела.

«1. *Общая теория ОРД* охватывает основные идеи, принципы, понятия, категории, определения, термины и теоретические концепции, а также методы их познания и развития. В качестве структурных разделов она включает в себя ряд частных оперативно-розыскных теорий и учений. В первую очередь к ним относятся:

– учение о познавательной, деятельностной и организационной сторонах ОРД (только ОРД? А где то, на что она направлена? — *А.Ш.*);

– теория научных методов ОРД (где методология и методика? — *А.Ш.*);

– учение о языке и систематике ОРД (язык только ОРД или также науки о ней? — *А.Ш.*);

– учение об оперативно-розыскной информации (есть ли такая? — *А.Ш.*);

– учение об оперативно-розыскном обеспечении решения задач уголовного судопроизводства (почему только его (см. ст. 8.1 ФЗ об ОРД)? И указаны ли в нем ныне задачи? — *А.Ш.*);

– учение об оперативно-розыскных версиях (а для чего они нужны? Где учение (теория) об этом? — *А.Ш.*);

– учение об использовании результатов ОРД в правоприменительной деятельности (можно ли применяя использовать? — *А.Ш.*)[2];

– теория оперативного обслуживания (почему не обеспечения? Почему не оперативно-разыскного? — *А.Ш.*);

– теория документирования;

– теория розыскной работы;

– учение об оперативных комбинациях и тактических операциях (почему комбинация «оперативная», а операция «тактическая»? Почему они обе не «оперативно-розыскные»? — *А.Ш.*) и др.

Перечень частных теорий и учений в сфере ОРД постоянно обновляется и пополняется по мере развития науки, обоснования их специфической направленности в решении ее общих задач»[3].

В чем уважаемый коллега прав, так это в том, что «перечень частных теорий и учений в сфере ОРД постоянно обновляется». Однако почти со всем остальным требуется досконально и объективно разбираться. И прежде всего с застывшей догмой предложенной И.А. Климовым в 2014 г. системы «теории ОРД» (Какая теория, когда уже много лет прогрессивные ученые ведут речь о науке?!).

[1] *Большов, И.В.* Указ. соч. С. 20.
[2] Там же. С. 21.
[3] Там же. С. 22.
[4] *Дубоносов, Е.С.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. С. 27.

[1] Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11.
[2] Скорее, речь может идти о реализации продукта ОРД внутри ее и во вне.
[3] Там же. С. 11.

Каждому не затруднительно сравнить то, что им и его соавторами по учебнику было предложено в 2014 г. с тем, о чем уважаемый И.А. Климов писал еще в 1995 г. в докторской диссертации. Как говорится, найдите два отличия! Сразу же предупредим читателя, что в таком поиске его потуги будут тщетны! За 20 лет никакого прироста научных знаний о данной системе у автора не произошло.

Удивительно, но — факт. Профессор И.А. Климов упорно игнорирует научные достижения других ученых-сыскологов. В его консервативной системе не нашлось места ни для теории оперативно-разыскных мероприятий (предложена в докторской диссертации С.И. Захарцева) или хотя бы для учения о них, ни проблемам стратегии в ОРД (предложение И.В. Большова и Д.Б. Горемыкина), ни нашим многочисленным наработкам о системе науки оперативно-разыскного права, ни чему-то еще новому, обоснованному в современных НИР по ОРД.

Вновь догматически навязывается прошлое, откровенно устаревшее знание о системе «теории ОРД» как о совокупности неких четырех разделов. И все это преподносится студентам (курсантам) в виде последних достижений научно-педагогической мысли!

Какие же еще недочеты мы видим в предложении И.А. Климова? Во-первых, «система теории ОРД», предлагаемая уважаемым коллегой, сама является всего лишь подсистемой оперативно-разыскной науки, объектом которой выступает вся оперативно-разыскная реальность (ОРД — только компонент, хотя и крайне важный, данной реальности).

Во-вторых, весьма сомнительна структура, состоящая из четырех элементов. Почему их не три или, допустим, пять[1]?

В-третьих, «система теории ОРД на современном этапе развития» ущербна без выделения в ней правового компонента, равноценного среди других[2]. (Для чего же сам И.А. Климов в докторской диссертации выделял в предмете «теории ОРД» закономерности правового регулирования ОРД, если не предусмотрел для этого соответствующий раздел в «теории ОРД»?)

Плохо также то, что в рассматриваемой системе раздел состоит из тех же самых элементов — а именно неких «структурных разделов».

Еще хуже то, что учения и теории как структурные единицы системы перемешаны между собой. В данной связи непонятно, какие из них крупнее и «главнее», а какие мельче и носят подчиненный характер.

[1] Не потому ли именно четыре, что и в криминалистике предусмотрены четыре раздела? Однако аналогичными с криминалистикой проблемами занимается только часть оперативно-разыскной науки. Другая же посвящена сугубо правовым проблемам и для нее «криминалистическая нарезка» структуры явно не подходит.

[2] По меньшей мере, не менее важного, чем раздел об «оперативной технике».

В заключение не можем не похвалить коллегу. Нам импонирует сделанное им определение общей теории ОРД, которая с его слов «…охватывает основные идеи, принципы, понятия, категории, определения, термины и теоретические концепции, а также методы их познания и развития»[1]. Да и как может быть иначе (ведь свое всегда нравится!), если еще в 2004 г. мы писали о том же самом и почти теми же словами. Рассуждая о системе оперативно-разыскной теории, содержание общей ее части мы определяли как «универсальные оперативно-розыскные категории, понятия, принципы, теоретические учения и концепции и т.п., а также методы их познания и развития)»[2]. В 2006 г. в учебнике мы дословно повторили это определение[3].

Так в чем же состоит новизна сделанного И.А. Климовым определения общей теории ОРД? В том, что он в наше определение добавил упоминание об определениях и терминах[4] и выбросил упоминание об учениях (при этом, не сделав ссылки на первоисточник)[5]?

8. Известна и совсем «свежая» публикация на интересующую нас тему. Она вдвойне интересна, так как написана и опубликована за рубежом. Так, наши коллеги из Беларуси в 2015 г. рассмотрели вопросы разработки системы профессионального сыска в своей стране[6]. Ряд их предложений интересен, думается, не только для развития научных исследований в Республике Беларусь, но в силу своей универсальности они вполне могут быть применены и в России. Однако заострим внимание не на положениях, которые мы разделяем (их достаточно много и полемики они вызвать, скорее всего, не могут), а на том, что вызывает у нас сомнения.

Так, уважаемые И.И. Басецкий и В.Ч. Родевич пишут: «По аналогии со структурой общей теории криминалистики, как ее видел Р.С. Белкин, можно выделить следующие основные элементы общей теории сыска… Эти положения можно свести в четыре раздела: оперативно-розыскное (сыскное) учение о закономерностях возникнове-

[1] Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11.

[2] Оперативно-розыскная энциклопедия. С. 306.

[3] *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности. С. 21.

[4] Скорее всего, это лишнее, так как и то, и другое охватывает «понятие».

[5] Допускаем, что нам не известны ранние закрытые работы И.А. Климова, в которых он первоначально сформулировал то, о чем открыто написал в 2014 г. Если это действительно так, то автору тем более следовало сослаться на такого рода первоисточник.

[6] См.: *Басецкий, И.И.* О формировании системы сыска в Республике Беларусь.

ния информации о преступлении и преступнике; оперативно-розыскное (сыскное) учение о закономерностях собирания доказательств (фактических данных); оперативно-розыскное (сыскное) учение о закономерностях исследования доказательств (фактических данных); оперативно-розыскное (сыскное) учение о закономерностях оценки и использования фактических данных в качестве доказательств»[1].

И что в данном предложении содержится нового в вопросе о структуре оперативно-разыскной науки (по меньшей мере, для российской науки)? Во-первых, в нем нет ничего об оперативно-разыскном праве. Вновь только положения неправового сектора современной оперативно-разыскной науки — сысколистики (теории криминалистики в изложении уважаемых белорусских авторов). Во-вторых, снова изложены четыре структурных раздела (со ссылкой еще на Р.С. Белкина, творившего несколько десятилетий тому назад) и ничего более! (Ощущение такое, что рукой зарубежных коллег водили отечественные «оэрдэшники»-традиционалисты, если не сказать, что консерваторы от сыскной науки.)

Тем не менее в целом мы поддерживаем вывод наших белорусских коллег: «Для развития системы сыска… необходимо совместными усилиями добиться принятия концепции или рекомендательного нормативного правового акта для стран СНГ — положения об основах сыска, сыскного права и сыскологии; рассмотреть на заседании совета глав СНГ или глав правительств вопрос о сотрудничестве в сфере сыска и сыскной деятельности, а также о признании новой юридической науки — сыскологии»[2].

На этом обзор источников завершим.

Итоги подпараграфа.

1. Среди известных в науке видов моделей нами выбрана ее абстрактная разновидность (т.е. модель, построенная средствами мышления исследователя), описанная естественным языком, как оптимально соответствующая целям конкретного исследования. Модель системы оперативно-разыскной науки есть абстрактное описание реальной системы молодой отечественной оперативно-разыскной науки.

2. Никто из сыскологов ранее не рассматривал систему оперативно-разыскной науки (теории ОРД) в триедином формате (уже не

[1] *Басецкий, И.И.* О формировании системы сыска в Республике Беларусь. С. 16.
[2] Там же. С. 23.

говоря о более широком ее понимании), т.е. ни один из специалистов даже не помышлял объяснить, что собой представляет система оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности и социокультурного института (не говоря уже о большем). Все они рассматривали систему этой науки (теории), понимая ее в основном как область научного знания.

3. Ни один из специалистов не осмелился выделить такую структурную единицу в системе оперативно-разыскной науки, как научная область, исследующая оперативно-разыскное право (не говоря уже о науке уголовно-сыскного права). Хотя на страницах открытой профессиональной печати речь об этом праве идет уже более двух десятилетий.

4. Общей «болезнью» проанализированных предложений о построении системы оперативно-разыскной науки (теории ОРД и т.п.) является занижение ее архитектоники до уровня разделов. За редким исключением почти никто из специалистов не пытался подняться «на этаж выше» и включить в систему данной науки помимо разделов, допустим Общую, Особенную или Специальную части. (Ценные наработки прошлого, прежде всего теории ОРД ОВД, их же современными последователями, просто напросто, были отброшены, вместо того, чтобы их творчески пересмотреть и применить в современных реалиях[1].)

5.2.2. **Авторская абстрактная модель системы единой (однообъектовой) оперативно-разыскной науки**. Начнем с того, что приведем отдельные наши «древние» (и не очень) модели системы рассматриваемой науки, т.е. те, которые ранее были опубликованы в открытых изданиях.

Диалектика авторского видения системы науки. Так, еще 15 лет тому назад (в 2000 г.) мы следующим образом определяли оперативно-разыскную теорию (заметим: еще не оперативно-разыскную науку, а теорию и науку об ОРД!): «*Теория оперативно-розыскная*. 1. Раздел теории сыскной.

[1] Вот и еще один довод в защиту революционного, а не эволюционного развития научных знаний об ОРД и оперативно-разыскной реальности в целом. Якобы «чистые» эволюционисты, когда им это необходимо, быстро и категорично отказываются от достижений прошлого и становятся заядлыми революционерами (см. гл. 4 второго тома настоящей монографии). Именно это и произошло при отказе рядом современных специалистов от деления теории ОРД ОВД на две части и придумывания системы, стоящей из четырех разделов.

2. Логическая модель структуры объекта науки об ОРД. Единая в России теория оперативно-розыскная есть логически взаимосвязанная и взаимообусловленная система категорий, понятий и принципов, интерпретирующих сущность ОРД.

3. Переходное состояние научного знания об оперативно-розыскной практике всех субъектов ОРД от разрозненного и неполного (конец XIX в. — XX в.) к единому и более полному.

Полагаем, что: теории оперативно-розыскной, единой и общей для всех субъектов, осуществляющих в стране ОРД, пока не создано (наиболее полно исследованы теоретические проблемы ОРД применительно к функциям ОВД и, отчасти, органов ФСБ России); имеющаяся теория оперативно-розыскная — раздел формирующейся в России сыскной теории и, одновременно, «плацдарм» для формирования уголовно-розыскного права (наряду с другими теориями о некоторых видах юридической деятельности)»[1].

Кроме того, в том же 2000 г. мы описали общую теорию сыска и ее систему: «*Общая теория сыска*. Система принципов, теоретических доктрин, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов — научное осмысление и отражение общего объекта познания — деятельности сыскной, и возникающих в ней общественных отношений, т.е. комплексное научное отражение сыска как единого целого.

Несмотря на богатую предысторию, общая теория сыска находится на стадии формирования, начавшейся этапом, с одной стороны, переосмысления в новых политико-правовых и экономических реалиях развитых, в определенной мере, частных сыскных теорий (контрразведывательной и оперативно-розыскной ОВД), а с другой — образования новой частной — теории частной сыскной деятельности (теории частного сыска) и др.

В рамках общей теории сыска на современной стадии ее развития выделяются «зачатки» следующих ведущих парадигм, разделяющих все российское научное сыскное сообщество:

– теория разведывательной деятельности и теория контрразведывательной деятельности;

– теория ОРД ОВД;

– научные представления об ОРД в иных, кроме органов МВД и ФСБ России, субъектах (налоговая полиция, таможенные органы и др.);

– научные представления о частной сыскной деятельности;

– теоретические воззрения на природу, характер и предназначение сыскной деятельности, бытующие среди представителей вневедомственной (прежде всего вузовской) науки»[2].

[1] Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). С. 177.

[2] Там же. С. 153.

В той же Краткой сыскной энциклопедии была приведена следующая формулировка: «*Теория сыскная (наука о сыске)*. Комплексная отрасль научных знаний, представляющая логически взаимосвязанную и взаимообусловленную систему категорий, понятий и принципов, интерпретирующих сущность (содержание и генезис) деятельности сыскной в России.

В теорию сыскную входят частные теории:

– оперативно-розыскная, которая включает теорию ОРД ОВД, теорию ОРД органов ФСБ России и другие аналогичные «ведомственные» теории;

– контрразведывательная (здесь одна из частных теорий — теория контрразведывательной деятельности органов ФСБ России);

– частно-сыскная;

– некоторые другие.

Теория сыскная находится в начальной стадии формирования»[1].

В 2006 г. мы писали (оговоримся: сугубо для учебных целей), что «Система оперативно-розыскной теории на современном этапе ее формирования и дальнейшего развития может быть представлена как взаимообусловленное единство трех основных частей:

1) *общей* — универсальные оперативно-розыскные категории, понятия, принципы, теоретические учения и концепции и т.п., а также методы их познания и развития;

2) *особенной* — категориально-понятийный аппарат оперативно-розыскного процесса, а также процедур административной оперативно-проверочной работы и других специфических процедур неосновных видов ОРД;

3) *специальной* — категориально-понятийный аппарат оперативно-розыскной стратегии, тактики, методики и техники.

Содержание оперативно-розыскной теории составляют следующие частные оперативно-розыскные:

– *теории*: методов научного познания ОРД; оперативно-розыскного права (претендует на полную самостоятельность); оперативно-розыскного документирования; оперативно-розыскного процесса; административной оперативно-проверочной работы; оперативно-розыскного обеспечения (уголовного судопроизводства, уголовно-исполнительного производства, отдельных объектов и др.); оперативно-розыскного искусства и др.;

– *учения о (об)*: онтологической и гносеологической сторонах ОРД; языке и систематике ОРД; субъектах в ОРД; поведенческих актах в ОРД;

[1] Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). С. 177—178.

оказании содействия в осуществлении ОРД, включая конфиденциальное; прикосновенности к ОРД; принятии решений в ОРД; оперативно-розыскной информации; сыскной оценке информации; оперативно-розыскных версиях; сыскных доказательствах и сыскном доказывании; розыске без вести пропавших и их сыскных процедурах; поиске и предотвращении угроз безопасности России и их сыскных процедурах; оперативно-тактических операциях и комбинациях и др.»[1].

В 2008 г. эту теорию мы «вмонтировали» в сыскологию (понимаемую в широком смысле слова). Вот что из этого получилось: «*Система сыскной науки*. Эта система может быть представлена как совокупность группы отечественных наук (юридических и некоторых других, в частности науки управления и психологии), изучающих профессиональную сыскную деятельность во всех ее ракурсах и проявлениях[2].

Внутренняя архитектоника сыскологии может быть представлена как диалектическое единство ее частных, локальных или «внутренних» наук (теорий), в числе которых:

– теория отечественной разведки (теория разведывательной деятельности, разведывательная теория или разведология). В этой единой теории можно выделить частные теории — военной, политической, экономической, внешней разведки и т.д.;

Полагаем, что в *историческом* ракурсе имеются основания для выделения теории (ее зачатков) имперской разведки и разведки белого движения, теории советской разведки и теории современной отечественной разведки.

В *сравнительно-правовом* аспекте автором выделяется глобальная теория (наука) разведки[3], ячейками которой выступают национальные (отечественные) соответствующие теории, включая в себя теорию российской разведки (изложенное не означает, что автор предлагает запросто «делиться» секретами с иностранными «коллегами». Однако не учитывать единые закономерности становления и развития теории профессионального сыска, в том числе теории разведки, было бы ненаучно).

Особо отметим, что предложенный принцип систематизации полностью распространяется автором и на все иные виды профессионального сыска (имеющие соответствующую историю и аналоги за рубежом), а также соответствующие им теории (науки);

[1] *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности. С. 21—22.

[2] Метасистема этой науки может быть представлена как единство российской сыскной науки и науки о международно-правовых проявлениях профессионального сыска.

[3] Например, см.: *Плэтт, В.* Стратегическая разведка. Основные принципы / В. Плэтт: пер. с англ. М.: Форум, 1997.

– теория отечественной контрразведки (теория контрразведывательной деятельности, контрразведывательная теория или контрразведология). В этой теории автором выделяются следующие частные теории — военной контрразведки, внешней контрразведки и др.;

– теория отечественной оперативно-боевой деятельности, или теория боевого сыска;

– теория отечественного политического сыска (законного);

– единая (общая для всех субъектов оперативно-разыскной деятельности) отечественная оперативно-разыскная теория (сыскология в узком смысле слова, или антикриминальная сыскология, или криминосыскология[1]), включающая в себя теории оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, оперативно-разыскной деятельности органов ФСБ России и другие аналогичные «ведомственные» теории;

– теория административного розыска (административная сыскология или полицейская сыскология);

– теория разыскной работы следователей, органов дознания и дознавателей в уголовном процессе (как автономная теория уголовно-процессуальной науки и одновременно как часть «широкой» криминосыскологии)[2];

– теория исполнительного розыска (розыск судебными приставами-исполнителями имущества должников и пр.);

– теория поиска (розыска) пострадавших при чрезвычайных ситуациях людей, проводимого подразделениями МЧС России (теория так называемой ситуативной сыскологии, в которой основной причиной причинения вреда правоохраняемым интересам выступают не противоправное деяние человека, а силы природы и т.п.);

– теория так называемого журналистского расследования[3], или «СМИ-сыскология» (в рамках нового «сыскного журналистского права»);

– теория отечественной негосударственной детективной деятельности (детективология);

[1] Может быть, криминосысколистика? Или она только та часть криминосыскологии, которая должна заниматься изучением организации, тактики и применения спецсредств?

[2] Например, см.: *Попов, В.И.* Розыскная деятельность при расследовании преступлений: автореф. ... д-ра юрид. наук / В.И. Попов. М., 1965.

[3] Например, см.: Журналистское расследование: История метода и современная практика / под общ. ред.: А.Д. Константинов. СПб.; М., 2003.

– теория корпоративной разведки и контрразведки (бизнес-разведки и бизнес-контрразведки)»[1].

Как можно заметить, на протяжении 15 лет наше видение системы оперативно-разыскной науки творчески развивалось. Соответственно менялась и позиция о ее месте в системе смежных научных образований.

Наш современный взгляд на систему однообъектовой оперативно-разыскной науки. А что же ныне? В настоящее время нам видится несколько иная сыскная картина, чем ранее.

> Еще в первом томе настоящей монографии мы уже пытались познать оперативно-разыскную науку в качестве области теоретико-прикладных знаний и определяли ее как «Систему научных юридических взглядов, идей и представлений (единство теорий, учений и концепций) о закономерностях прежней и современной ОРД (как комплексном роде государственной профессиональной правоохранительно-сыскной деятельности) в их единстве и взаимосвязи, возникновении ОРД, ее современном состоянии, сущности, содержании и формах, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом»[2].
>
> Во втором томе той же монографии речь уже шла о «Логически взаимосвязанной и взаимообусловленной системе категорий, понятий и принципов, интерпретирующих сущность и генезис оперативно-разыскной реальности в общем и оперативно-разыскной деятельности в частности»[3], а также о «Системе теоретико-практически значимых объективных верифицированных знаний об оперативно-разыскной реальности, воплощенных в научно значимых материальных источниках информации»[4].

Опираясь на результаты настоящего исследования, а также на научные достижения наших коллег ученых-сыскологов, систему оперативно-разыскной науки, понимаемой в качестве конкретной области научного знания, будет обоснованным определить как внутренне согласованное, логически непротиворечивое, взаимосвязанное единство организационных форм ее научного знания (от идеи до теории), обусловленных ее общим объектом и структурно изложенное в формате определенных структурных единиц.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.
[2] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 335—336.
[3] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 408.
[4] Там же. С. 408.

Ныне мы особо выделяем две группы признаков понятия исследуемой системы:

1) содержательно-сущностных. Эта группа признаков характеризует внутренне согласованное, логически непротиворечивое, взаимосвязанное *единство организационных форм научного знания* оперативно-разыскной науки, обусловленных ее общим объектом;

2) содержательно-формальных. Данная группа признаков характеризует отражение первой группы признаков на материальном носителе посредством их фиксации, которая проводится в строгой иерархии во взаимоподчиненных структурных рубриках (часть, раздел, подраздел и т.п.).

С учетом изложенного, система единой оперативно-разыскной науки при условии допущения наличия у нее одного общего объекта (см. пар. 1.3 гл. 1 настоящей монографии) может состоять, причем обоснованно, из трех взаимообусловленных подсистем (частей)[1]:

1) *Общей части*, объединяющей универсальные оперативно-разыскные категории, понятия, принципы, теории, учения, концепции и другие формы научного знания, а также методы их познания и развития;

2) *Особенной части*, включающей категориально-понятийный аппарат оперативно-разыскного процесса (он присущ первому виду современной ОРД), а также производств административной оперативно-проверочной работы и других специфических оперативно-процессуальных производств, типичных для иных видов современной ОРД[2], помимо ее первого вида; особенные (родовидовые) теории, учения и концепции и т.п., а также методы их познания и развития;

3) *Специальной части*, содержащей категориально-понятийный аппарат оперативно-разыскных стратегии, методики (операционалистики) тактики и техники; специальные (частные) теории, учения и концепции и т.п., а также методы их познания и развития (см. схему 3).

О моделировании внутренней структуры однообъектовой оперативно-разыскной науки. В ходе моделирования мы старались руководствоваться известными правилами построения модели, а также принципом «от общего, через особенное — к единичному». Поэтому заголовки разделов и иных структурных элементов разрабо-

[1] Часть: **1.** Доля целого. **4.** Отдел какого-нибудь учреждения, отдельная отрасль управления (Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. IV. С. 1241).
[2] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 125—162.

танной нами модели системы однообъектовой оперативно-разыскной науки в полной мере отражают данный принцип (во всяком случае, надеемся на это)[1].

Например, о какой стройности и логичности научной системы может идти речь, когда особенные положения «теории оперативного поиска» и «теории оперативной разработки» предлагается изучать ранее общих положений «теории оперативно-розыскной информации»[2]? Не зная, что собой представляет информация, разве научно рассуждать о ее поиске и т.п.?

С учетом изложенного архитектоника однообъектовой оперативно-разыскной науки, следовательно, обладающей одной системой, может выглядеть следующим образом (при рассмотрении ее на трех уровнях организации):

1) первый организационный уровень (самый высокий или уровень подсистем). На нем происходит выделение трех подсистем или частей (Общей, Особенной и Специальной);

2) второй организационный уровень (средний или уровень разделов). В каждой из частей предусмотрено обязательное выделение разделов (например, раздела «Субъекты в оперативно-разыскной реальности»[3] Общей части).

3) третий организационный уровень (детализирующий или уровень подразделов). Он предусматривает возможность выделения в каждом из разделов соответствующих структурных элементов, из которых наиболее крупным является подраздел. Так, в разделе «Субъекты в оперативно-разыскной реальности» Общей части могут быть выделены подразделы: «Субъекты отечественной оперативно-разыскной деятельности», «Субъекты, внешнего позитивного воздействия на оперативно-разыскную деятельность» и т.п.

Мы не согласны с И.А. Климовым, который допускает серьезную логическую ошибку при структурировании системы «теории ОРД». Включая в данную систему первым ее разделом (именно разделом!) «Общую теорию оперативно-розыскной деятельности»[1], далее он пишет: «В качестве структурных *разделов* (выделено нами. — *А.Ш.*) она включает в себя ряд частных оперативно-розыскных теорий и учений»[2]. Не требует доказательств то, что такая структурная единица как раздел не должен состоять из точно таких структурных единиц — тех же разделов. С этой точки зрения вся его система «теории ОРД», состоящая якобы из четырех разделов, которые, в свою очередь, также состоят из разделов (во всяком случае, первый из них), не выдерживает малейшей критики.

[1] Если в чем-то случился сбой, то просим уважаемых коллег указать нам на это, так как разработка системы оперативно-разыскной науки — дело, которое касается всего научного сообщества сыскологов.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 457 и 614; Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 371 и 491.

[3] Раздел — крупная часть какого-нибудь текста (Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. III. С. 1147).

В связи с разработкой заявленной модели выдвинем гипотезу о том, что именно на уровне разделов единой системы оперативно-разыскной науки, а также в отдельных случаях на уровне входящих в них подразделов должны содержаться научные знания, характеризующие соответствующие теории оперативно-разыскной науки. Этажами ниже, т.е. в подразделах, а также в их более мелких структурных элементах (на одну ступень ниже уровня подраздела), мы видим место оперативно-разыскных учений.

Причем теории не могут опускаться ниже уровня подраздела, а учения подниматься выше уровня подраздела. Если же это в научной реальности происходит, то теория или учение таковыми не являются или уровни структуры системы построены не корректно[3].

Такая достаточно жесткая привязка теорий и учений к соответствующим структурным элементам системы оперативно-разыскной науки, на наш взгляд, *упорядочивает* данную систему, делает ее строже, чем ее структурировали ранее (когда помещали знания о той или иной теории, порой, даже ниже подраздела или когда путали последовательность изложения структурных элементов в системе). Наряду с этим привязка определенных организационных форм научного знания (теории и учения) к различным уровням структурирования рассматриваемой системы (разделы и подразделы) придает ей стройный, можно сказать, «системный» характер, и тем самым упрощает ее (вспомним о бритве Оккама!).

Вместе с тем модельная привязка теорий и учений к разделам и подразделам системы оперативно-разыскной науки носит *прогно-*

[1] Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11.

[2] Там же. С. 11.

[3] Результаты проверки данной гипотезы приведены во второй книге третьего тома настоящей монографии, в котором предусмотрено изложение материала о формах организации научного знания оперативно-разыскной науки.

стический характер. Она позволяет нацелить исследователей оперативно-разыскной реальности на те области научного познания, которым пока не уделялось достаточно внимания, которые до настоящего времени не были подвержены глубокому, фундаментальному научному исследованию (прежде всего на уровне докторских диссертаций или монографий), и в которых, рано или поздно, могут образоваться соответствующие учения и даже теории[1].

Модель содержания Общей части оперативно-разыскной науки. Как уже отмечалось, на уровне подсистем мы видим модель оперативно-разыскной науки, которая состоит из трех частей. Причем Общая часть среди всех частей оперативно-разыскной науки заведомо главенствует, так как именно в ней должен быть сосредоточен научный материал наиболее общего свойства, объединяющий научные знания, представленные в системе оперативно-разыскной науки в целом.

Попытаемся смоделировать содержание Общей части оперативно-разыскной науки. Причем применительно к каждому разделу покажем, насколько он уже теоретически разработан (на уровне докторских диссертаций)[2]. Для этого воспользуемся полученными нами аналитико-прогностическими результатами об обеспеченности разделов проекта паспорта научной специальности 12.00.12 монографическими работами (1995—2012 гг.)[3].

В целом при построении модели будем руководствоваться тем принципиальным положением, согласно которому система оперативно-разыскной науки должна чуть ли не зеркально отражать содержание объекта данной науки.

В связи с изложенным на уровне разделов и подразделов (в основном) модель структуры ее Общей части выглядит следующим образом.

Раздел I. Научное познание истории отечественного сыска, оперативно-разыскной деятельности и в целом оперативно-разыскной реальности.

[1] Изложенное полностью относится к моделированию всех трех частей оперативно-разыскной науки.

[2] Этот прием повторим при моделировании Особенной и Специальной частей оперативно-разыскной науки.

[3] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 237—246.

Докторские диссертации: *Жаров, С.Н.* Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Жаров С.Н. Екатеринбург, 2010.

1.1. История сыска до 1917 г.

Докторские диссертации: *Матиенко, Т.Л.* Организация сыска в России в IX—начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Т.Л. Матиенко. М., 2010.

1.2. История агентурно-оперативной работы, а затем «оперативно-розыскной деятельности» советского периода (1917—1991 гг.).

Докторские диссертации: *Хоботов, А.Н.* Организационные и правовые основы становления и развития аппаратов уголовного розыска в России (1917—1934 гг.): дис. … д-ра юрид. наук / А.Н. Хоботов. М.: ВНИИ МВД России, 2000.

1.3. История оперативно-разыскной деятельности и в целом оперативно-разыскной реальности современного периода (с 1992 г.).

Раздел II. Науковедческие положения оперативно-разыскной науки (сыскологии в узком смысле слова).

2.1. История оперативно-разыскной науки.

2.2. Теоретические положения многомерного понимания оперативно-разыскной науки (как научного знания, познавательной деятельности, социокультурного института и др.).

2.3. Объект, предмет и система оперативно-разыскной науки.

Докторские диссертации: *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995.

2.3.1. Оперативно-разыскная реальность как объект оперативно-разыскной науки.

2.4. Субъекты оперативно-разыскной науки.

2.5. Принципы оперативно-разыскной науки.

2.6. Методология, методика и методы оперативно-разыскной науки[1].

[1] Известна «Теория научных методов ОРД» (например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11).

Докторские диссертации: *Елинский, В.И.* Методология теории оперативно-розыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Елинский. М.: Академия МВД России, 2000.

2.7. Цель, функции и задачи оперативно-разыскной науки.

2.8. Организационные формы оперативно-разыскной науки.

2.9. Формализованный язык оперативно-разыскной науки и ее понятийно-категориальный аппарат[1].

2.10. Место оперативно-разыскной науки в системе смежных наук. Ее соотношение с сыскологией (понимаемой в широком смысле слова) и криминосыскологией[2].

Докторские диссертации: *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. … д-ра юрид. наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгЮИ МВД России, 2000.

2.11. Продукт оперативно-разыскной науки (научный продукт).

2.12. Научное прогнозирование в области оперативно-разыскной реальности[3].

Раздел III. Общие положения отечественной оперативно-разыскной деятельности (оперативно-разыскная деятельность как ядро объективной оперативно-разыскной реальности).

3.1. Сущность и содержание оперативно-разыскной деятельности[4].

Здесь и далее упоминание о наличии тех или иных теорий либо учений (включая их названия) не означает того, что мы во всех случаях согласны с ними.

[1] Известно «Учение о языке и систематике ОРД» (например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11).

[2] Известны теории профессионального сыска (сыскологии) и криминосыскологии (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ методологии: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Он же.* Теоретико-эмпирический фундамент становления криминосыскологии как единой науки о сыскном обнаружении преступлений: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008).

[3] Известна «Теория оперативно-розыскного прогнозирования» (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 733 и др.).

[4] Известно «Учение о познавательной, деятельностной и организационной сторонах ОРД» (например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11).

3.2. Принципы и общие начала оперативно-разыскной деятельности.

3.3. Целеполагание в оперативно-разыскной деятельности;

3.4. Функции и задачи оперативно-разыскной деятельности.

3.5. Формы оперативно-разыскной деятельности.

3.6. Объект защиты и объект оперативного интереса в оперативно-разыскной деятельности.

3.6.1. Соблюдение, защита, обеспечение и ограничение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности.

Докторские диссертации: *Шадрин, В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.С. Шадрин. М.: МЮИ МВД России, 1997; *Галустьян, О.А.* Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / О.А. Галустьян. М., 2001; *Ефремов, А.М.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Ефремов. СПб.: СПбУ МВД России, 2001.

3.7. Виды и направления современной оперативно-разыскной деятельности.

3.8. Пределы оперативно-разыскной деятельности.

3.9. Место оперативно-разыскной деятельности в оперативно-разыскной реальности. Оперативно-разыскная деятельность в системе правоохранительной и профессиональной сыскной деятельности.

3.10. Прикосновенность к оперативно-разыскной деятельности.

Раздел IV. Генезис, современное состояние и перспективы развития правового регулирования общественных отношений в оперативно-разыскной реальности.

4.1. Комплексное оперативно-разыскное право.

4.1.1. Правовые отношения, складывающиеся в оперативно-разыскной реальности.

4.1.2. Оперативно-разыскные правовые нормы.

4.1.2.1. Основные положения.

4.1.2.2. Действие оперативно-разыскных норм во времени, в пространстве и по кругу лиц.

4.1.2.3. Оперативно-разыскные материально-процедурные положения, основанные на обстоятельствах, исключающих преступность деяния (профессиональный риск, исполнение приказа или распоряжения и др.).

4.1.2.4. Оперативно-разыскные материально-процедурные нормы о деятельном раскаянии в оперативно-разыскной деятельности.

4.1.2.5. Оперативно-разыскные материально-процедурные нормы о причинении вреда в оперативно-разыскной деятельности.

4.2. Отечественное оперативно-разыскное законодательство.

Докторские диссертации: *Сурков, К.В.* Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / К.В. Сурков. М.: НИИ МВД России, 1997; *Шумилов, А.Ю.* Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: дис. … д-ра юрид. наук / А.Ю. Шумилов. М.: Академия ФСБ России, 1997.

4.2.1. Система оперативно-разыскного законодательства.

4.2.2. Оперативно-разыскной закон.

4.2.3. Регламентация оперативно-разыскной подведомственности.

4.3. Юридически значимые сроки в оперативно-разыскной деятельности.

4.4. Юридически значимые последствия осуществления оперативно-разыскной деятельности.

Раздел V. Субъекты в оперативно-разыскной реальности.

5.1. Общие положения о субъектах оперативно-разыскной реальности.

5.2. Субъекты в отечественной оперативно-разыскной деятельности.

5.2.1. Понятие субъекта (участника) оперативно-разыскной деятельности и система субъектов.

5.2.2. Оперативно-разыскной орган.

5.2.3. Оперативное подразделение.

Докторские диссертации: *Хомколов, В.П.* Оперативно-розыскные аппараты органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Теоретические и прикладные проблемы: дис. … д-ра юрид. наук (в виде науч. доклада) / В.П. Хомколов. М.: Междунар. академия информатизации, 1998.

5.2.4. Оперативник.

5.2.5. Лица, оказывающие содействие в осуществлении оперативно-разыскной деятельности.

Докторские диссертации: *Железняк, Н.С.* Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел: дис. …д-ра

юрид. наук / Н.С. Железняк. М.: АУ МВД России, 2002.; *Шахматов, А.В.* Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Шахматов. СПб.: СПбУ МВД России, 2005.

5.2.6. Лица, защищаемые в оперативно-разыскной деятельности.

5.2.7. Лица, подлежащие изучению в оперативно-разыскной деятельности.

5.3. Субъекты внешнего позитивного воздействия на оперативно-разыскную деятельность.

5.4. Координация и взаимодействие субъектов в оперативно-разыскной реальности.

Раздел VI. Правомерные поведенческие акты (поступки) в оперативно-разыскной реальности.

6.1. Основные положения правомерного поведенческого акта.

6.2. Оперативно-разыскные (сыскные) поступки в оперативно-разыскной деятельности.

6.2.1. Оперативно-разыскные решения.

6.2.2. Оперативно-разыскные мероприятия[1].

Докторские диссертации: *Захарцев, С.И.* Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Захарцев. СПб.: СПбУ МВД России, 2004; *Чечетин, А.Е.* Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Чечетин. Омск: ОмА МВД России, 2006.

6.2.3. Результативные оперативно-разыскные поступки.

6.2.4. Множественность оперативно-разыскных поступков.

6.3. Основные положения осуществления правомерного поведенческого акта.

Раздел VII. Информация и оперативно-разыскная реальность.

7.1. Основные положения. (Информация. Операции с информацией (информационный оборот). Информационный продукт. Информация в оперативно-разыскной деятельности[2] и др.)

---

[1] Известна «Теория оперативно-розыскных мероприятий» (например, см.: *Чечетин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий; Теория оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / А.М. Зацепин, М.В. Пермяков, В.В. Половка, О.Н. Ходасевич. Екатеринбург: ИД «Ажур», 2013).

[2] Известна «Теория оперативно-розыскной информации» (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Ов-

7.2. Поиск информации (поисковая работа) в оперативно-разыскной деятельности[1].

7.3. Информационно-аналитическая работа в оперативно-разыскной деятельности.

> ***Докторские диссертации***: *Яковец, Е.Н.* Теоретические основы аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. … д-ра юрид. наук / Е.Н. Яковец. М.: МосУ МВД России, 2007.

7.4. Правовая оценка информации, получаемой в оперативно-разыскной деятельности.

7.4.1. Общие положения (понятие правовой оценки информации, ее виды, оценочно-правовая работа, включая выдвижение оперативно-разыскных версий[2], и др.).

7.5. Разыскная работа в оперативно-разыскной деятельности[3].

7.6. Документационная работа. Консервация информации.

7.6.1. Документационная работа в оперативно-разыскной деятельности (документирование и документооборот)[4].

7.6.2. Дела оперативного учета в оперативно-разыскной деятельности.

7.7. Реализация информационного продукта.

Раздел VIII. Превенция и оперативно-разыскная реальность.

чинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 614 и др.). Одновременно известно «Учение об оперативно-розыскной информации» (например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11).

[1] Известна «Теория оперативного поиска» (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 445 и др.).

[2] Известно «Учение об оперативно-розыскных версиях» (например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11).

[3] Известны «Теория розыскной работы» (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 504; Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11, 270; и др.), а также «Оперативно-розыскное учение о розыске» (подробнее см.: *Буряков, Е.В.* Оперативно-розыскное учение о розыске: моногр. / Е.В. Буряков. Омск: изд-во ОмА МВД России, 2011).

[4] Известна «Теория оперативно-разыскного документирования» (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 421 и др.) или «теория документирования в оперативно-розыскной деятельности» (Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11, 258).

8.1. Общие положения превентивной работы.

8.2. Превентивная работа в оперативно-разыскной деятельности.

8.2.1. Предупреждение совершения преступлений[1].

8.2.2. Предупреждение реализации угроз безопасности государству.

Раздел IX. Результат (продукт) оперативно-разыскной деятельности и его реализация.

9.1. Результат (продукт) оперативно-разыскной деятельности.

9.2. Реализация результатов (продукта) оперативно-разыскной деятельности[2].

Раздел X. Контроль над оперативно-разыскной реальностью.

10.1. Общие положения контроля.

10.2. Контроль над оперативно-разыскной деятельностью.

10.2.1. Внутренний контроль в оперативно-разыскной деятельности.

10.2.2. Внешний контроль над оперативно-разыскной деятельностью и надзор за ней.

> ***Докторские диссертации***: *Токарева, М.Е.* Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. … д-ра юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функцию автореферата / М.Е. Токарева. М.: НИИ ПУЗиП, 1997; *Козусев, А.Ф.* Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11 / А.Ф. Козусев. М.: ИПКРК ГП РФ, 2001.

10.3. Контроль вне оперативно-разыскной деятельности.

Раздел XI. Оперативно-разыскная деятельность, уголовный розыск и полицейское расследование в иностранных государствах.

11.1. Общая характеристика оперативно-разыскной деятельности, уголовного розыска и полицейского расследования в иностранных государствах.

---

[1] Известна «Теория оперативно-розыскной профилактики» (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 586 и др.).

[2] Известны «Учение об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности» (например, см.: *Дубоносов, Е.С.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. С. 350 и др.) и «Учение об использовании результатов ОРД в правоприменительной деятельности» (например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11).

11.2. Оперативно-разыскное законодательство в иностранных государствах.

11.3. Оперативно-разыскная деятельность в государствах, образованных на постсоветском пространстве.

11.3.1. Оперативно-разыскная деятельность в государствах Евроазиатского экономического союза (Беларусь, Казахстан, Российская Федерация и др.).

Докторские диссертации: *Шиенок, В.П.* Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы: дис. … д-ра юрид. наук / В.П. Шиенок. Мн.: Академия милиции МВД Республики Беларусь, 1995; *Токалов, Т.Б.* Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан в борьбе с преступностью: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Т.Б. Токалов. М.: ВНИИ МВД России, 2007.

11.4. Полицейское расследование в государствах континентальной системы права (ФРГ, Франция и др.).

11.5. Полицейское расследование в государствах англосаксонской системы права (США, Великобритания и др.).

11.6. Полицейское расследование в государствах социалистической системы права (КНР и др.).

11.7. Полицейское расследование в государствах мусульманской системы права (Иран, Саудовская Аравия и др.).

Раздел XII. Международное сотрудничество в оперативно-разыскной деятельности, уголовном розыске и полицейском расследовании.

12.1. Основные положения.

12.2. Координация и взаимодействие в международном сотрудничестве.

Докторские диссертации: *Еркенов, С.Е.* Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Е. Еркенов. М., 2000.

12.3. Международный розыск.

Докторские диссертации: *Гасымов, Н.Г.* Международный розыск: вопросы теории и практики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.Г. Гасымов. М.: АУ МВД России, 2005.

Итак, абстрактная модель Общей части однообъектовой оперативно-разыскной науки образована нами из 12 разделов, отдельные из которых включают соответствующие подразделы.

> Важнейшая задача научного труда каждого ученого-сысколога состоит в том, чтобы он прогнозировал развитие как оперативно-разыскной науки в целом, так и ее составляющих: теорий, учений, концепций и т.д. Пусть он сделает прогноз даже неточно, возможно, вообще ошибочно, но только на этом пути оперативно-разыскную науку, в конечном счете, ждет прогресс, только выдвигая научные гипотезы о перспективах ее развития, мы можем утверждать (с той или иной степенью вероятности) о получении нового знания об оперативно-разыскной реальности.
>
> При решении данной прогностической задачи, созданная нами модель уже на уровне только вероятно необходимых разделов Общей части системы оперативно-разыскной науки позволяет определенным образом «подтолкнуть» НИР по общим положениям научного познания оперативно-разыскной реальности, предложить научному сообществу сыскологов исследовать то, что пока изучено мало или вообще неизвестно.

Особенностью моделирования ряда разделов Общей части является то, что их архитектоника потребовала гораздо более детальной структуризации, чем только на уровнях разделов и подразделов. В частности, в разд. IV была применена четырехзвенная структура (раздел, подраздел, глава, параграф). Считаем, что это объективно вызвано сложностью отражения в системе однообъектовой оперативно-разыскной науки положений будущей науки оперативно-разыскного права, требующих иной систематизации (см. пар. 5.3 настоящей главы).

Структурная модель наглядно показала, что познание правового регулирования ОРД, точнее — научное познание пока непризнанного оперативно-разыскного права (или науки оперативно-разыскного права), втиснуто в прокрустово ложе границ одного раздела Общей части, хотя это должна быть самостоятельная система, структурированная на отдельные разделы и подразделы. Отсюда — появление заведомо логико-структурного сбоя всей архитектоники оперативно-разыскной науки (из-за того, что целая система «затолкнута» в отдельный раздел).

Структурный уровень определения теорий будущей науки оперативно-разыскного права в смоделированной системе Общей части также занижен до размещения их в подразделах вместо их нахождения на этаж выше — в соответствующих разделах системы.

Наконец, структурному выделению учений науки оперативно-разыскного права (в подразделах) вообще не нашлось места.

Таким образом, указанные недостатки архитектоники системы однообъектовой оперативно-разыскной науки свидетельствуют не столько о ее несовершенстве, сколько о необходимости построения принципиально иной системы, а точнее — двух однопорядковых систем: науки оперативно-разыскного права и сысколистики.

В заключение изложим несколько суждений о важном содержательном моменте, связанном с построением вышеизложенной модели. Так, интересно отметить, что по темам всех 12 разделов Общей части оперативно-разыскной науки в течение 1995—2012 гг. в Российской Федерации по научной специальности 12.00.09 (на стыке с ней) защищены всего 18 докторских диссертаций[1]. Это научные труды (в хронологическом порядке) И.А. Климова, К.В. Суркова, М.Е. Токаревой, В.С. Шадрина, А.Ю. Шумилова, В.П. Хомколова[2], В.И. Елинского, М.А. Шматова, О.А. Галустьяна, А.М. Ефремова, А.Ф. Козусева, Н.С. Железняка, С.И. Захарцева, Н.Г. Гасымова, А.В. Шахматова, А.Е. Чечетина, Т.Б. Токалова и Е.Н. Яковца[3].

Однако модель системы оперативно-разыскной науки (как ее Общей части, так и двух других частей) не только отражает реальность состояния теоретической разработки соответствующих направлений НИР (это делается посредством ссылок на защищенные докторские диссертации), но также позволяет устанавливать наличие «черных дыр» в системе рассматриваемой молодой юридической науки, т.е. наглядно демонстрирует отсутствие фундаментальных НИР по тем или иным темам определенного раздела системы.

Так, по тематике разд. VIII—IX докторских диссертаций российскими сыскологами (без учета работ ученых-«смежников») за прошедшие 17 лет, т.е. в течение почти всей жизни оперативно-разыскной науки (до 2012 г. включительно), вообще не защищалось,

[1] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 388—393.

[2] Защита состоялась вне государственной системы аттестации.

[3] Разумеется, в указанных диссертациях рассматривались проблемы и иного свойства, помимо проблем тематики Общей части. Однако для упрощения и, следовательно, лучшего восприятия «болячек» молодой оперативно-разыскной науки мы схематизировали «приписку» докторских диссертаций к конкретным темам Общей части и двух иных частей оперативно-разыскной науки, сославшись на каждую из них только по одному разу.

а по богатой тематике разд. VII «Информация и оперативно-разыскная реальность» в изученный период была защищена всего одна докторская диссертация. Из всех возможных тем 57 подразделов 12 разделов Общей части докторскими диссертациями «перекрыты» темы только 14 подразделов!

Полагаем, что имеющихся докторских диссертаций явно недостаточно для действенного познания общих положений молодой оперативно-разыскной науки, ее познания посредством исследования на уровне фундаментальных научных трудов. (И это еще один аргумент, подтверждающий отсутствие парагматического статуса у молодой оперативно-разыскной науки, свидетельствующий о ее нахождении на этапе революционного поиска своего места под «солнцем науки».

Модель содержания Особенной части оперативно-разыскной науки. Данная модель, как и модель Общей части, структурирована в основном на уровне разделов и подразделов. В них предлагаем отражать сведения о научных знаниях, характеризующих оперативно-разыскной процесс (уголовно-сыскное производство), а также иные оперативно-разыскные производства. Можно сказать, что Особенная часть современной оперативно-разыскной науки есть единство производственных комплексов оперативно-процессуального содержания.

Смоделируем структуру Особенной части однообъектовой оперативно-разыскной науки.

Раздел I. Научное обеспечение оперативно-разыскного процесса (оперативно-разыскная процессуалогия)[1].

1.1. Общие положения теории (будущей науки?) оперативно-разыскного (уголовно-разыскного) процесса.

1.1.1. Принципы, задачи и функции оперативно-разыскного процесса.

> ***Докторские диссертации***: *Зникин, В.К.* Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.К. Зникин. Н. Новгород: Нижегородский ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2006.

1.1.2. Стадии оперативно-разыскного процесса.

[1] Известно «Учение об оперативно-розыскном обеспечении решения задач уголовного судопроизводства» (например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11).

1.1.3. Оперативно-разыскные доказательства и оперативно-разыскное доказывание (поиск, сбор и проверка информации в оперативно-разыскном процессе).

Докторские диссертации: *Белкин, А.Р.* Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Р. Белкин. Воронеж: ВорГУ, 2000.

1.1.4. Общие положения производства по делу оперативного учета.

Докторские диссертации: *Блинов, Ю.С.* Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскного производства по делам оперативного учета: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ю.С. Блинов. М.: МосУ МВД России, 2002.

1.1.5. Меры оперативно-разыскного воздействия в оперативно-розыскном процессе.

1.2. Производство на различных стадиях оперативно-разыскного процесса.

1.2.1. Производство на стадии оперативного поиска[1].

1.2.2. Производство на стадии оперативной проверки.

1.2.3. Производство на стадии оперативной разработки[2].

1.2.4. Производство на стадии оперативного розыска.

Докторские диссертации: *Дубовец, Г.К.* Организация деятельности органов внутренних дел по розыску и задержанию вооруженных лиц, совершивших особо тяжкие преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.К. Дубовец. М., 2003; *Садыков, А.У.* Теория и практика обнаружения и задержания преступников (по материалам подразделений системы ГУБОП МВД России: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.У. Садыков. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

1.2.5. Производство на стадии оперативного контроля (превентивное наблюдение за лицами, отбывшими уголовное наказание, или посткриминальный оперативно-разыскной контроль).

[1] Докторских диссертаций, написанных сыскологами, нами не выявлено. Однако по данной теме значима работа Г.А. Кокурина (см.: *Кокурин, Г.А.* Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Кокурин. Екатеринбург: УралГЮА, 2001).

[2] Известна «Теория оперативной разработки» (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 457 и др.).

1.3. Особенности оперативно-разыскного производства по отдельным категориям дел оперативного учета.

Докторские диссертации: *Журавлев, Р.А.* Теоретические и прикладные проблемы раскрытия, расследования и управления предупреждения преступлений в сельской местности: дис. … д-ра юрид. наук / Р.А. Журавлев. М.: АУ МВД России, 1997; *Брылев, В.И.* Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Брылев. Екатеринбург, 1999; *Иванов, С.Н.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Иванов. М., 2001; *Петухов, А.В.* Теория и практика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики: 12.00.09 / А.В. Петухов. М.: ВНИИ МВД России, 2005.

1.4. Особенности оперативно-разыскного производства в отношении отдельных категорий лиц.

Докторские диссертации: *Тузов, Л.Л.* Теоретические и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними: дис. … д-ра юрид. наук / Л.Л. Тузов. М.: МосУ МВД России, 2003; *Дымов, Г.А.* Правовые и организационно-тактические основы раскрытия и расследования органами внутренних дел корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Дымов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006; *Хромов, И.Л.* Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.Л. Хромов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2007.

1.5. Особенности оперативно-разыскного производства по выявлению, пресечению и (или) раскрытию отдельных видов преступлений.

Докторские диссертации: *Ларичев, В.Д.* Теоретические основы деятельности криминальной милиции по охране кредитно-денежных отношений от преступных посягательств: дис. … д-ра юрид. наук / В.Д. Ларичев. М.: ВНИИ МВД России, 1997; *Иванов, П.И.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук / П.И. Иванов. М.: АУ МВД России, 2000; *Абрамов, А.М.* Правовые, теоретико-прикладные проблемы раскрытия и расследования органами внутренних дел мошенничества: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / АМ. Абрамов. М.: ВНИИ МВД России, 2002; *Корнилов, Г.А.* Оперативно-розыскные меры борьбы с преступны-

ми посягательствами на водные биоресурсы России: дис. …д-ра юрид. наук / Г.А. Корнилов. М.: МосУ МВД России, 2006; *Колесников, В.В.* Правовые и организационно-тактические основы раскрытия и расследования убийств, совершенных по найму: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Колесников. М.: ВНИИ МВД России, 2007; *Осипенко, А.Л.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью в глобальных компьютерных сетях: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Л. Осипенко. М.: ОмА МВД России, 2010; *Васильев, Э.А.* Теоретические и прикладные проблемы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Э.А. Васильев. М.: ВНИИ МВД России, 2011; *Сафронов, В.Н.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений против собственности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Н. Сафронов. Омск: ОмА МВД России, 2011; *Мешалкин, С.Н.* Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел в борьбе с терроризмом (вопросы теории и практики): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Мешалкин. М.: ВНИИ МВД России, 2012.

1.6. Особенности оперативно-разыскного производства по предупреждению совершения преступлений.

Докторские диссертации: *Галахов, С.С.* Основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.С. Галахов. М.: ВНИИ МВД России, 2001; *Козлов, В.И.* Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические проблемы): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Козлов. М.: ВНИИ МВД России, 2010.

1.7. Особенности оперативно-разыскного производства по материалам в отношении лиц, подлежащих государственной защите в качестве участников уголовного судопроизводства.

Докторские диссертации: *Дубоносов, Е.С.* Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскного обеспечения государственной функции защиты участников уголовного процесса: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е.С. Дубоносов. М.: МосУ МВД России, 2006.

1.8. Взаимодействие и координация работы субъектов оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности при расследовании преступлений.

1.9. Получение результатов (продукта) оперативно-разыскной деятельности, его подготовка и направление в уголовный процесс для реализации.

Докторские диссертации: *Зажицкий, В.И.* Научные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: 12.00.09 / В.И. Зажицкий. М., 2002; *Земскова, А.В.* Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Земскова. М., 2002[1]; *Поляков, М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Поляков. Н. Новгород: НА МВД России, 2002[2].

Раздел II. Производство работы по добыванию информации об угрозах безопасности Российской Федерации.

2.1. Производство работы по добыванию информации об угрозах государственной безопасности Российской Федерации.

2.2. Производство работы по добыванию информации об угрозах военной безопасности Российской Федерации.

2.3. Производство работы по добыванию информации об угрозах экономической безопасности Российской Федерации.

Докторские диссертации: *Шарихин, А.Е.* Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Шарихин. М.: РУДН, 2008.

2.4. Производство работы по добыванию информации об угрозах информационной безопасности Российской Федерации.

2.5. Производство работы по добыванию информации об угрозах экологической безопасности Российской Федерации.

Раздел III. Производство работы по обеспечению собственной безопасности (комплекс процедур оперативно-разыскной контрразведки).

3.1. Особенности оперативно-разыскного производства по материалам о внешних посягательствах на собственную безопасность.

3.2. Особенности оперативно-разыскного производства по материалам о внутренних посягательствах на собственную безопасность.

---

[1] Заметим, и В.И. Зажицкий, и А.В. Земскова пишут об использовании результатов одной правоприменительной деятельности в другой, смежной правоприменительной. Может быть, эти результаты в них следует применять, а не использовать?

[2] Особо отметим, что все три докторские диссертации написаны процессуалистами, а не сыскологами. В основном они посвящены проблемам уголовного процесса, а не собственно ОРД. Вопросы получения результатов (продукта) ОРД и их подготовки в ОРД, в приведенных научных работах затронуты косвенно.

3.3. Особенности оперативно-разыскного производства по материалам в отношении лиц, подлежащих оперативно-разыскной защите.

Докторские диссертации: *Тямкин, А.В.* Теоретические основы, организационно-правовые и тактические проблемы государственной защиты прав личности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Тямкин. Волгоград, 2005; *Павличенко, Н.В.* Охрана негласного сотрудничества: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Павличенко. М.: МосУ МВД России, 2012.

Раздел IV. Производство удостоверительно-разыскной работы некриминального свойства.

Раздел V. Производство оперативно-разыскной работы для обеспечения режимов уголовно-исполнительной системы.

Докторские диссертации: *Кваша, Ю.Ф.* Теория и практика оперативно-розыскной деятельности в системе исправительно-трудовых учреждений: дис. … д-ра юрид. наук / Ю.Ф. Кваша. М.: ВНИИ МВД России, 1995; *Кудрявцев, А.В.* Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Кудрявцев. Владимир, 2012.

Раздел VI. Производство оперативно-разыскной работы в экстремальных условиях.

6.1. Производство ОРД в чрезвычайной ситуации.

6.2. Производство ОРД в боевой обстановке.

Докторские диссертации: *Селиверстов, С.А.* Теория и практика оперативно-боевой деятельности органов внутренних дел: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Селиверстов. М.: ВНИИ МВД России, 2005.

6.3. Производство ОРД в военное время.

Раздел VII. Производство оперативно-разыскной работы по противодействию коррупции.

Раздел VIII. Производство административной оперативно-проверочной работы.

Раздел IX. Производство работы по подготовке и предоставлению результатов ОРД в гражданский и арбитражный процессы (производство гражданско-правовой работы в ОРД)[1].

[1] Оперативно-разыскная работа в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 8.1 ФЗ об ОРД).

Раздел X. Производство при международном сотрудничестве в области оперативно-разыскной деятельности, уголовного розыска и полицейского расследования.

10.1. Особенности производства при координации и взаимодействии между субъектами международного сыскного сотрудничества.

10.2. Особенности производства справочно-информационной работы с зарубежными контрагентами.

10.3. Особенности производства в международном розыске.

Таким образом, модель Особенной части оперативно-разыскной науки включает 10 разделов.

Особо отметим, что в разд. I нам не удалось структурировать необходимый научный материал на уровне только разделов и подразделов (пришлось понизить уровень структуры на этаж ниже). И это, скорее всего, не наша недоработка, а косвенное свидетельство того, что мы имеем дело не с одним из разделов единой оперативно-разыскной науки, а с будущим самостоятельным системным образованием — оперативно-разыскным процессом. (см. подпар. 5.3.2 пар. 5.3 настоящей главы). Это — *первая особенность* собственно построения структуры Особенной части.

Теперь приведем данные о научном обеспечении разделов Особенной части (на уровне докторских диссертаций). Так, по темам всех ее 10 разделов в течение 1995—2012 гг. по шифру научной специальности 12.00.09 защищены 30 докторских диссертаций (без учета работ ученых-«смежников»).

Вот их авторы (с указанием года защиты диссертации): Ю.Ф. Кваша (1995), Р.А. Журавлев (1997),В.Д. Ларичев (2007), В.И. Брылев (1999), А.Р. Белкин (2000), П.И. Иванов (2000), С.С. Галахов (2001), С.Н. Иванов (2001), А.М. Абрамов (2002), Ю.С. Блинов (2002), Г.К. Дубовец (2003), Л.Л. Тузов (2003), А.У. Садыков (2003), А.В. Петухов (2005), С.А. Селиверстов (2005), А.В. Тямкин (2005), Г.А. Дымов (2006), Е.С. Дубоносов (2006), В.К. Зникин (2006), Г.А. Корнилов (2006), В.В. Колесников (2007), И.Л. Хромов (2007), А.Е. Шарихин (2008), В.И. Козлов (2010), А.Л. Осипенко (2010), Э.А. Васильев (2011), В.Н. Сафронов (2011), А.В. Кудрявцев (2012), С.Н. Мешалкин (2012), Н.В. Павличенко (2012).

Отметим, что по тематике разд. IV, VII—X в современный период российскими сыскологами докторских диссертаций не было защищено ни одной, а по тематике разд. VI имеется только одна докторская диссертация.

С учетом изложенного, *второй особенностью*, на этот раз уже наполнения структурных элементов Особенной части, является то, что многие докторские диссертации, включенные нами в тот или иной ее раздел (подраздел), написаны по смежной тематике. С одной стороны, они содержат оперативно-процессуальные положения Особенной части, а с другой — сугубо сысколистические (организационно-тактические), характерные для Специальной части системы оперативно-разыскной науки[1].

Модель содержания Специальной части оперативно-разыскной науки. Смоделируем архитектонику этой третьей, заключительной подсистемы оперативно-разыскной науки (при понимании ее как однообъектовой).

Раздел I. Общие положения сысколистики (науки оперативно-разыскного искусства).

1.1. Управление в оперативно-разыскной деятельности.

Докторские диссертации: *Щербаков, В.Ф.* Теоретические основы деятельности Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям в системе государственного противодействия в сфере экономики: 12.00.09 / В.Ф. Щербаков. М.: ВНИИ МВД России, 2006.

Раздел II. Сысколистические технические и иные средства.

Раздел III. Организация оперативно-разыскного обеспечения[2].

3.1. Обеспечение оперативно-разыскной деятельности.

Докторские диссертации: *Голубовский, В.Ю.* Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Ю. Голубовский. СПб., 2001; *Луговик, В.Ф.* Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Ф. Луговик. Омск: ОмА МВД России, 2008.

3.2. Внешнее обеспечение посредством оперативно-разыскной деятельности.

[1] В значительной мере это вызвано тем, что до настоящего времени в молодой оперативно-разыскной науке не произошло размежевания, аналогичному тому, которое уже более сотни лет назад привело к разделению науки уголовного процесса и криминалистики.

[2] Известна «Теория оперативного обслуживания» (например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11).

Докторские диссертации: *Куликов, А.В.* Оперативное обслуживание подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями объектов и сфер экономики (вопросы теории и практики): дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Куликов. М.: Академия управления МВД России, 2002; *Глушков, А.И.* Теоретические, практические и организационно-тактические основы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.И. Глушков. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

Раздел IV. Антикриминальное оперативно-разыскное (уголовно-сыскное) искусство.

4.1. Основные положения антикриминального оперативно-разыскного искусства.

Докторские диссертации: *Давыдов, С.Н.* Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Давыдов. Волгоград: ВА МВД России, 2011.

4.2. Тактика антикриминальной оперативно-разыскной деятельности (тактический уровень)[1].

Докторские диссертации: *Илларионов, В.П.* Правовые, организационные, оперативно-тактические основы ведения переговоров с преступниками в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.П. Илларионов. М., 1995.

4.3. Методика и организация антикриминальной оперативно-разыскной деятельности (средний, операционный уровень).

Докторские диссертации: *Фальченко, А.А.* Теоретические основы и организационно-тактические проблемы государственно-правовой охраны экономической деятельности от преступных посягательств (по материалам подразделений БЭП ОВД): дис. … д-ра юрид. наук / А.А. Фальченко. Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1999; *Гриб, В.Г.* Теоретические и организационно-тактические основы борьбы с организованной преступностью в России: дис. … д-ра юрид. наук / В.Г. Гриб. М.: ВНИИ МВД России, 2001; *Ковалев, О.Г.* Специальная тема: дис. … д-ра юрид.

[1] Известны «Теория оперативно-розыскной тактики» (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 703 и др.), а также «Учение об оперативных комбинациях и тактических операциях» (например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: И.А. Климов. С. 11).

наук: / О.Г. Ковалев. М.: ВНИИ МВД России, 2001; *Рябков, Е.М.* Нейтрализация противодействия в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (правовые, организационные и тактические вопросы): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е.М. Рябков. М.: ВНИИ МВД России, 2001; *Водько, Н.П.* Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.П. Водько. М.: ВНИИ МВД России, 2002; *Волченков, В.В.* Правовые и организационно-тактические основы борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Волченков. М.: МосУ МВД России, 2002; *Михайлов, Б.П.* Правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного контроля над оборотом наркотиков: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Б.П. Михайлов. М.: МосУ МВД России, 2005; *Королев, Ю.Ф.* Научные и организационно-тактические основы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения и раскрытия тяжких и особо тяжких корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Ф. Королев. М.: ВНИИ МВД России, 2009.

4.4. Стратегия антикриминальной оперативно-разыскной деятельности (высший, стратегический уровень).

Раздел V. Неантикриминальное оперативно-разыскное искусство.

5.1. Основные положения неантикриминального оперативно-разыскного искусства.

5.2. Тактика неантикриминальной оперативно-разыскной деятельности (тактический уровень).

5.3. Методика и организация неантикриминальной оперативно-разыскной деятельности (средний, операционный уровень).

5.4. Стратегия неантикриминальной оперативно-разыскной деятельности (высший, стратегический уровень).

Таким образом, модель Специальной части оперативно-разыскной науки (при видении в ней одного объекта познания) образует пять разделов, каждый из которых вполне может содержать соответствующие подразделы.

Нельзя не заметить того, что многие положения Специальной части оперативно-разыскной науки перекликаются с соответствующими положениями криминалистики. И это неудивительно, так как сысколистика выросла из криминалистики.

Вот что об этом пишет Н.П. Яблоков: «Оперативно-розыскная тактика… во многом начала свое формирование в рамках криминалистики. Действительно, та ее современная часть, в которой рассматриваются такие вопросы, как оперативно-розыскная (тактическая) ситуация, оперативно-розыскная версия, оперативно-тактическое прогнозирование и планирование, выработка и принятие оперативных, стратегических и тактических решений, теория оперативных комбинаций и тактических операций, общие положения и организационно-тактические формы взаимодействия субъектов ОРД с субъектами процессуальной деятельности, в значительной мере опирается на основополагающие положения криминалистики по указанным вопросам.

…Оперативно-розыскная методика, пожалуй, в еще большей степени использует положения криминалистической методики расследования. Именно в ней реализуются принципиальные положения криминалистики, ориентирующие на системное применение сил, средств и методов в единстве их связи и зависимости от особенностей следственных и оперативно-розыскных ситуаций, с учетом способов и обстановки совершения конкретных видов преступлений, типологии свойств личности подозреваемых, т.е. данных криминалистической характеристики соответствующих видов преступлений.

Отдельные оперативно-розыскные методики, как и в криминалистике, именуются «частными» и во многом по содержанию и объему приближаются к криминалистическим методикам.

…Немаловажное значение имеют сведения из области криминалистической техники для разработки и продуманного использования средств и методов оперативной техники. Эта часть теории оперативно-розыскной деятельности… во многом включает в себя традиционные и для криминалистики исследования по вопросам применения поисковой, звуко- и видеозаписывающей техники, фотосъемки, а также техники для изъятия и фиксации выявленной информации. Так же, как и в криминалистике, большое значение для оперативно-розыскной техники имеют информационно-поисковые системы (ИПС), данные которых могут быть использованы при расследовании по горячим следам преступлений, в частности, связанные с инструментальной идентификацией личности по запаховым следам, крови, микрочастицам, а также с экспресс-исследованиями различного рода веществ и документов»[1].

Поэтому сложно не согласиться с Н.П. Яблоковым в том, что «Криминалистическая основа теории оперативно-розыскной деятельности весьма обширна и значительна для дальнейшего ее развития»[2]. В общем его мнение, вполне аргументированное, у нас не вызывает отторжения. Тем не менее позволим не согласиться с уважаемым мэтром отечественной криминалистики в следующем — описанная им криминалистическая основа не является таковой для

[1] *Яблоков, Н.П.* Указ. соч. С. 56—57.
[2] Там же. С. 57.

всей оперативно-разыскной науки и даже «теории ОРД». Она служит базой для научного постижения прежде всего положений сысколистики — одной из трех равновеликих частей системы современной оперативно-разыскной науки (при признании у нее одного объекта познания). Для двух вторых ее частей (Общей и Специальной) аналогичную роль играют многие положения наук уголовного права и уголовного процесса (и не только этих правовых наук).

В заключение отметим, что к настоящему времени по темам Специальной части оперативно-разыскной науки защищены 15 докторских диссертаций (1995—2012 гг.)[1].

Их написали следующие ученые[2]: В.П. Илларионов (1995), А.А. Фальченко (1999), В.Ю. Голубовский (2001), В.Г. Гриб (2001), О.Г. Ковалев (2001), Е.М. Рябков (2001), Н.П. Водько (2002), В.В. Волченков (2002), А.В. Куликов (2002), А.И. Глушков (2003), Б.П. Михайлов (2005), В.Ф. Щербаков (2006), В.Ф. Луговик (2008), Ю.Ф. Королев (2009), С.И. Давыдов (2011).

Причем по темам пятого раздела не написано и не защищено ни одной докторской диссертации.

Итоги подпараграфа.

1. Наше видение системы единой (однообъектовой) оперативно-разыскной науки развивалось на протяжении многих лет и в конечном счете на основании ряда собственных исследований и НИР коллег по «научно-сыскному цеху» мы пришли к выводу, что система оперативно-разыскной науки (как области научного знания) может быть определена как внутренне согласованное, логически непротиворечивое, взаимосвязанное единство организационных форм ее научного знания (от идеи до теории), обусловленных ее общим объектом (двумя объектами), которое структурно изложено в формате определенных структурных единиц.

2. В системе однообъектовой оперативно-разыскной науки целесообразно выделять три части (подсистемы): Общую, Особенную и Специальную.

3. В каждой из указанных трех частей обязательно выделение соответствующих разделов. Причем их количество в той или иной части может быть различным.

[1] Без учета ряда докторских диссертаций, которые мы отчасти условно перевели в тематику Особенной части оперативно-разыскной науки.

[2] Фамилии приведены в хронологическом порядке защиты докторской диссертации.

4. В указанных структурных единицах единой системы оперативно-разыскной науки (разделах) допустимо выделение более мелких структурных элементов — подразделов. (Если в разделе может быть изложен исследовательский материал, как правило, о теориях, то в подразделах — об учениях.)

5. Единую систему трех частей реальной оперативно-разыскной науки в ее модельном изображении образуют 27 разделов (Общую часть составляют 12 разделов, Особенную — 10 и Специальную — пять). В подавляющем большинстве эти формально-структурные ячейки системы «узкой» сыскологии предназначены для размещения в них научных знаний на уровне определенных теорий. Поэтому разделы являются «индикаторами» соответствующих теорий (как наличествующих, так и тех, которые будут, скорее всего, разработаны в перспективе). Причем, по крайней мере, две из этих теорий в будущем могут дорасти до уровня самостоятельных наук и «потребовать» самостоятельного системного оформления. Это наука оперативно-разыскного права и сысколистика. (Не говоря уже об оперативно-разыскных НИР в иностранных государствах, представленных в разд. XI Общей части, которые все могут перерасти, рано или поздно, в соответствующие национальные науки[1].)

6. Анализ содержания моделей всех трех частей системы оперативно-разыскной науки показывает, что в рамках однообъектового понимания данной науки в отдельных случаях трехзвенного структурирования (часть, раздел, подраздел) системы оперативно-разыскной науки недостаточно. Сбой происходит прежде всего при попытках построения структуры научного обеспечения оперативно-разыскного права и оперативно-разыскного процесса. Это косвенно свидетельствует о наличии у данных научных образований «повышенных запросов», т.е. претензий на их развитие вплоть до уровня соответствующих юридических наук, обладающих полноценными самостоятельными системами.

7. Проведенное исследование свидетельствует о том, что глубина постижения знаний, составляющих оперативно-разыскную науку и отраженных в соответствующих разделах трех частей ее системы,

[1] Насколько нам известно, в настоящее время ни в одном из иностранных государств не сформировано науки, аналогичной российской оперативно-разыскной науке. Ближе всех к разработке основ таких национальных наук находятся ученые Беларуси и, возможно, Украины.

на ее фундаментальном уровне (уровне докторских диссертаций) крайне неравномерна.

Так, по тематике всех 27 разделов оперативно-разыскной науки в течение 1995—2012 гг. в Российской Федерации защищены 58 докторских диссертаций[1]. Из них по темам 12 разделов Общей части — 13, по темам 10 разделов Особенной части — 30, а по темам пяти разделов Специальной части — 15.

Незамедлительно требуется расширить фронт научных изысканий по тематике «пустых» подразделов и разделов Общей и Особенной частей оперативно-разыскной науки, а также приступить к научному осмыслению тем пятого раздела Специальной части, по которым не имеется ни одной докторской диссертации.

5.3. Абстрактная модель двуобъектовой оперативно-разыскной науки (как знания) и ее правового и «неправового» секторов

5.3.1. ***Модель структуры двуобъектовой оперативно-разыскной науки****. О двух секторах (системах) двуобъектовой оперативно-разыскной науки. О внутренней структуре секторов двуобъектовой оперативно-разыскной науки. Итоги подпараграфа.*

5.3.2. ***Модель содержания правового сектора оперативно-разыскной науки (будущей науки оперативно-разыскного права)****. Моделирование Общей части науки оперативно-разыскного права. Итоги подпараграфа.*

5.3.3. ***Модель содержания «неправового» сектора оперативно-разыскной науки (будущей сысколистики)****. Моделирование Общей части сысколистики. Моделирование Организационно-управленческой (Особенной) части сысколистики. Итоги подпараграфа.*

5.3.1. **Модель структуры двуобъектовой оперативно-разыскной науки**. Единой системы оперативно-разыскной науки

[1] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 388—397.

(как знания) с учетом наличия у нее в современный период двух общих объектов (см. пар. 1.3 гл. 1 настоящей монографии), скорее всего, быть не может, так как каждому из общих объектов должна соответствовать, по нашему мнению, «своя» система научных знаний. Тем не менее в настоящее время в систематизации оперативно-разыскной науки характерно определенное двуединство в определении ее системных начал[1].

О двух секторах (системах) двуобъектовой оперативно-разыскной науки. Указанное выше двуединство проявляется в том, что современную оперативно-разыскную науку как системное образование составляют, как мы полагаем, не одна система, а два автономных сектора[2], которые в перспективе образуют смежные, но самостоятельные системные области научного знания об оперативно-разыскной реальности (см. схему 4).

Первый сектор (система) — наука оперативно-разыскного права (в перспективе —уголовно-разыскного или уголовно-сыскного права[3]).

Второй сектор (система) — сысколистика или научное познание оперативно-разыскного искусства (тактики, методики, организации и стратегии оперативно-разыскной работы, а также искусного применения в ней технических и иных средств и сысколистического обеспечения ОРД).

Эти секторы (системы будущих двух наук) автономны, как нам представляется, в той же мере, в какой автономны (читай, самостоятельны) системы, с одной стороны, наук уголовного права и уголовного процесса, а с другой — система криминалистики.

По нашему мнению, именно такое системное двуединство оперативно-разыскной науки — реальность сегодняшнего дня. Поэтому именно под таким углом зрения мы будем далее рассматривать архитектонику как оперативно-разыскной науки в целом, так и структуру ее различных компонентов.

[1] Их временное двуединство в оперативно-разыскной науке не должно усыплять бдительность сыскологов. Необходимо продолжить теоретическое исследование по обоснованию самостоятельных систем, соответствующих науке оперативно-разыскного права и сысколистике.

[2] Сектор: 1) отрасль государственной или хозяйственной деятельности (Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. IV. С. 133); 2) четко выраженная составная часть; отдел учреждения, организации с определенной специализацией (Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 1079).

[3] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

О внутренней структуре секторов двуобъектовой оперативно-разыскной науки. Архитектоника двуобъектовой оперативно-разыскной науки (как временного единого образования двух смежных областей правовых и «всего лишь» юридических научных знаний), т.е. обладающей двумя равнозначными системами, в нашем понимании выглядит следующим образом:

а) выделение двух систем или секторов (науки оперативно-разыскного права и сысколистики);

б) в каждой из указанных систем — выделение соответствующих подсистем или частей.

Так, в секторе «Наука оперативно-разыскного права» мы традиционно усматриваем две взаимосвязанные части (подсистемы): Общую и Особенную[1]. Архитектоника сектора «Сысколистика» («Наука оперативно-разыскного искусства») нам видится состоящей также из двух взаимообусловленных частей: Общей и Организационно-управленческой (Особенной) (см. схему 4);

в) в каждой из частей предусмотрено обязательное наличие разделов;

г) в каждом из разделов возможно выделение подразделов.

Итоги подпараграфа.

Во-первых, системное единство молодой оперативно-разыскной науки достаточно условно. В реальности его образуют два автономных сектора. Первый сектор (система) — это будущая наука оперативно-разыскного права. Второй сектор (система) — это будущая сысколистика.

Во-вторых, системы обоих секторов оперативно-разыскной науки должны иметь (как будущие науки) достаточно сложную архитектонику. Конечно же, в каждой из них целесообразно предусмотреть Общую и Особенную части. В свою очередь структура этих частей может состоять из соответствующих разделов.

5.3.2. **Модель содержания правового сектора оперативно-разыскной науки (будущей науки оперативно-разыскного права)**. В настоящее время данная система выступает в качестве одного из двух секторов (наряду с сысколистикой) реальной оперативно-

[1] В данном вопросе мы становимся традиционалистом больше, чем многие из «новаторов», отбросившие якобы за ненадобностью Общую и Особенную части при конструировании современной системы оперативно-разыскной науки, при этом ограничившись упоминанием о ее четырех разделах.

разыскной науки. Хотя теоретически возможны различные варианты структурирования[1], ее модель нагляднее всего может быть представлена, думается, на примере системы будущей науки оперативно-разыскного права (именно она ближе всего к реальному воплощению в современных условиях).

Как уже отмечалось, на уровне подсистем мы видим структуру модели науки оперативно-разыскного права, состоящую из двух частей (подсистем): Общей и Особенной. Приведем модели их содержания.

Моделирование Общей части науки оперативно-разыскного права. Ее архитектоника — сложное системное образование, которая предусматривает трехуровневую структуру (обязательное наличие разделов, а также выделение в отдельных случаях подразделов и даже еще более мелких структурных единиц). Создадим эту абстрактную модель.

Раздел I. История отечественного оперативно-разыскного права.

Раздел II. Науковедческие положения науки оперативно-разыскного права.

2.1. История науки оперативно-разыскного права.

2.2. Теоретические положения многомерного понимания науки оперативно-разыскного права.

2.3. Объект, предмет и система науки оперативно-разыскного права.

2.4. Субъекты науки оперативно-разыскного права.

2.5. Принципы науки оперативно-разыскного права.

2.6. Методология, методика и методы науки оперативно-разыскного права.

2.7. Цель, функции и задачи науки оперативно-разыскного права.

2.8. Организационные формы науки оперативно-разыскного права.

2.9. Формализованный язык науки оперативно-разыскного права и ее понятийно-категориальный аппарат.

2.10. Место науки оперативно-разыскного права в системе юридических наук. Ее соотношение с сысколистикой.

2.11. Продукт науки оперативно-разыскного права.

[1] В частности, известна модель науки уголовно-разыскного права (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права).

Раздел III. Научное постижение оперативно-разыскного права как отрасли российского права.

3.1. Общие положения (объект, предмет и система оперативно-разыскного права и др.).

3.2. Принципы оперативно-разыскного права.

3.3. Место оперативно-разыскного права в системе отраслей российского права.

3.4. Оперативно-разыскные правоотношения.

3.4.1. Основные положения.

3.5. Оперативно-разыскная деятельность как область возникновения и функционирования оперативно-разыскных правоотношений.

3.5.1. Сущность и содержание оперативно-разыскной деятельности.

3.5.2. Общие начала оперативно-разыскной деятельности.

3.5.3. Целеполагание в оперативно-разыскной деятельности, ее функции и задачи.

3.5.4. Формы оперативно-разыскной деятельности.

3.5.5. Объект защиты и объект оперативного интереса в оперативно-разыскной деятельности.

3.5.6. Виды и направления современной оперативно-разыскной деятельности.

3.5.7. Пределы оперативно-разыскной деятельности.

3.5.8. Оперативно-разыскная деятельность в системе правоохранительной и профессиональной сыскной деятельности.

3.5.9. Прикосновенность к оперативно-разыскной деятельности.

3.6. Оперативно-разыскные правовые нормы.

3.6.1. Понятие оперативно-разыскной нормы и иные основные положения о ней.

3.6.2. Структура оперативно-разыскной нормы.

Раздел IV. Научное постижение оперативно-разыскного права как комплексной отрасли российского законодательства.

4.1. Общие положения оперативно-разыскного законодательства.

4.2. Система оперативно-разыскного законодательства.

4.3. Оперативно-разыскной закон.

4.3.1. Действующий оперативно-разыскной закон.

4.3.2. Утратившие силу оперативно-разыскные законы.

4.3.3. Иные оперативно-разыскные законы.

4.4. Место оперативно-разыскного законодательства в системе российского законодательства.

4.5. Нормы, содержащиеся в оперативно-разыскном законодательстве, и их реализация: общие положения.

4.5.1. Действие оперативно-разыскных норм во времени, в пространстве и по кругу лиц.

4.5.1.1. Действие оперативно-разыскных норм во времени.

4.5.1.2. Действие оперативно-разыскных норм в пространстве.

4.5.1.3. Действие оперативно-разыскных норм по кругу лиц.

4.5.2. Нормы, регламентирующие оперативно-разыскную подведомственность.

4.5.3. Оперативно-разыскные нормы о соблюдении, защите и ограничении прав и свобод человека и гражданина, а также об обеспечении безопасности общества и государства.

4.5.3.1. Оперативно-разыскные нормы о соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

4.5.3.2. Оперативно-разыскные нормы о защите прав и свобод человека и гражданина.

4.5.3.3. Оперативно-разыскные нормы об ограничении прав и свобод человека и гражданина.

4.5.3.4. Оперативно-разыскные нормы об обеспечении безопасности общества и государства.

4.5.4. Оперативно-разыскные материально-процедурные нормы и их реализация.

4.5.4.1. Оперативно-разыскные материально-процедурные положения, основанные на обстоятельствах, исключающих преступность деяния (профессиональный риск, исполнение приказа или распоряжения, физическое или психическое принуждение и др.).

4.5.4.2. Оперативно-разыскные материально-процедурные нормы о деятельном раскаянии.

4.5.4.3. Оперативно-разыскные материально-процедурные нормы о причинении вреда.

4.5.5. Сроки, предусмотренные нормами оперативно-разыскного законодательства.

Раздел V. Субъекты оперативно-разыскных правоотношений.

5.1. Общие положения о субъектах оперативно-разыскных правоотношений.

5.2. Субъекты в оперативно-разыскной деятельности и их система. Обязанности, права и ответственность данных субъектов.

5.2.1. Понятие и система субъектов в оперативно-разыскной деятельности.

5.2.2. Оперативно-разыскной орган.

5.2.3. Оперативное подразделение.

5.2.4. Оперативник как представитель государства в оперативно-разыскной деятельности.

5.2.5. Лица, оказывающие содействие в осуществлении оперативно-разыскной деятельности.

5.2.5.1. Основные положения.

5.2.5.2. Лица, оказывающие содействие в осуществлении оперативно-разыскной деятельности, на негласной основе.

5.2.6. Лица, защищаемые в оперативно-разыскной деятельности.

5.2.7. Лица, подлежащие изучению в оперативно-разыскной деятельности.

5.3. Субъекты внешнего позитивного воздействия на оперативно-разыскную деятельность.

5.4. Координация и взаимодействие субъектов оперативно-разыскных правоотношений.

Раздел VI. Правомерные поведенческие акты (поступки) в оперативно-разыскной реальности.

6.1. Основные положения правомерного поведенческого акта.

6.1.1. Понятие правомерного поведенческого акта и его виды.

6.1.2. Юридический состав оперативно-разыскного поступка.

6.2. Оперативно-разыскные поступки.

6.2.1. Оперативно-разыскные решения.

6.2.2. Оперативно-разыскные мероприятия.

6.2.3. Результативные оперативно-разыскные поступки.

6.2.4. Множественность оперативно-разыскных поступков.

6.3. Основные положения осуществления правомерного поведенческого акта.

6.3.1. Этапы осуществления оперативно-разыскного поступка.

6.3.2. Основания для проведения оперативно-разыскного поступка.

6.3.3. Условия проведения оперативно-разыскного поступка.

6.3.4. Сроки проведения оперативно-разыскного поступка.

Раздел VII. Информация, право и оперативно-разыскная реальность.

7.1. Понятие информации и ее значение для познания оперативно-разыскной реальности.

7.2. Информационный оборот.

7.3. Информационный продукт.

7.4. Нормативная правовая регламентация информации и работы с ней.

Раздел VIII. Работа с информацией в оперативно-разыскной деятельности.

8.1. Поиск информации (поисковая работа).

8.2. Информационно-аналитическая работа.

8.3. Правовая оценка информации, получаемой в оперативно-разыскной деятельности.

8.3.1. Общие положения правовой оценки информации.

8.3.1.1. Понятие правовой оценки информации и ее виды.

8.3.1.2. Основные положения оценочно-квалификационной работы (этапы, выдвижение оперативно-разыскных версий и др.).

8.3.2. Уголовно-правовая оценка информации.

8.3.3. Административно-правовая оценка информации.

8.3.4. Гражданско-правовая оценка информации.

8.4. Разыскная работа.

8.5. Превентивная оперативно-разыскная работа.

8.5.1. Общие положения превентивной работы.

8.5.2. Предупреждение совершения преступлений.

8.5.3. Предупреждение реализации угроз безопасности государству.

8.6. Документационная работа в оперативно-разыскной деятельности (документирование и документооборот).

8.6.1. Основные положения.

8.6.2. Дела оперативного учета в оперативно-разыскной деятельности.

Раздел IX. Результат (продукт) оперативно-разыскной деятельности и его реализация.

9.1. Результат (продукт) оперативно-разыскной деятельности.

9.2. Реализация продукта оперативно-разыскной деятельности.

Раздел X. Юридически значимые последствия осуществления оперативно-разыскной деятельности.

10.1. Общие положения.

10.2. Возмещение вреда, причиненного оперативно-разыскной деятельностью.

Раздел XI. Контроль над оперативно-разыскной реальностью.

11.1. Контроль над оперативно-разыскной деятельностью.

11.1.1. Внутренний контроль.

11.1.2. Внешний контроль.

11.2. Контроль вне оперативно-разыскной деятельности.

Раздел XII. Прогнозирование развития оперативно-разыскного права (как науки, отрасли права и отрасли законодательства).

Раздел XIII. Оперативно-разыскная деятельность, уголовный розыск и полицейское расследование в иностранных государствах.

13.1. Общая характеристика оперативно-разыскной деятельности, уголовного розыска и полицейского расследования в иностранных государствах.

13.2. Оперативно-разыскное законодательство в иностранных государствах.

13.3. Оперативно-разыскная деятельность в государствах, образованных на постсоветском пространстве.

13.3.1. Оперативно-разыскная деятельность в государствах Евроазиатского экономического союза (Республика Беларусь, Казахстан и др.).

13.4. Полицейское расследование в государствах континентальной системы права (ФРГ, Франция и др.).

13.5. Полицейское расследование в государствах англосаксонской системы права (США, Великобритания и др.).

13.6. Полицейское расследование в государствах социалистической системы права (КНР и др.).

13.7. Полицейское расследование в государствах мусульманской системы права (Иран, Саудовская Аравия и др.).

Раздел XIV. Международное сотрудничество в оперативно-разыскной деятельности, уголовном розыске и полицейском расследовании.

14.1. Понятие, направления и формы международного сыскного сотрудничества.

14.2. Международно-правовая регламентация сыскного сотрудничества.

14.3. Субъекты международного сыскного сотрудничества.

14.3.1. Понятие субъектов международного сыскного сотрудничества и их система.

14.3.2. Интерпол и Европол в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью.

14.3.3. Оперативно-разыскное сотрудничество между государствами — участниками Содружества Независимых Государств.

14.3.4. Оперативно-разыскное сотрудничество между государствами — участниками Евроазиатского экономического союза.

14.4. Координация и взаимодействие в международном сыскном сотрудничестве.

Таким образом, модель Общей части будущей науки оперативно-разыскного права включает 14 разделов (в отличие от модели Общей части однообъектовой оперативно-разыскной науки, состоящей из 12 разделов).

При моделировании настоящей Общей части в ряде случаев удалось, с одной стороны, избежать излишней детализации, выделения «мелких» структурных единиц, что было неизбежно при конструировании Общей части однообъектовой оперативно-разыскной науки, а с другой — более выпукло, нагляднее показать значимость правовых категорий, понятий и принципов для постижения глубин оперативно-разыскной реальности (в частности, ОРД как юридической деятельности).

Причем содержание смоделированных в данном случае разделов в значительной мере иное по сравнению с содержанием аналогичных разделов системы однообъектовой оперативно-разыскной науки. Вместо конгломерата правовых и «неправовых» положений в разделах Общей части последней (зачастую в ущерб научному постижению правовой составляющей) в системе Общей части науки оперативно-разыскного права акцент сделан на нормативном правовом содержании всех ее структурных элементов. При этом организационно-тактические положения не забыты, не отброшены «за ненадобностью». Все они перенесены в модель системы сысколистики, в которой нашли достойное место[1].

Итоги подпараграфа.

1. Модель Общей части будущей науки оперативно-разыскного права показывает особенности постижения ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности с правовых позиций, она «заточена» на научное познание и определение ОРД именно как юридической деятельности.

2. Созданная модель носит ярко выраженный прогностический характер. Во-первых, она сама, как и любая модель, является только эскизом, прообразом чего-либо (в нашем слу-

[1] Отметим, что мы не стали отдельно рассматривать модель Особенной части науки оперативно-разыскного права в связи с тем, что эта модель в структурном отношении должна выглядеть, как нам представляется, аналогично модели Особенной части однообъектовой оперативно-разыскной науки.

чае — будущей подсистемы науки), а во-вторых, данная модель как некая сеть вероятностных параметров «наброшена» не на реалии, а на то, что только в перспективе будет создано — науку оперативно-разыскного права[1].

5.3.3. **Модель содержания «неправового» сектора оперативно-разыскной науки (будущей сысколистики)**. Разумеется, когда мы ведем речь о некой «неправовой» науке, то делаем это с известной долей условности. На самом деле речь идет о реальной области научных юридических знаний, ранее принадлежащей криминалистике, а ныне «вмонтированной» в оперативно-разыскную науку и в определенной мере расширенной за счет так называемого неантикриминального сектора сыскного научного познания. Данная сфера знаний специфична тем, что она не предназначена исследовать правовые отношения и правовые нормы, как, допустим, науки уголовного права и уголовного процесса. Эту часть оперативно-разыскной науки мы называем сысколистикой или, иначе, будущей наукой оперативно-разыскного искусства (см. прил. 2).

Настоящий сектор (вторая система) современной оперативно-разыскной науки (как временного образования, с которым непременно произойдет бифуркация) нам видится как единство двух частей: Общей и Организационно-управленческой (Особенной). Последовательно приведем результаты моделирования каждой из указанных частей (см. схему 4).

Моделирование Общей части сысколистики. В результате этого моделирования мы разработали соответствующую модель. Полагаем, что в Общей части сысколистики первоначально целесообразно выделить восемь разделов. Содержание их следующее.

Раздел I. Научное познание отечественной истории сысколистики.

Раздел II. Науковедческие положения сысколистики.

2.1. Объект, предмет и система сысколистики.

2.2. Принципы сысколистики.

2.3. Методология, методика и методы сысколистики.

2.4. Функции и задачи сысколистики.

2.5. Организационные формы сысколистики.

2.6. Формализованный язык сысколистики и ее понятийно-категориальный аппарат.

[1] В данной связи уровень достоверности предложенной нами модели значительно снижен и с этим нельзя не считаться.

2.7. Место сысколистики в системе смежных наук. Ее соотношение с наукой оперативно-разыскного права и криминалистикой.

Раздел III. Технические и иные средства.

3.1. Технические средства, применяемые в оперативно-разыскной деятельности.

3.1.1. Специальные технические средства, применяемые в оперативно-разыскной деятельности.

3.2. Иные средства, помимо технических, применяемые в оперативно-разыскной деятельности.

Раздел IV. Оперативно-разыскное искусство.

4.1. Общие положения оперативно-разыскного искусства.

4.1.1. Тактика (тактический уровень).

4.1.2. Методика и организация (средний, методико-организационный или операционный уровень).

4.1.3. Стратегия (высший, стратегический уровень).

4.2. Особенности антикриминального оперативно-разыскного искусства.

4.2.1. Тактика антикриминальной оперативно-разыскной деятельности (тактический уровень).

4.2.2. Методика и организация антикриминальной оперативно-разыскной деятельности (средний, методико-организационный или операционный уровень).

4.2.3. Стратегия антикриминальной оперативно-разыскной деятельности (высший, стратегический уровень).

4.3. Особенности неантикриминального оперативно-разыскного искусства.

4.3.1. Тактика неантикриминальной оперативно-разыскной деятельности (тактический уровень).

4.3.2. Методика и организация неантикриминальной оперативно-разыскной деятельности (средний, методико-организационный или операционный уровень).

4.3.3. Стратегия неантикриминальной оперативно-разыскной деятельности (высший, стратегический уровень).

Раздел V. Сыскологическое обеспечение.

5.1. Обеспечение оперативно-разыскной деятельности (внутреннее сыскологическое обеспечение).

5.2. Внешнее обеспечение посредством оперативно-разыскной деятельности.

5.2.1. Оперативно-разыскное обеспечение уголовного судопроизводства.

5.2.2. Оперативно-разыскное обеспечение поставок продукта оперативно-разыскной деятельности в гражданский и арбитражный процессы.

5.3. Сыскологическое обеспечение международного сыскного сотрудничества.

Раздел VI. Научное прогнозирование в сысколистике.

Раздел VII. Сысколистика в иностранных государствах.

Раздел VIII. Международное сотрудничество в сысколистике.

Таким образом, в модель Общей части сысколистики нами включены восемь разделов (думается, что это только начало серьезной работы на перспективу по исследованию общих положений будущей самостоятельной юридической науки — сысколистики).

Особо отметим то, что еще в 2006 г. сотрудники ОВД И.В. Большов и Д.Б. Горемыкин в журнале «Оперативник (сыщик)» опубликовали очень интересную, на наш взгляд, статью по рассматриваемой нами теме, и по ныне обладающую несомненной научной новизной.

> Приведем из нее выдержки: «Таким образом, структура теории оперативно-розыскной деятельности состоит из трех элементов: 1) стратегии, 2) оперативной деятельности и 3) тактики. Эта структура не противоречит существующим в теории уровням оперативно-розыскной деятельности (управленческому, организационно-оперативному и оперативно-тактическому). По значимости оперативно-розыскной информации она делится на стратегическую, оперативную и тактическую…
>
> Стратегия оперативно-розыскной деятельности зависит от доктрины государства в области борьбы с преступностью и определяется ею. Вместе с тем доктрина государства в этой области формируется с учетом реалий оперативно-розыскной деятельности тактического, оперативного и в конечном счете стратегического уровня. Таким образом, еще одной задачей стратегии является влияние на политику государства в области борьбы с преступностью.
>
> …Следующим элементом, структурной частью теории оперативно-розыскной деятельности является оперативная деятельность... Отдельные элементы оперативной деятельности разбросаны по различным частям теории оперативно-розыскной деятельности: организация и управление оперативно-розыскной деятельностью; отдельные темы Особенной части теории; составная часть иных тем теории оперативно-розыскной деятельности. Однако в целостном виде оперативная деятельность в теории не представлена, что не соответствует ее значимости, особенно в современных условиях, когда вопросы эффективной организации и управления приобретают особенную остроту.

> Выделение оперативной деятельности в отдельный, самостоятельный структурный элемент теории оперативно-розыскной деятельности, занимающий промежуточное положение между стратегией и тактикой, позволит рассматривать входящие в него институты не только в комплексности, но и в связи и взаимодействии с другими структурными элементами теории оперативно-розыскной деятельности.
>
> Последним, завершающим структурным элементом теории оперативно-розыскной деятельности является оперативно-розыскная тактика...
>
> Структурирование теории оперативно-розыскной деятельности на три элемента позволяет более логично сгруппировать институты оперативно-розыскной деятельности и, дополнительно к этому, оставляет свободу маневрирования включением новых разработок в тот или иной раздел»[1].

К нашему глубокому сожалению, изложенные в указанной научной статье идеи не получили должного развития как со стороны авторов, так и научной общественности[2]. (Мы постарались учесть отдельные из них, на наш взгляд, особо примечательные.)

Моделирование Организационно-управленческой (Особенной) части сысколистики. В отличие от всех известных нам абстрактных моделей по аналогичной тематике в настоящей модели предусмотрено разделение организационно-тактических сторон сысколистики, с одной стороны, на сысколистическое обеспечение непосредственно ОРД, а с другой — в зависимости от предназначения оперативно-разыскного воздействия на криминал или на некриминальные явления и события (в частности, правила воздействия на них предусмотрены в ч. 2 ст. 7 и ст. 8.1 ФЗ об ОРД). Приведем модель структуры рассматриваемой части (подсистемы) сысколистики.

Раздел I. Организация оперативно-разыскного обеспечения.

1.1. Обеспечение оперативно-разыскной деятельности.

1.1.1. Основные положения обеспечения оперативно-разыскной деятельности.

1.1.2. Материально-техническое обеспечение оперативно-разыскной деятельности.

1.1.3. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности.

---

[1] См.: *Большов, И.В.* Указ. соч.

[2] Не «сработал» ли в данном случае ведомственный подход? Не попытались ли ученые-«традиционалисты» ОВД «замолчать» идеи, идущие вразрез с мнениями отдельных «классиков» теории ОРД ОВД?

1.1.3.1. Учеты как средство информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности.

1.1.4. Финансовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности.

1.2. Внешнее обеспечение посредством оперативно-разыскной деятельности.

1.2.1. Оперативно-разыскное обеспечение уголовного судопроизводства.

1.2.2. Оперативно-разыскное обеспечение иных видов деятельности.

Раздел II. Антикриминальное оперативно-разыскное (уголовно-сыскное) искусство (сысколистическое обеспечение оперативно-разыскного процесса).

2.1. Сысколистическое обеспечение производства на различных стадиях оперативно-разыскного процесса.

2.1.1. Сысколистическое обеспечение производства на стадии оперативного поиска.

2.1.2. Сысколистическое обеспечение производства на стадии оперативной проверки.

2.1.3. Сысколистическое обеспечение производства на стадии оперативной разработки.

2.1.4. Сысколистическое обеспечение производства на стадии оперативного розыска.

2.1.5. Сысколистическое обеспечение производства на стадии оперативного контроля.

2.2. Сысколистическое обеспечение производства по отдельным категориям дел оперативного учета.

2.3. Сысколистическое обеспечение производства в отношении отдельных категорий лиц.

2.4. Сысколистическое обеспечение производства по выявлению, пресечению и (или) раскрытию отдельных видов преступлений.

2.5. Сысколистическое обеспечение производства по предупреждению совершения преступлений.

2.6. Сысколистическое обеспечение производства в отношении лиц, подлежащих государственной защите в качестве участников уголовного судопроизводства.

2.7. Сысколистическое обеспечение взаимодействия и координации работы субъектов оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности при расследовании преступлений.

2.8. Сысколистическое обеспечение работы по получению результатов (продукта) оперативно-разыскной деятельности, его подготовки и направлению в уголовный процесс для реализации.

Раздел III. Оперативно-разыскное искусство «смешанного» типа (сысколистические знания по обеспечению работы как антикриминальной, так и неантикриминальной направленности).

3.1. Сысколистическое обеспечение работы по добыванию информации об угрозах безопасности Российской Федерации.

3.2. Сысколистическое обеспечение работы по обеспечению собственной безопасности.

3.3. Сысколистическое обеспечение оперативно-разыскной работы по противодействию коррупции.

3.4. Сысколистическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности в экстремальных условиях.

3.4.1. Сысколистическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности в чрезвычайной ситуации.

3.4.2. Сысколистическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности в боевой обстановке.

3.4.3. Сыскологическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности в военное время.

3.5. Сысколистическое обеспечение международного сыскного сотрудничества.

Раздел IV. Неантикриминальное оперативно-разыскное искусство (сысколистическое обеспечение оперативно-разыскных неантикриминальных производств).

4.1. Сысколистическое обеспечение удостоверительно-разыскной работы некриминального свойства.

4.2. Сысколистическое обеспечение административной оперативно-проверочной работы.

4.3. Сысколистическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности, проводимой для обеспечения режимов уголовно-исполнительной системы.

4.4. Сысколистическое обеспечение работы по подготовке и предоставлению результатов оперативно-разыскной деятельности в гражданский и арбитражный процессы.

Таким образом, модель Организационно-управленческой (Особенной) части сысколистики состоит из четырех разделов, содержащих «разнонаправленный» сысколистический материал. Причем отметим, что четвертый раздел данной части сысколистики как тако-

вой в оперативно-разыскной науке структурирован впервые (впрочем, как и второй), хотя необходимость в его выделении — насущная необходимость в связи с существенным расширением законодателем «игрового поля» современной ОРД, значительным ростом ее видов и возникновением в них новых направлений[1]. Мы полагаем, что прежде всего именно наличие четвертого раздела в структуре сысколистики позволяет претендовать ей на звание будущей самостоятельной науки, отличной от криминалистики[2].

В данной связи отметим, что фундаментальных разработок проблематики предложенного раздела современными сыскологами фактически не проводится (по меньшей мере, в открытом режиме). Так, в течение 1995—2012 гг. не защищено ни одной докторской диссертации по ее проблемам, не написано ни одной монографии[3].

Упорное игнорирование «оэрдэшниками» сысколистических проблем неантикриминального оперативно-разыскного искусства удивительно и несколько тревожно. Ведь это происходит вопреки проявленной законодателем воли, включившим в ФЗ об ОРД ряд нормативных предписаний именно для регламентации ОРД в воздействии на неантикриминальные явления и процессы (ч. 2 ст. 7, ст. 8.1 и др.).

Думается, что одним из существенных условий для получения «нулевого» результата в познании указанных правил Оперативно-разыскного закона является отсутствие в Российской Федерации координационного центра НИР по оперативно-разыскной проблематике. Имеющиеся отдельные ведомственные научные центры, в частности ВНИИ МВД России, решают сугубо ведомственные задачи и не ангажированы для постановки и решения проблем единой оперативно-разыскной науки.

Итоги подпараграфа.

1. Модель Общей части сысколистики может быть структурирована как состоящая из восьми разделов, содержание большинства которых ранее в прежней теории ОРД (да и в современной оперативно-разыскной науке) структурно не выделялось.

2. Применение моделирования позволило не только спрогнозировать необходимость новых структурных единиц (разделов и пр.), но

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I.

[2] При условии консервации объекта и предмета современной криминалистики сугубо в антипреступном «игровом поле».

[3] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 245—246, 388—393, 406—430.

и в целом обособить Общую часть сысколистики, чего ранее в оперативно-разыскной науке также не наблюдалось.

3. Отличительной чертой модели Особенной части сысколистики является выделение раздела по организации, тактике и методике современной ОРД неантикриминальной направленности. Его выделение позволяет объемнее, в системе представлять сысколистику и, главное, четче отличать от ее праматери — криминалистики.

4. В науке оперативно-разыскного искусства помимо разделения ее положений на сугубо антикриминальный и неантикриминальный циклы, а также цикл, содержащий научные знания «смешанного» типа (как антикриминальной, так и неантикриминальный направленности) целесообразно выделять три уровня: тактический, операционный и стратегический.

Выводы по главе

1. Основываясь на общенаучных положениях о понятиях системы и системы науки, а также с учетом предложенных нами критериев, лежащих в основе систематизации оперативно-разыскной науки, могут быть предложены следующие основные варианты структуризации оперативно-разыскной науки. Во-первых, построение системы оперативно-разыскной науки, понимаемой как познавательной деятельности. Во-вторых, описание специфики ее системы в аспекте восприятия оперативно-разыскной науки в виде социокультурного института. В-третьих, познание системы оперативно-разыскной науки, понимаемой как определенной области научных знаний.

2. Система оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности может быть представлена состоящей из следующих основных элементов: а) научно-сыскного поступка (поступков); б) иных «вспомогательных» поступков; в) исследователя оперативно-разыскной реальности (сысколога), совершающего научно-сыскные и «вспомогательные» поступки, обусловленные необходимостью научного познания данной реальности; г) связей и отношений, складывающихся по поводу совершения сыскологом научно-сыскных и «вспомогательных» поступков.

3. Система оперативно-разыскной науки как социокультурного института — это единство отдельных исследователей оперативно-разыскной реальности (сыскологов), научных школ и иных фор-

мальных и неформальных научных объединений, а также связей и отношений, складывающихся между ними в связи с научным познанием оперативно-разыскной реальности.

4. Известны различные варианты построения системы однообъектовой оперативно-разыскной науки (как знания). Однако все они содержат серьезные системные ошибки, не позволяющие ни одну из них взять за основу для дальнейшего познания оперативно-разыскной науки.

Предложенная нами модель системы однообъектовой оперативно-разыскной науки как области научного знания, возможно, также не лишена недостатков. Однако в ней системно представлены общие, особенные и специальные положения современного научного знания оперативно-разыскной реальности, находящегося на перепутье, еще только ждущего окончательного вердикта сыскологов о наличии в ней одного или более объектов научного познания.

5. В настоящий переходный период научного познания оперативно-разыскной реальности нам представляется наиболее перспективной модель двуобъектовой оперативно-разыскной науки (как знания), в которой для каждого из двух общих объектов оперативно-разыскной науки целесообразно выделять две системы, названные нами правовым и «неправовым» секторами.

Система правового сектора оперативно-разыскной науки в ее модельном исполнении структурирована как система будущей науки оперативно-разыскного права, т.е. как система сугубо правовой науки. Она состоит из Общей части (14 разделов) и Особенной части (10 разделов).

Модель системы «неправового» сектора оперативно-разыскной науки структурирована как система будущей самостоятельной юридической науки «криминалистического толка», называемой нами сысколистикой.

Единство сысколистики образуют Общая часть (восемь разделов) и Организационно-управленческая (Особенная) часть (четыре раздела).

6. Построение модели системы оперативно-разыскной науки с привязкой к ее определенным структурным элементам сведений о защищенных докторских диссертациях по ОРД позволило наглядно продемонстрировать:

а) какие могут быть задействованы структурные ячейки (часть, раздел, подраздел и пр.) для отражения в них соответствующих форм организации оперативно-разыскных научных знаний (теория[1], учение и др.);

б) какие известные оперативно-разыскные теории вероятно должны быть перераспределены на этаж ниже, из-за того, что они являются, скорее всего, не теориями, а учениями (эти формы научного знания не закрепились на уровне разделов; они фактически соответствуют уровню подразделов);

в) какие теории и учения крайне слабо разработаны на уровне защищенных по ОРД докторских диссертаций;

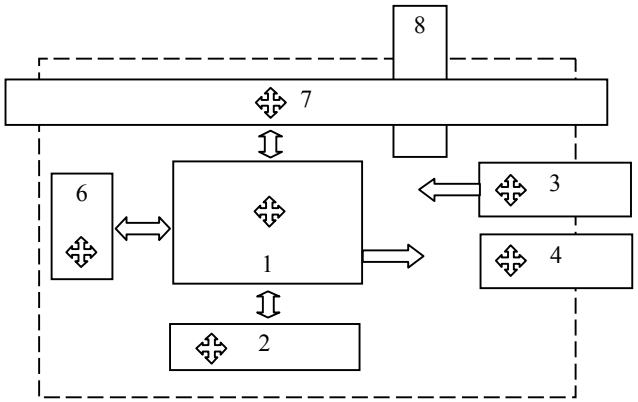
г) какие теории и учения в оперативно-разыскной науке возможно пока вообще не разработаны (об этом свидетельствуют пустоты определенных разделов и подразделов, по темам которых не имеется фундаментальных научных разработок).

[1] Включая комплексные теории оперативно-разыскного обеспечения интересов: 1) человека; 2) государства; 2) общества; 4) в целом человечества (миропорядка).

В современных условиях неопределенности объекта и предмета оперативно-разыскной науки и ее предстоящей, скорее всего, бифуркации организационно-субъектным воплощением такого рода теорий в субъективной оперативно-разыскной реальности во многом являются «ведомственные» оперативно-разыскные теории, в частности теория ОРД ОВД (см. вторую книгу третьего тома настоящей монографии).

Схема 1
(К подпар. 2.1.1 пар. 2.1 гл. 2)

Содержание объекта оперативно-разыскной науки (с учетом традиционного взгляда о наличии у нее одного объекта)



Примечание.

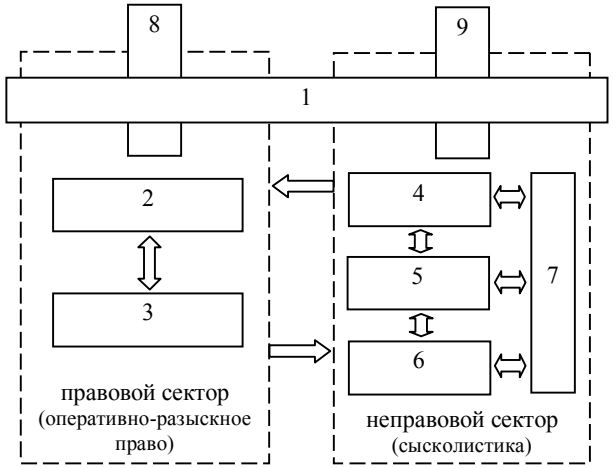
Фигурными стрелками обозначены связи и отношения, складывающиеся внутри компонентов объекта оперативно-разыскной науки и между ними.

Условные обозначения

1 — отечественная ОРД.
2 — область прикосновенности к ОРД.
3 — те, кто (то, что) воздействуют на ОРД.
4 — объект воздействия посредством ОРД.
5 — ОРД в иностранных государствах.
6 — международное сотрудничество в ОРД.
7 — отечественная оперативно-разыскная наука.
8 — смежные с оперативно-разыскной наукой области научного познания (правовые и иные).

Схема 2
(К подпар. 2.1.2 пар. 2.1 гл. 2)

Содержание двух общих объектов оперативно-разыскного познания (с учетом современных знаний о многообразии оперативно-разыскной реальности)

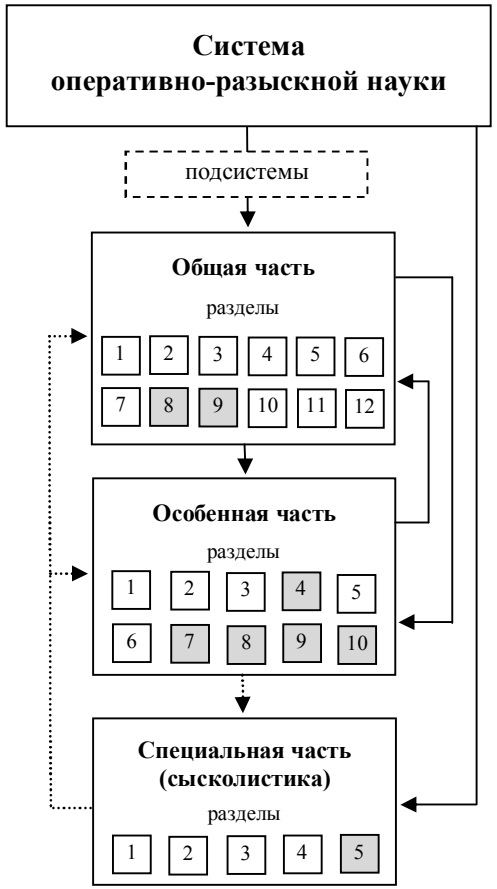


Условные обозначения

1 — оперативно-разыскная наука.
2 — оперативно-разыскные отношения, подлежащие правовому регулированию.
3 — оперативно-разыскные правовые нормы.
4 — оперативно-разыскная стратегия.
5 — оперативно-разыскная методика.
6 — оперативно-разыскная тактика.
7 — оперативно-разыскная техника.
8 — смежные правовые науки.
9 — смежные неправовые (юридические) науки.

Схема 3
(К подпар. 5.2.2 пар. 5.2 гл. 5)

Модель единой системы однообъектовой оперативно-разыскной науки

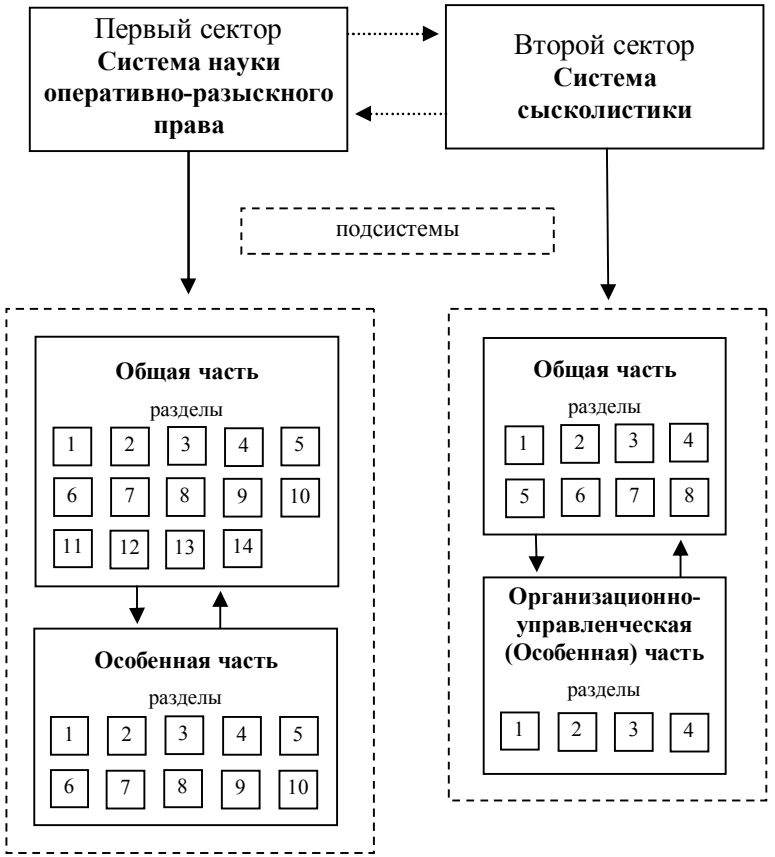


Примечание.

Серым фоном выделены разделы, по тематике которых в течение 1995—2012 гг. не было защищено ни одной докторской диссертации.

Схема 4
(К пар. 5.3 гл. 5)

Модель секторов (систем) двуобъектовой оперативно-разыскной науки



Приложение 1

Хронологический перечень основных работ автора по теме монографии

I. Период научных изысканий до рождения оперативно-разыскной науки

1. ***Шумилов, А.Ю.*** **Нужен ли единый закон об оперативной деятельности правоохранительных органов? / А.Ю. Шумилов // Развитие гласности в деятельности органов и войск КГБ СССР в современных условиях: сб. материалов науч.-теорет. конф. (22.12.1989). М.: ВШ КГБ., 1990. С. 165—168.**

2. ***Шумилов, А.Ю.*** **К вопросу о разработке концепции закона об оперативной деятельности правоохранительных органов / А.Ю. Шумилов // Актуальные вопросы правового обеспечения государственной безопасности в современных условиях: сб. науч. статей и материалов. М., 1991. Вып. 3. С. 219—245. Деп. 03.06.91.**

3. ***Шумилов, А.Ю.*** **К вопросу о разработке Основ оперативного законодательства РСФСР / А.Ю. Шумилов // Современные проблемы деятельности органов государственной безопасности: сб. статей. М., 1991. С. 39—77. Деп. 20.12.91.**

4. *Шумилов, А.Ю.* Федеральный оперативный кодекс России: утопия или необходимость / А.Ю. Шумилов // Юридическая газета. 1991. № 17.

5. ***Шумилов, А.Ю.*** **Имеет ли право на «жизнь» «оперативно-розыскное право»? / А.Ю. Шумилов // Актуальные вопросы правового обеспечения государственной безопасности в современных условиях: сб. науч. статей и материалов. М., 1993. Вып. 5. С. 207—245. Деп. 25.01.93.**

6. ***Шумилов, А.Ю.*** **К вопросу о пределах правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Шумилов // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории (Сб. статей и материалов). М., 1993. С. 27—42. Деп. 27.05.93.**

7. ***Шумилов, А.Ю.*** **Оперативно-розыскное право и смежные отрасли российского права: общее и особенное / А.Ю. Шумилов // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории (Сб. статей и материалов). М., 1993. С. 43—54. Деп. 27.05.93.**

8. ***Шумилов, А.Ю.*** **Цели и механизм реформы в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории (Сб. статей и материалов) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 1993. С. 6—26. Деп. 27.05.93.**

9. ***Шумилов, А.Ю.*** **Оперативно-розыскное право и смежные отрасли российского права: общее и особенное // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории (Сб. статей и материалов) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 1993. С. 43—54. Деп. 27.05.93.**

10. ***Шумилов, А.Ю.*** **Становление законодательства России об оперативно-розыскной деятельности: к вопросу о понятии и системе / А.Ю. Шумилов // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории (Сб. статей и материалов). М., 1993. С. 55—68. Деп. 27.05.93.**

11. ***Шумилов, А.Ю.*** **Выбирая направления систематизации правовых норм, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории (Сб. статей и материалов) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 1993. С. 69—82. Деп. 27.05.93.**

12. ***Шумилов, А.Ю.*** **О кодификации в сфере оперативно-розыскной деятельности // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории (Сб. статей и материалов) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 1993. С. 83—99. Деп. 27.05.93.**

13. ***Шумилов, А.Ю.*** **О нормах формирующегося оперативно-розыскного права / А.Ю. Шумилов // Актуальные вопросы правового обеспечения государственной безопасности в современных условиях: сб. науч. статей и материалов. М., 1994. Вып. 6. С. 240—249. Деп. 03.03.94.**

14. ***Шумилов, А.Ю.*** **Разработка проблем оперативно-розыскного права как стратегическая перспектива изучения права в нашем вузе / А.Ю. Шумилов // Актуальные вопросы правового обеспечения государственной безопасности в современных условиях: сб. науч. статей и материалов. М., 1994. Вып. 6. С. 211—239. Деп. 03.03.94.**

15. ***Шумилов, А.Ю.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка основ теории: науч. доклад / А.Ю. Шумилов. М., 1994. Деп. 13.12.94.**

16. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность? / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1994. № 4.

17. *Шумилов, А.Ю.* К формированию уголовно-розыскного права / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1995. № 1. С. 45—51.

II. Период научных изысканий после рождения оперативно-разыскной науки

18. ***Шумилов, А.Ю.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995. Кн. 1. Деп. 15.03.96 г.**

19. ***Шумилов, А.Ю.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995. Кн. 2. Деп. 15.03.96 г.**

20. ***Шумилов, А.Ю.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995. Кн. 3. Деп. 15.03.96 г.**

21. *Шумилов, А.Ю.* Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Шумилов; предисл.: П.С. Дмитриев. М.: Фирма АВС, 1996. — 80 с.

22. ***Шумилов, А.Ю.*** **Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Шумилов. М., 1997. — 60 с.**

23. *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1997. — 232 с.

24. *Шумилов, А.Ю.* Об уголовно-розыскном праве в России: Краткое изложение некоторых основных положений формирующейся отрасли российского права / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. — 16 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

25. *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. — 160 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

26. *Шумилов, А.Ю.* Об уголовно-розыскном праве как отраслях права и законодательства, науке и учебной дисциплине / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под общ. ред. А.Ю. Шумилова. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. Вып. 1. С. 85—92.

27. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. — 227 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

28. Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Право и сыск): автор. сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4. — 144 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

В частности, сборник составили следующие научные статьи:

– Актуальные вопросы становления системы уголовно-разыскного права и ее основных правовых институтов;

– В чем суть и практическое значение юридического состава оперативно-разыскного мероприятия?;

– Двум уголовным процессам России — два кодекса;

– Зачем «компетентным» органам Оперативно-разыскной устав?;

– Нужен ли России единый закон об ограничении конституционных прав ее граждан?;

– О мерах оперативно-разыскного пресечения в уголовно-разыскном процессе;

– О научных направлениях и школах в области изучения сыска;

– О понятии и видах уголовно-разыскных функций;

– О понятии уголовно-разыскной деятельности и ее соотношении со смежными видами юридической деятельности;

– Орфография и сыск, или О грамматике «законного» термина «оперативно-розыскной» (записки не филолога);

– О сущности оперативно-разыскной деятельности;

– Перспективы исследования некоторых проблем законодательного регулирования оперативно-разыскной деятельности;

– Правильно ли назван государственной сыск «оперативно-разыскной деятельностью»?;

– Продолжая разработку теоретической модели Уголовно-разыскного кодекса;

– Уголовное право как материально-правовой фундамент уголовно-разыскной деятельности;

– Формирование основ современного уголовно-разыскного процесса как насущная задача российской юридической науки;

– Формы воздействия на преступность в гражданском обществе и их значение для оперативно-разыскной деятельности.

29. *Шумилов, А.Ю.* Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. — 144 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

30. *Шумилов, А.Ю.* О зарождении в современной России уголовно-разыскного права / А.Ю. Шумилов // Научные труды Российской академии юридических наук. 2003. Вып. 3. Т. 3. С. 228—236.

31. Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост.: Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004. — 364 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

32. Словарь оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004. — 171 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

33. *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. — 368 с. (Библиотечка студента, курсанта и слушателя).

34. *Шумилов, А.Ю.* Пополняем Единый информационный банк открытых диссертаций о профессиональной сыскной деятельности (работы 2003 года): труды ВНИИ ИБиС / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2006. № 4. С. 51.

35. *Шумилов, А.Ю.* Термин «сыск» и современная оперативно-розыскная деятельность / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2006. № 4 (9). С. 27—29.

36. *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 375 с. (Библиотечка студента, курсанта и слушателя).

37. *Шумилов, А.Ю.* Об определении современной контрразведывательной деятельности и теоретической допустимости ее осуществления полицией / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2011. № 2 (27). С. 6—14.

38. *Шумилов, А.Ю.* Рукописи книг о профессиональном сыске за 15 лет (1993—2007 гг.): сб. препринтов / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 176 с. (Теория и практика профессионального сыска).

Приводим неполный перечень рукописей проектов научных работ, составивших настоящий Сборник препринтов.

I. Рукописи о проблемах оперативно-разыскной деятельности (1993—2006 гг.)

Рукопись № 4 (1995 г.). Современная оперативно-розыскная деятельность в России: вопросы теории: монография.

Рукопись № 5 (1995 г.). Современная реформа правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: монография.

Рукопись № 6 (1999 г.). Формирование в России единой сыскной (оперативно-розыскной) теории: монография.

Рукопись № 7 (2000 г.). Научные основы оперативно-розыскных мероприятий: монография.

Рукопись № 9 (2003 г.). Современная реформа правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: монография.

Рукопись № 11 (2005 г.). Основные концепции отечественной оперативно-разыскной деятельности: монография.

Рукопись № 12 (2006 г.). Проблемы современной оперативно-разыскной деятельности: монография. В 6 кн. Кн. 1: Общие проблемы оперативно-разыскной деятельности.

Рукопись № 13 (2006 г.). Проблемы современной оперативно-разыскной деятельности: монография. В 6 кн. Кн. 2: Правовое регулирование в оперативно-разыскной деятельности и в связи с ней.

Рукопись № 14 (2006 г.). Проблемы современной оперативно-разыскной деятельности: монография. В 6 кн. Кн. 3: Субъекты в оперативно-разыскной деятельности.

Рукопись № 15 (2006 г.). Проблемы современной оперативно-разыскной деятельности: монография. В 6 кн. Кн. 4: Поведенческие акты в оперативно-разыскной деятельности.

Рукопись № 16 (2006 г.). Проблемы современной оперативно-разыскной деятельности: монография. В 6 кн. Кн. 5: Основы сыскного производства в отдельных видах оперативно-разыскной деятельности.

Рукопись № 17 (2006 г.). Проблемы современной оперативно-разыскной деятельности: монография. В 6 кн. Кн. 6: Международное сотрудничество в оперативно-разыскной деятельности.

II. Рукописи об отдельных проблемах профессионального сыска (1995—2007 гг.)

Рукопись № 2 (2000 г.). Уголовно-розыскной процесс как реальность современной России: монография.

Рукопись № 3 (2001 г.). Феномен контрразведывательного права России: монография.

Рукопись № 5 (2002 г.). Современный сыск и состав преступления: монография.

Рукопись № 6 (2006 г.). Уголовно-сыскное право России XXI века: монография.

Рукопись № 7 (2006 г.). Теоретические основы уголовно-дополнительного права новой России: монография.

Рукопись № 8 (2006 г.). Зарождение уголовно-обеспечивающего процесса Российской Федерации: монография.

III. Рукописи об общих проблемах профессионального сыска (2000—2007 гг.).

Рукопись № 1 (2000 г.). Сыск как массив правоотношений (общественные отношения в оперативно-розыскной, контрразведывательной и частно-сыскной деятельности): монография.

Рукопись № 2 (2004 г.). Профессиональные действия по добыванию информации при воздействии на преступность: монография.

Рукопись № 4 (2006 г.). Профессиональный сыск в России начала XXI века: монография.

Рукопись № 5 (2007 г.). Азы сыскологии (науки о профессиональном сыске): монография.

Рукопись № 6 (2007 г.). Генезис научных школ отечественного профессионального сыска: монография.

Рукопись № 7 (2007 г.). Основы теории административно-правового воздействия в области профессионального сыска: монография.

Рукопись № 8 (2007 г.). Профессиональный сыск в государствах с англосаксонской и континентальной правовыми системами: теория и практика: монография.

Рукопись № 9 (2007 г.). Теория уголовно-сыскных правоотношений: монография.

39. *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 160 с. (Теория и практика профессионального сыска).

40. *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

41. *Шумилов, А.Ю.* Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13). С. 10—17.

42. *Шумилов А.Ю.* Начало оперативно-разыскной деятельности и ее пределы (философские раздумья юриста): препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 31 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

43. *Шумилов А.Ю.* Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

44. *Шумилов А.Ю.* Оперативно-разыскная деятельность в воздействии на преступность: основы теории: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 32 с. (Отечественная юридическая мысль).

45. Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов: учеб. пособие / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 175 с. (Библиотечка студента, курсанта и слушателя).

46. *Шумилов А.Ю.* Открытые монографии и знаковые публикации в современной России об оперативно-розыскной деятельности (1991—2008 гг.) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2008. № 4. С. 40—48.

47. *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспек-

ты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 260 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

48. *Шумилов, А.Ю.* Сыск в обеспечении фундаментальных интересов человека, общества и человечества: проблемы правовой теории: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 44 с. (Отечественная юридическая мысль).

49. *Шумилов, А.Ю.* Теоретико-эмпирический фундамент становления криминосыскологии как единой науки о сыскном обнаружении преступлений: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 104 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд).

50. *Шумилов, А.Ю.* Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ и методологии: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

51. *Шумилов, А.Ю.* Некоторые проблемы становления оперативно-розыскной науки, криминосыскологии и детективологии / А.Ю. Шумилов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 125—128.

52. *Шумилов, А.Ю.* Результаты оперативно-разыскной деятельности как ее продукт, итог и показатель мастерства: 20 лет теоретических изысканий: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2009.

53. *Шумилов, А.Ю.* Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминосыскологии, а также становлении современной оперативно-разыскной науки / А.Ю. Шумилов // Научный портал МВД России. 2010. № 11. С. 79—87.

54. *Шумилов, А.Ю.* Защита от преступных посягательств и другие формы воздействия на преступность в названиях диссертаций антикриминальной направленности / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2010. № 3 (24). С. 55—56.

55. *Шумилов, А.Ю.* «Теория оперативно-розыскной деятельности», криминосыскология или…/ А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2010. № 2 (23). С. 40—46.

56. *Шумилов, А.Ю.* Об определении современной контрразведывательной деятельности и теоретической допустимости ее осуществления полицией / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2011. № 2 (27).

57. *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012. — 387 с. (Отечественная и зарубежная юридическая мысль).

58. *Шумилов, А.Ю.* Пять лет формирования новой науки (сыскологии): первичные результаты, проблемы и перспективы: доклад на Первой международной научной интернет-конференции по сыскологии / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2012. № 4 (33). С. 3—6.

59. *Шумилов, А.Ю.* Современные правовые военно-полицейские научные исследования в России: состояние и перспективы / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2012. № 1 (30). С. 51—56.

60. *Шумилов, А.Ю.* Каким может (должно?) быть содержание нового паспорта научной специальности по оперативно-разыскной деятельности (12.00.12) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2013. № 4 (37). С. 50—51.

61. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней. — 455 с. (Теория и практика профессионального сыска).

62. *Шумилов, А.Ю.* Состояние и перспективы оперативно-разыскной науки в Российской Федерации»: науч. доклад / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 3—13.

63. *Шумилов, А.Ю.* О формировании в Российской Федерации оперативно-разыскного науковедения / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2014. № 4 (41). С. 41—43.

64. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки. — 416 с. (Теория и практика профессионального сыска).

65. *Шумилов, А.Ю.* О философии оперативно-разыскной науки (сыскологии) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 42—45.

66. *Шумилов, А.Ю.* В поиске сущности и содержания современной оперативно-разыскной науки: взгляд сысколога / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 3—8.

Примечание. Полужирным шрифтом выделены выходные данные работ, изданных в закрытом режиме.

Приложение 2

Словарь новых терминов и определений

Бифуркация оперативно-разыскной науки. Желательное раздвоение современной *оперативно-разыскной науки*, ее разделение на две самостоятельных науки: правовую — *науку оперативно-разыскного права* и юридическую — *сысколистику*.

Видовой объект оперативно-разыскного научного познания. Деятельностно-функциональная часть ОРД (несколько общественных отношений и пр.), подлежащая автономному научному познанию, т.е. каждый ее вид или направление (уголовно-сыскная деятельность, «смешанная» оперативно-разыскная работа — информационно-аналитическая работа по обеспечению безопасности государства, оперативно-разыскное обеспечение собственной (внутренней) безопасности, удостоверительно-разыскная работа (неуголовно-правового характера), обеспечение режимов в уголовно-исполнительной системе России посредством ОРД, осуществление ОРД в экстремальных условиях и т.д.).

Видовым объектом может быть признан и тот, который подлежит изучению внутри любого другого компонента, помимо ОРД, общего объекта оперативно-разыскного познания (его родового объекта), если в нем будет выделен определенный вид.

Виды оперативно-разыскных закономерностей (их порядки). Закономерности, которые характерны для соответствующего объекта оперативно-разыскного научного познания. Мы выделяем следующие порядки закономерностей: Внутридеятельностные (внутривидовые), родовые, общеобъектовые (закономерности третьего, высшего порядка).

Кроме того, в постановочном плане можно выделить закономерности: четвертого порядка, или Общие профессионально-сыскные; пятого порядка, или Правоохранительно-полицейские; шестого порядка, или Оперативно-разыскные правозащитные. См. *Оперативно-разыскная закономерность*.

Воздействие на преступность. 1. Универсальное постоянное (во времени и пространстве) системное позитивно преобразующее влияние российского государства и общества (соответствующими способами, средствами и т.п.) на то, что принято понимать (законодателем, в науке и в правоприменительной практике) под преступностью с целью сведения ее, в конечном счете, к оптимальному минимуму в конкретных социально-исторических условиях. 2. Одна из двух форм (наряду с реагированием на преступность) проявления предназначения осуществления ОРД,

оказания посредством ОРД позитивного предупреждающе-фактического (активного и пассивного) влияния на соответствующей объект (общественно опасное деяние, негативный вызов обществу или государству, угрозу безопасности Российской Федерации и т.п.).

Всемирный закон постоянства состава профессионального поступка (выведен на уровне гипотезы). Каждый осознанный поступок человека как элемент профессиональной деятельности независимо от вида деятельности, формы и разновидности поступка, а также области его осуществления, имеет постоянный состав.

Элементами состава поступка в позитивной человеческой деятельности являются: 1) объект профессионального поступка (интерес, блага и пр.); 2) предметно-деятельностная (объективная) сторона поступка (конкретные действия, общественно полезный (социально значимый) результат этих действий и наличие причинно-следственной связи между ними); 3) субъект поступка; 4) интеллектуально-волевая (субъективная) сторона поступка (осознание общественной полезности поступка и желание его совершения, «положительно заряженная» цель совершения такого поступка, мотивы его совершения). См. *Состав научно-сыскного поступка*, *Частный закон (в оперативно-разыскной науке)*.

Закономерность (в оперативно-разыскной науке). См. *Оперативно-разыскная закономерность*.

Конкретный предмет оперативно-разыскного научного познания. Определенный и существенный компонент триединого общего предмета оперативно-разыскной науки, т.е. только определенная часть объекта познания, или выявленный частный закон, или выявленная отдельная закономерность, или соответствующая форма знания об этом объекте.

Модель системы оперативно-разыскной науки (авторская). Абстрактное описание реальной системы *оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*, т.е. ее моделирование средствами мышления исследователя.

С учетом допустимости выделения в оперативно-разыскной науке одного или двух общих объектов разработаны: а) модель системы однообъектовой оперативно-разыскной науки, состоящая из Общей, Особенной и Специальной частей; б) модели систем *науки оперативно-разыскного права* и *сысколистики*, каждая из которых состоит из Общей и Особенной частей.

Наука оперативно-разыскного права. 1. В настоящее время — гипотетическая область научного познания конгломерата правовых отношений и правовых норм в ОРД. В перспективе — самостоятельная область научного знания о новой (пока не признанной) комплексной отрасли российского права — оперативно-разыскном праве. 2. Этап в формировании и последующем признании науки уголовно-сыскного права. См. *Бифуркация оперативно-разыскной науки*, *Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации (сыскология в узком смысле слова)*.

Научное знание как предмет оперативно-разыскной науки. 1. Один из трех равнозначных компонентов предмета *оперативно-разыскной науки в Российской Федерации* (наряду с выделенной частью объекта и определенной закономерностью

(частным законом). 2. Прошедший демаркацию результат познавательного мыслительного процесса исследователя (лица, постигающего *оперативно-разыскную реальность* или ее часть), выраженный в системе приобретенных научных категорий, понятий и принципов об объекте постижения, отраженный в определенной форме знаний и материально зафиксированный.

Научно-сыскной поступок. 1. Вид *научного поступка*. 2. Первичный структурный элемент *оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*, рассматриваемой в виде познавательной (научной) деятельности. 3. Системное единство соответствующих решения и действия *сысколога*, объединенных целью научного познания *оперативно-разыскной реальности*. См. *Состав научно-сыскного поступка.*

Научный поступок. 1. Первичный структурный элемент каждой научной деятельности. 2. Совокупность соответствующих решения и действия ученого, объединенных целью научного познания определенной объективной и (или) субъективной действительности. См. *Научно-сыскной поступок*.

Непосредственный объект оперативно-разыскного научного познания. Первичный структурный элемент общего объекта познания. С содержательной и сущностной сторон непосредственный объект:

а) связан с осуществлением конкретного поведенческого акта в ОРД (осуществление ОРМ или оперативно-технического мероприятия, меры принуждения в ОРД, организационные действия, совершаемые по конкретному делу оперативного учета и т.д.);

б) выступает в качестве конкретного подлежащего научному познанию общественного отношения (события, ситуации и пр.), складывающегося в *оперативно-разыскной реальности*, в частности в отечественной современной ОРД;

в) является объектом вполне определенной НИР в створе оперативно-разыскного познания (объект кандидатской диссертации, в которой решается конкретная задача, и т.п.).

Общественные отношения, складывающиеся в оперативно-разыскной реальности. Отношения между людьми (прежде всего субъектами ОРД, а также некоторыми другими) в процессе их совместной деятельности по познанию и (или) ее преобразованию (отношения сотрудничества), а равно между непосредственными субъектами ОРД и изучаемыми в ней лицами (отношения соперничества и «нейтральные» отношения), которые находятся под защитой и охраной правовых норм оперативно-разыскного законодательства Российской Федерации.

Общий объект оперативно-разыскного научного познания. 1. Все то, на что устремлено такое научное познание в общем и целом, что подлежит совершенствованию с помощью *оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*. 2. Совокупность всех «нижестоящих» объектов (родовых, видовых и непосредственных), т.е. полная *оперативно-разыскная реальность*, которая в конечном итоге подлежит познанию и преобразованию.

Объект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации. 1. Явление, событие, процесс и (или) складывающиеся общественные отношения, познаваемые и осваиваемые (преобразуемые, регулируемые определенными нормами права) в отечественной правоприменительной оперативно-разыскной практике и (или) при прикосновенности к ней, а равно в оперативно-разыскных учебно-педагогическом и научно-познавательном видах деятельности, их аналоги за рубежом, международное оперативно-разыскное (сыскное, полицейско-разыскное) сотрудничество, а также их история и перспективы. 2. Познаваемая о*перативно-разыскная реальность* (действительность) в России и за рубежом, ее история и будущее. См. *Предмет оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*.

Оперативно-разыскная закономерность. Одно из высших теоретических обобщений в *оперативно-разыскной науке в Российской Федерации* (наряду с частным законом и др.). Отражает последовательное проявление действия определенного частного закона — существенную, объективную, всеобщую, устойчиво повторяющуюся связь между явлениями (процессами) внутри самой ОРД, а также между ОРД и всеми явлениями (процессами), с ней взаимообусловленными, совокупность которых, т.е. *оперативно-разыскная реальность*, является объектом оперативно-разыскного познания. См. *Виды оперативно-разыскных закономерностей*, *Противоречие (в оперативно-разыскной науке)*, *Частный закон (в оперативно-разыскной науке)*.

Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации (сыскология в узком смысле слова). 1. Малый фрагмент Большой науки и одновременно часть (элемент системы) отечественной юридической науки. 2. Сплав оперативно-разыскных (сыскных) теории и практики (как научной деятельности). 3. Единство ее многомерного измерения и понимания, в частности как области оперативно-разыскного (профессионально-сыскного) научного знания, научного профессионального труда (деятельности), посвященного оперативно-разыскному научному познанию, и оперативно-разыскного (профессионально-сыскного) социокультурного института российского общества. 4. Логически взаимосвязанная и взаимообусловленная система категорий, понятий и принципов, интерпретирующих сущность и генезис единой объективной и субъективной *оперативно-разыскной реальности* в общем и ОРД в частности. 5. Область гласных и негласных теоретико-практически значимых объективных верифицированных, постоянно расширяющихся научных знаний об оперативно-разыскной реальности, включая знания о самой себе, воплощенных в научно значимых материальных носителях информации. 6. Временное единство двух в будущем самостоятельных областей научных знаний: *науки оперативно-разыскного права* (сыскологии) и *сысколистики* (науки оперативно-разыскного искусства). См. *Объект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*, *Оперативно-разыскная наука (как научная деятельность)*, *Оперативно-разыскная наука (как социокультурный институт)*, *Предмет оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*.

Оперативно-разыскная наука (как научная деятельность). Единство процесса и результата профессионального труда *сыскологов,* предназначенного для получения нового достоверного научного знания об *оперативно-разыскной реальности* и на этой основе ее преобразования. См. *Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации*, *Оперативно-разыскная наука (как социокультурный институт)*, *Оперативно-разыскная научная деятельность как результат (научный продукт)*.

Оперативно-разыскная наука (как социокультурный институт). Социальная система *сыскологов* и их научных объединений, сплоченных базовыми ценностями науки (объективное знание, новое знание, научная истина, когнитивное творчество, свобода научного творчества, общественная польза и др.) и целью познания и совершенствования *оперативно-разыскной реальности*. См. *Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации*, *Оперативно-разыскная наука (как научная деятельность)*.

Оперативно-разыскная научная деятельность как результат (научный продукт). 1. Достоверные новые научные знания об *оперативно-разыскной реальности*, полученные субъектом *оперативно-разыскной науки в Российской Федерации* при ее познании. 2. Теоретически и (или) практически значимый обладающий научной новизной и определенной степенью достоверности информационный и (или) материальный результат, полученный в итоге научного исследования *сысколога* (сыскологического научного объединения), оказывающий (могущий оказать) положительное преобразующее воздействие на *оперативно-разыскную реальность*. См. *Оперативно-разыскная наука (как научная деятельность)*.

Оперативно-разыскная практика. 1. Осознанно-волевое предметное дело, чувственно-предметная форма деятельности созидателей *оперативно-разыскной реальности* по ее освоению и преобразованию, а также научному познанию и передаче знаний о ней новым поколениям. 2. Форма деятельности, противоположная оперативно-разыскной теории, выступающая с последней в единстве.

Оперативно-разыскная реальность. 1. Разновидность *профессионально-сыскной реальности*. 2. Мир оперативно-разыскной объективной и субъективной действительности. 3. То, на что устремлена научно-познавательная деятельность субъекта (субъектов) оперативно-разыскной науки; *объект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*. 4. Социально-исторически обусловленная, подчиненная действию профессионально-сыскных частных законов, имеющая отличительную архитектонику, объединенная методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое, отграниченная от иных реальностей объективная и субъективная постоянно расширяющаяся оперативно-разыскная действительность, ядром которой выступает антагонизм между современной отечественной ОРД и тем, на что посредством нее воздействует и на что реагирует российское государство (общество).

Оперативно-разыскное искусство. 1. Высшее проявление организационно-тактического компонента ОРД, которое подлежит научному познанию (мы предлагаем это делать с позиций *сысколистики*). 2. Организационно-тактическая область осуществления ОРД, принадлежащая искусству как отличной от науки формы общественного сознания.

Оперативно-разыскное право. Пока официально не признанная комплексная отрасль российского права, не имеющая собственного предмета правового регулирования; совокупность (комплекс) правовых норм некоторых отраслей российского права: а) официально признанных (конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного, административно-процессуального, информационного, трудового и др.); б) официально не признанных (уголовно-сыскного, таможенного и др.), которые регулируют различные общественные отношения, возникающие в современной ОРД как в связи и по поводу негласного (в основном) обнаружения преступлений, так и по другим основаниям, указанным в оперативно-разыскном законодательстве. См. *Уголовно-сыскное право*.

Оперативно-разыскное противоречие. См. *Противоречие (в оперативно-разыскной науке)*.

Оперативно-разыскной частный закон. См. *Частный закон (в оперативно-разыскной науке)*.

Предмет оперативно-разыскной науки в Российской Федерации. 1. «Развернутое понятие» *оперативно-разыскной реальности* (действительности) и сама эта реальность, конкретизированная до «опредмечивания». 2. То, что принадлежит *объекту оперативно-разыскной науки в Российской Федерации* (познаваемой оперативно-разыскной реальности), существенно характеризует свойства, связи и отношения этого объекта и вместе с тем то, только через воздействие на что возможно познать и преобразовать данный объект (сущностной аспект). 3. Взаимообусловленное количественно-качественное триединство, существенно характеризующее объект данной науки, которое составляют выявленные частные законы объекта оперативно-разыскного познания и (или) отражающие их закономерности, а также выделенные при познании стороны (сторона) этого объекта и (или) определенная форма (формы) научного знания о нем (содержательный аспект). См. *Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации.*

Прикосновенность к оперативно-разыскной деятельности. 1. Компонент современной *оперативно-разыскной реальности*. 2. Осознанное внешнее одностороннее правомерное совершение действия и (или) инициативное принятие решения лицом, не являющимся субъектом ОРД, направленное на позитивное воздействие на эту деятельность и (или) ее осуществление.

Противоречие (в оперативно-разыскной науке). 1. Категория *оперативно-разыскной науки в Российской Федерации* (и философии оперативно-разыскной науки), выражающая источник движения, развития, изменения и перехода в иное качество всей *оперативно-разыскной реальности* или ее части. 2. Часть *оперативно-разыскного частного закона*, характеризующая взаимодействие взаимоисключающих и, одновременно, взаимообусловливающих противоположностей, присущих единому *объекту оперативно-разыскного научного познания и (или) его состояниям*. См. *Оперативно-разыскная закономерность*.

Профессионально-сыскная реальность. 1. Мир профессиональной сыскной объективной и субъективной действительности. 2. Социально-исторически обусловленная, подчиненная действию профессионально-сыскных частных законов и принципов действительность различных родов и видов профессиональной сыскной деятельности, включая ОРД, а также их системное теоретическое осмысление. См. *Оперативно-разыскная реальность*.

Родовой объект оперативно-разыскного научного познания (специальный объект). Определенная крупная часть общего объекта научного познания *оперативно-разыскной реальности*, т.е. достаточно обособленная группа однородных общественных отношений, а также процессов и явлений, характерных не для всей такой реальности, а для какого-либо ее компонента.

Данными родовыми объектами выступают отечественная ОРД (как правоприменительная правоохранительно-сыскная деятельность), *оперативно-разыскная наука в Российской Федерации*, а также все иные большие и относительно самостоятельные компоненты общего объекта (область прикосновенности к ОРД, объект воздействия и реагирования самой ОРД, аналоги ОРД за рубежом и др.), познаваемые по отдельности.

Система оперативно-разыскной науки. Внутренне согласованное, логически непротиворечивое, взаимосвязанное единство соответствующих элементов, связей и отношений, обусловленных объектом данной науки.

С учетом современных знаний о наличии в современной оперативно-разыскной науке двух общих объектов, в ней можно выделить не одну систему, а контуры двух равновеликих систем будущих наук: 1) *науки оперативно-разыскного права*; 2) *сысколистики*. См. *Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации*, *Объект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*.

Состав научно-сыскного поступка. 1. Частное проявление действия *всемирного закона постоянства состава профессионального поступка*. 2. Система вырабатываемых в *оперативно-разыскной науке в Российской Федерации* обязательных элементов объективного и субъективного свойства, структурно-логически определяющая содержание конкретного *научно-сыскного поступка*.

Составной объект научного познания оперативно-разыскной реальности. Объект, объединяющий несколько (два или три) непосредственных объекта *оперативно-разыскной реальности*, которые исследователь одномоментно и во взаимосвязи исследует.

Сысколистика. 1. В настоящее время — один из двух общих объектов познания *оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*. 2. Область системного научного познания стратегии, организации, тактики и методики осуществления ОРД, а также применения в ней технических и иных средств. 2. В перспективе — самостоятельная юридическая наука (наряду с наукой *оперативно-разыскного права*). См. *Бифуркация оперативно-разыскной науки*, *Оперативно-разыскное искусство.*

Сысколог. 1. В узком смысле слова — современный отечественный ученый, который с позиций *оперативно-разыскной науки в Российской Федерации* познает *оперативно-разыскную реальность*. 2. В широком смысле слова — ученый, который с позиций *сыскологии* познает *профессионально-сыскную реальность*.

Сыскология. 1. В узком смысле слова — *оперативно-разыскная наука в Российской Федерации*. 2. В широком смысле слова — система частных наук (в основном юридических, военных и политических), объектом которых выступает вся профессионально-сыскная реальность, включая все роды и виды профессионального сыска — оперативно-разыскную, контрразведывательную, разведывательную, частную сыскную деятельность и др. См. *Профессионально-сыскная реальность*, *Сысколог.*

Уголовно-сыскное право. Официально не признанная самостоятельная отрасль российского права; реально сложившаяся в Российской Федерации социально обусловленная система правовых норм (уголовно-сыскных норм), регулирующая общественные отношения (уголовно-сыскные правоотношения), складывающиеся в фактически общей, но формально разобщенной уголовно-сыскной деятельности[1], в связи и по поводу необходимости негласного (в основном) предупреждения и (или) обнаружения преступлений и лиц, их совершающих или совершивших.

Основными двумя подотраслями уголовно-сыскного права являются так называемые уголовно-превентивное право (объединяет комплекс уголовно-сыскных норм материально-правового свойства) и уголовно-сыскной процесс (в перспективе мы их видим самостоятельными).

Уголовно-сыскное право отлично от *оперативно-разыскного права*. С одной стороны, понятие уголовно-сыскного права у́же, так как эта новая отрасль права должна регулировать только одну, однопредметную группу специфических общественных отношений — уголовно-сыскные (складывающиеся в связи с сыскным предупреждением и обнаружением преступлений), а оперативно-разыскное право — несколько разнопредметных групп общественных отношений (все те, которые подлежат регламентации в современной ОРД в соответствии с оперативно-разыскным законодательством). С другой — понятие уголовно-сыскного права шире, так как уголовно-сыскные правоотношения возникают не только в ОРД, но и в контрразведывательной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности.

Частный закон (в оперативно-разыскной науке). Существенное, объективное, всеобщее, устойчиво повторяющееся отношение (связь) между явлениями и процессами в *оперативно-разыскной реальности*, выявление и познание которого (которых) является предназначением *оперативно-разыскной науки в Российской Федерации*.

Перечислим некоторые частные законы (на уровне гипотезы): 1) закон единства сущности сыскной реальности (во всем мире и во всех ее видах) и многообразия ее проявления национального содержания (в отдельных государствах); 2) закон жизни оперативно-разыскной реальности (объективной и субъективной) в соответствии с присущим ей единством противоположных начал, т.е. сущностного проявления у нее взаимообусловленных гласных (открытых) и негласных (закрытых, секретных) начал; 3) закон расширения оперативно-разыскной реальности; 4) закон конечности ОРД как проявления государственного профессионального сыска и относительной бесконечности сыска как такового; 5) закон постоянства состава оперативно-разыскных поступков как первичных элементов, образующих ОРД. См. *Всемирный закон постоянства состава профессионального поступка*, *Оперативно-разыскная закономерность*.

[1] Она включает: один из трех видов современной ОРД, т.е. ее сугубо антикриминальную работу; часть контрразведывательной деятельности, предназначенную для обнаружения преступлений; «уголовно-сыскной сектор» политического сыска; отдельные «разыскные фрагменты» уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности.

Перечень таблиц, представленных в настоящей монографии

Номер таблицы	Наименование таблицы	Подпараграф, глава
1.	Использование терминов «борьба», «воздействие», «реагирование» и других в темах открытых диссертаций по юриспруденции (1960—2014 гг.)	1.2.2 (1)
2.	Объект научного исследования в несекретных докторских диссертациях по ОРД (1995—2012 гг.)	2.3.1 (2)
3.	Хронологический перечень открытых научных работ о предмете теории ОРД и (или) оперативно-разыскной науки	3.2.1 (3)
4.	Предмет научного исследования в несекретных докторских диссертациях по ОРД (1995—2012 гг.)	3.3.2 (3)

Научное издание

Александр Юльевич Шумилов

Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации

Том III. Основные положения

Книга 1. Объект, предмет и система оперативно-разыскной науки

Компьютерная верстка *А. Ю. Шумилов*
Корректор *Н. П. Касьяник*

Свидетельство № 006411649 (серия 77)
о внесении в Единый государственный реестр от 21.12.04 г.
Государственный рег. № 304770001271312

Подп. в печ. 25.11.15. Гарнитура Таймс. Формат 60 x $88^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Усл.-печ. лист. 22,5. Тираж 500 экз. Заказ 000.

Издательский дом Шумиловой И. И.
111141, Москва, а/я 476. Тел./факс: 8-495-368-3567. E-mail: dudas@mail.ru

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»-«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: (8-495) 554-2186, 554-2597, 974-6976.